

ISSN 2224-1620

16+

СИМБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

№ 1 (51)

2025

СИМБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

SIMBIRSK SCIENTIFIC JOURNAL VESTNIK

№ 1(51)
2025

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) (Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-44563 от 15.04.2011) ISSN 2224-1620

Распространяется на территории Российской Федерации. Подписной индекс Объединенного каталога «Пресса России» 83668

Цена свободная

Основан в 2010 году. Выходит 2 раза в год

Очередной номер журнала можно приобрести в редакции

Редакционная группа

Соловьева Л. Г., Петрова Г. И., Тизяков А. О.

Оригинал-макет подготовлен и тираж отпечатан в Ульяновском государственном университете 432017, Россия, Ульяновская область, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42

Адрес редакции

432017, Россия, Ульяновская область, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42

Адрес издательства

432017, Россия, Ульяновская область, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42
Тел.: 8(8422)42-61-07
E-mail: Simbvest@mail.ru

Адрес типографии

432017, Россия, Ульяновская область, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42

Подписано в печать 03.06.2025.
Дата выхода в свет 09.06.2025.
Формат 60×84 1/8. Усл. печ. л. 16,8.
Тираж 2000 экз. Заказ 18

Главный редактор

Митин Сергей Николаевич — доктор педагогических наук, профессор

Зам. главного редактора

Каленик Елена Николаевна — кандидат педагогических наук, доцент

Ответственный секретарь

Салахова Валентина Борисовна — кандидат психологических наук, доцент

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Митин Сергей Николаевич — доктор педагогических наук, профессор, Ульяновский государственный университет — главный редактор

Каленик Елена Николаевна — кандидат педагогических наук, доцент, Ульяновский государственный университет — зам. главного редактора

Салахова Валентина Борисовна — кандидат психологических наук, доцент, Ульяновский государственный университет — ответственный секретарь

Бажанов Валентин Александрович — доктор философских наук, профессор, Ульяновский государственный университет

Беспалова Марина Павловна — кандидат юридических наук, доцент, Ульяновский государственный университет

Костишко Борис Михайлович — доктор физико-математических наук, профессор, Ульяновский государственный университет

Комадорова Ирина Владимировна — доктор философских наук, профессор, Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета (Набережные Челны)

Романов Валерий Васильевич — доктор исторических наук, кандидат юридических наук, доцент, Ульяновский государственный университет

Точеный Дмитрий Степанович — доктор исторических наук, профессор, Ульяновский государственный университет

Фефилов Александр Иванович — доктор филологических наук, профессор, Ульяновский государственный университет

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ**Список редколлегии по специальности 13.00.00**

Щелина Тамара Тимофеевна (13.00.08) — доктор педагогических наук, профессор, Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Масалимова Альфия Рафисовна (13.00.08) — доктор педагогических наук, профессор кафедры дошкольного и начального образования, Институт психологии образования Казанского федерального университета

Донина Ольга Ивановна (13.00.01) — доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики, Ульяновский государственный университет

Булынин Александр Михайлович (13.00.01) — доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики профессионального образования и социальной деятельности, Ульяновский государственный университет

Митина Ирина Дмитриевна (13.00.01) — доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики, Ульяновский государственный университет

Бережная Мария Сергеевна (13.00.02) — доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

Список редколлегии по специальности 12.00.00

Морозов Сергей Юрьевич (12.00.03) — доктор юридических наук, профессор, Ульяновский государственный университет; заслуженный юрист Ульяновской области; почетный профессор Чженчжоуского университета (КНР)

Волков Александр Викторович (12.00.03) — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса, Ульяновский государственный университет

Тужилова-Орданская Елена Марковна (12.00.03) — доктор юридических наук, профессор, Башкирский государственный университет

Лескова Юлия Геннадьевна (12.00.03) — доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС)

Зайцев Олег Александрович (12.00.09) — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального законодательства, судоустройства, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; заслуженный деятель науки РФ

Гриненко Александр Викторович (12.00.09) — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России; член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации

Григорьев Виктор Николаевич (12.00.09) — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса, Ульяновский государственный университет

Абшилава Георгий Валерьянович (12.00.09) — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса, Ульяновский государственный университет

Список редколлегии по специальности 19.00.00

Акопов Гарник Владимирович (19.00.05) — доктор психологических наук, профессор, Самарский государственный социально-педагогический университет; председатель Самарского регионального отделения Российского психологического общества; член Международной академии психологических наук; член Академии социальных и педагогических наук

Белинская Елена Павловна (19.00.05) — доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова; член Европейской ассоциации социальной психологии (EASP)

Леонов Николай Ильич (19.00.05) — доктор психологических наук, профессор, Институт педагогики, психологии и социальных технологий Удмуртского государственного университета (г. Ижевск)

Овсяник Ольга Александровна (19.00.05) — доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии, Московский государственный областной университет

Рюмшина Любовь Ивановна (19.00.05) — доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии и психологии личности, Академия психологии и педагогики Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону)

Арпентьева Марьям Равильевна (19.00.05) — доктор психологических наук, доцент, член-корреспондент Российской академии естествознания (РАЕ), академик Международной академии естествознания (МАЕ), профессор кафедры психологии развития и образования, Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского

Вержибок Галина Владиславовна (19.00.07) — кандидат психологических наук, доцент, Минский государственный лингвистический университет

- Ответственность за содержание публикаций несут авторы.
- Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.
- Рукописи авторам не возвращаются.
- При перепечатке или воспроизведении иным способом ссылка на журнал «СИМБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК» обязательна.

© Ульяновский государственный университет, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ	7
Липатова Н. В. СЕНГИЛЕЙ: МАЛЫЙ ГОРОД НА БЕРЕГАХ ТРЕХ РЕК	7
ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА	17
Бекешко Е. Д., Михайлова И. В. ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ СОТРУДНИКОВ С ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АТМОСФЕРОЙ В КОЛЛЕКТИВЕ	17
Бойкова К. И. СПЕЦИФИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	25
Волкова А. Е. ТЕРМИНОЛОГИЯ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ НА АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	31
Гисметуллин А. Р., Булынин А. М. ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВОПРОСАХ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРЕПОДАВАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	34
Карнаухова М. В., Талина И. В. БЕНДЖАМИН ФРАНКЛИН — УЧЕНЫЙ И ПУБЛИЦИСТ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ	39
Карсункин О. И. ТЕОРИЯ САМОДЕТЕРМИНАЦИИ И ГЕЙМИФИКАЦИЯ: УЛУЧШЕНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ	43
Савелков Д. М. СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ	49
Сердюков Н. Е., Фомичев А. Ф. ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У КУРСАНТОВ АВИАЦИОННОГО ВУЗА	54
Сорокина И. В., Михайлова И. В. АНАЛИЗ СВЯЗИ ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОСТИ К ФОРМИРОВАНИЮ ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ И ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК АДДИКТОВ.....	60
Тарасов Д. А. ГЕНЕЗИС ИНФОРМАЦИОННОЙ ЗАВИСИМОСТИ ОТ СЕТИ ИНТЕРНЕТ В НАЧАЛЕ 2020-Х	69
Цилибина А. И. УЧЕБНЫЕ МАТЕРИАЛЫ И МУЛЬТИМЕДИАТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ.....	76
Шумаров А. Ю., Митин С. Н. МАССОВАЯ ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ ДЛЯ ПРЕПОДАВАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ.....	80

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ	86
Сердюков Н. Е., Фомичев А. Ф., Гладкова И. Ю. ПРИНЦИП РАБОТЫ GNSS, ПРЕДНАЗНАЧЕННОЙ ДЛЯ РЕШЕНИЯ НАВИГАЦИОННЫХ ЗАДАЧ.....	86
Смолюкин В. П., Фадеева И. П. ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ К УПРАВЛЕНИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ	94
ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ	100
Краева А. Г. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АПРИОРИЗМА И. КАНТА В КОНСТРУКТИВИСТСКОЙ ПЕДАГОГИКЕ.....	100
Мартыненко А. В., Елаева Н. А. КОРЁ САРАМ КАК ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН	106
Мякушина И. А., Комадорова И. В., Митина И. Д. СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ТЕАТРАХ ДЛЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЁЖИ	112
СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ	121
Гончарова Н. В., Сермавкина Д. С. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СЕМИОТИЧЕСКОГО ПОДХОДА К РАЗРАБОТКЕ РЕКЛАМНЫХ КОММУНИКАЦИЙ КИНОПРОДУКЦИИ	121
Кокарев Н. В. ВАЖНОСТЬ УКРЕПЛЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО СУВЕРЕНИТЕТА И ВЛИЯНИЯ «МЯГКОЙ СИЛЫ» РОССИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ	126
ИНФОРМАЦИЯ	130
Аннотации научных статей, рецензии, отзывы	130
Точеный Д. С., Точеная Н. Г. ГЛАВНЫЙ ПЕРСОНАЖ ДРАМЫ «РЕВОЛЮЦИЯ 1905—1907 ГГ.» В РОССИИ Рецензия на очерк К. Соловьева «Сергей Витте: премьер с амбициями. Изменчивый граф» (Журнал «Историк», 2024, № 10)	130
Наши авторы	141
Правила представления и оформления рукописей статей авторами для публикации в журнале «СИБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК»	145

CONTENTS

HISTORY AND HISTORIOGRAPHY	7
Lipatova N. V. SENGILEY: A SMALL TOWN ON THE BANKS OF THREE RIVERS	7
PSYCHOLOGY AND PEDAGOGICS	17
Bekeshko E. D., Mikhailova I. V. RELATIONSHIP BETWEEN PERSONAL QUALITIES OF EMPLOYEES AND THE PSYCHOLOGICAL ATMOSPHERE IN THE TEAM	17
Boikova K. I. SPECIFICS OF ART EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION	25
Volkova A. E. TERMINOLOGY IN THE FIELD OF EDUCATION IN ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES.....	31
Gismetullin A. R., Bulynin A. M. USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN ISSUES OF IMPROVING THE QUALITY OF TEACHING AND TRAINING OF STUDENTS IN THE INSTITUTIONS OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION	34
Karnaukhova M. V., Talina I. V. BENJAMIN FRANKLIN — SCIENTIST AND PUBLICIST OF THE ENLIGHTENMENT	39
Karsunkin O. I. SELF-DETERMINATION THEORY AND GAMIFICATION: ENHANCING STUDENTS' ACADEMIC MOTIVATION	43
Savelkov D. M. SOCIO-HISTORICAL PREREQUISITES AND MODERN ASPECTS OF THE FORMATION OF POLITICAL CULTURE OF RUSSIAN UNIVERSITY STUDENTS	49
Serdyukov N. E., Fomichev A. F. FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES AMONG CADETS OF THE AVIATION UNIVERSITY	54
Sorokina I. V., Mikhailova I. V. ANALYSIS OF THE RELATIONSHIP BETWEEN PREDISPOSITION TO THE FORMATION OF ADDICTIVE BEHAVIOR AND PERSONAL CHARACTERISTICS OF ADDICTS.....	60
Tarasov D. A. GENESIS OF INFORMATION ADDICTION ON THE INTERNET IN THE EARLY 2020s.....	69
Tsilibina A. I. EDUCATIONAL MATERIALS AND MULTIMEDIA TECHNOLOGIES FOR DEVELOPING INTERCULTURAL FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE.....	76
Shumarov A. Y., Mitin S. N. MASS DIGITALIZATION OF EDUCATION: OPPORTUNITIES AND RISKS FOR TEACHING AND LEARNING	80

ECONOMICS AND MANAGEMENT	86
Serdyukov N. E., Fomichev A. F., Gladkova I. Yu. PRINCIPLE OF OPERATION OF GNSS, DESIGNED TO SOLVE NAVIGATION PROBLEM.....	86
Smolkin V. P., Fadeeva I. P. EVOLUTION OF APPROACHES TO HUMAN CAPITAL MANAGEMENT	94
PHILOSOPHY AND CULTUROLOGY	100
Kraeva A. G. SOME ASPECTS OF I. KANT'S A PRIORI THEORY IN CONSTRUCTIVIST PEDAGOGY	100
Martynenko A. V., Yelaeva N. A. KORE SARAM AS AN ETHNOCULTURAL PHENOMENON.....	106
Myakushina I. A., Komadorova I. V., Mitina I. D. SOCIOCULTURAL FOCUS OF PROJECT ACTIVITIES IN DOMESTIC THEATERS FOR CHILDREN AND YOUTH.....	112
SOCIOLOGY AND POLITICAL SCIENCE	121
Goncharova N. V., Sermavkina D. S. THEORETICAL FOUNDATIONS OF A SEMIOTIC APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF ADVERTISING COMMUNICATIONS FOR FILM PRODUCTION	121
Kokarev N. V. IMPORTANCE OF STRENGTHENING OF RUSSIA'S CULTURAL SOVEREIGNTY AND ITS SOFT POWER UNDER CONDITIONS OF MODERN POLITICAL SITUATION	126
INFORMATION	130
Summaries of scientific articles, reviews, responses	138
Tocheniy D. S., Tochenaya N. G. MAIN CHARACTER OF THE DRAMA "THE REVOLUTION OF 1905—1907" IN RUSSIA Review of the essay by K. Solovyov "Sergei Witte: a prime minister with ambitions. The fickle count"(Journal "Historian", 2024, N 10)	130
Our authors	141
Rules of representation and registration of mountig of articles by authors for publication in the "SIMBIRSK SCIENTIFIC JOURNAL VESTNIK"	145

ИСТОРИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ

Н. В. Липатова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
nlipatova@mail.ru

**СЕНГИЛЕЙ:
МАЛЫЙ ГОРОД НА БЕРЕГАХ ТРЕХ РЕК***

В статье рассматривается история Сенгилея — в настоящее время самого маленького города Ульяновской области по численности населения. История города — это история изменения его ландшафта, многократной смены статуса, влияния процесса урбанизации начала XX века и опыт преодоления кризиса рубежа XX—XXI вв.

Историческое наследие малых городов и населенных пунктов России играет важную роль в сохранении культурной памяти страны. Эти города и поселения в настоящее время на фоне столичных и областных центров не столь заметны в новостных повестках СМИ и не всегда известны среднестатистическому жителю России, но они хранят в себе богатую историю, которая рассказывает о жизни людей, тех перипетиях, которые пережила наша страна. Через архитектуру, традиции, меняющиеся статусы и ландшафты эти населенные пункты показывают, как глобальные процессы влияют на жизнь на местах. Разнообразие локальных историй создает целостное представление о России, неотъемлемой частью которой является Ульяновская область. В статье представлен исторический обзор основных событий в городе Сенгилее с 1666 года по настоящий период.

Ключевые слова: малый город, цементный завод, Сенгилей, урбанистика, топонимика, городской ландшафт, история советская, история дореволюционная.

* Материал подготовлен в рамках сетевого проекта «Города и поселения Ульяновской области».

Россия — страна малых городов. В стране более 1100 городов, и 70 % — это города с населением меньше 50 тыс. человек. Зачастую малые города называют каркасом системы расселения, хотя в них проживает всего 20 % населения (Институт экономики роста имени Столыпина называет цифру в 15 % городских жителей малых городов).

Рассмотрим историю одного из ярчайших примеров такого современного малого города нашего региона — Сенгилея, в настоящее

время известного под региональным брендом «блинная столица». Данная статья подготовлена в рамках сетевого проекта «Города и поселения Ульяновской области», реализуемого Институтом истории и культуры региона, который ставит своей задачей изучение истории Ульяновской области через локальную историю населенных пунктов. Описание и сохранение наследия даже тех населенных пунктов, которые исчезли с современных географических карт, позволяет проследить динамику,

преимственность исторического пути и непрерывность развития страны.

Большая советская энциклопедия посвятила Сенгилею всего несколько строк: «Город, центр Сенгилеевского района Ульяновской области РСФСР. Пристань на правом берегу Куйбышевского водохранилища, в 45 км к юго-востоку от железнодорожной станции Красный Гуляй (на линии Ульяновск — Сызрань) и в 72 км от Ульяновска. Цементный завод, овощеконсервный и мельничный комбинаты, маслозавод. Педагогическое училище. Краеведческий музей. Сенгилей основан в 1666 году как Сенгилеевская слобода, город с 1943 года». Большая российская энциклопедия отвела существенно больше места, в основном за счет историко-культурного компонента [5, с. 749].

Цель данной статьи — рассмотреть основные этапы развития города Сенгилея и выявить особенности трансформации его пространства. История Сенгилея отражает почти все вехи истории края с XVII века до настоящего времени. Защита рубежей страны, функции административного центра уезда, особенности заштатного статуса города, развитие промышленности, проблема пожаров, основные события Гражданской войны в Поволжье, борьба с голодом, затопление при строительстве гидроузла, подготовка педагогических кадров — важнейшие процессы в истории страны, которые касаются непосредственно Сенгилея.

Сенгилей — административный центр Сенгилеевского района и Сенгилеевского городского поселения. Расположен на склонах Приволжской возвышенности, на правом берегу реки Волги (Куйбышевское водохранилище) в месте впадения рек Сенгилейка и Тушенка в Волгу. Расстояние от Ульяновска — 70 км по данным карт, а вот по паспорту поселения, данным ГИБДД и других официальных служб — на 8 км больше — 78 км. До ближайшей федеральной трассы А-151 Цивильск — Ульяновск — 57 км. В Сенгилее находится пристань на правом берегу Куйбышевского водохранилища, а в 39 км от города — железнодорожная станция Красный Гуляй Куйбышевской железной дороги.

Население города Сенгилея на 1 января 2024 года — 6265 человек. Это самый маленький город Ульяновской области. Наибольшая

численность населения города — 10 817 человек — за весь период его существования была зафиксирована в 1979 году. С этого времени идет постоянное снижение численности населенного пункта. На январь 2019 года по числу жителей Сенгилей занимал 1038 место из 1117 городов РФ. Национальный состав населения Сенгилея, согласно последней переписи населения, распределен следующим образом: русские — 4577 (73,58 %) человек, татары — 761 (12,24 %) человек, чувашаи — 482 (7,75 %) человека, мордва — 198 (3,18 %) человек, украинцы — 54 (0,86 %) человека, другие национальности (менее 0,5 % каждая) — 149 (2,39 %).

По мнению лингвиста В. Ф. Барашкова, наименование города связано с мордовским названием речки Сенгилейки, впадающей в Волгу в черте города. Мордовское нарицательное «сянг» (>сенг) означает «приток», «лей» — «река». В. Ф. Барашков также отмечает, что гидроним Сенгилей встречается как на Южном Урале, в бассейнах рек Самара, Сакмара, Сим, так и на Северном Кавказе, где имеется Сенгилеевское озеро и одноименная станица. В связи с этим не исключается более ранняя тюркско-иранская основа: иранское «санг» (>сянг) — «камень», «сангли» — «каменистый» [1, с. 108]. Историк В. А. Гуркин ставит под сомнение все имеющиеся теории о происхождении названия «Сенгилей» и считает, что наименование города произошло от гидронима Сенгилейка, так что однозначного ответа на вопрос, откуда произошло название города Сенгилей, на данный момент нет [3, с. 92].

XVII—XIX ВВ. В ИСТОРИИ СЕНГИЛЕЯ

Сенгилей основан в 1666 году симбирским воеводой князем И. И. Дашковым как застава для защиты от набегов кочевников. Позже значение военного поста было утрачено, стрельцов записали в пахотные солдаты и обложили подушной податью. Жители Сенгилея приняли активное участие в восстании 1670—1671 гг. под предводительством С. Т. Разина. За подавление восстания большая группа отставных солдат полка думного генерала А. А. Шепелева была награждена землями в Станичной слободе, куда была направлена для несения охранной службы. Они выбрали место для поселения за речкой Тушнинкой, где и основали

в 1672 году Выборную (Шепелевскую) слободу. В 1683 году на поселение в Сенгилей были высланы стрельцы мятежного Бутырского полка Р. Жданова, которые к 1685 году основали на правом берегу речки Сенгилейки Бутырскую слободу. В 1723 году эти три слободы объединили в село Покровское (по названию храма во имя Покрова Пресвятой Богородицы), и поселение стало официально именоваться «село Покровское, Сенгилеевская Слобода тож», сохранив и наименование Сенгилеевская солдатская слобода.

Сенгилей неоднократно менял свой статус. При создании Симбирского наместничества село было переименовано в уездный город Сенгилей (1780 г.) и ему пожалован герб «две большие тыквы с ветвями в серебряном поле, означая изобилие сего рода плода». Позднее Сенгилей обрел статус заштатного города (1798 г.), а при Александре I вновь получил статус уездного города (1802 г.). В 1804 году был утвержден план города. После установления советской власти Сенгилей был преобразован в сельское поселение (1925 г.), позднее в рабочий поселок (1928 г.) и город (1943 г.). В 1953—1957 гг. часть Сенгилея была перенесена из зоны затопления Куйбышевского водохранилища [5, с. 749].

В XVIII—XIX вв. в Сенгилее уже были развиты мукомольное производство, валяние войлока и обуви, изготовление телег, саней, кадушек, кирпича, рыбная ловля, садоводство, гонка смолы и дегтя. По сведениям Т. Г. Масляницкого, в Сенгилее в 1783 году было 400 обывательских домов, церковь, 7 водяных мельниц (5 — на Сенгилейке и 2 — на Тушинке), 10 ветхих деревянных лавок, 1 питейный дом [6, с. 208]. Через Сенгилей проходил старый Самарский тракт, работали местные базары по понедельникам, с 1876 года действовала Рождественская пятидневная ярмарка (с 26 по 31 декабря). На ней продавали бумажные и шерстяные ткани, изделия из железа и других металлов, сахар, чай, лошадей. Приезжего народа на ярмарку стекалось до 8000 человек.

По 4-й ревизии в 1781 году в городе насчитывалось 2655 жителей. Из них крестьян (пахотных солдат и членов их семей) — 2398, отставных унтер-офицеров, солдат, их жен и детей — 42, разночинцев — 50, церковнослужителей штатных — 6, заштатных — 6, членов

их семей — 14, лиц купеческого сословия — 111, мещан — 13, дворовых людей — 15. После ревизии еще прибыло 88 приказных слугителей и прочих [4, с. 8].

В середине XIX века в Сенгилее было 13 мельниц, 10 крупорушек, 5 маслобоек, 6 кожевенных заведений (на них работало 20 человек). Лучшее из них — купца Синцова, изготавливавшее за год юфтевого товара и подошвенных кож на 1500 рублей. Существовали заведения по изготовлению валяных сапог и поярковых (из войлока) шляп. Работало в таких заведениях от 2 до 7 человек. Были гончары, специалисты по дублению овчин. Имелся небольшой солодовенный заводик.

Самой лучшей частью города считалась базарная площадь и улица Симбирская. В 1814 году в городе на новом месте был возведен каменный храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы (был закрыт в 1930-е годы, а позднее в связи с затоплением разрушен).

Главнейшими источниками богатства и благосостояния Сенгилея были мельницы и пристань. В самом городе 15 мельниц, 7 паровых и 6 с водяными двигателями. Торговля в Сенгилее производится преимущественно хлебом. Сенгилеевская крупчатка и пшено отправляется водою в Симбирск, Казань и Нижний Новгород. Достоинство русской пшеницы, из которой главным образом вырабатывается сенгилеевская крупчатка, состоит в том, что из нее получается пышный хлеб [4, с. 13—14].

На 1866 год в Сенгилее насчитывалось 5 жилых каменных зданий, 2 церкви и 769 деревянных зданий. Проживало в городе 4767 человек, из них дворяне и чиновники составляли 1/35 часть, мещане — 1/2, крестьяне — 1/3. Сенгилеевское купечество в основном занималось торговлей хлебом. Известны хлебные фирмы купцов Пырковых (с 1835 г.), Цыковых (1836 г.), Климовых (1841 г.), братьев Расторгуевых (1850 г.), Носкова (1860 г.), братьев Красильниковых (1860 г.), крестьянина Зудина (1860 г.), купцов Баукиных (1875 г.), купца Ф. П. Пономарева (1875 г.), мещанина А. С. Барсукова (1885 г.).

В 1841 году было открыто Сенгилеевское волостное начальное народное училище, преобразованное в 1889 году во 2-е городское приходское училище. В 1860 году было открыто Сенгилеевское женское приходское училище, а в 1861 году — Сенгилеевское уездное

училище. В 1899 году появился Ольгинский детский приют («Ольгинский дом трудолюбия»).

По Волге с 1882 года была налажена регулярная навигация. В городе насчитывалось 6 пристаней. На двух улицах положили деревянные тротуары, с 1881 года по ночам в центральной части города зажигались керосиновые фонари. С этого же года функционировала телеграфная линия между Симбирском и Сенгилеем, в 1911 году появилось телефонное сообщение с Симбирском. В 1903 году заработала своя электростанция.

В 1895 году открылись Сенгилеевская общественная библиотека и Метеорологическая станция (существовала до 1918 года). В 1904 году по инициативе Н. Н. Захарьина и на базе его коллекции был открыт Сенгилеевский естественно-исторический и археологический музей.

В XIX веке Сенгилей пережил три крупных пожара (1807, 1877, 1891 гг.). Во время пожара 1807 года погибло 12 человек, в том числе 8 детей, сгорело 266 домов и деревянная Покровская церковь. В 1877 году сгорело 145 домов обывателей. Большой пожар 1891 года уничтожил 527 домов, 53 амбара, 3 мельницы, 28 плодовых садов, все пекарни, почтово-телеграфную контору, дом городского управления и помещение уездного съезда.

По данным переписи 1897 года, в Сенгилее проживал 5161 человек. На 1901 год, по сведениям местной городской управы, трудились 181 мастер, 263 рабочих и 48 учеников. На 1913 год в Сенгилее насчитывалось уже 8685 жителей (в 1238 дворах), две каменные церкви, деревянная часовня, городское четырехклассное училище, два мужских и одно женское начальные училища, 9 паровых мельниц, меловой завод, 4 кулеткацких завода, 6 паровых пристаней и хлебная пристань. С 1915 года начал выпускать продукцию Сенгилеевский цементный завод — одно из старейших промышленных предприятий, определивших на долгое время особенности развития города. Строительство завода было одобрено в ноябре 1912 года, и Симбирское ведомство обратилось в Министерство финансов за ссудой в размере 500 тыс. рублей. Общая стоимость оборудования составляла 850 тыс. рублей, а оставшиеся 350 тыс. планировалось

покрыть с помощью 4,5 % займа от земского капитала. Проектная мощность завода прогнозировалась на уровне 150 тысяч бочек цемента в год, с запасами сырья, позволяющими производить 300 тысяч бочек в год в течение 50 лет. Строительство завода велось в 1913—1914 гг. с использованием оборудования, поставленного немецкой компанией Круппа. К концу 1915 года были завершены основные строительные работы, и начали обжиг цемента. Первые испытания, проведенные в 1915 году, подтвердили высокое качество продукции. На конец 1916 года на заводе работало 122 человека, из которых 71 трудился в карьере, добывая сырьё, а 51 — непосредственно на производстве. В 1918 году завод был передан в ведение Симбирского губсовнархоза.

СЕНГИЛЕЙ СОВЕТСКИЙ. ВЕК XX

В 1917 году, после падения самодержавия, в Сенгилее был создан комитет общественной безопасности во главе с купцом Ф. М. Баукиным. В ночь с 13 на 14 декабря 1917 года власть в городе перешла в руки Совета рабочих и солдатских депутатов. 28—29 декабря 1917 года в Сенгилее состоялся 1-й уездный съезд Советов, председателем его был избран В. Н. Фролагин. 22 июля 1918 года в Сенгилее была установлена власть Комуча. 16 сентября 1918 года дивизия под командованием Г. Д. Гая вернула Сенгилей под контроль красных. В ходе контр наступления белых, которые попытались высадить десант с пяти пароходов, был уничтожен единственный катер красных «Дело Советов». В память об этих событиях в 1967 году был поставлен памятник Г. Д. Гаю (скульптор Н. Н. Селиванов), на мемориальной доске высечены слова: «Гай. 1887—1937. Железным рыцарям-гаевцам, ушедшим отсюда в бой за революцию в бессмертие».

Во время Гражданской войны в Сенгилее свирепствовал сыпной тиф, борьба с которым затруднялась недостатком медицинских кадров и лекарств: на 12 врачебных участков имелось лишь 7 врачей. В феврале 1919 года в Сенгилее и волостных центрах национализировали аптеки. Во время голода в Сенгилее с июля 1921 по июнь 1922 года умерло 730 человек — почти восьмая часть населения. В 1921 году Сенгилеевская народная больница

насчитывала 110 коек, и еще 15 коек были в фабричной Цементнозаводской больнице [2, л. 117].

В марте 1922 года в народной больнице города было оборудовано отделение для больных на почве голода на 40 человек, а к лету «предполагается 145 кроватей на больных от голода». На берегу Волги в Сенгилее были открыты холерные блоки, что серьезно осложняло борьбу с голодом [2, л. 123].

В 1924 году Сенгилеевский уезд был упразднен, и Сенгилей стал заштатным городом, а в начале 1925 года и вовсе был лишен статуса города, став селом (волостным центром). С 1928 года он — рабочий посёлок. В Сенгилее в 1925 году было 1565 дворов, в них проживало 6376 человек (2859 мужского пола и 3517 женского), действовал волостной исполком, волостные комитеты ВКП(б) и ВЛКСМ, школа 2-й ступени и 4 школы 1-й ступени, собор и церковь, больница, амбулатория, аптека, детский дом, агрономический и ветеринарный участки, почтово-телеграфная контора и другие учреждения. Было большое количество мелких домашних предприятий, работали меловой завод, 3 мукомольные мельницы (в 1922 году сгорели лесопильный и известковый заводы). По вечерам в праздничные дни на Венце играл духовой оркестр. Имелись самодеятельный театральный кружок и профессиональный коллектив «Драма Уланова», состоявший из 11 актеров. На 1931 год население выросло до 7178 человек (1430 дворов).

В 1929 году в Сенгилее был организован колхоз «Новый путь». В 1930-х гг. заработали завод по переработке яблок и овощей, Сенгилеевская разнопромышленная инвалидно-кооперативная артель «Красный воин» (кожевенно-обувное, гончарное, мукомольное производство) Средневолжского краевого Союза артелей инвалидной кооперации. Здесь действовали пристань, цементный, меловой и гончарный заводы, швейная артель имени 8 Марта, артель «Работник» (в ней изготавливали бочки, липовые ящики, колеса, телеги). С 1937 года начал работать маслозавод, в 1938 году запустили инкубаторную станцию (первая закладка яиц составила 1250 шт.) [8, с. 67].

Летом 1930 года плодоовощное объединение «Союзплодоовощ» Наркомснаба СССР запустило в Сенгилее комбинат по перера-

ботке плодов и овощей. Первым его директором стал С. И. Николаев. В 1935 году предприятие открыло вареневарочный цех, затем (до войны) винодельческий цех и цех по выработке специального ферментного препарата для уменьшения содержания пектина в соках и повышения количества выхода сока. В 1940 году в районе посёлка Лесной создали подсобное хозяйство плодокombината площадью 90 гектаров.

В годы Великой Отечественной войны ушедших на фронт мужчин на предприятии стали заменять женщины, старики и подростки. Зимой 1941—1942 гг. из-за жестоких морозов вымерзли сады. Комбинат частично перепрофилировали на сушку картофеля и овощей. При недостатке свежего картофеля перерабатывали мороженный. Из тыквы варили повидло, начинку для карамели, джем и другие виды продукции. По предложению инженера Б. В. Стоцкого завод в 1943 году начал выпускать вино из помидоров. В 1942 году из Сталинградской области в Сенгилей вывезли оборудование для производства консервов. В 1943 году на заводе был открыт временный цех для переработки табачных листьев в махорку [7, с. 43].

С 1925 года существовал Сенгилеевский детский дом № 30, созданный на базе Ольгинского приюта. Здесь на 1942 год воспитывалось более 200 детей. В июне 1942 года в Сенгилей пароходами «Власть Советов» и «Кольцов» доставили воспитанников Ленинградского детского дома № 14. Детей поселили на территории с. Кротково и создали детский дом № 43. Позднее это место попало в зону затопления. Первым директором детдома на сенгилеевской земле стала П. Е. Макарова. С февраля 1944 года, после снятия блокады Ленинграда, начался постепенный отъезд ленинградцев домой, а сам детдом летом 1944 года перевели в Сенгилей. В 1947 году детский дом № 30 закрылся, весь персонал и подсобное хозяйство перешли в детдом № 43, просуществовавший до 1954 года. На базе 30-го детдома в 1947 году было создано Сенгилеевское специальное сельскохозяйственное училище № 5 — ныне Сенгилеевский технологический техникум. В 1954 году оно именовалось ремесленным училищем по механизации сельского хозяйства № 5.

Решением Ульяновского облисполкома от сентября 1943 года № 588/16 русское Ульяновское педагогическое училище переведено из с. Крестово-Городище Чердаклинского района, где оно находилось в 1941—1943 гг., в Сенгилей и переименовано в Сенгилеевское педагогическое училище. Первым директором стал историк и краевед М. А. Гнутов. За годы своего существования училище подготовило более 40 тыс. специалистов: это учителя начальных классов, пионерские вожатые, воспитатели детских домов, учителя родного языка (татарского, чувашского, мордовского) и литературы, организаторы воспитательной деятельности, мастера производственного обучения.

Во время Великой Отечественной войны в ноябре 1942 года из Очамчиры в город Сенгилей временно переводится 2-е Орджоникидзевское военное пехотное училище (2-е ОВПУ). В январе-феврале 1943 года производится набор курсантов, которым не было суждено окончить училище: с марта по октябрь 1943 года 2-е ОВПУ перебазировалось уже в Сызрань. В 1941—1942 гг. в Сенгилее размещались «Тамбовские курсы усовершенствования командного состава шифровальной службы Красной Армии» (Школа шифровальщиков), осуществлявшие подготовку по ускоренной 6—7-месячной программе. В 1942 году курсы были переведены в Ульяновск уже как Училище подготовки командиров штабной службы ВМФ, а в 1944 году — в п. Ново-Белица Гомельской области (ныне Республика Беларусь).

Всего за годы Великой Отечественной войны погибли 578 жителей Сенгилея. В память о погибших земляках в 1975 году на берегу Волги, около пристани, открыли монумент работы скульптора Ф. Д. Фивейского.

В 1945 году улицу Скрипинскую переименовали в улицу Виктора Носова. В апреле 1945 года, в декабре 1947 года и в июне 1953 года В. Носов уже представлялся к присвоению звания Героя Советского Союза (посмертно), но ходатайства удовлетворены не были. Только в 1998 году ему присвоили звание Героя Российской Федерации посмертно. На средства, собранные молодежью района, по решению райкома ВЛКСМ в 1965 году воздвигли памятник герою-земляку (скульптор Р. А. Айрапетян).

В 1968 году установили бюст Героя Советского Союза К. И. Пушкарёва, погибшего в 1938 году в боях у озера Хасан; улицу Грачевскую, где родился и жил К. И. Пушкарёв, переименовали в «Улицу имени Героя Советского Союза Пушкарёва Константина Ивановича».

Герою Советского Союза (1945 г.) Н. Н. Вербину, проработавшему 32 года директором школы № 1, открыт памятник в 2015 году. С 2005 года школа № 1 города Сенгилея носит его имя.

В 2016 году на территории Сенгилеевского технологического техникума открыт памятник Герою Советского Союза (1943 г.) А. П. Дмитриеву — уроженцу села Каранино (скульптор Н. К. Маврин).

С ноября 1943 года Сенгилей — город районного подчинения, важнейшую роль в это время играла пристань. По воспоминаниям старожилов, «каждую весну после ледохода в Сенгилей приводили пристань-дебаркадер. Ставили ее традиционно на Бутырской стороне. По маршруту «Сенгилей — Ульяновск» каждый день ходили местный пароход «Джон Рид» и два парохода — «Кольцов» и «Власть Советов» сообщением Ульяновск — Куйбышев. Приставали в Сенгилее и пароходы других линий. Каждый имел свой гудок, по нему и узнавали, какой пароход подходит. В основном это были колесные пароходы, реже — винтовые. Три парохода были с одним колесом сзади («Жемчужина», «Бирюза» и Яхонт»). Пристань на Бутырках стояла до конца половодья. В июне ее переводили к цементному заводу вверх по реке, километров за восемь от Сенгилея. Добираться до пристани можно было пешком по берегу, на лодке или верхней дорогой на машине. После затопления водохранилища в Сенгилее был открыт порт в заливе речки Сенгилейка» [9, с. 32].

С 1952 года начались подготовительные работы по составлению проекта планирования и застройки Сенгилея в связи с предстоящим затоплением части города из-за строительства Куйбышевской ГЭС. Их проводил Ленинградский государственный республиканский проектный институт «Ленгипрокоммунстрой» (с 1959 года — ЛЕНГИПРОГОР госкомитета СМ РСФСР по делам строительства; авторы проекта — архитектор М. В. Плеханов и инженер-плановик Р. И. Шапиро). В 1957 году цен-

тральная часть Сенгиля попала в зону затопления. Деревянные дома переносились, но каменные были разрушены, в частности, Покровский собор и Никольская церковь.

В 1963—1965 гг. Сенгилей являлся центром Сенгилеевского промышленного района. В ходе реконструкции в 1950—1960 гг. в городе был разбит парк, построены здания школы № 1, Дома культуры, открыта детская музыкальная школа. В 1964 году в городе начал действовать Краеведческий музей — один из первых районных музеев области (сейчас он носит имя своего основателя А. И. Солуянова). В 1957 году на площади 1 Мая был открыт памятник В. И. Ленину. Интересно, что памятник Ленину в Сенгилее открывался дважды: в 1946 и 1957 гг. Сначала памятник стоял на площади имени К. Маркса.

В 1980-е гг. в городе действовали несколько промышленных предприятий. Наиболее крупные: цементный и овощеконсервный, маслодельный заводы, мельничный и мебельный комбинаты. В 1984 году открылся филиал Ульяновского радиолампового завода (т. н. «п/я Р-6584»). В 1994 году завод был акционирован, а в 2004 — ликвидирован.

В 1998 году здание Сенгилеевского четырехклассного училища (построено в 1895 году) было реконструировано в церковь, получившую прежнее название — Покровский храм.

СЕНГИЛЕЙ. НАШЕ ВРЕМЯ. ВЕК XXI

В настоящее время, согласно Закону Ульяновской области о муниципальных образованиях Ульяновской области от 24 июня 2004 года (с изменениями на 18 июля 2022 года), Сенгилей входит в состав Сенгилеевского городского поселения, включающего сам город, рабочий поселок Цемзавод и Силикатненское городское поселение.

Основа городской экономики — производство стройматериалов, цемента, кирпичных изделий на базе расположенных близ Сенгиля месторождений мела, глины, песка, песчаника, песка кварцевого, опока, диатомитов, трепела, фосфоритов. С 1993 года действуют ОАО «Кварц» (в прошлом — Ташлинский горно-обогачительный комбинат, 1936 г.), ЗАО «Силикатчик» (1956 г.), Сенгилеевский кирпичный завод (филиал строительно-ремонтного предприятия ОАО «Ульяновск-энерго»), ООО «Сенгилеевский цементный

завод», ООО «Симбирские стройматериалы», в посёлке Красный Гуляй с 2010 года — завод строительных смесей ООО «Хенкель Баутехник» (с 2023 года — ООО «ЛАБ ИНДАСТРИЗ»). Ведется добыча и переработка рыбы государственным предприятием «Рыболовецкий сельскохозяйственный кооператив имени 1 Мая» (РСК им. 1 Мая).

В городе действуют Сенгилеевский народный краеведческий музей имени А. И. Солуянова, образовательные учреждения СПО: Сенгилеевский педагогический колледж, Сенгилеевский технологический техникум. Выходит газета «Волжские зори» (с 1918 года сменила несколько названий: «Известия Сенгилеевского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов», «Труженик», «Сталинский организатор», «Ленинский путь», «Путь Ленина»). В 2007 году в городе впервые проведен региональный масленичный фестиваль. Сенгилей зовется Блинной столицей Поволжья: здесь установлен памятник Блину. С 2019 года начались работы по строительству зоны отдыха на набережной Волги.

По данным Экологического паспорта муниципального образования «Сенгилеевский район» Ульяновской области за 2016 год, на территории города находятся пять родников, в том числе Кутум, Головка, Коротенький. Обеспеченность населения доброкачественной питьевой водой в Сенгилеевском районе ниже областных показателей (86,1 %), что подтверждается воспоминаниями старожилов, сообщающих об отлаженной системе снабжения населения качественной питьевой водой именно из водопровода и очищенной меловыми породами: «Воду выдавали в специальных водозаборных будках за талоны. Талоны продавали в коммунальном отделе пачками в 100 штук: по 2 копейки за штуку. На талон можно было налить два ведра. В будке сидела женщина и включала воду, получив талон. С другой стороны будки была труба для наполнения бочек на телегах. Таких будок было по городу около десятка. Развозили воду и для предприятий. Вода не хлорировалась и не обрабатывалась. Пить ее можно было без кипячения. Команды и пассажиры пароходов спешили набрать сенгилеевской воды в запас» [9, с. 32].

Шахта Шиловка близ Сенгиля — единственное в мире месторождение сенгилита —

глинисто-карбонатной породы сложного состава: мраморный оникс, пирит, перламутр, мергель (найден и описан В. М. Ефимовым в 1989 году). В настоящее время открыты три разновидности сенгилита, названия которых даны по местам их находок: сенгилеевский, ундоровский, поливненский.

Близ Сенгиля находятся сенгилеевский палеонтологический заказник (1991 год, площадь 1700 га), сенгилеевский охотничий заказник (1971 г.). Государственный комплексный ландшафтный природный заказник «Сенгилеевские горы» был создан в 2008 году, в 2017 году на его базе — национальный парк «Сенгилеевские горы» общей площадью 43 697 га, включая земли лесного фонда площадью 40 061 га и земельные участки иных собственников и пользователей общей площадью 3636 га.

Всего в окрестностях Сенгиля 8 памятников природы, в частности, в 3 км к северу от Сенгиля — останец Гранное ухо / Трпельная шишка (высота 333,7 м), «Долина реки Смородинки» площадью 125 га (1989 г.), «Лесные верховья реки Сенгилейки» (1989 г.). Неофициальное название окрестностей Сенгиля из-за особенностей ландшафта — Поволжская Швейцария.

Археологические памятники: в 6 км к юго-западу от Сенгиля находится курган «Сенгилей» предположительно возрастом II тыс. лет до н. э. — I тыс. лет н. э.; в 5 км к югу — городище «Сенгилей» XVII века; поселение Русская Бектяшка I, открытое в 1951 году П. Д. Степановым (затоплено в 1957 году) [5, с. 749].

В городе 8 объектов культурного наследия регионального значения и 3 муниципального значения. В феврале 1990 года г. Сенгилей включен в Список исторических мест РСФСР. В настоящее время составлен обновленный, существенно сокращенный список. Город Сенгилей в этот перечень не вошел.

Память Сенгиля хранит славные имена не только уроженцев города, но и тех, кто внес вклад в его развитие. В XVIII веке Сенгилей был местом ссылки известного литератора и вице-президента Академии художеств России А. Ф. Лабзина (1766—1825). Летом 1823 года

он получил разрешение переселиться в Симбирск, где прожил последние годы своей жизни (похоронен на кладбище Симбирского Покровского мужского монастыря). В сентябре 1833 года Сенгилей проездом посетил А. С. Пушкин. В 6 км от города находится бывшее имение (с. Каранино) братьев Тургеневых — экономиста и публициста Н. И. Тургенева и историка А. И. Тургенева. Среди уроженцев Сенгиля, наших современников, Ю. М. Коновалов — советский и российский конструктор глубоководных технических средств и комплексов, Герой Российской Федерации (1993 г.), лауреат Государственной премии РФ (2008 г.). Среди Почетных граждан Сенгиля значатся врачи А. А. Быстрицкий (1967 г.), Е. П. Пырков (1966 г.), Л. А. Бирюков (1996 г.); учителя и преподаватели А. И. Солуянов (1966 г.) и С. М. Комиссаров (1966 г.), В. М. Кузьмин, М. К. Кузьмин, А. Н. Турлакова (1967 г.), М. М. Небыков (1994 г.), С. П. Сахарцев (1997 г.); художники В. И. Надеждин (1996 г.), И. В. Лежнин (2001 г.).

История Сенгиля отражает не только основные тенденции развития малых городов, обладающих богатейшей историей, но и является наглядным примером непрерывности исторического развития городского ландшафта и исторической памяти населения.

История Сенгиля — это и история достижений и трагедий города, оказавшегося в зоне затопления в связи с созданием водохранилища, история административно-территориальных перипетий Российской империи и Советского государств. Но прежде всего это влияние на территорию воды рек Волга, Тушенка и Сенгилейка. В. Э. Красовский, написавший один из первых очерков развития города в 1902 году, отмечал, что «Сенгилей стоит наряду с лучшими городами нашей губернии. Положение города на Волге и удобство пристани, находящейся у самого города, даёт надежду в будущем на значительное развитие городской промышленности» [4, с. 21]. Этот же аргумент спустя более чем 120 лет приводят урбанисты, но уже не только в связи с развитием промышленности, но и городской среды, экологии и будущего города Сенгиля.

Литература

1. Барашков В. Ф. По следам географических названий Ульяновской области / В. Ф. Барашков. — Ульяновск : Симбирская книга, 1994. — 108 с.
2. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). — Ф. 10003. — Оп. 10. — Д. 157. — Л. 117, 123.
3. Бурдин Е. А. История и культура замечательных селений Ульяновского правобережья : монография / Е. А. Бурдин, А. Ю. Тихонова, А. В. Рыбакова. — Ульяновск : АО «Областная типография «Печатный двор», 2019. — 144 с.
4. Красовский В. Э. Столетие города Сенгилея : краткий исторический очерк / В. Э. Красовский ; Симб. Губ. Ученая Архив. Комиссия. — Симбирск : Тип. А. и М. Дмитриевых, 1902. — 21 с.
5. Липатова Н. В. Сенгилей / Н. В. Липатова // Большая российская энциклопедия. — Москва, 2015. — Т. 29. — С. 749.
6. Масленицкий Т. Г. Краткое топографическое описание Синбирской губернии. Выбрано из сочиненного в 1785 году надворным советником Масленицким Топографического описания по запросным пунктам от Кабинета Ея Императорского Величества, 1787 года / Т. Г. Масленицкий // Древняя Российская вивлиофика. — Москва, 1791. — Изд. 2-е. — Ч. XVIII.
7. Рябов В. А. Сенгилей: заметки о жизни районного городка 1917—1945 гг. / В. А. Рябов. — Ульяновск : Симбирская книга, 1994. — 295 с.
8. Рябов В. А. Сенгилей: заметки о прошлом уездного города / В. А. Рябов. — Ульяновск : Симбирская книга, 1994. — 146 с.
9. Память сердца (Воспоминания о Сенгилее и Волге) // Мономах. — 2006. — № 3 (46). — С. 32—33.

SENGILEY: A SMALL TOWN ON THE BANKS OF THREE RIVERS**N. V. Lipatova**Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
nlipatova@mail.ru

The article examines the history of Sengiley, currently the smallest city in the Ulyanovsk region in terms of population. The history of a city is the history of changes in its landscape, multiple status changes, the impact of the urbanization process of the early twentieth century, and the experience of overcoming the crisis of the turn of the twentieth and twenty-first centuries.

The historical heritage of small towns and settlements in Russia plays an important role in preserving the country's cultural memory. These cities and settlements are currently not as noticeable in the media news agendas against the backdrop of capital and regional centers and are not always known to the average Russian, but they keep a rich history that tells about the lives of people, about the vicissitudes that our country has experienced. Through architecture, traditions, changing statuses and landscapes, these settlements show how global processes affect life on the ground. The diversity of local stories creates a holistic view of Russia, of which the Ulyanovsk Region is an integral part.

The article provides a historical overview of the main events in the city of Sengiley from 1666 to the present period. The material was prepared within the framework of the network project "Cities and settlements of the Ulyanovsk region".

Key words: small town, cement factory, Sengiley, urbanism, toponymy, urban landscape, Soviet history, pre-revolutionary history.

References

1. Barashkov, V. F. (1994) *Po sledam geographicheskikh nazvaniy Ulyanovskoy oblasti* [Following the geographical names of the Ulyanovsk region]. Ulyanovsk: Simbirsk Publishing House, 108 p.
2. GARF (Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii) [SARF (The State Archive of the Russian Federation)] F. 10003. Op. 10. D. 157. L. 117, 123].
3. Burdin, E. A., Tikhonova, A. Yu., Rybakova, A. V. (2019) *Istoriya i kultura zamechatelnykh seleniy Ulyanovskogo pravoberezhya* [History and culture of remarkable villages of the Ulyanovsk right bank: a monograph]. JSC "Regional Printing House "Pechatny Dvor", 144 p.

4. Krasovsky, V. E. (1902) Stoletie goroda Sengileya: kratkiy istoricheskiy ocherk [The centenary of the city of Sengiley: historical review]. Simb. Gubernatorial Scientific Archive. Commission. Simbirsk: A. and M. Dmitriev Publishing House, 21 p.
5. Lipatova, N. V. (2015) Sengiley [Sengiley]. Great Russian Encyclopedia. Volume 29. Moscow, p. 749.
6. Maslenitsky, T. G. (1791) Kratkoe topograficheskoe opisanie Simbirskoy gubernii [A brief topographical description of the Simbirsk province. Selected from the Topographic description of the requested items from the Cabinet of Her Imperial Majesty, written in 1785 by Court Counselor Maslenitsky]. Ancient Russian Vivliophics. Ed. 2. H. XVIII. Moscow.
7. Ryabov, V. A. (1994) Sengiley: zametki o zhizni rayonnogo gorodka 1917—1945 gg. [Sengiley: notes on the life of the regional town 1917—1945]. Ulyanovsk: Simbirskaya kniga, 295 p.
8. Ryabov, V. A. (1994) Sengiley: zametki o proshlom uezdnoy goroda [Sengiley: notes on the past of the regional town]. Ulyanovsk: Simbirskaya kniga, 146 p.
9. Pamyat serdtsa (Vospominaniya o Sengilee i Volge) [Heart memory (Reflection on Sengiley and Volga)]. Monomakh, 3 (46), p. 32—33.

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

Е. Д. Бекешко

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
ekaterinabekeshko@yandex.ru

И. В. Михайлова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
44kd11@gmail.com

**ВЗАИМОСВЯЗЬ
ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ СОТРУДНИКОВ
С ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АТМОСФЕРОЙ
В КОЛЛЕКТИВЕ**

В статье основное внимание уделяется психологическим аспектам формирования и развития организационной культуры, которая представлена как комплексный феномен, включающий бизнес-концепции, ценности, нормы поведения и психологическую атмосферу в коллективе. Приведены краткие результаты собственного пилотажного исследования по выявлению связи между личностными характеристиками сотрудников организаций в современной бизнес-среде и психологической атмосферой в коллективе. Основными диагностическими методами выступили 16-факторный опросник Р. Кеттелла в адаптации А. Г. Шмелева, В. И. Похилько, А. С. Соловейчика и методика оценки психологической атмосферы в коллективе А. Ф. Фидлера, адаптированная Ю. Л. Ханиным. Анализ результатов проводился при использовании коэффициента ранговой корреляции Спирмена. В исследовании приняли участие работающие женщины и мужчины в возрасте от 18 до 45 лет. В рамках проведенного исследования была установлена связь между прямолинейностью и неконформизмом сотрудников и низким уровнем психологической атмосферы в их коллективе и связь между интроверсией сотрудников и высоким уровнем психологической атмосферы в их рабочей группе. Полученные результаты могут быть полезными для практического применения в управлении персоналом и разработке стратегий построения эффективной организационной культуры.

Ключевые слова: лидерство, психологическая атмосфера в коллективе, корпоративная культура, психологический климат.

В современных условиях развития бизнес-среды особое значение приобретает исследование психологических особенностей взаимодействия лидерства и корпоративной культуры. Успешность любой организации во многом определяется эффективностью управления персоналом, что подчеркивает важность понимания процессов формирования и развития корпоративной культуры под воздействием лидерских качеств менеджеров.

Изучение взаимосвязи лидерских качеств и организационной культуры с помощью психологического анализа помогает выделить ключевые элементы, которые определяют успешность трансформаций в организации и ее дальнейшее развитие. Особое внимание при этом уделяется исследованию того, как индивидуальные черты лидеров сказываются на формировании системы ценностей, правил и моделей поведения в коллективе.

Несмотря на обширные исследования в этой сфере, многие психологические нюансы взаимосвязи между лидерством и организационной культурой остаются не до конца раскрытыми. В частности, нуждается в более глубоком анализе вопрос о влиянии различных стилей лидерского поведения на формирование специфических черт организационной культуры и его последствий для психологического климата коллектива.

Организационная культура является важным аспектом в области психологии, исследующей взаимодействие людей в рамках организации. Она определяет ценности, нормы, поведенческие паттерны и особенности, присутствующие конкретной организации [2]. Исследования организационной культуры позволяют людям лучше понимать взаимодействие между руководством и сотрудниками, а также между самими сотрудниками. Кроме того, она может определять степень вовлеченности и мотивации сотрудников, их удовлетворенность работой.

Слово «культура» произошло от латинского “colere”, что означает возделывание или культивирование [1]. С этой точки зрения организационная культура — это способ, с помощью которого руководство стремится, культивирует или заботится о своем бизнесе, заинтересованных сторонах и сотрудниках. Культуру можно определить как последовательное организационное поведение (нормы) сотрудников и руководителей [3].

Организационная культура — это совокупность бизнес-концепций, целей, политики, ценностей, поведения, социальной ответственности, имиджа, сформированных предприятием в его хозяйственной деятельности [9]. Ее можно наблюдать через процесс принятия решений: сверху вниз или снизу вверх. Независимо от того, обладают ли сотрудники уверенностью выражать свои мысли и чувства, не опасаясь быть отвергнутыми, это достигается с помощью программ социального обеспечения, а также признания и вознаграждения за их выдающуюся работу [3].

Григорьев В. А., Коломиец В. В. и Смирнов В. В. в 2015 году рассматривали взаимосвязь между организационной культурой и стратегией развития предприятия, а также оценивали влияние организационной культуры на успешность реализации стратегии. В своем исследовании они подчеркивают, что

организационная культура не статична, она продолжает органично развиваться благодаря сознательному вмешательству в организационное развитие и процессам культурной трансформации [10].

Чаще всего исследователи выделяют три уровня организационной культуры [14]:

1. Материальная культура поверхностного слоя, называется «жесткая культура» предприятия. Это заводская емкость, заводской внешний вид, машины и оборудование, форма продукта, качество и т. д.

2. Институциональная культура на промежуточном уровне, включая систему руководства, межличностные отношения и различные правила и дисциплины.

3. Духовная культура на уровне ядра, называется «корпоративная мягкая культура». Включает в себя различные кодексы поведения, ценности, корпоративное групповое сознание, качество рабочих и традиции и т. д. Это ядро организационной культуры, известной как предпринимательский дух.

Сущность организационной культуры вытекает из строгого соблюдения организационной системы. Институциональное принуждение или стимулы в итоге побуждают группу к сознательному поведению, которое сознательно формирует организационную культуру. Сущность организационной культуры была подтверждена в «Концепции организационной культуры» Дун Тан Цзе, которая подробно описывает механизм формирования корпоративной культуры [18].

Дир Т. Э. и Кеннеди А. А. описывают теоретическую систему организационной культуры как пять основных элементов [17]:

1) организационная среда, которая относится к характеру предприятия, направлению его деятельности, внешней среде, социальному имиджу предприятия, связям с внешним миром и другим аспектам;

2) ценности, т. е. единодушное понимание членами предприятия того, что то или иное событие или поведение является хорошим/плохим, добрым/злым, правильным/неправильным. Ценности лежат в основе организационной культуры и дают членам предприятия единый стандарт для оценки их поведения;

3) лидеры — это ключевые фигуры организационной культуры, роль которых заключается в том, чтобы служить образцом для

подражания для сотрудников предприятия, формировать и укреплять организационную культуру;

4) культурные ритуалы — различные признания, награды, собрания и развлекательные мероприятия, которые могут драматизировать и визуализировать некоторые события, происходящие на предприятии. Ритуалы продвигают и воплощают ценности предприятия, чтобы люди через эти мероприятия понимали содержание организационной культуры;

5) культурные сети — это неофициальные каналы передачи информации, главным образом для распространения культурной информации. Они состоят из неформальных организаций и групп, которые передают информацию, содержащую пожелания и менталитет работников.

Существует несколько моделей и подходов к изучению и оценке организационной культуры в психологии, каждая из которых предлагает свой взгляд на этот вопрос. Одна из самых известных — модель исследователей Мичиганского университета Кэмерона и Куинна, основанная на четырех аспектах культуры: адаптивности, участии, зацеплении и вовлеченности [15].

Адаптивность обозначает готовность организации приспосабливаться к изменяющимся условиям внешней среды и внедрять инновации. Участие описывает степень вовлеченности всех членов организации в принятие решений и обсуждение проблем. Зацепление отражает степень консолидации и единства внутри организации, а вовлеченность свидетельствует о непринужденности и эффективности взаимодействия между руководством и сотрудниками [15].

Таким образом, они выделили четыре типа организационной культуры [13]:

1. Адхократическая, или созидательная культура.

Она отличается гибкостью, не связана с бюрократическими процедурами и политикой. Организации данного типа делают акцент на непрерывных инновациях и самосовершенствовании, их темпы роста обычно очень высокие. Большинство стартапов и технологических компаний, таких как Apple, Google и Facebook, руководствуются культурой созидания, потому что это дает им простор для инноваций.

Однако, когда стартапы становятся крупными технологическими гигантами, подобными этим организациям, культура созидания во всей организации становится менее осуществимой. Некоторым бизнес-подразделениям потребуется больше структурированности, замедление на самом деле может быть лучшей стратегией для организации. Таким образом, культура созидания может быть классифицирована по конкретным подразделениям, чтобы гарантировать, что организация остается инновационной и конкурентоспособной на рынке [11].

2. Клановая культура.

«Клан» — это группа близкородственных и взаимосвязанных семей или группа людей с сильными общими интересами. Клановая культура распространена в небольших или семейных компаниях, которые по своей природе не имеют иерархической системы. Независимо от уровня сотрудников, их ценят, а окружающая среда благоприятствует им [7].

Эта культура направлена на совместную работу в команде, чтобы все сотрудники чувствовали себя равными, и предоставляет честную и открытую обратную связь. В дополнение к командной работе, поскольку способности и ценности передаются из поколения в поколение, большое внимание может уделяться наставничеству и ученичеству. В клановой культуре наблюдается высокая вовлеченность сотрудников, что помогает обеспечивать отличное обслуживание клиентов. Однако недостатком данной культуры является то, что ее трудно поддерживать по мере развития организации, когда возникнет дефицит целенаправленности и ликвидности.

3. Иерархическая культура.

Это преобладающая организационная культура в Соединенных Штатах, Южной Корее, Японии. Она определяется структурой, установленными процедурами и уровнями полномочий. Сотрудники в такой культуре четко знают свое положение в цепочке командования: кто за них отвечает, перед кем они отчитываются и каковы правила.

Обязанности сотрудников четко определены, а операции, как правило, упорядочены. Финансовые учреждения, организации медицинского страхования и нефтегазовые компании — все они имеют иерархическую культуру. Такой тип корпоративной культуры позволяет им лучше управлять рисками, поддерживать

стабильность и повышать операционную эффективность. Однако это может помешать им внедрять инновации, быть гибкими и реагировать на внезапные изменения на рынке [8].

4. Рыночная культура.

Рыночная культура направлена на получение прибыли и поддержание лидирующих позиций в конкурентной борьбе. Она ориентирована на результат и на внешние факторы, чтобы обеспечить удовлетворенность клиентов. Примерами компаний, движимых рыночной культурой, являются Tesla, Amazon и General Electric.

Дэвидсон Дж. считает, что каждая компания имеет свою собственную комбинацию этих четырех типов организационной культуры, один из которых обычно доминирует. Чем крупнее компания, тем больше вероятность того, что в ней существует более одной культуры. Это может быть полезно для организации, но также может быть вредным или сложным при попытке создать сплоченную культуру в региональных и глобальных организациях, рассредоточенных по всему миру [5].

Организационная культура имеет отличительные особенности: относительную независимость, уникальный культурный накопленный опыт, который определяется характеристиками управления производством и эксплуатацией предприятия, корпоративные традиции и цели, качества персонала предприятия, различные внутренние и внешние характеристики [6].

Дубовицкая А. А. предполагает, что предприятия создаются, выживают и развиваются в определенных пространственно-временных условиях, а организационная культура является продуктом этой истории. Наследственность организационной культуры проявляется в трех аспектах [4]:

- 1) наследование национальной культуры;
- 2) наследование культурных традиций предприятия;
- 3) наследование иностранной организационной культурной практики и результатов исследований.

Организационная культура в психологии является мощным инструментом воздействия на внутренние процессы организации и развития ее ресурсов. Понимание значения и особенностей культуры позволяет специалистам в различных областях создавать здоровую и продуктивную рабочую среду, принимать

меры для улучшения сотрудничества и командной работы [2].

Таким образом, организационная культура в психологии является неотъемлемой частью изучения организаций и их взаимоотношений. Эта культура определяет ценности, нормы и особенности работы внутри организации, влияет на взаимодействие и мотивацию сотрудников, а также на климат предприятия. Исследования и практические навыки, связанные с организационной культурой в психологии, позволяют создавать более эффективные и успешные организации в современном бизнес-мире.

При формировании корпоративной культуры в конкретной организации нельзя обойти стороной и психологические особенности сотрудников этих рабочих групп. В организационной психологии часто акцент делается на описании лидерских черт сотрудников. Термин «лидерство» означает способность в полной мере использовать человеческие ресурсы и объективные условия в пределах юрисдикции, чтобы сделать все необходимое для повышения эффективности работы всей группы при минимальных затратах [12]. Лидерство стало одним из незаменимых компонентов комплексного руководства. Учитывая огромное влияние лидерства на организации, ученые из разных стран провели множество исследований в этой области, которые способствовали появлению различных определений понятия лидерства.

Психологические особенности лидерских качеств имеют решающее значение в определении успешности и влияния лидера. Эмоциональный интеллект, уверенность, эмпатия и гибкость мышления — это ключевые качества, которые культивируют и развивают настоящих лидеров.

Организационная культура является движущей силой устойчивого развития организации. Когда организация развивается до определенного этапа, она должна сохранять свою жизнеспособность и конкурентоспособность. Трудно обеспечить эффективность управления, полагаясь только на системное управление, необходимо применять современные методы формирования организационной культуры.

Современные психологические исследования говорят о важности организационной культуры для развития лидерских качеств у работников. Они показывают, что специфические аспекты организационной культуры,

такие как инновационность, коммуникативность, эффективное управление конфликтами и поддержка сотрудников, играют важную роль в формировании лидерских навыков.

Лидерство и организационная культура являются двумя ключевыми факторами, определяющими успех и эффективность организации. Они тесно взаимосвязаны и оказывают влияние на все аспекты деятельности компании.

Такие лидерские качества, как дальновидность, мотивация, коммуникабельность и умение принимать решения, являются неотъемлемыми элементами успешных руководителей. Они определяют способность лидера вдохновлять и мотивировать команду, достигать целей и решать проблемы. Однако эти качества можно развить и усовершенствовать только в рамках конкретной организационной культуры.

Опираясь на теоретические положения, нами было проведено пилотажное исследование по выявлению связи между личностными характеристиками сотрудников различных организаций и особенностями организационной культуры.

В качестве методического инструментария были использованы:

— 16PF-опросник Р. Кеттелла в адаптации А. Г. Шмелева, В. И. Похилько, А. С. Соловейчика;

— методика оценки психологической атмосферы в коллективе А. Ф. Фидлера, адаптированная Ю. Л. Ханиным.

Полученные результаты были обработаны статистическим методом — коэффициентом корреляции Спирмена.

Выборка исследования: исследование проводилось онлайн, в нем приняли участие работающие женщины и мужчины в возрасте от 18 до 45 лет.

По итогам обработки полученных данных нами был составлен личностный профиль работников организаций (см. рисунок 1).

В контексте данной статьи хотелось бы выделить два пика обобщенного личностного профиля сотрудников организаций:

— фактор G — «высокая нормативность поведения» (6,72);

— фактор M — «практичность» (2,90).

Испытуемые в нашей выборке отличаются нормативным и одобряемым поведением, им важно одобрение не только близких людей, они также стараются не попасть под осуждение коллег, руководства и просто знакомых, демонстрируют осознанное соблюдение общепринятых норм современного общества. Одновременно с этим сотрудники организаций стремятся работать правильно и соответствовать предъявленным условиям, то есть для них очень важна нормативность, но не творчество или некий личностный рост и самореализация в рамках рабочего процесса.

Далее были выявлены результаты по исследованию психологической атмосферы в коллективах (см. рисунок 2).

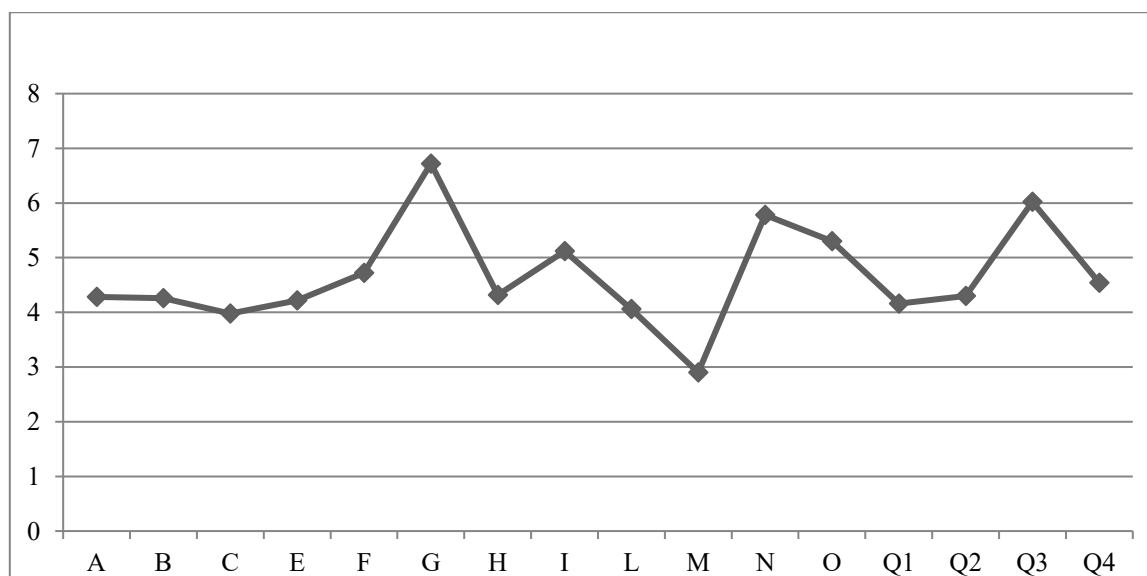

Рисунок 1. Личностный профиль работников организации

■ Положительная ОПА ■ Нейтральная ОПА ■ Отрицательная ОПА

Рисунок 2. Оценка психологической атмосферы в организации

Исходя из результатов, представленных на рисунке 2, мы можем отметить, что респонденты положительно оценивают психологическую атмосферу в своих рабочих группах, в своих коллективах.

Для выявления связи между личностными характеристиками сотрудников организаций и особенностями организационной культуры был использован коэффициент корреляции Спирмена.

В результате статистического анализа на уровне $p < 0,05$ были установлены взаимосвязи между следующими личностными характеристиками сотрудников и их оценкой психологической атмосферы в организациях:

- интроверсия (при $r = -0,177$) / экстраверсия (при $r = 0,199$);
- прямолинейность (при $r = 0,205$);
- нонконформизм (при $r = 0,199$).

Полученные данные могут свидетельствовать о том, что сотрудники с высокими показателями интроверсии способствуют созданию

наиболее благоприятной психологической атмосферы в коллективе; и, наоборот, у сотрудников, у которых ярче проявляются прямолинейность, негибкость, бескомпромиссность, не получается создать условия в рабочей группе для благоприятной психологической атмосферы.

Таким образом, в рамках проведенного пилотажного исследования была установлена связь между некоторыми личностными характеристиками сотрудников организации и психологической атмосферой в рабочей группе. Работа над созданием сплоченной рабочей группы, способной формировать и поддерживать ценности и нормы организационной культуры, является ключевым фактором успеха предприятия.

Полученные результаты могут быть полезными для практического применения в управлении персоналом и разработке стратегий построения эффективной организационной культуры.

Литература

1. Балабанов И. Т. Культурное разнообразие и организационная культура / И. Т. Балабанов. — Москва : Издательский дом «Университет», 2014. — 252 с.
2. Гандапас К. Руководство по организационной психологии / К. Гандапас. — Москва : КноРус, 2008. — 74 с.
3. Дженкинс У. Организация 3.0: новые модели руководства для изменяющегося мира работы / У. Дженкинс. — Москва : Альпина Паблишер, 2020. — 94 с.
4. Дубовицкая А. А. Организационная культура как фактор успешного управления / А. А. Дубовицкая. — Москва : Издательский дом ГУ ВШЭ, 2018. — 86 с.
5. Дэвидсон Дж. Психология в организации / Дж. Дэвидсон. — Москва : Питер, 2013. — 148 с.

6. Иванова Е. А. Организационная культура: управление и диагностика / Е. А. Иванова, О. В. Трифонова. — Москва : Юрайт, 2017. — 185 с.
7. Катунин А. П. Организационная культура : учебник для вузов / А. П. Катунин, Т. П. Кузьмина. — Москва : Юрайт, 2016. — 312 с.
8. Колесников В. В. Организационная культура: теоретические основы и практическое применение / В. В. Колесников. — Москва : Питер, 2014. — 146 с.
9. Левчук А. И. Организационная культура предприятия: анализ и управление / А. И. Левчук. — Москва : Юрайт, 2016. — 86 с.
10. Лихачев А. И. Организационная культура: модели и практики / А. И. Лихачев. — Москва : Издательство «Дело» РАНХиГС, 2018. — 119 с.
11. Петровский А. В. Организационная культура : учебное пособие / А. В. Петровский. — СПб. : Питер, 2016. — 312 с.
12. Рузиков В. Психология лидерства / В. Рузиков. — Москва : Когито-Центр, 2018. — 186 с.
13. Руммельхардт Б. Изучение организаций / Б. Руммельхардт. — Москва : Смоленская типография, 2011. — 212 с.
14. Савельев И. Ф. Психология организации / И. Ф. Савельев. — Москва : Велби, 2017. — 183 с.
15. Суханов Е. А. Организационная культура: основные концепции и идеи / Е. А. Суханов. — Москва : Интеллект, 2013. — 83 с.
16. Хомченко М. Г. Влияние лидерства на организационную культуру в условиях изменений / М. Г. Хомченко // Известия Волгоградского государственного технического университета. — 2017. — № 5. — С. 59—63.
17. Чиркина М. В. Организационная культура: теория и практика менеджмента / М. В. Чиркина. — Москва : КноРус, 2015. — 172 с.
18. Шелдон О. Организационное поведение и управление / О. Шелдон. — СПб. : Питер, 2015. — 114 с.

RELATIONSHIP BETWEEN PERSONAL QUALITIES OF EMPLOYEES AND THE PSYCHOLOGICAL ATMOSPHERE IN THE TEAM

E. D. Bekeshko

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
ekaterinabekeshko@yandex.ru

I. V. Mikhailova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
44kd11@gmail.com

The article focuses on the psychological aspects of the formation and development of organizational culture, which is presented as a complex phenomenon that includes business concepts, values, norms of behavior and psychological atmosphere in the team. The article briefly presents the results of our own pilot study to identify the relationship between the personal characteristics of employees of organizations in the modern business environment and the psychological atmosphere in the team. The main diagnostic methods were: R. Cattell's 16-factor questionnaire adapted by A. G. Shmelev, V. I. Pokhilko, A. S. Soloveichik and the method for assessing the psychological atmosphere in the team by A. F. Fidler and adapted by Yu. L. The analysis of the results was carried out using the Spearman rank correlation coefficient. Working women and men aged 18 to 45 years took part in the study. The study established a connection between straightforwardness and non-conformism of employees and a low level of psychological atmosphere in their team and a connection between introversion of employees and a high level of psychological atmosphere in their work group. The results obtained can be useful for practical application in personnel management and development of strategies for building an effective organizational culture.

Key words: leadership, psychological atmosphere in the team, corporate culture, psychological climate.

References

1. Balabanov, I. T. (2014) Kulturnoe raznoobrazie i organizatsionnaya kultura [Cultural diversity and organizational culture]. Moscow: Publishing house "University", 252 p.
2. Gandapas, K. (2008) Rukovodstvo po organizatsionnoy psikhologii [Handbook of organizational psychology]. Moscow: KnouRus, 74 p.
3. Jenkins, W. (2020) Organizatsiya 3.0: novye modeli rukovodstva dlya izmenyayuschegosya mira raboty [Organization 3.0: New leadership models for the changing world of work]. Moscow: Alpina Publisher, 94 p.
4. Dubovitskaya, A. A. (2018) Organizatsionnaya kultura kak fakt uspeshnogo upravleniya [Organizational culture as a factor in successful management]. Moscow: Publishing house of the State University Higher School of Economics, 86 p.
5. Davidson, J. (2013) Psikhologiya v organizatsii [Psychology in the organization]. Moscow: Piter, 148 p.
6. Ivanova, E. A., Trifonova, O. V. (2017) Organizatsionnaya kultura: upravlenie i diagnostika [Organizational culture: management and diagnostics]. Moscow: Yurait, 185 p.
7. Katunin, A. P., Kuzmina, T. P. (2016) Organizatsionnaya kultura [Organizational culture: textbook for universities]. Moscow: Yurait, 312 p.
8. Kolesnikov, V. V. (2014) Organizatsionnaya kultura: teoreticheskie osnovy i prakticheskoe primeneniye [Organizational culture: theoretical foundations and practical application]. Moscow: Piter, 146 p.
9. Levchuk, A. I. (2016) Organizatsionnaya kultura predpriyatiya: analiz i upravlenie [Organizational culture of the enterprise: analysis and management]. Moscow: Yurait, 86 p.
10. Likhachev, A. I. (2018) Organizatsionnaya kultura: modeli i praktiki [Organizational Culture: Models and Practices]. Moscow: Publishing House "Delo" RANEPА, 119 p.
11. Petrovsky, A. V. (2016) Organizatsionnaya kultura [Organizational Culture: Textbook]. St. Petersburg: Piter, 312 p.
12. Ruzikov, V. (2018) Psikhologiya liderstva [Psychology of Leadership]. Moscow: Cogito-Center, 186 p.
13. Rummelhardt, B. (2011) Izuchenie organizatsiy [Study of Organizations]. Moscow: Smolensk Printing House, 212 p.
14. Savelyev, I. F. (2017) Psikhologiya organizatsii [Psychology of the organization]. Moscow: Velbi, 183 p.
15. Sukhanov, E. A. (2013) Organizatsionnaya kultura: osnovnyye kontseptsii i idei [Organizational culture: basic concepts and ideas]. Moscow: Intellect, 83 p.
16. Khomchenko, M. G. (2017) Vliyaniye liderstva na organizatsionnuyu kulturu v usloviykh izmeneniy [The influence of leadership on organizational culture in the context of change]. Vestnik of the Volgograd State Technical University, (5), p. 59—63.
17. Chirkina, M. V. (2015) Organizatsionnaya kultura: teoriya i praktika menedzhmenta [Organizational culture: theory and practice of management]. Moscow: KnoRus, 172 p.
18. Sheldon, O. (2015) Organizatsionnoye povedeniye i upravlenie [Organizational Behavior and Management]. St. Petersburg: Piter, 114 p.

К. И. Бойкова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
elstinko@mail.ru

СПЕЦИФИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Художественное образование — важная составляющая художественной жизни России. От того, насколько развито художественное образование, варьируется степень духовно-художественной культуры россиян. Именно художественное образование является условием зарождения и трансляции неповторимых традиций в сфере регионального искусства, фактором формирования уникальных художественных традиций.

Образование и культура находятся между собой в синтезе. Они вместе являются двигателями прогресса и способны повлиять на быстроту развития всего общества, а художественное образование помогает транслировать правильное отношение к предметам культуры и искусства, их сохранение и передачу потомкам. Поэтому важно проанализировать цели, задачи, подходы, структуру, методологические принципы художественного образования, дисциплины художественно-эстетического цикла, преподаваемые в рамках дополнительного, дошкольного, общего, непрофильного среднего профессионального и высшего образования и профессионального образования.

Ключевые слова: образование, обучение, культура, художественное образование, культуросообразность.

Специфика художественного образования, его основные цели описаны в нормативно-правовых документах «Концепция художественного образования в Российской Федерации» (2001 г.) [5] и «Концепция развития образования в сфере культуры и искусства в Российской Федерации на 2008—2015 годы» [6]. В 2022 году была утверждена «Концепция развития дополнительного образования детей до 2030 года», направленная на совершенствование системы дополнительного образования, включая художественное направление [2].

Цели художественного образования в России — помощь в развитии творческих умений и навыков, совершенствование качества образовательного процесса, поддержание многообразия культур, помощь в реализации законных прав на получение образования и участие в духовно-просветительской жизни, обеспечение сохранения и развития исключительной структуры образовательных учреждений культуры Российской Федерации, увеличение

ценности художественных направлений в рамках образования в целом.

В «Концепции художественного образования в Российской Федерации» описаны главные методологические принципы художественного образования. Авторы данной концепции считают, что процесс обучения стоит начинать с дошкольного возраста. Очень важно при этом обеспечить непрерывность художественного образования. При написании учебных программ рекомендуется опираться на национально-культурную специфику, многонациональный подход, отечественный опыт. Программы должны содержать разнообразие видов, стилей искусства. На основе их взаимодействия строится комплексный подход к обучению. Также отмечается необходимость использования индивидуального подхода к детям, особенно с выдающимися творческими способностями. Методики преподавания должны быть ориентированы на личность обучающегося. Учебные программы должны быть

вариативными в зависимости от уровня одаренности детей.

Художественное образование реализуется с помощью принципа культуросообразности. Данный принцип представляет собой воздействие художественной культуры на ребенка в рамках образовательного процесса для развития личности.

Главными задачами художественного образования являются:

— подготовка педагогов для работы в сфере культуры;

— выявление талантливых детей, предоставление им возможности обучаться дисциплинам художественно-эстетического цикла, развивать творческие способности;

— знакомство с ценностями, традициями художественной культуры, искусства;

— развитие у детей художественного вкуса с помощью художественной культуры, прививание этических норм и морали, эстетическое воспитание;

— сбережение традиций профессионального художественного образования.

Существует несколько подходов к художественному образованию:

1. Монохудожественный подход, характеризующийся углубленным изучением отдельных видов искусства, например, музыки в музыкальных школах, хореографии в хореографических школах и т. д.

2. Полихудожественный подход, который включает в себя всестороннее, гармоничное развитие детей посредством искусства и уделяет большое внимание музыкальному, изобразительному, хореографическому, театральному творчеству. Данный подход является целостным и воздействует на воображение ребенка, стимулируя его развитие.

3. Концептуальный подход — применение искусства во время учебного процесса как вспомогательного средства при преподавании гуманитарных, естественно-научных и математических дисциплин. Примером этого подхода может служить интонационный метод.

4. Универсальный подход, когда обучение художественным дисциплинам основывается на целостном «культурно-историческом контексте и на основе общих закономерностей и родства научного и художественного познания» [1, с. 31].

Процесс обучения предметам художественно-эстетического цикла направлен на развитие теоретических знаний о культуре и искусстве, художественной насмотренности и вкуса, овладение способами и приемами, используемыми для создания образа.

Художественное образование имеет большое значение для формирования личности человека, его индивидуальности, поэтому необходимо по мере взросления ребенка приобщать его к искусству, учитывая его возрастные особенности и творческие задатки.

Художественное образование направлено на развитие художественного вкуса, творческих умений, которые в дальнейшем можно применить в работе в сфере культуры и искусства, знаний, используемых для оценки и интерпретации произведений искусства, теоретической базы, дающей понимание многообразия культур, критического мышления, формирование собственной позиции и взгляда на культуру и мир в целом.

Художественное образование в России преподается на всех ступенях образовательного процесса. Оно может быть общим, дополнительным, специальным, профессиональным и послевузовским. Также его можно успешно получить, прослушав курсы повышения квалификации.

В дошкольном возрасте важно поддерживать первые попытки ребенка проявить творческий потенциал, который реализуется с помощью рисунков, движений или голоса. Именно в этот период происходит раннее эстетическое развитие личности ребенка, проявляется отклик на обучение и формируется начальное осмысление художественных произведений.

В обучении ребенка дошкольного возраста художественной культуре необходимо следовать определенным правилам, которые предполагают комплексный подход, учитывающий все аспекты развития личности, характерные для данной возрастной группы. Всестороннее развитие подразумевает работу над физическими, речевыми, познавательными, социальными, художественными, эстетическими качествами. Искусство формирует не только творческие способности, но и умственные, коммуникативные, двигательные. Благодаря введению художественного обучения с

ранних лет формируется игровая, театральная, изобразительная, музыкальная творческая детская деятельность.

Общее художественное образование дается в рамках общеобразовательной школы. Федеральный государственный образовательный стандарт, по которому регламентируется художественное образование, содержит данные об основных требованиях к структуре учебных программ и формам их осуществления. Не менее важен результат освоения программ. Стандарт включает в себя обучение дисциплинам художественно-эстетического цикла на всех уровнях общего образования.

Традиционное школьное обучение художественному образованию производится в рамках музыки, изобразительного искусства, литературы, мировой художественной культуры. Немаловажную роль играет внеклассная и внеурочная деятельность.

В начальной школе обучение художественному образованию ориентировано на стимуляцию обучающихся на выражение своей индивидуальности во всех направлениях искусства. Например, в музыке, хореографии, риторике, изобразительном искусстве, актерстве. На этом этапе учитель выявляет способности детей для дальнейшего их развития. Процесс обучения подразумевает получение базовых, общих знаний об искусстве. Учитель должен обеспечить естественное приобщение детей к миру прекрасного. С первого по четвертый класс изучаются литературное чтение, изобразительное искусство, музыка.

Начиная со средней школы вводится изучение истории искусства, включая и современные его виды. Например, кинематограф, фотоискусство, дизайн и многие другие. Б. М. Неменский [4] считал, что обучение на данном этапе должно строиться на эмоционально-чувственной составляющей, а не на научных категориях. Главной целью становится развитие творческих способностей, приобщение к художественному миру, к пониманию мира искусства и попытка через искусство привить эмоционально-нравственные качества. Очень важно подходить деликатно к своей работе и сохранить увлеченность детей искусством, ведь этот возраст — один из самых благоприятных для творческих начинаний. На данном этапе обучения происходит изучение литературы, изобразительного искусства, музыки.

В 8—9 классах на замену изобразительному искусству приходит предмет «Искусство».

В старшей школе происходит освоение курса «Основы художественной культуры», в рамках которого постигаются закономерности формирования искусства, структуры, роль искусства в человеческой действительности. Целью обучения основам художественной культуры является раскрытие способностей к восприятию творчества, его оценке и переосмыслению. Для обучения дисциплинам художественно-эстетического цикла важно применять разнообразные формы, обеспечить доступ к разным видам творческой деятельности, ведь именно в этом возрасте учащиеся определяют для себя приоритетные направления в творческой деятельности, ищут пути для саморазвития и применения полученных навыков. На данном этапе вводятся предметы «Мировая художественная культура», «Народное художественное творчество». Продолжается изучение предмета «Искусство», а «Музыка» становится предметом по выбору.

Дисциплины художественно-эстетического цикла являются важной составляющей общего образования, так как художественное образование способствует поэтапному знакомству обучающихся с явлениями культуры и ее многообразием, помогает самовыражаться.

На этапе непрофильного среднего профессионального и высшего образования общие художественные дисциплины в большей мере являются необязательными. Обучение предметам художественно-эстетического цикла возможно в рамках предметов «Культурология», «История художественной культуры».

Дополнительное образование детей наиболее популярно у жителей Российской Федерации. По статистике на 2022 год, более 80 % детей в возрасте от 5 до 18 лет получили дополнительное образование в различных сферах, включая культуру, науку, технику, спорт.

На сферу культуры приходится около 30—35 % всех обучающихся детей. Наиболее популярными стали музыкальные, художественные, театральные, хореографические, кинематографические секции, творческие мастерские, центры народных промыслов, студии и прочие учреждения, направленные на раннюю профессиональную ориентацию.

Детские школы искусств являются начальным этапом получения художественного

образования. Гибкая структура учебного процесса, индивидуальный подход способствуют всестороннему развитию ребенка.

В 2023 году происходит восстановление жизнедеятельности людей после пандемии коронавирусной инфекции, которая дала толчок к появлению огромного массива онлайн-курсов и кружков в сфере образования, включая художественное. Также в этот год наблюдается развитие муниципальных и региональных инициатив по организации культурных программ для детей. Творчески одаренные дети имеют возможность совмещать обучение в школе искусств и в училище или колледже.

На сегодняшний день в России распространены следующие виды искусства, применяемые в качестве дополнительного образования:

- изобразительное искусство (живопись, графика, скульптура, граффити и др.);
- музыкальное искусство;
- хореографическое искусство (балетный танец, народный и современный танец и др.);
- декоративно-прикладное искусство (керамика, батик, резьба по дереву и кости и др.);
- народные промыслы (пуховязальный промысел, кружевоплетение, промыслы Гжели, Хохломы, Мстеры и др.);
- фольклор (хоровые, танцевальные и другие коллективы) [1, с. 37].

Дополнительное образование в сфере культуры развивает творческие способности, помогает передаче опыта по изготовлению тех или иных изделий народного творчества, способствует укреплению внутрисемейных отношений, сохраняет многообразие художественных традиций многонационального народа Российской Федерации.

Примерами такой деятельности являются:

- Центр дополнительного образования «Моцарт»;
- Гуманитарный клуб «Образование и культура»;
- Мастерская художественного проектирования (Москва);
- Детская школа искусств им. С. Т. Рихтера (Москва);
- Карсунская детская школа искусств им. А. А. Пластова (Ульяновская область) [1, с. 37].

Среднее и высшее профессиональное образование в сфере культуры наделяет ученика

художественными знаниями, навыками и умениями, а также нацелено на воспитание высококлассного профессионала, который имеет качества, необходимые для успешной работы. Необходимо отметить, что у обучающихся на творческих специальностях образование должно осуществляться непрерывно и с раннего возраста.

К среднему профессиональному образованию в области культуры относятся колледжи и училища. После их окончания выпускник может продолжить обучение в университете. Для получения высшего образования по направлениям «Музыка», «Хореография» и «Изобразительное искусство» среднее профессиональное образование является обязательной ступенью обучения.

По данным Министерства культуры на 2024 год, под его юрисдикцией находится более 5000 детских школ искусств, в которых обучаются 1,5 миллиона детей. Помимо школ также работает 260 учреждений среднего профессионального образования и 68 образовательных учреждений высшего профессионального образования.

Учреждения высшего образования совершенствуют знания, которые были получены обучающимися во время предыдущего этапа обучения в школе искусств или среднем профессиональном учебном заведении. Далее возможно получение степени магистра, а после окончания магистратуры продолжение обучения в аспирантуре. Последним этапом образования является получение ученой степени доктора наук.

Художественное образование можно получить в рамках следующих образовательных учреждений:

- образовательные организации, предназначенные для обучения творчески одаренных детей;
- организации дополнительного образования, в том числе детские художественные, музыкальные, хореографические, литературные, театральные, цирковые школы, школы кино и анимации, дизайна, архитектуры и фотографии;
- организации среднего специального образования в сфере культуры;
- организации высшего образования в сфере культуры.

На сегодняшний день общероссийский классификатор специальностей предусматривает обучение по следующим направлениям подготовки в сфере культуры и искусства:

— в системе среднего профессионального образования — 6 направлений подготовки (искусствознание, культуроведение и социокультурные проекты, сценические искусства и литературное творчество, музыкальное искусство, изобразительное и прикладные виды искусств, экранные искусства);

— в системе высшего профессионального образования — 5 направлений для бакалавриата и магистратуры (искусствознание, культуроведение и социокультурные проекты, сценические искусства и литературное творчество, музыкальное искусство, изобразительное и прикладные виды искусств), 5 направлений в рамках специалитета (культуроведение и социокультурные проекты, сценические искусства и литературное творчество, музыкальное искусство, изобразительное и прикладные виды искусств, экранные искусства);

— в аспирантуре — 2 направления (искусствознание, культуроведение и социокультурные проекты).

Таким образом, художественное образование в России направлено на развитие творческих способностей, приобщение к культуре и искусству, а также на подготовку специалистов для работы в сфере культуры. Оно реализуется на всех уровнях образования — от дошкольного до высшего, а также в рамках дополнительного и профессионального образования. Художественное образование играет важную роль в формировании личности, эстетического вкуса и способности к самовыражению, способствует сохранению культурных традиций.

Основные принципы художественного образования:

- непрерывность обучения, начиная с дошкольного возраста;
- индивидуальный подход к детям с учетом их одаренности;
- комплексный метод;
- культуросообразность, предполагающая воспитание через искусство.

Литература

1. Алексеева Л. Л. Художественное образование в Российской Федерации: развитие творческого потенциала в XXI веке : аналитический доклад / Л. Л. Алексеева. — Москва, 2011. — 80 с.
2. Концепция развития дополнительного образования детей до 2030 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 марта 2022 года № 678-р. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403709682/?ysclid=m87892i9wg774909979>.
3. Мельников В. А. Становление и развитие художественного образования в России / В. А. Мельников. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-hudozhestvennogo-obrazovaniya-v-rossii>.
4. Неменский Б. М. Мудрость красоты: о проблемах эстетического воспитания / Б. М. Неменский. — Москва : Просвещение, 1981. — 192 с.
5. О концепции художественного образования в Российской Федерации : приказ Министерства культуры РФ от 28.12.2001 № 1403. — URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minkultury-rf-ot-28122001-n-1403/?ysclid=m9u1ohcu6w92591702>.
6. О концепции развития образования в сфере культуры и искусства в Российской Федерации на 2008—2015 годы : распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2008 года № 1244-р. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/902116523?ysclid=m877i8t35y997542337>.
7. О концепции модернизации российского образования на период до 2010 года : приказ Министерства образования РФ от 11.02.2002 № 393 // Вестник образования России. — 2002. — № 6. — С. 10—40.
8. О национальной доктрине образования в Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 04.10.2000 № 751 (с приложениями) // Официальные документы в образовании. — 2000. — № 21. — С. 2—11.
9. Романова Л. С. Краткий курс истории, теории и методики отечественного художественного образования / Л. С. Романова, Л. Н. Мещанова. — Саратов, 2012. — 97 с.
10. Стратегические ориентиры развития художественного образования в странах СНГ / Московский государственный университет культуры и искусств. — Москва, 2013. — 168 с.

SPECIFICS OF ART EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

K. I. Boikova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

elstinko@mail.ru

Art education is a crucial component of Russia's artistic life. The level of spiritual and artistic culture among Russians varies depending on the development of art education. Art education serves as a condition for the emergence and transmission of unique traditions in regional art and as a factor in shaping distinctive artistic traditions.

Education and culture exist in synthesis. Together, they drive progress and influence the pace of societal development. Art education, in particular, helps instill the correct attitude toward cultural and artistic subjects, ensuring their preservation and transmission to future generations. Therefore, it is essential to analyze the goals, objectives, approaches, structure, methodological principles of art education, and the disciplines of the artistic and aesthetic cycle taught within additional, preschool, general, non-specialized secondary vocational, higher, and professional education.

Key words: education, learning, culture, art education, cultural conformity.

References

1. Alekseeva, L. L. (2011) *Khudozhestvennoe obrazovanie v Rossiyskoy Federatsii: razvitie tvorcheskogo potentsiala v XXI veke* [Art Education in the Russian Federation: Development of Creative Potential in the 21st Century: Analytical Report]. Moscow, 80 p.
2. *Kontsepsiya razvitiya dopolnitelnogo obrazovaniya detey do 2030 goda* [Concept for the Development of Additional Education for Children Until 2030: Order of the Government of the Russian Federation dated March 31, 2022, N 678-r]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403709682/?ysclid=m87892i9wg774909979>.
3. Melnikov, V. A. *Stanovlenie i razvitie khudozhestvennogo obrazovaniya v Rossii* [Formation and Development of Art Education in Russia]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-hudozhestvennogo-obrazovaniya-v-rossii>.
4. Nemensky, B. M. (1981) *Mudrost krasoty: o problemakh esteticheskogo obrazovaniya* [The Wisdom of Beauty: On the Problems of Aesthetic Education]. Moscow: Prosveshchenie, 192 p.
5. *O kontseptsii khudozhestvennogo obrazovaniya v Rossiyskoy Federatsii* [On the Concept of Art Education in the Russian Federation: Order of the Ministry of Culture of the Russian Federation dated December 28, 2001, N 1403]. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minkultury-rf-ot-28122001-n-1403/?ysclid=m9u1ohcu6w92591702>.
6. *O kontseptsii razvitiya obrazovaniya v sfere kultury i iskusstva v Rossiyskoy Federatsii na 2008—2015 gody* [On the Concept for the Development of Education in the Field of Culture and Arts in the Russian Federation for 2008—2015: Order of the Government of the Russian Federation dated August 25, 2008, N 1244-r.]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902116523?ysclid=m877i8t35y997542337>.
7. *O kontseptsii modernizatsii rossiyskogo obrazovaniya na period do 2010 goda* [On the Concept of Modernization of Russian Education for the Period Until 2010: Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated February 11, 2002, N 393]. *Vestnik of Education of Russia*, 2002, (6), p. 10—40.
8. *O natsionalnoy doctrine obrazovaniya v Rossiyskoy Federatsii* [On the National Doctrine of Education in the Russian Federation: Resolution of the Government of the Russian Federation dated October 4, 2000, No. 751 (with appendices)]. *Official Documents in Education*, 2000, (21), p. 2—11.
9. Romanova, L. S., Meshchanova, L. N. (2012) *Kratkiy kurs istorii, teorii, metodiki otechestvennogo khudozhestvennogo obrazovaniya* [A Brief Course on the History, Theory, and Methods of Domestic Art Education]. Saratov, 97 p.
10. *Strategicheskie orientiry razvitiya khudozhestvennogo obrazovaniya v stranakh SNG* [Strategic Guidelines for the Development of Art Education in CIS Countries]. Moscow State University of Culture and Arts. Moscow, 2013, 168 p.

А. Е. Волкова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
volkovaae@ulsu.ru

**ТЕРМИНОЛОГИЯ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ
НА АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

В статье рассматривается терминология в области образования на английском и русском языках с акцентом на стандартизацию терминов в соответствии с государственными стандартами ГОСТ и международными стандартами ИСО. В условиях глобализации и многоязычного общения важность единообразия в использовании терминов становится особенно актуальной, так как это способствует улучшению качества перевода образовательных материалов. Исследование включает анализ текста "Information and Communication Technologies in Education and Training in Asia and the Pacific region", что позволяет выявить специфические особенности перевода и применения терминов в образовательной сфере. Объектом исследования является терминологическая система в области образования, а предметом — стандартизация терминов. В работе используются методы изучения методической литературы, переводческого анализа и описания особенностей перевода. Результаты исследования подчеркивают необходимость создания единой терминологической базы, что может служить основой для дальнейших научных изысканий и практических рекомендаций по переводу образовательных материалов, а также способствовать более эффективному обмену знаниями на международном уровне.

Ключевые слова: терминология, образование, стандартизация, ГОСТ, ИСО, перевод, образовательные материалы.

Терминология в области образования играет ключевую роль в обеспечении понимания и обмена знаниями между различными культурами и языковыми группами. В условиях глобализации и интеграции образовательных систем важно создать единое понимание терминов, что особенно актуально для перевода образовательных материалов. В данной статье рассматривается терминология в области образования на английском и русском языках, а также стандартизация терминов в соответствии с государственными стандартами ГОСТ и международными стандартами ИСО.

Терминология — это система терминов, используемых в определенной области знания. В образовании терминология включает в себя такие понятия, как «учебный план», «методика преподавания», «оценивание» и многие другие. Разные языки могут иметь свои уникальные термины, что создает трудности при переводе и интерпретации образовательных материалов. Стандартизация терминов

позволяет избежать недопонимания и способствует более эффективному обмену информацией.

Согласно ГОСТ Р 7.0.5-2008, терминология в области образования должна быть четко определена и систематизирована. Это позволяет создать единую базу для всех участников образовательного процесса, включая преподавателей, студентов и администраторов. Международные стандарты, такие как ISO 1087-1:2000, также подчеркивают важность единообразия в использовании терминов, что особенно актуально в контексте международного сотрудничества.

В качестве примера для анализа был выбран текст "Information and Communication Technologies in Education and Training in Asia and the Pacific region". Этот документ содержит множество терминов, связанных с использованием информационных и коммуникационных технологий в образовании. При переводе данного текста на русский язык важно учитывать

не только лексическое значение терминов, но и их контекстуальное использование.

Например, термин "e-learning" может быть переведен как «электронное обучение», однако в зависимости от контекста его значение может варьироваться. Важно, чтобы переводчик был знаком с современными тенденциями в области образования и мог правильно интерпретировать термины в соответствии с их использованием в целевой аудитории.

В ходе исследования были применены следующие методы:

— Изучение методической литературы. Анализ существующих стандартов и рекомендаций по терминологии в области образования позволил создать теоретическую базу для дальнейшего исследования.

— Переводческий анализ. Проведение анализа текста "Information and Communication Technologies in Education and Training in Asia and the Pacific region" позволило выявить особенности перевода и применения терминов в образовательной сфере.

— Выявление специфики перевода терминов, что позволяет лучше понять, как различные языковые и культурные контексты влияют на использование терминов.

Результаты исследования показывают, что стандартизация терминов в области обра-

зования является необходимым условием для обеспечения качественного перевода и понимания образовательных материалов. Создание единой терминологической базы позволит избежать недопонимания и повысить качество образовательного процесса.

Кроме того, исследование выявило, что многие термины в области образования имеют несколько значений в зависимости от контекста. Это подчеркивает важность контекстуального подхода при переводе и использовании терминов. Например, термин "assessment" в зависимости от конкретной ситуации может означать как «оценивание», так и «аттестация».

В заключение следует отметить, что исследование терминологии в области образования на английском и русском языках подчеркивает важность стандартизации и единообразия в использовании терминов. Создание единой терминологической базы является необходимым шагом для повышения качества перевода образовательных материалов и улучшения обмена знаниями на международном уровне. В условиях глобализации и интеграции образовательных систем важно, чтобы термины были четкими и однозначными. Это позволит обеспечить более эффективное взаимодействие между различными участниками образовательного процесса.

Литература

1. ГОСТ Р 7.0.5-2008. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Термины и определения. — Москва : Стандартинформ, 2009. — 32 с.
2. ISO 1087-1:2000. Terminology work — Vocabulary — Part 1: Theory and application. — Geneva : International Organization for Standardization, 2000. — 30 p.
3. UNESCO. Information and Communication Technologies in Education: A Curriculum for Schools and Programme for Teacher Development. — Paris : UNESCO, 2005. — 120 p.
4. Баранов В. П. Стандартизация терминов в области высшего образования: международный опыт / В. П. Баранов // Высшее образование в России. — 2018. — № 6. — С. 34—40.
5. Коваленко Т. С. Перевод образовательных материалов: проблемы и решения / Т. С. Коваленко // Язык и культура. — 2022. — № 1. — С. 56—62.
6. Кузнецова Н. В. Современные подходы к стандартизации терминологии в образовании / Н. В. Кузнецова // Вестник образования. — 2020. — № 3. — С. 45—50.
7. Михайлова О. В. Роль терминологии в образовательном процессе / О. В. Михайлова // Научный вестник. — 2020. — Т. 15, № 2. — С. 22—27.
8. Петров А. И. Проблемы перевода образовательных терминов: опыт и рекомендации / А. И. Петров // Научные записки. — 2019. — Т. 12, № 1. — С. 78—85.
9. Сидорова Е. А. Информационные технологии в образовании: терминология и стандарты / Е. А. Сидорова // Образование и наука. — 2021. — № 4. — С. 112—119.
10. Федорова Л. Н. Современные тенденции в терминологии образования: анализ и перспективы / Л. Н. Федорова // Образовательные технологии. — 2021. — № 3. — С. 88—95.

**TERMINOLOGY IN THE FIELD OF EDUCATION
IN ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES****A. E. Volkova**

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

volkovaee@ulsu.ru

This article discusses terminology in the field of education in English and Russian languages, with a focus on the standardization of terms in accordance with state standards and ISO international standards. In the context of globalization and multilingual communication, the importance of uniformity in the use of terms becomes especially relevant, as it helps to improve the quality of translation of educational materials. The study includes the analysis of the text "Information and Communication Technologies in Education and Training in Asia and the Pacific region", which allows us to identify specific features of translation and application of terms in the educational sphere. The object of the study is the terminological system in the field of education, and the subject is the standardization of terms. The article uses the methods of studying methodological literature, translation analysis and description of translation peculiarities. The results of the study emphasize the need to create a unified terminological base, which can serve as a basis for further scientific research and practical recommendations for the translation of educational materials, as well as contribute to a more effective exchange of knowledge at the international level.

Key words: terminology, education, standardization, State Standards, ISO, translation, educational materials.

References

1. GOST R 7.0.5-2008. Sistema standartov po informatsii, bibliotechnomu i izdatelskomu delu. Terminy i opredeleniya [System of Standards for Information, Library, and Publishing Activities. Terms and Definitions]. Moscow: Standartinform, 2009, 32 p.
2. ISO 1087-1:2000. Terminology work — Vocabulary — Part 1: Theory and application. Geneva: International Organization for Standardization, 2000, 30 p.
3. UNESCO. Information and Communication Technologies in Education: A Curriculum for Schools and Programme for Teacher Development. Paris: UNESCO, 2005, 120 p.
4. Baranov, V. P. (2018) Standartizatsiya terminov v oblasti vysshego obrazovaniya: mezhdunarodnyy opyt [Standardization of Terms in Higher Education: International Experience]. Vysshee obrazovanie v Rossii, (6), p. 34—40.
5. Kovalenko, T. S. (2022) Perevod obrazovatelnykh materialov: problemy i resheniya [Translation of Educational Materials: Problems and Solutions]. Yazyk i kultura, (1), p. 56—62.
6. Kuznetsova, N. V. (2020) Sovremennye podkhody k standartizatsii terminologii v obrazovanii [Modern Approaches to Terminology Standardization in Education]. Vestnik obrazovaniya, (3), p. 45—50.
7. Mikhailova, O. V. (2020) Rol terminologii v obrazovatelnom protsesse [The Role of Terminology in the Educational Process]. Nauchnyy vestnik, vol. 15, (2), p. 22—27.
8. Petrov, A. I. (2019) Problemy perevoda obrazovatelnykh terminov: opyt i rekomendatsii [Problems of Translating Educational Terms: Experience and Recommendations]. Nauchnye zapiski, vol. 12, (1), p. 78—85.
9. Sidorova, E. A. (2021) Informatsionnye tekhnologii v obrazovanii: terminologiya i standarty [Information Technologies in Education: Terminology and Standards]. Obrazovanie i nauka, (4), p. 112—119.
10. Fedorova, L. N. (2021) Sovremennye tendentsii v terminologii obrazovaniya: analiz i perspektivy [Modern Trends in Education Terminology: Analysis and Prospects]. Obrazovatelnye tekhnologii, (3), p. 88—95.

А. Р. Гисметуллин

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
agismetullin@mail.ru

А. М. Булынин

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
abulinin@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВОПРОСАХ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРЕПОДАВАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье представлено исследование, доказывающее осознанность и значимость интеграции автоматизированных компьютерных методов обучения студентов СПО и совершенствования сферы цифровизации образовательного процесса. Представлены электронные программы, облегчающие процесс написания научных работ, проведен анализ проблем при разработке выпускной квалификационной работы и всевозможных электронных ресурсов для поиска теоретического материала при подготовке дипломных проектов, освещены функции научного и технологического процессов. Рекомендованы учебно-методические разработки по дальнейшей реализации авторского вклада в развитие данного направления, а именно проектирования платформы для онлайн-обучения. Особое внимание уделено программам, разработанным авторами статьи с целью улучшения качества обучения, а также акцентировано внимание на функциях, которые выполняют цифровые технологии.

Довольно часто студенты СПО сталкиваются с трудностями при написании дипломной работы. Например, наиболее распространенным затруднением является сбор и анализ теоретического материала, его системное изложение. Важную роль при написании диплома играет умение студента использовать электронные библиотечные ресурсы, позволяющие наиболее углубленно понять и изучить специфику выбранной темы. В своей работе авторы рассказывают о самых актуальных электронных библиотечных фондах. Интеграция цифровых технологий позволит сделать учебный процесс качественным и разнообразным и в полной мере раскрыть творческий и научный потенциал учащихся СПО, что необходимо им для последующей профессиональной самореализации или дальнейшего обучения в высшем учебном заведении.

Ключевые слова: программы, прогресс, наука, компьютеризация, интеграция, инновация, преподавание, качество, моделирование, проект.

Согласно новой стратегии развития образования, одной из самых приоритетных целей является цифровизация образования, которая обеспечит повышение его качества и доступности [6]. Стоит сказать о том, что научно-технический прогресс оказывает положительное влияние на все сферы жизнедеятельности и призван обеспечить качественное развитие человеческого потенциала, что достигается во время обучения в образовательных учреждениях различного профиля, в том числе среднего профессионального. С появлением новых профессий, компьютеров растет потребность в

квалифицированных кадрах, способных применять технические инновации в первую очередь в сфере образования. Цифровые технологии помогают сделать обучение доступным и комфортным, получать большое количество материала и, анализируя его, наиболее полно освоить учебные программы.

Цифровые технологии выполняют ряд функций, среди которых особо выделяются педагогическая, управленческая, интеграционная, методическая.

В качестве доказательства повсеместной компьютеризации системы образования целе-

сообразно обратиться к статистике по использованию автоматизированных систем обучения. К 2023 году такие механизмы использовались в 44 % учреждений СПО, прежде всего для проведения открытых уроков и семинаров с возможностью удаленного взаимодействия с учеными и специалистами в области модернизации сферы среднего профессионального образования [1]. Все это в значительной степени облегчает процесс повышения информированности педагогического коллектива в различных вопросах, связанных с созданием учебной среды, отвечающей всем требованиям Федерального государственного стандарта, но также позволяющего учителям разрабатывать индивидуальные проекты и программы по удовлетворению образовательных потребностей учащихся и предоставлению возможности индивидуального подхода к каждому из них [4].

Экспериментальные исследования таких ученых, как Е. Ю. Коновалова, А. В. Гладков, О. И. Ваганова, показывают, что применение практик компьютеризации среднего профессионального образования повышает успеваемость и интерес студентов техникумов к учебе и оказывает помощь в преодолении трудностей, с которыми они сталкиваются во время обучения [3].

В процессе подготовки статьи было проведено исследование, определяющее основные барьеры и затруднения, которые испытывают ученики при освоении учебного материала. Был использован метод наблюдения, общения и консультирования.

Участниками исследования стали 200 студентов и преподавателей системы среднего специального образования. Авторы исследования совершали выезды в учреждения СПО города Ульяновска и Ульяновской области (Педагогический техникум города Ульяновска, Димитровградский Техничко-экономический колледж и Ульяновский Заволжский педагогический техникум).

В ходе исследования проводились семинары со студентами и преподавателями на темы построения будущей карьеры, выбора профессии, а также консультации по написанию дипломных работ, в ходе которых выяснилось, что студенты испытывают определенные трудности с разработкой дипломных проектов (основные из них представлены в таблице 1).

Таблица 1

Основные барьеры при написании выпускной квалификационной работы

Барьер	Описание
Определение темы	Недостаточная информированность в конкретном направлении
Составление плана	Отсутствие навыков структурирования информации
Поиск информации по теме	Неосведомленность об источниках
Анализ теории	Непонимание актуальности и значимости темы
Разработка практической части	Слабое развитие навыков применения методов научного исследования и коммуникативных навыков и их незнание
Изложение текста работы	Невладение приемами академического письма

Проанализировав вышеизложенные проблемы, авторы разработали автоматизированные компьютерные программы на языке программирования Python, помогающие собирать материал для научных исследований и работающие на базе алгоритмов искусственного интеллекта, который интегрируется во все системы производства в стране и мире и в образовательную среду СПО (таблица 2).

Таблица 2

Автоматизированные учебные приложения

Название программы	Описание
Яндекс 2024	Анализирует и выдает всю тактовую теоретическую информацию по конкретной теме без необходимости просмотра каждой ссылки, используя всевозможные источники поиска информации, в том числе научные
Переводчик с английского	Помогает переводить иностранную литературу и делает перевод качественным и естественным, используя англо-русские словари
Конвертор английского текста в речь	Позволяет озвучить английский текст
Текстовый редактор с выходом в интернет и коррекцией текста	Возможность прямого выхода в интернет и поиска ссылок на научные статьи, которые можно внести в список литературы; также редактор позволяет диктовать текст голосом, переводя речь в текст
Улучшитель английского текста	Улучшает формулировку и стиль изложения каждого предложения в тексте, учитывая его логику, контекст и основную мысль

Особенность представленных программ состоит в том, что они не требуют установки и наличия дополнительных компонентов, они компактны, их можно записывать и хранить на любом носителе. Программы являются помощниками при написании работ любого вида и формата, что улучшает качество выполняемых проектов.

Для поиска теоретической базы были собраны актуальные электронные ресурсы, среди которых:

- КиберЛенинка;
- Оксфордский книжный фонд;
- Российская государственная библиотека.

Со студентами проведены консультации по использованию данных ресурсов, обсуждены наиболее актуальные темы выпускных работ. Например, студенты 3 курса специальности «Социальная работа» осветили следующие направления для подготовки диплома:

- Профилактика девиантного поведения;
- Работа с уязвимыми категориями населения: инвалиды, престарелые, сироты;
- Разработка социальных проектов;
- Психологическая поддержка людей с ОВЗ;
- Развитие системы здравоохранения.

Учащиеся во время разработки диплома стараются не только применять знания, полученные на практике, для формирования исследования, но и реализовать свои идеи на базе организаций, где они проходили практику. Данный факт был выявлен при просмотре таких работ.

На сегодняшний день существует множество электронных учебников и методик предоставления аудио- и видеоматериалов, поэтому участники образовательного процесса представляют результаты своей работы в формате презентаций, что позволяет увидеть весь ход

написания практических работ и подведения итогов обучения, а благодаря интеграции технологий видеосвязи на защите диплома могут присутствовать руководители практик от конкретной организации и высказать свое мнение об уровне готовности студента среднего профессионального образования к трудоустройству и осуществлению профессиональной деятельности.

Педагоги СПО часто обмениваются опытом составления методик интеграции цифровых систем в учебное пространство, и здесь необходимо общение со многими учреждениями и их сотрудниками. В этом помогают открытые онлайн-чаты, дающие возможность создать эффективные методы сотрудничества и социального партнерства с учетом всех рекомендаций, расширяя круг применения инструментов научно-технологического процесса.

В ближайшем будущем планируется разработка автоматизированных программ, которые позволят расширить возможности совершенствования системы получения образования. Так, например, в планах фигурирует создание многофункциональной платформы для проведения онлайн-занятий и дистанционного обучения, при формировании платформы будут использоваться принципы искусственного интеллекта.

В соответствии с проведенным исследованием сделано заключение: нужно углубленно изучать возможности цифровизации сферы образования, повышать степень информированности в данном направлении, изучать методы проектирования компьютерных приложений для того, чтобы добиться соответствия требованиям ФГОС и повышения интереса у молодежи к получению образования, осознанию его важности для решения любых задач и достижения поставленных целей.

Литература

1. Двенадцать решений для нового образования : доклад Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики / под ред. Я. И. Кузьмина, И. Д. Фрумина. — Москва : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2018.
2. Дидактическая концепция цифрового профессионального образования и обучения / П. Н. Биленко, В. И. Блинов, М. В. Диленин [и др.] ; под науч. ред. В. И. Блинова. — Москва : Перо, 2020. — 98 с.
3. Колыхматов В. И. Современные цифровые образовательные технологии в школах Ленинградской области в условиях цифровизации образования / В. И. Колыхматов // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. — СПб., 2018. — № 8 (162). — С. 87—92.

4. Мониторинг глобальных трендов цифровизации / Центр стратегических инноваций ПАО «Ростелеком», 2018.
5. Обучение цифровым навыкам: глобальные вызовы и передовые практики. Аналитический отчет. — Москва : АНО ДПО «Корпоративный университет Сбербанка», 2018. — 136 с.
6. Сапрыкина Д. И. Проблемы перехода на дистанционное обучение в Российской Федерации глазами учителей / Д. И. Сапрыкина, А. А. Волохович. — Москва : НИУ ВШЭ, 2020.

USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN ISSUES OF IMPROVING THE QUALITY OF TEACHING AND TRAINING OF STUDENTS IN THE INSTITUTIONS OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

A. R. Gismetullin

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
agismetullin@mail.ru

A. M. Bulynin

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
abulinin@mail.ru

The article presents a study proving the awareness and significance of the integration of automated computer methods of teaching students of secondary vocational education and improving the sphere of digitalization of the educational process. The authors present the electronic programs that facilitate the process of writing scientific works and analyze the problems in the development of final qualification work and all kinds of electronic resources for the search for theoretical material for the preparation of a diploma. The paper covers the functions of the scientific and technical process. The authors also present the plan for further contribution in the development of this area, namely the design of the platform for online learning. Particular attention is paid to the programs developed by the authors of the article in order to improve the quality of training, as well as focus on the functions that perform digital technologies. Very often, students of secondary vocational education face difficulties in writing a thesis. For example, the most common is the collection and analysis of theoretical material, therefore, they can use a computer program that allows collecting quality material for the development of graduation qualification work. Student's ability to use electronic library resources plays an important role in writing a diploma, which allows the most in-depth understanding and studying the specifics of the selected topic. In his work, the author talks about the most relevant electronic library funds. The integration of digital technologies will make the educational process high-quality and fully reveal the creative and scientific potential of students in secondary vocational education, which is necessary for them to enter higher educational institutions. And thanks to this, students, after graduating from the university, having mastered the skills and skills in scientific activity, can build an academic career, first of all, to enter the graduate school for the scientific degree. We especially note that for building a scientific career, the main components are such qualities as purposefulness and the ability to interact with people.

Key words: programs, progress, science, computerization, integration, innovation, teaching, quality, modeling, project.

References

1. Kuzminova, Ya. I., ed., Frumin, I. D., ed. (2018) Dvenadtsat resheniy dlya novogo obrazovaniya: doklad tsentra strategicheskikh razrabotok i Vyshey shkoly ekonomiki [Twelve decisions for a new education: report of the Center for Strategic Development and Higher School of Economics]. Moscow: National Research University "Higher School of Economics".
2. Bilenko, P. N., Blinov, V. I., Dilenov, M. B. (2020) Didakticheskaya kontseptsiya tsifrovogo professionalnogo obrazovaniya i obucheniya [Didactic concept of digital professional education and training]. Moscow: Pen, 98 p.
3. Kolykhatov, V. I. (2018) Sovremennye tsifrovye obrazovatelnye tekhnologii v shkolakh leningradskoy oblasti v usloviyakh tsifrovizatsii obrazovaniya [Modern digital educational technologies in schools of the Leningrad region in the context of digitalization of education]. Uchenye zapiski the University named after P. F. Lesgafta. St. Petersburg, 8 (162), p. 87—92.

4. Monitoring globalnykh trendov tsifrovizatsii [Monitoring of global digitalization trends]. Center for Strategic Innovation of Rostelecom PJSC, 2018.
5. Obuchenie tsifrovym navykam: globalnye vyzovy i peredovye praktiki [Education of digital skills: global challenges and advanced practices. Analytical report]. Moscow: ANO DPO "Corporate University of Sberbank", 2018, 136 p.
6. Saprykina, D. I., Volokhovich, A. A. (2020) Problemy perekhoda na distantsionnoe obuchenie v Rossiyskoy Federatsii glazami uchiteley [Problems of transition to distance learning in the Russian Federation through the eyes of teachers]. Moscow: NIU HSE.

М. В. Карнаухова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
kafregion@mail.ru

И. В. Талина

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
talapril@yandex.ru

**БЕНДЖАМИН ФРАНКЛИН —
УЧЕНЫЙ И ПУБЛИЦИСТ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ**

Статья посвящена ярчайшему представителю эпохи Просвещения — Бенджамину Франклину, который был не только ученым и изобретателем, но также публицистом, писателем и политиком. Основав «Альманах Бедного Ричарда» в 1732 году в колониальный период Америки, Б. Франклин публиковал статьи, рассказы, пословицы, поговорки, в которых учил первых поселенцев мудрости, бережливости, искренности, трудолюбию. Ценности, которые были важны для Бенджамина Франклина, являются универсальными: умеренность, немногословие, решительность, целомудренность, смирение, активность. Альманах издавался в тринадцати колониях. Б. Франклин писал под псевдонимом «Ричард Сондерс», или «Бедный Ричард». Многие фермеры пользовались альманахами как руководством по выращиванию урожая, так как Б. Франклин публиковал прогнозы погоды. Пословицы и поговорки из альманахов Б. Франклина актуальны и сегодня. Его афоризмы, юмор, крылатые выражения стали узнаваемыми. Они легли в основу фольклора Америки. Многие пословицы были связаны с бытом простых американцев, взаимоотношениями с соседями, проблемами в воспитании детей. Б. Франклин уделял большое внимание своему самосовершенствованию и учил первых поселенцев Америки познавать свой внутренний мир и воспитывать в себе добродетели. Правила Б. Франклина по организации рабочего пространства и распорядка дня могут быть примером подражания и в настоящее время. Б. Франклин интересовался наукой, особенно его интересовало электричество. Он основал первую в Америке публичную библиотеку и университет в Пенсильвании. Б. Франклин — первый американец, который стал избранным членом Российской академии наук.

Ключевые слова: эпоха Просвещения, культура, самообразование, ценности, добродетель, альманахи колониальной Америки, мировоззрение, интеллектуальное движение, пословицы, поговорки.

Эпоха Просвещения является одной из самых ярких эпох в мировом развитии культуры. Эта эпоха зародилась в Англии и постепенно охватила другие страны, такие как Россия, Германия, Франция, США. Интеллектуальное движение — развитие философской, научной мысли — не могло не оказать влияние на свободу мысли, отмену рабства, борьбу за права человека, изменение социальной жизни стран. В эпоху Просвещения развивались литература, искусство, философия, образование, наука.

Эпоха Просвещения в США была связана с национально-освободительным движением. Английское и французское Просвещение оказало наиболее сильное влияние на американ-

ских представителей. В каждой стране есть выдающиеся представители эпохи Просвещения. В США ярким представителем этой эпохи стал Бенджамин Франклин.

Выходец из простой семьи ремесленника Бенджамин смог благодаря своему упорному труду и самообразованию достичь многого. Б. Франклин родился в многодетной семье — он был 15-м ребенком. С самого детства Франклин обожал чтение, но покупать книги он не мог из-за стесненных обстоятельств в семье. Его отец смог оплатить только два года учебы в школе, и поэтому уже с двенадцати лет Бен вынужден был работать в типографии у брата, который обучил его типографскому ремеслу.

Бену не нравилось работать с братом, так как они часто ссорились. В 17-летнем возрасте Бен уезжает из родного дома сначала в Нью-Йорк, а потом в Филадельфию, где начинает работать печатником. Именно в Филадельфии 27-летний Бен начинает публиковать «Альманах Бедного Ричарда». Первый номер альманаха вышел 19 декабря 1732 года [1, 10].

Альманах издавался в тринадцати колониях в течение 25 лет. Б. Франклин писал под псевдонимом «Ричард Сондерс».

Альманах оказал серьезное культурное воздействие на формирование мировоззрения первых поколений американцев и явился одним из символов эпохи американского Просвещения [2].

Читатели альманаха с нетерпением ждали новых выпусков, так как в каждом номере Бенджамин описывал события, происходящие в семье вымышленного героя Ричарда, который называл себя астрологом и философом. Помимо рассказов о Ричарде и его жене Бриджит в альманахах были прогнозы погоды, головоломки, поговорки, пословицы, астрологические прогнозы, стихи. О популярности альманаха может свидетельствовать такой факт: когда умер брат Бенджамина, он передал жене брата 500 экземпляров альманаха, чтобы она могла продать их и получить деньги.

Пословицы и поговорки из альманахов Б. Франклина о поддержке семейных ценностей вошли в основу американского фольклора:

A man without a wife, is but a half a man. — Муж без жены — что гусь без воды.

A house without woman and firelight, is like a body without soul or sprite. — Дом без женщины и огня в камине подобен телу без души или духа.

He that has not got a wife, is not yet a complete man. — Муж без жены — что конь без узды.

Where there's marriage without love, there will be love without marriage. — Где есть брак без любви, там будет и любовь без брака.

He that takes a wife, takes care. — Тот, кто берет себе жену, заботится о ней.

Альманах за 1742 год включал рекомендации при разных болезнях, а также советы по улучшению собственного здоровья [3].

То, что Б. Франклин интересовался вопросами здоровья, свидетельствуют многочислен-

ные пословицы и поговорки в альманахах на эту тему [3, 8]:

Cheese and salt meat, should be sparingly eat. — Сыр и солёное мясо следует употреблять в умеренных количествах.

Early to bed and early to rise makes a man healthy, wealthy and wise. — Кто рано ложится и рано встаёт, тот здоровье, богатство и ум наживёт.

An apple a day keeps the doctor away. — Кто съедает одно яблоко в день — экономит на враче.

Many medicines few cures. — Много лекарств, мало способов излечения.

Особый интерес вызывает его подборка пословиц о врачах, учителях, юристах, парикмахерах:

Beware of the young doctor and the old barber. — Берегитесь молодого доктора и старого цирюльника.

He's a fool that makes his doctor his heir. — Дурак тот, кто делает своего врача своим наследником.

No workman without tools, nor lawyer without fools, can live by their rules. — Без топора — не плотник, без лопаты — не огородник.

The eye of the master will do more work than both his hands. — Глаза мастера важнее, чем его руки.

Публикационная деятельность сделала Б. Франклина известным человеком в Филадельфии. Он был выбран членом городского совета Филадельфии, и многие улучшения жизни в городе стали происходить с его участием. Б. Франклин организовал первую в городе общественную больницу, внес даже свои деньги. Улучшил работу почты, так как письма и посылки доставлялись медленно, создал дружины по охране общественного порядка (особенно в ночное время) и пожарные команды, так как дома жителей Филадельфии были преимущественно деревянными. Б. Франклин хотел, чтобы жители жили в чистоте и порядке и поэтому начал благоустраивать улицы. Появились тротуары, мостовые, а по ночам город начали освещать. Он основал первую в Америке публичную библиотеку и университет в Пенсильвании [5, 9].

Всю жизнь Б. Франклин упорно работал над самообразованием. Он считал, что время надо использовать продуктивно, и поэтому

выработал правила, которых придерживался на протяжении всей жизни: ложиться спать и просыпаться в одно и то же время, планировать сначала важные дела, а потом второстепенные, каждое утро начинать с планирования задач на день, отдыхать в одиночестве, находить в течение дня время для обучения или изучения чего-либо. Б. Франклин считал утро и время после обеда самым продуктивным временем для работы. По вечерам он анализировал прошедший день и отмечал успехи и неудачи. Он писал: «Я считал, что у меня гораздо больше недостатков, но приятно видеть, что их становится меньше» [4, 7].

Франклин Б. советовал наводить порядок на рабочем месте в конце дня, но признавался, что не всегда так делал сам. Он считал, что следует составлять расписание на каждый день и для этого можно даже вести дневник [4].

Многие ученые — современники Б. Франклина изучали тайны электричества, и он тоже заинтересовался природой этого явления. В 1752 году он провел эксперимент: запустил воздушного змея с металлическим каркасом во время грозы; результатом эксперимента стало изобретение громоотвода [6].

Лондонское Королевское общество в 1753 году вручило Б. Франклину за заслуги в области исследования электричества самую престижную премию того времени — золотую медаль Коплея. В 1759 году ему была присвоена почетная докторская степень в Университете Сент-Эндрюса, в 1762 году — в Оксфордском университете, в 1753 году — степень почетного магистра искусств в Гарвардском и Йельском университетах, в 1756 году — в Колледже Уильяма и Мэри.

Бенджамин Франклин — первый американец, который стал избранным членом Российской академии наук.

Литература

1. Абрамов Я. В. Б. Франклин, его жизнь, общественная и научная деятельность : биографический очерк. — СПб. : Типография товарищества «Общественная польза», 1891.
2. Старикова Е. И. «Альманах Бедного Ричарда» Б. Франклина и становление американского мировоззрения / Е. И. Старикова, Л. С. Карпова, М. Ф. Гольберг. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/almanah-bednogo-richarda-b-franklina-i-stanovlenie-amerikanskogo-mirovozzreniya?ysclid=m85tppbr6x114274849>.
3. Баранова К. М. Стилизация в тексте «Альманаха Бедного Ричарда» Б. Франклина / К. М. Баранова. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stilizatsiya-v-tekste-almanaha-bednogo-richarda-b-franklina?ysclid=m84nkgfoer462215366>.
4. Десять уроков из ежедневного расписания Бенджамина Франклина, которые удвоят вашу продуктивность. — URL: https://dzen.ru/a/ZL6PP9_0SXf2qbN-?ysclid=m7u4sl1pw474291341.
5. Уилсон М. Американские учёные и изобретатели / М. Уилсон ; пер. с англ. В. Рамзеса ; под ред. Н. Тренёвой. — Москва : Знание, 1975. — 136 с.
6. Франклин. — URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3614/%D0%A4%D0%A0%D0%90%D0%9D%D0%9A%D0%9B%D0%98%D0%9D?ysclid=m85wgr7tq3568861644.
7. Франклин Б. Время — деньги : автобиография / Б. Франклин ; [пер. с англ. М. Лорие]. — Москва : АСТ, 2023. — 320 с.
8. Benjamin Franklin Quotes About Health. — URL: https://www.azquotes.com/author/5123-Benjamin_Franklin/tag/health.
9. Brands H. W. The First American: The Life and Times of Benjamin Franklin // Knopf Doubleday Publishing Group, 2010-05-26. — 786 p.
10. Franklin B. Autobiography, Poor Richard, and Later Writings / B. Franklin. — New York, Literary Classics of the United States, Inc., 1997. — 816 p.

BENJAMIN FRANKLIN — SCIENTIST AND PUBLICIST OF THE ENLIGHTENMENT**M. V. Karnaukhova**Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
kafregion@mail.ru**I. V. Talina**Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
talapril@yandex.ru

The article is devoted to the brightest representative of the Enlightenment era, Benjamin Franklin, who was not only a scientist and inventor, but also a publicist, writer and politician. Having founded the "Almanac of Poor Richard" in 1732 during the colonial period of America, B. Franklin published articles, short stories, proverbs, and sayings in which he taught the first settlers wisdom, thrift, sincerity, and diligence. The values that Benjamin Franklin valued are universal: moderation, reticence, determination, chastity, humility, activity. The almanac was published in thirteen colonies. B. Franklin wrote under the pseudonym "Richard Saunders" or poor Richard. Many farmers used almanacs as a guide to growing crops, as Benjamin published weather forecasts. Proverbs and sayings from Franklin's almanacs are relevant today. His aphorisms, humor, and catchy expressions became recognizable. They became the basis of American folklore. Many proverbs were associated with the everyday life of ordinary Americans, relationships with neighbors, problems in upbringing children. B. Franklin paid great attention to his self-improvement and taught the first settlers of America to explore their inner world and cultivate virtues. B. Franklin's rules on the organization of the workplace and daily routine can be an example to follow at the present time. B. Franklin was interested in science, and he was especially interested in electricity. He founded America's first public library and the University of Pennsylvania. B. Franklin is the first American to become an elected member of the Russian Academy of Sciences.

Key words: the Age of Enlightenment, culture, self-education, values, virtue, almanacs of colonial America, worldview, intellectual movement, proverbs, sayings.

References

1. Abramov, Ya. V. (1891) B. Franklin, ego zhizn, obschestvennaya i nauchnaya deyatelnost: Biograficheskiy ocherk [B. Franklin. His life, social and scientific activity: Biography overview]. St. Petersburg: Tipografiya tovarishestva "Obshchestvennaya polza".
2. Starikova, E. I., Karpova, L. S., Golberg, M. F. «Almanakh Bednogo Richarda» B. Franklina i stanovlenie amerikanskogo mirovozzreniya ["Almanac of Poor Richard" by B. Franklin and the becoming of American overview]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/almanah-bednogo-richarda-b-franklina-i-stanovlenie-amerikanskogo-mirovozzreniya?ysclid=m85tppbr6x114274849>.
3. Baranova, K. M. Stilizatsiya v tekste "Almanakha Bednogo Richarda" B. Franklina [Stylisation in the text "Almanac of Poor Richard" by B. Franklin]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stilizatsiya-v-tekste-almanaha-bednogo-richarda-b-franklina?ysclid=m84nkgfoer462215366>.
4. Desyat urokov iz ezhednevnogo raspisaniya Bendzhamina Franklina, kotorye udvoyat vashu produktivnost [Ten injections from the daily routine of B. Franklin which will double your productivity]. URL: https://dzen.ru/a/ZL6PP9_0SXf2qbN-?ysclid=m7u4sl1pw474291341.
5. Uilson, M. (1975) Amerikanskije uchenye i izobretateli [American scientists and inventors]. Moscow: Znanie, 136 p.
6. Franklin [Franklin]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3614/%D0%A4%D0%A0%D0%90%D0%9D%D0%9A%D0%9B%D0%98%D0%9D?ysclid=m85wgr7tq3568861644.
7. Franklin, B. (2023) Vremya — dengi [Time is money]. Moscow: Publishing house AST, 320 p.
8. Benjamin Franklin Quotes About Health. URL: https://www.azquotes.com/author/5123-Benjamin_Franklin/tag/health.
9. Brands H. W. (2010) The First American: The Life and Times of Benjamin Franklin // Knopf Doubleday Publishing Group, 2010-05-26. 786 p.
10. Franklin B. (1997) Autobiography, Poor Richard, and Later Writings / B. Franklin. New York, Literary Classics of the United States, Inc. 816 p.

О. И. Карсункин

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
vircato@live.ru

**ТЕОРИЯ САМОДЕТЕРМИНАЦИИ И ГЕЙМИФИКАЦИЯ:
УЛУЧШЕНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОТИВАЦИИ
СТУДЕНТОВ**

В статье рассматривается влияние геймификации на академическую мотивацию студентов с позиций теории самодетерминации (ТС). Теоретическая основа исследования строится на концепции Э. Деси и Р. Райана, согласно которой мотивация обусловлена удовлетворением трех базовых психологических потребностей: автономии, компетентности и социальной связанности. Анализ существующих работ по теме показывает, что правильно спроектированные игровые механики способны усилить внутреннюю мотивацию обучающихся, предоставляя им больший контроль над образовательным процессом, создавая среду позитивного обучения и укрепляя социальные связи. Однако при неверном внедрении геймификация может привести к снижению мотивации, если акцент ставится на внешние стимулы, соревновательность и жесткую регуляцию поведения студентов. Кроме того, остаются открытыми вопросы, связанные с долгосрочной эффективностью геймификации и ее влиянием на устойчивость учебной мотивации. В статье подчеркивается необходимость дальнейших исследований, направленных на изучение этих аспектов, а также на адаптацию игровых механизмов к индивидуальным особенностям учащихся. Предлагается разработка гибких и динамических систем геймификации, учитывающих мотивационные характеристики студентов, их образовательные потребности и культурный контекст, что позволит повысить эффективность учебного процесса и обеспечить его устойчивое развитие.

Ключевые слова: геймификация, внутренняя мотивация, внешняя мотивация, теория самодетерминации.

Современные образовательные стратегии все чаще обращаются к игровым механикам как к средству повышения вовлеченности и успеваемости студентов. Однако сам факт интеграции геймификации в учебный процесс не гарантирует положительных результатов. При недостаточно продуманном подходе игровые механизмы могут не только утратить свою эффективность, но и привести к снижению внутренней мотивации учащихся. Если вовлеченность обеспечивается исключительно внешними стимулами, образовательный процесс рискует превратиться в механический набор вознаграждений, где студенты ориентированы на получение наград, а не на углубленное освоение материала.

В этой связи одним из наиболее перспективных теоретических подходов является тео-

рия самодетерминации, предложенная Эдвардом Деси и Ричардом Райаном [1]. Согласно этой концепции, мотивация человека зависит от удовлетворения трех основных психологических потребностей: автономии, компетентности и социальной связанности. Автономия предполагает возможность выбора и контроль над своими действиями, компетентность связана с уверенностью в собственных силах, а социальная связанность проявляется в ощущении принадлежности к группе и поддержке со стороны окружающих. Если образовательная среда поддерживает данные потребности, формируется устойчивая внутренняя мотивация — стремление учиться не ради внешнего вознаграждения, а ради самого процесса познания. Напротив, если обучение строится на жестких внешних регуляторах (рейтингах,

штрафах за неактивность, обязательном участии в соревнованиях), оно может приводить к формированию контролируемой мотивации, в которой преобладают внешние стимулы, а не личный интерес студента [6].

Рассматривая автономию как ключевой фактор внутренней мотивации, можно выделить два возможных сценария влияния геймификации на образовательный процесс. С одной стороны, игровые механики могут укреплять автономию, если они предоставляют учащимся возможность выстраивать индивидуальные образовательные траектории, регулировать сложность заданий и адаптировать темп обучения. Подобные механики создают среду осмысленного выбора, где студенты ощущают контроль над своим обучением и могут проявлять инициативу. В результате повышается вовлеченность, а учебная активность приобретает характер саморегулируемого процесса. Исследования также показывают, что в подобных условиях студенты демонстрируют более высокие показатели академической настойчивости, поскольку их вовлеченность подкрепляется осознанием личного влияния на процесс обучения [3]. Однако если геймификационные механики внедряются как инструмент внешнего контроля, автономия учащихся может, напротив, снижаться. Системы, выстроенные по принципу обязательного участия в рейтингах, начисления очков за каждое действие или строгих требований к уровню активности, формируют ориентированное на внешнюю регуляцию поведение. В этом случае игровая среда становится способом навязывания определенного образовательного поведения, а не средством, поддерживающим осознанное обучение. Более того, такие механики могут вызвать реакцию сопротивления, особенно среди студентов с высоким уровнем самостоятельности [4].

Второй ключевой компонент самодетерминированной мотивации — компетентность, он связан с субъективным ощущением успешности и развитием уверенности в своих знаниях и навыках. Геймификация может поддерживать этот фактор, если она организована так, чтобы учащиеся могли наблюдать и осознавать свой прогресс. Например, постепенное усложнение задач, персонализированные рекомендации и механизмы немедленной об-

ратной связи способствуют укреплению академической уверенности студентов. Одним из наиболее значимых факторов здесь является постепенность повышения сложности. Если задания становятся более сложными в соответствии с уровнем подготовки студента, это создает оптимальную зону ближайшего развития, в рамках которой учащийся испытывает чувство успеха при решении новых задач. При этом сложность не должна возрастать скачкообразно — важно, чтобы студенты не ощущали резкого возрастания сложности заданий, так как это может вызывать чувство беспомощности и снижать мотивацию [7]. В случае если система геймификации акцентируется на постоянном сравнении студентов между собой — например, путем создания общих рейтингов или распределения достижений в соответствии с уровнем успешности других учащихся, это может подорвать ощущение компетентности. Тогда обучение превращается в соревновательный процесс, в котором одни студенты неизбежно оказываются в проигрыше. Это особенно негативно сказывается на тех, кто уже испытывает академические трудности или не обладает высокой самооценкой. Исследования подтверждают, что в условиях чрезмерно соревновательной среды учащиеся с низкими результатами начинают демонстрировать избегающее поведение, теряют интерес к обучению и чаще испытывают тревожность [9]. Таким образом, влияние геймификации на компетентность студентов во многом зависит от того, на чем именно строится система обратной связи и успеха. Если учащиеся имеют возможность видеть собственное развитие, получать поддержку при освоении сложных тем и накапливать позитивный опыт решения проблем, игровая механика может выступать мощным стимулом к обучению. Однако при жестко соревновательном подходе она может, напротив, приводить к демотивации, особенно среди студентов с низкой академической успеваемостью.

Третий фундаментальный компонент теории самодетерминации — потребность в социальной вовлеченности, он играет ключевую роль в формировании мотивации студентов. Чувство принадлежности к образовательному сообществу, возможность взаимодействовать с однокурсниками, обмениваться знаниями и

получать поддержку со стороны преподавателей значительно повышает уровень вовлеченности учащихся в учебный процесс. В этом контексте игровые элементы, ориентированные на кооперативное обучение, могут выступать важным инструментом укрепления социальной связи и повышения академической мотивации. Геймификация, использующая совместное решение задач, командные соревнования и механизмы взаимодействия между студентами, создает среду, способствующую коллективному обучению. В такой модели образовательный процесс приобретает кооперативный характер, где успех отдельного учащегося связан с результатами группы. Исследования показывают, что коллективные игровые механики формируют чувство ответственности перед командой, стимулируют студентов к активному участию в учебной деятельности и развивают навыки сотрудничества [2]. Но стоит учесть, что в условиях, где успех одного участника автоматически означает проигрыш другого, формируются конкурентные стратегии поведения, которые не всегда способствуют повышению академической мотивации. Например, в системе, где студенты вынуждены бороться за лидерство в рейтингах, взаимодействие между учащимися может перерасти в конкурентное противостояние, а не в сотрудничество. Для части студентов это становится источником стресса, особенно если они не обладают высоким уровнем уверенности в своих знаниях.

Несмотря на значительное количество исследований, изучающих влияние геймификации на академическую мотивацию, остаются вопросы, требующие дальнейшего анализа. Одним из ключевых вызовов, с которым сталкиваются разработчики образовательных игровых систем, является сохранение эффекта геймификации в долгосрочной перспективе. В ряде исследований зафиксировано, что в первые недели после внедрения игровых механик студенты демонстрируют повышенную вовлеченность, однако спустя некоторое время этот эффект ослабевает [12]. Это связано с тем, что со временем игровые элементы могут потерять новизну, а их стимулирующее воздействие ослабеть. Для того чтобы поддерживать академическую мотивацию студентов на длительном временном отрезке, игровые

механики должны обладать гибкостью. Например, системы, позволяющие студентам самостоятельно выбирать тип поощрения, адаптировать сложность заданий или формировать индивидуальные образовательные маршруты, оказываются более устойчивыми по сравнению с жестко заданными механиками. Другой важный аспект — регулярное обновление игровых механик. Если в образовательной среде используется один и тот же набор геймификационных инструментов без их модификации, студенты постепенно привыкают к системе, и она теряет свою эффективность. Введение динамических игровых сценариев, ротация задач, изменение условий достижения наград и внедрение новых уровней сложности могут поддерживать интерес студентов на протяжении всего курса обучения.

Отдельно нужно отметить учет индивидуальных особенностей учащихся. Разные группы студентов по-разному реагируют на игровые элементы, что делает необходимым использование персонализированных подходов к геймификации. Одни учащиеся испытывают мотивацию к достижению, ориентируясь на преодоление сложных вызовов и самостоятельное совершенствование. Для них наиболее эффективны механики, включающие адаптивное усложнение заданий, персонализированную обратную связь и возможность самостоятельно выбирать образовательную траекторию. Другая категория студентов больше мотивируется социальным взаимодействием и коллективными задачами. В таких случаях эффективнее работают игровые механики, предполагающие совместное выполнение заданий, групповые проекты и командные соревнования. Также группа студентов может быть склонна к ориентации на внешние стимулы, предпочитая системы, в которых основной акцент делается на баллы, рейтинги и награды. Однако исследования показывают, что подобный подход менее устойчив: после завершения курса и исчезновения игровых поощрений мотивация этих студентов резко снижается [10].

Проблема реализации механизмов долгосрочной мотивации в игровых образовательных средах остается одним из ключевых направлений будущих исследований. Хотя на первых этапах внедрения геймификации студенты демонстрируют повышенную вовлечен-

ность, долгосрочные эффекты остаются недостаточно изученными. В разрезе этой проблемы особенно важно исследовать механизмы адаптации игровых элементов к динамически изменяющимся образовательным потребностям и индивидуальным мотивационным особенностям студентов. Актуальной задачей остается разработка гибких игровых моделей, способных эволюционировать в соответствии с прогрессом учащегося. Современные образовательные платформы редко используют механизмы динамической геймификации, при которой задания, вознаграждения и сценарии адаптируются в зависимости от уровня знаний и вовлеченности студента [11]. Исследования в этом направлении могут помочь разработать новые алгоритмы машинного обучения, позволяющие формировать индивидуальные игровые траектории и предотвращать эффект привыкания к игровым элементам.

Еще одной важной областью исследования является влияние эмоциональных факторов на восприятие игровых образовательных систем. Современные цифровые платформы мало учитывают эмоциональное состояние студентов, что может снижать эффективность геймификации. Перспективным направлением является интеграция технологий распознавания эмоций и адаптация сложности заданий в зависимости от уровня фрустрации или усталости студента. Вопрос о том, как именно такие механизмы могут повлиять на внутреннюю мотивацию учащихся, также требует дополнительных эмпирических исследований.

Необходимо учитывать культурные и когнитивные различия между студентами. Гей-

мификация, разработанная в одном образовательном контексте, может не обладать универсальной применимостью в других условиях. Например, в культурах с высокой ориентацией на коллективные достижения геймификационные механики могут восприниматься иначе, чем в индивидуалистических обществах. Развитие межкультурных исследований в этой области позволит лучше адаптировать игровые механики к образовательным традициям различных стран и систем [5].

Наконец, необходимо учитывать риски, связанные с чрезмерной геймификацией образовательного процесса. Если игровые элементы становятся доминирующим аспектом обучения, существует вероятность смещения фокуса студентов с содержания курса на механики поощрения. Это может привести к формированию поведенческих стратегий, ориентированных не на приобретение знаний, а на максимизацию игровых наград. Будущие исследования должны выявить границы эффективного использования геймификации и определить баланс между игровыми элементами и академической деятельностью [8].

Таким образом, дальнейшее изучение геймификации в образовательных системах должно быть направлено на разработку динамических, адаптивных и эмоционально-чувствительных игровых моделей. Исследования в этой области помогут не только усовершенствовать механизмы долгосрочной мотивации, но и выявить оптимальные стратегии интеграции игровых технологий в образовательный процесс, обеспечивая более глубокий и осмысленный подход к обучению.

Литература

1. Деси Э. Л. Внутренняя мотивация и самодетерминация в человеческом поведении / Э. Л. Деси, Р. М. Райан. — Москва : Институт психологии РАН, 2020. — 448 с.
2. Дудышева Е. В. Применение игровых приемов в командных проектах студентов для формирования опыта наставничества выпускников педвузов / Е. В. Дудышева, О. Н. Макарова, О. В. Солнышкова // Вестник Университета Российской академии образования. — 2022. — № 4. — С. 100—114.
3. Ермаков С. С. Современные технологии электронного обучения: анализ влияния методов геймификации на вовлеченность учащихся в образовательный процесс / С. С. Ермаков // Современная зарубежная психология. — 2020. — Т. 9, № 3. — С. 47—58.
4. Гордеева Т. Особенности мотивации достижения и учебной мотивации студентов, демонстрирующих разные типы академических достижений / Т. Гордеева, Е. Осин // Психологические исследования. — 2012. — Т. 5, № 24.
5. Койшина Е. А. Перспективы геймификации: анализ восприятия образа игры обучающимися / Е. А. Койшина, Т. А. Попова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023. — Т. 14, № 4.

6. Малошенок Н. Г. Учебная мотивация студентов российских вузов: возможности теоретического осмысления / Н. Г. Малошенок, Т. В. Семенова, Е. А. Терентьев // Вопросы образования. — 2015. — № 3. — С. 92—121.
7. Марголис А. А. Зона ближайшего развития (ЗБР) и организация учебной деятельности учащихся / А. А. Марголис // Психологическая наука и образование. — 2020. — Т. 25, № 4. — С. 6—27.
8. Полякова А. В. Геймификация в образовании: обзор проблем и исследований / А. В. Полякова // Человеческий капитал. — 2024. — № 5 (185). — С. 216—221.
9. Юркина Л. В. Взаимосвязь школьной тревожности и успеваемости учащихся начальной школы / Л. В. Юркина, С. А. Шумакова // Педагогика. Вопросы теории и практики. — 2022. — Т. 7, № 9. — С. 909—915.
10. Almeida C., Kalinowski M., Uchoa A., Feijo B. Negative Effects of Gamification in Education Software: Systematic Mapping and Practitioner Perceptions // Information and Software Technology. — 2023. — Vol. 156. — Article N 107142.
11. Hamari J., Koivisto J., Sarsa H. Does Gamification Work? — A Literature Review of Empirical Studies on Gamification // 47th Hawaii International Conference on System Sciences, Waikoloa, HI, 6—9 January 2014. — P. 3025—3034.
12. Lampropoulos G., Sidiropoulos A. Impact of Gamification on Students' Learning Outcomes and Academic Performance: A Longitudinal Study Comparing Online, Traditional, and Gamified Learning // Education Sciences. — 2024. — Vol. 14, N 4. — Article N 367.

SELF-DETERMINATION THEORY AND GAMIFICATION: ENHANCING STUDENTS' ACADEMIC MOTIVATION

O. I. Karsunkin

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
vircato@live.ru

This article analyzes the research dedicated to Self-Determination Theory (SDT), gamification, and their impact on student motivation. The author examines the structure of motivation within the framework of SDT and its application in gamification. The theoretical basis of the study is based on the concept of E. Deci and R. Ryan which claims that motivation is due to the meeting of the three basic psychological needs: autonomy, competence and social connectedness. The author presents a review of studies exploring the motivational effects of gamification, including intrinsic and extrinsic motivation. The article investigates whether properly implemented gamification, based on SDT principles, can enhance students' motivation. At the same time, it highlights the lack of data on the practical implementation of gamification and the optimal ways to integrate it effectively. The study suggests further research aimed at the practical application of gamification and the examination of its long-term effects.

Key words: gamification, intrinsic motivation, extrinsic motivation, Self-Determination Theory.

References

1. Deci, E. L., Ryan, R. M. (2020) Vnutrennyaya motivatsiya i samodeterminatsiya v chelovecheskom povedenii [Intrinsic motivation and self-determination in human behavior]. Moscow: Institut psikhologii RAN, 448 p.
2. Dudysheva, E. V., Makarova, O. N., Solnyshkova, O. V. (2022) Primenenie igrovyykh priemov v komandnykh proektakh studentov dlya formirovaniya opyta nastavnichestva vypusnikov pedvuzov [Application of gaming techniques in student team projects for forming mentoring experience among pedagogical university graduates]. Vestnik Universiteta Rossiyskoy akademii obrazovaniya, (4), p. 100—114.
3. Ermakov, S. S. (2020) Sovremennye tekhnologii elektronnoy obucheniya: analiz vliyaniya metodov geimifikatsii na вовлеченность учащихся в образовательный процесс [Modern electronic learning technologies: an analysis of the impact of gamification methods on student engagement in the educational process]. Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya, 9 (3), p. 47—58.
4. Gordeeva, T., Osin, E. (2012) Osobennosti motivatsii dostizheniya i uchebnoy motivatsii studentov, demonstriruyushchikh raznye tipy akademicheskikh dostizheniy [Features of achievement motivation and academic motivation of students demonstrating different types of academic achievements]. Psikhologicheskie issledovaniya, 5 (24).

5. Koishina, E. A., Popova, T. A. (2023) Perspektivy geimifikatsii: analiz vospriyatiya obraza igry obuchayushchimisya [Prospects of gamification: analysis of students' perception of the game concept]. *Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kulturologiya*, 14 (4).
6. Maloshonok, N. G., Semenova, T. V., Terentyev, E. A. (2015) Uchebnaya motivatsiya studentov rossiyskikh vuzov: vozmozhnosti teoreticheskogo osmysleniya [Academic motivation of Russian university students: opportunities for theoretical comprehension]. *Voprosy obrazovaniya*, (3), p. 92—121.
7. Margolis, A. A. (2020) Zona blizhayshego razvitiya (ZBR) i organizatsiya uchebnoy deyatel'nosti uchashchikhsya [Zone of proximal development (ZPD) and the organization of students' learning activities]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*, 25 (4), p. 6—27.
8. Polyakova, A. V. (2024) Geimifikatsiya v obrazovanii: obzor problem i issledovaniy [Gamification in education: review of issues and research]. *Chelovecheskiy kapital*, 5 (185), p. 216—221.
9. Yurkina, L. V., Shumakova, S. A. (2022) Vzaimosvyaz shkolnoy trevozhnosti i uspevaemosti uchashchikhsya nachalnoy shkoly [The relationship between school anxiety and academic performance of elementary school students]. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki*, 7 (9), p. 909—915.
10. Almeida, C., Kalinowski, M., Uchoa, A., Feijo, B. (2023) Negative Effects of Gamification in Education Software: Systematic Mapping and Practitioner Perceptions. *Information and Software Technology*, 156, Article N 107142.
11. Hamari, J., Koivisto, J., Sarsa, H. (2014) Does Gamification Work? — A Literature Review of Empirical Studies on Gamification. 47th Hawaii International Conference on System Sciences, Waikoloa, HI, 6—9 January 2014, p. 3025—3034.
12. Lampropoulos, G., Sidiropoulos, A. (2024) Impact of Gamification on Students' Learning Outcomes and Academic Performance: A Longitudinal Study Comparing Online, Traditional, and Gamified Learning. *Education Sciences*, 14 (4), Article N 367.

Д. М. Савелков

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
danilsavelkov@gmail.com

**СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ
И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ
РОССИЙСКИХ ВУЗОВ**

В статье проводится всесторонний анализ социально-исторических предпосылок формирования политической культуры студентов российских вузов в постсоветский период. Исследуются процессы, связанные с переходом от плановой экономики к рыночной, и влияние постсоветских реформ на общественные и образовательные структуры страны. Особое внимание уделяется масштабным экономическим трансформациям, которые способствовали появлению новых социальных реалий и изменению ценностных ориентиров молодежи. Информационная открытость, ставшая результатом быстрого развития технологий, рассматривается как один из ключевых факторов, стимулирующих рост гражданской активности и критического мышления студентов. В статье анализируются изменения в образовательных программах, направленные на интеграцию дисциплин, связанных с политикой и социологией. Также подчеркивается важность формирования организационно-педагогических условий, обеспечивающих глубокое понимание политических процессов. Полученные результаты демонстрируют, что комплексный подход в образовании способствует развитию устойчивой политической позиции и активному участию в общественных процессах. Это имеет решающее значение для будущего страны. Выводы исследования позволяют утверждать, что модернизация системы высшего образования и активное вовлечение студентов в политическую жизнь способствуют формированию зрелой гражданской позиции. Это является важной предпосылкой для устойчивого развития государства.

Ключевые слова: политическая культура, студенты, социально-исторические предпосылки, педагогика, высшее образование.

Возникновение проблемы формирования политической культуры студентов в отечественном образовании обусловлено социально-историческим контекстом. В период перестройки и распада Советского Союза произошли значительные изменения в жизни страны. Были созданы условия для формирования новых ценностей и политических убеждений среди студенческой молодежи. Студенты включились в активное обсуждение политических вопросов, а также в поиск собственного пути в общественной жизни [2, с. 36].

Рассмотрим предпосылки, оказавшие влияние на процесс формирования политической культуры студентов в период формирования современной России. К таким предпосылкам следует отнести в первую очередь проведение

постсоветских реформ. В этот период значительное влияние на жизнь общества оказали экономические и политические изменения. Были сформированы новые политические взгляды, в том числе и у студенческого сообщества. Повысился интерес студентов к участию в политической жизни общества [8, с. 90—101].

Первое и главное в постсоветских реформах — это переход от плановой экономики к рыночной. Этот процесс обусловил возникновение структурных изменений в обществе. Студенты стали непосредственными участниками формирования рыночных отношений в государстве. Рыночные реформы привели к возникновению значительного социального неравенства граждан. Произошло исчезнове-

ние стабильности, присущей советскому прошлому. Начался процесс демократизации политической системы. Это также повлияло на участие студентов в политических процессах. Формировались студенческие движения, возникали протестные настроения в обществе, особенно среди молодежи [6, с. 77—80].

Переход к рыночной экономике запустил процесс массовой приватизации предприятий, были созданы новые экономические отношения. Темпы инфляции резко выросли, начались экономические кризисы, к которым можно отнести кризис 1998 года. Благополучие людей резко ухудшилось. Приватизация предприятий в основной своей массе имела коррупционную составляющую. Возникновение свободных рыночных отношений создало новые возможности для предпринимательства [5, с. 113—121].

Постсоветские реформы привели к экономическим и социальным проблемам в государстве. Граждане по-новому стали смотреть на необходимость участия в политических процессах, возникла гражданская ответственность. Происходящие процессы оказали влияние и на формирование политической культуры студентов. Повысился уровень политической активности молодежи [9, с. 308—312].

Информационную открытость во всех процессах следует считать другой предпосылкой формирования политической культуры студентов в тот период. Развитие интернета обеспечило доступ к огромному потоку информации. Социальные сети стали толчком для роста коммуникации граждан. Студенты стали получать различную информацию, в том числе образовательную, за пределами университетов. Стала доступной возможность отслеживать происходящие в мире события. Появились новые возможности для участия граждан в политической жизни страны [1, с. 63—67].

Установление необходимого направления в вопросе формирования политической культуры студентов становится главной задачей современного политического образования. Образовательные процессы направлены на понимание политической культуры как совокупности знаний, убеждений, ценностей и навыков. При стремительном развитии информационных технологий осознанное и активное участие в политических вопросах — это важнейшая часть гражданской позиции. Исходя из

этого формируются новые ожидания граждан и требования к новым поколениям специалистов [7, с. 54].

Суть проблемы формирования политической культуры студентов заключается в необходимости создания организационно-педагогических условий, которые позволяют формировать разумное мышление молодых людей в сфере политики. Студенты должны принимать решения на основе сформированного за время обучения навыка критического мышления. Целью образовательной деятельности является освоение студентами профессиональных знаний и умений, а также формирование у них понимания социально-политических процессов [10, с. 165—173].

Вузы играют ведущую роль в процессе формирования политической культуры будущих специалистов. Образовательные программы должны строиться, имея своей целью предоставление студентам возможности для глубокого изучения политических наук. Образовательная платформа должна давать студентам возможность формировать свое мнение, участвуя в дискуссиях и дебатах. В период становления Российской Федерации после 1991 года в целях формирования политических взглядов и ценностей студентов большое значение имеет включение в программы вузов социально-гуманитарных предметов, в первую очередь политологии. В Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года подчеркнуто, что образование нашего государства ориентировано на «свободное развитие человека, на творческую инициативу, самостоятельность». В этот период намечаются существенные перемены в направленности, содержании и подходах в образовательном процессе [3, с. 151—158].

Таким образом, суть вопроса формирования политической культуры студентов видится в необходимости разработки оптимальных организационно-педагогических условий. Нужен комплексный и гибкий подход к обучению, который учитывает специфику современного образования в условиях современного общества. Также важную роль в образовательном процессе играет динамический характер политических вопросов. Это требует непрерывного обновления и адаптации соответствующих образовательных программ и методов преподавания. Студентов необходимо учить критичес-

кому анализу и самостоятельному мышлению, а также воспитывать готовность к активному участию в политической жизни страны. Только

в таких условиях формирование политической культуры будет успешно осуществляться в образовательном пространстве вуза [4, с. 18].

Литература

1. Акберова А. Г. К вопросу модернизации системы патриотического воспитания учащейся молодежи в культурно-образовательном пространстве учебного заведения / А. Г. Акберова // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. — 2011. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-modernizatsii-sistemy-patrioticheskogo-vozpitanija-uchascheysya-molodezhi-v-kulturno-obrazovatelnom-prostranstve-uchebnogo> (дата обращения: 17.01.2025).
2. Главатских М. М. Социокогнитивный подход в психологических исследованиях: результаты, проблемы, перспективы : монография / М. М. Главатских, И. В. Реверчук ; Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта. — Калининград : Изд-во Балтийского федерального университета им. И. Канта, 2022. — 246, [1] с.
3. Дьяченко Н. В. Современные проблемы в преподавании политологии в вузах России / Н. В. Дьяченко // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. — 2010. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-v-prepodavanii-politologii-v-vuzah-rossii> (дата обращения: 17.01.2025).
4. Игнатьева Г. А. Инновационный педагогический опыт: от уникальной идеи к передовой практике : пособие для работников образования, участвующих в инновационной деятельности / Г. А. Игнатьева, О. В. Тулупова ; Гос. образовательное учреждение доп. проф. образования «Нижегородский институт развития образования», кафедра педагогики и андрагогики. — Нижний Новгород : Нижегородский институт развития образования, 2009. — 376, [1] с.
5. Никитина Е. Ю. Педагогическое сопровождение проблемы развития политических ценностей студентов вузов / Е. Ю. Никитина, С. А. Курносова, И. В. Подорожко // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. — 2009. — № 12. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskoe-soprovozhdenie-problemy-razvitiya-politicheskikh-tsennostey-studentov-vuzov> (дата обращения: 17.01.2025).
6. Смирнов М. М. Теория политической культуры: характеристики и применимость в российских условиях / М. М. Смирнов // Власть. — 2011. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-politicheskoy-kultury-harakteristiki-i-primenimost-v-rossiyskih-usloviyah> (дата обращения: 13.12.2024).
7. Усанова О. Г. Социально-коммуникативная компетентность студентов вуза: концепция формирования : монография / О. Г. Усанова ; Челябинский государственный институт культуры. — Челябинск : ЧГИК, 2020. — 310 с.
8. Усикова Л. Ф. Политическая культура / Л. Ф. Усикова // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. — 2010. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-kultura> (дата обращения: 12.12.2024).
9. Хугаева Ф. В. Современные формы духовно-нравственного воспитания студентов в поликультурной среде вуза / Ф. В. Хугаева // Балтийский гуманитарный журнал. — 2019. — Т. 8, № 1 (26). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-formy-duhovno-nravstvennogo-vozpitanija-studentov-v-polikulturnoy-srede-vuza> (дата обращения: 17.01.2024).
10. Чернов С. Н. Педагогические условия формирования политической культуры студентов высших учебных заведений / С. Н. Чернов, Д. А. Савельев // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. — 2011. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-usloviya-formirovaniya-politicheskoy-kultury-studentov-vysshih-uchebnyh-zavedeniy> (дата обращения: 17.01.2025).

SOCIO-HISTORICAL PREREQUISITES AND MODERN ASPECTS OF THE FORMATION OF POLITICAL CULTURE OF RUSSIAN UNIVERSITY STUDENTS

D. M. Savelkov

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
danilsavelkov@gmail.com

The article comprehensively analyzes the socio-historical prerequisites for the formation of political culture of Russian university students in the post-Soviet period. The processes associated with the transition from planned economy to market economy and the impact of post-Soviet reforms on the social and educational structures of the country are studied. The article pays special attention to the large-scale economic transformations that contributed to the emergence of new social realities and changes in the value orientations of young people. Information openness, which resulted from the rapid development of technology, is considered as one of the key factors stimulating the growth of civic activity and critical thinking of students. The article analyzes changes in educational programs aimed at integrating disciplines related to politics and sociology. It also emphasizes the importance of forming organizational and pedagogical conditions that provide a deep understanding of political processes. The findings demonstrate that an integrated approach in education contributes to the development of a sustainable political position and active participation in public processes. This is crucial for the future of the country. The findings of the study suggest that the modernization of the higher education system and active involvement of students in political life contribute to the formation of a mature civic position. This is an important prerequisite for the sustainable development of the state.

Key words: political culture, students, socio-historical prerequisites, pedagogy, higher education.

References

1. Akberova, A. G. (2011) K voprosu modernizatsii sistemy patrioticheskogo vospitaniya uchastcheys molodezhi v kulturno-obrazovatelnom prostranstve uchebnogo zavedeniya [To the issue of modernization of the system of patriotic education of students in the cultural and educational space of educational institution]. Vestnik of the Kazan State University of Culture and Arts. (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-modernizatsii-sistemy-patrioticheskogo-vospitaniya-uchastcheysya-molodezhi-v-kulturno-obrazovatelnom-prostranstve-uchebnogo> (access date: 17.01.2025).
2. Glavatskikh, M. M., Reverchuk, I. V. (2022) Sotsiokognitivnyj podkhod v psikhologicheskikh issledovaniyakh: rezultaty, problemy, perspektivy [Sociocognitive approach in psychological research: results, problems, prospects: a monograph]. Immanuel Kant Baltic Federal University. Immanuel Kant. Kaliningrad: Publishing house of Baltic Federal University named after I. Kant, 246, [1] p.
3. Dyachenko, N. V. (2010) Sovremennye problemy v prepodavanii politologii v vuzakh Rossii [Modern problems in teaching political science in Russian universities]. Izvestiya of Irkutsk State University. Series: Political Science. Religious Studies, (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-v-prepodavanii-politologii-v-vuzah-rossii> (access date: 17.01.2025).
4. Ignatieva, G. A., Tulupova, O. V. (2009) Innovatsionnyj pedagogicheskij opyt: ot unikalnoy idei k peredovoy praktike [Innovative pedagogical experience: from unique idea to best practice: a manual for educators involved in innovative activities]. State educational institution of additional professional education "Nizhny Novgorod Institute of Education Development", Department of Pedagogy and Andragogy. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Institute of Education Development, 376, [1] p.
5. Nikitina, E. Yu., Kurnosova, S. A., Podorozhko, I. V. (2009) Pedagogicheskoe soprovozhdenie problem razvitiya politicheskikh tsennostey studentov vuzov [Pedagogical support of the problem of development of political values of university students]. Vestnik of the Chelyabinsk State Pedagogical University. (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskoe-soprovozhdenie-problemy-razvitiya-politicheskikh-tsen-nostey-studentov-vuzov> (access date: 17.01.2025).
6. Smirnov, M. M. (2011) Teoriya politicheskoy kultury: kharakteristiki i primenimost v rossiyskikh usloviyakh [Theory of political culture: characteristics and applicability in Russian conditions]. Vlast (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-politicheskoy-kultury-harakteristiki-i-primenimost-v-rossiyskikh-usloviyah> (access date: 13.12.2024).
7. Usanova, O. G. (2020) Sotsialno-kommunikativnaya kompetentnost studentov vuzov: kontseptsiya formirovaniya [Socio-communicative competence of university students: the concept of formation: a monograph]. Chelyabinsk State Institute of Culture. Chelyabinsk: Chelyabinsk State Institute of Culture, 310 p.

8. Usikova, L. F. (2010) Politicheskaya kultura [Political culture]. Vestnik of the Moscow State Humanitarian University named after M. A. Sholokhov, (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-kultura> (access date: 12.12.2024).
9. Khugaeva, F. V. (2019) Sovremennye formy dukhovno-nravstvennogo vospitaniya studentov v polikulturnoy srede vuza [Modern forms of spiritual and moral education of students in the multicultural environment of higher education institution]. Baltiyskiy gumanitarnyj zhurnal, vol. 8, 1 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-formy-duhovno-nravstvennogo-vospitaniya-studentov-v-polikulturnoy-srede-vuza> (access date: 17.01.2024).
10. Chernov, S. N., Savelyev, D. A. (2011) Pedagogicheskie usloviya formirovaniya politicheskoy kultury studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy [Pedagogical conditions of formation of political culture of students of higher educational institutions]. Vestnik of the Chelyabinsk State Pedagogical University, (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-usloviya-formirovaniya-politicheskoy-kultury-studentov-vysshih-uchebnyh-zavedeniy> (access date: 17.01.2025).

Н. Е. Сердюков

Ульяновский институт
гражданской авиации
имени Главного маршала
авиации Б. П. Бугаева
(г. Ульяновск, Россия)
atcserdyukov@mail.ru

А. Ф. Фомичев

Ульяновский институт
гражданской авиации
имени Главного маршала
авиации Б. П. Бугаева
(г. Ульяновск, Россия)
atcl73@mail.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
У КУРСАНТОВ АВИАЦИОННОГО ВУЗА**

В статье рассматривается комплексный подход к формированию профессиональных компетенций у курсантов авиационного вуза в условиях современных требований отрасли. Особое внимание уделяется взаимосвязи теоретической подготовки с практическими навыками, развитию цифровых компетенций и психологической устойчивости будущих специалистов. Анализируются ключевые аспекты профессиональной компетентности, включая технологическую готовность, творческий потенциал и способность эффективно взаимодействовать в коллективе. Статья подчеркивает важность интеграции инновационных методик обучения, таких как использование VR/AR-технологий, проектного метода и междисциплинарных подходов, для повышения качества подготовки курсантов. Результаты исследования могут быть полезны для преподавателей, руководителей образовательных учреждений и практиков авиационной отрасли.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, цифровая грамотность, кибербезопасность, проектный метод обучения, VR/AR-технологии, прогнозирование профессиональных ситуаций, метод машинного обучения, анализ больших данных, управление сложными системами, безопасность полетов.

**АКТУАЛЬНОСТЬ ПОДГОТОВКИ
ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ
СПЕЦИАЛИСТОВ В АВИАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ**

Современные вызовы, связанные с развитием авиационной отрасли, требуют подготовки специалистов, обладающих не только глубокими профессиональными знаниями, но и практическими навыками, которые формируются в процессе обучения курсантов [1]. Высшее профессиональное образование становится ключевым звеном в создании инновационной системы, способной отвечать запросам динамично развивающейся отрасли [2]. Это предполагает не только освоение теоретических дисциплин, но и систематическую учебно-методическую и воспитательную работу, направленную на формирование всесторонне развитых специалистов.

**ВОЕННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ
В ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ**

Курсанты авиационных учебных заведений должны не только получить профессиональные навыки, но и стать настоящими офицерами, способными защищать суверенитет и интересы своего государства [3]. Это требует особого внимания к изучению воинских дисциплин, которые так же важны, как и профессиональная подготовка.

Курсанты обязаны знать и соблюдать положения общевоинских уставов Вооруженных сил РФ, развивать лидерские качества, навыки командной работы и психологической устойчивости. Эти качества особенно важны в экстремальных условиях, где от каждого члена команды зависит успех выполнения задачи.

КОМПОНЕНТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Профессиональная компетентность будущих специалистов включает несколько ключевых аспектов [4]:

- системное восприятие профессиональной действительности;
- уверенное ориентирование в своей предметной области;
- готовность к интеграции с другими областями знаний;
- творческий подход и психологическая устойчивость [5].

Эти компоненты взаимосвязаны и формируют основу для успешной профессиональной деятельности. Профессиональная компетентность курсантов — это не только накопление опыта, но и стремление к инновациям, способность анализировать сложные ситуации и находить эффективные решения.

ЦЕЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Основная цель подготовки курсантов — формирование специалистов, способных применять теоретические знания на практике, соблюдать нормы военной службы и демонстрировать высокий уровень профессиональной культуры [7]. Это прежде всего:

- освоение теоретических основ полета;
- формирование навыков летной деятельности;
- развитие коммуникативных способностей и лидерских качеств.

Курсанты должны осознавать свою социальную ответственность, развивать интеллектуальные и физические способности, а также психологическую устойчивость, необходимую для работы в стрессовых условиях.

РОЛЬ МОТИВАЦИИ В ОБУЧЕНИИ

Мотивация играет ключевую роль в успешной подготовке курсантов. Она определяет направленность, организованность и устойчивость личности в процессе обучения. На начальном этапе важно сформировать у курсантов базовые знания и навыки, которые станут фундаментом для дальнейшего профессионального роста. В этот период особое внимание уделяется физической подготовке, эмоциональной устойчивости и способности адаптироваться к повышенным нагрузкам [9].

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ

Преподавательский состав играет важную роль в формировании профессиональной компетентности курсантов. Внедрение инновационных методов обучения, таких как использование тренажеров, симуляторов и современных технологий, позволяет повысить качество подготовки. Основные принципы обучения включают:

1. Наглядность — использование технических средств для стимулирования познавательной активности.
2. Доступность — соответствие учебного материала уровню подготовки курсантов.
3. Научность — опора на современные достижения науки.
4. Системность — логическая последовательность в подаче материала.
5. Связь теории и практики — применение знаний в реальных ситуациях [10].

В условиях цифровой трансформации авиационной отрасли особую значимость приобретает формирование цифровых компетенций у курсантов. Современные системы управления полетами, навигации и связи все больше интегрируют технологии искусственного интеллекта, больших данных и интернета вещей. Это требует от будущих специалистов не только глубокого понимания базовых принципов работы авиационного оборудования, но и способности эффективно взаимодействовать с цифровыми системами.

Цифровая грамотность становится неотъемлемой частью профессиональной компетентности курсантов. Они должны овладеть навыками работы с современными информационными системами, уметь анализировать большие объемы данных, применять методы машинного обучения для прогнозирования технического состояния авиатехники и оптимизации процессов управления полетами.

Особое внимание следует уделять развитию кибербезопасности как важнейшего компонента профессиональной подготовки. В условиях возрастающей зависимости авиационных систем от цифровых технологий риск кибератак существенно возрастает. Курсанты должны быть готовы к защите критически важной инфраструктуры от потенциальных угроз, владеть методами обнаружения и предотвращения кибератак [5].

Современные образовательные технологии, такие как виртуальная и дополненная реальность, позволяют создать уникальную среду для практической подготовки курсантов. Использование VR/AR-технологий дает возможность моделировать различные летные ситуации, проводить тренировки по управлению сложными авиационными системами в безопасной виртуальной среде, что значительно повышает эффективность обучения.

Также важно развивать междисциплинарные компетенции, позволяющие курсантам работать в многофункциональных командах, объединяющих специалистов различных профилей. Это особенно актуально для решения комплексных задач, требующих интеграции знаний из разных областей: авиационной техники, информационных технологий, менеджмента и права.

Внедрение проектного метода обучения способствует формированию практических навыков решения реальных производственных задач. Курсанты получают возможность применять свои знания в реальных условиях, работать над актуальными проектами совместно с представителями авиационной промышленности, что способствует более быстрой адаптации к профессиональной деятельности после окончания вуза [12].

Подготовка курсантов в условиях цифровой трансформации должна учитывать не только технические аспекты, но и *soft skills* — навыки межличностного взаимодействия, эмоционального интеллекта, креативного мышления. Эти качества становятся все более важными в условиях растущей автоматизации производственных процессов и усложнения организационных структур в авиационной отрасли [5].

Современная авиационная отрасль действительно предъявляет высокие требования к уровню подготовки специалистов. Для успешной подготовки курсантов авиационных вузов необходимо использовать комплексный подход, который включает как теоретическую подготовку, так и практические навыки, а также развитие *soft skills*. Рассмотрим основные методы и подходы, которые способствуют формированию профессиональных компетенций.

1. Интеграция теоретических знаний и практики

- Симуляторы и тренажеры. Использование современных авиационных тренажеров

позволяет курсантам отрабатывать навыки пилотирования, управления системами самолета и действия в нестандартных ситуациях в безопасной среде.

- Практические занятия на реальной технике. Регулярные вылеты и работа с реальными воздушными судами помогают закрепить теоретические знания и адаптироваться к реальным условиям.

- Кейс-стади. Разбор реальных ситуаций и авиационных инцидентов помогает развить аналитическое мышление и научиться принимать решения в сложных условиях.

2. Акцент на междисциплинарность

- Современная авиация требует знаний в различных областях: от аэродинамики и метеорологии до IT и управления ресурсами экипажа. Важно интегрировать эти дисциплины в учебный процесс, чтобы курсанты могли видеть взаимосвязи и применять знания комплексно.

3. Развитие *soft skills*

- Командная работа. Авиация — это командная работа, поэтому важно развивать у курсантов навыки эффективного взаимодействия, коммуникации и распределения ролей в экипаже.

- Управление стрессом. Курсанты должны уметь сохранять невозмутимость и принимать решения в условиях высокого напряжения.

- Критическое мышление — способность анализировать информацию, оценивать риски и принимать обоснованные решения.

4. Использование современных технологий

- VR и AR. Виртуальная и дополненная реальность позволяет создавать интерактивные обучающие среды, где курсанты могут отрабатывать сложные сценарии.

- Онлайн-платформы и дистанционное обучение. Эти инструменты позволяют гибко подходить к обучению, обеспечивая доступ к материалам и симуляциям в любое время.

5. Непрерывное обучение и адаптация

- Авиационная отрасль быстро развивается, поэтому важно прививать курсантам культуру непрерывного обучения. Это включает регулярное обновление знаний, изучение новых технологий и стандартов.

6. Международный опыт и стандарты

- Внедрение международных стандартов подготовки (например, ICAO) и обмен опытом

с зарубежными авиационными школами помогают повысить уровень подготовки и соответствовать мировым требованиям.

7. Оценка и обратная связь

- Регулярная оценка знаний и навыков курсантов, а также предоставление конструктивной обратной связи помогают выявить слабые места и своевременно их устранить.

ВЫВОД

Исследование показывает, что формирование профессиональных компетенций у курсантов авиационного вуза требует комплексного подхода, учитывающего как технические, так и личностные аспекты подготовки. Важнейшими составляющими успешной профессиональной деятельности являются не только глубокие теоретические знания и практические навыки, но и цифровая грамотность, психологическая устойчивость, коммуникативные способности и социальная ответственность.

Интеграция современных технологий, таких как виртуальная и дополненная реальность, а также внедрение проектного метода обучения позволяют создать уникальную среду для развития практических навыков в безопасных условиях. Данный подход способствует более быстрой адаптации выпускников к требованиям авиационной отрасли и повышению их конкурентоспособности на рынке труда.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современные требования к подготовке специалистов в авиационной отрасли предполагают не только освоение теоретических зна-

ний, но и развитие практических навыков, психологической устойчивости и лидерских качеств.

Внедрение компетентностного подхода в образовательный процесс позволяет формировать специалистов, способных эффективно действовать в профессиональной среде и решать сложные задачи.

Успешная подготовка курсантов — это залог безопасности полетов и развития авиационной отрасли в целом. Подготовка высококвалифицированных специалистов для авиационной отрасли является стратегически важной задачей, требующей постоянного совершенствования образовательных программ и методик обучения. Формирование профессиональной компетентности курсантов должно опираться на баланс между теоретическими знаниями и практическими навыками, а также на развитие soft skills, таких как эмоциональный интеллект, командная работа и креативное мышление.

В условиях цифровой трансформации особую актуальность приобретают вопросы обеспечения кибербезопасности и внедрения передовых технологий в учебный процесс. Успех подготовки курсантов зависит от создания благоприятной образовательной среды, где каждый студент может раскрыть свой потенциал под руководством высококвалифицированных преподавателей.

Таким образом, данная работа подчеркивает необходимость дальнейшего развития системы профессионального образования, ориентированного на потребности современной авиационной индустрии.

Литература

1. Абрамова Н. В. Современные подходы к формированию профессиональных компетенций в авиационной отрасли / Н. В. Абрамова // Научные исследования в авиации. — 2022. — № 3. — С. 45—56.
2. Бородин А. И. Цифровая трансформация авиационного образования: проблемы и перспективы / А. И. Бородин, М. С. Кузнецов // Инновации в образовании. — 2021. — № 2. — С. 112—124.
3. Васильев Л. П. Компетентностный подход в подготовке специалистов авиационной отрасли / Л. П. Васильев // Профессиональное образование в XXI веке. — 2020. — № 4. — С. 78—91.
4. Григорьев Д. А. Формирование цифровых компетенций у курсантов авиационных вузов / Д. А. Григорьев // Вестник авиационных технологий. — 2023. — № 1. — С. 34—42.
5. Ермаков С. В. Кибербезопасность в авиационной инфраструктуре: современные вызовы и методы защиты / С. В. Ермаков // Информационная безопасность. — 2022. — № 5. — С. 156—168.
6. Захарова Т. М. Методические основы формирования профессиональной культуры курсантов авиационных вузов / Т. М. Захарова // Педагогика высшей школы. — 2021. — № 3. — С. 89—101.

7. Иванов А. А. Применение VR/AR-технологий в обучении летному делу / А. А. Иванов, В. В. Петров // Технологии обучения. — 2022. — № 4. — С. 123—135.
8. Ковалев М. С. Организационно-методические аспекты подготовки офицерских кадров для авиационной службы / М. С. Ковалев // Военная мысль. — 2021. — № 2. — С. 67—78.
9. Лебедев П. Н. Развитие междисциплинарных компетенций в процессе профессиональной подготовки курсантов / П. Н. Лебедев // Образование и наука. — 2023. — № 1. — С. 56—67.
10. Министерство обороны РФ. Общевоинские уставы Вооруженных сил РФ. — URL: <https://www.mod.ru> (дата обращения: 15.11.2023).
11. Петренко Е. В. Современные методы оценки профессиональной компетентности в авиационной сфере / Е. В. Петренко // Научные достижения молодых ученых. — 2022. — № 6. — С. 145—158.
12. Романов В. А. Эмоциональный интеллект как фактор успешной профессиональной деятельности в авиационной отрасли / В. А. Романов // Психология труда. — 2023. — № 2. — С. 98—110.
13. Сидоров А. Н. Применение проектного метода в подготовке авиационных специалистов / А. Н. Сидоров // Практическое образование. — 2021. — № 5. — С. 111—123.
14. Тимофеев Д. С. Анализ больших данных в авиационной отрасли: возможности для повышения безопасности полетов / Д. С. Тимофеев // Информационные технологии в транспорте. — 2022. — № 3. — С. 234—246.
15. Устинов К. В. Формирование командных навыков у курсантов авиационных вузов / К. В. Устинов // Социальные аспекты профессионального образования. — 2023. — № 1. — С. 76—88.

FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES AMONG CADETS OF THE AVIATION UNIVERSITY

N. E. Serdyukov

Ulyanovsk Institute of Civil Aviation named after Chief Marshal of Aviation B. P. Bugaev (Ulyanovsk, Russia)
atcserdyukov@mail.ru

A. F. Fomichev

Ulyanovsk Institute of Civil Aviation named after Chief Marshal of Aviation B. P. Bugaev (Ulyanovsk, Russia)
atcl73@mail.ru

The article examines a comprehensive approach to developing professional competencies in aviation university cadets in the context of modern industry requirements. Particular attention is paid to the relationship between theoretical training and practical skills, as well as the development of digital competencies and psychological stability of future specialists. The authors analyze the key aspects of professional competence, including technological readiness, creativity and the ability to effectively interact in a team. The article emphasizes the importance of integrating innovative teaching methods, such as the use of VR/AR technologies, the project method and interdisciplinary approaches, to improve the quality of cadet training. The results of the study may be useful for teachers, heads of educational institutions and aviation industry practitioners.

Key words: professional competencies, digital literacy, cybersecurity, project-based learning method, VR/AR technologies, forecasting professional situations, machine learning method, big data analysis, management of complex systems, flight safety.

References

1. Abramova, N. V. (2022) *Sovremennyye podkhody k formirovaniyu professionalnykh kompetentsiy v aviatsionnoy otrasli* [Modern approaches to the formation of professional competencies in the aviation industry]. *Nauchnye issledovaniya v aviatsii*, (3), p. 45—56.
2. Borodin, A. I., Kuznetsov, M. S. (2021) *Tsifrovaya transformatsiya aviatsionnogo obrazovaniya: problem i perspektivy* [Digital transformation of aviation education: problems and prospects]. *Innovatsii v obrazovanii*, (2), p. 112—124.
3. Vasiliev, L. P. (2020) *Kompetentnostnyj podkhod v podgotovke spetsialistov aviatsionnoy otrasli* [Competency-based approach in the training of specialists in the aviation industry]. *Professionalnoe obrazovanie*, (4), p. 78—91.

4. Grigoryev, D. A. (2023) Formirovanie tsifrovyykh kompetentsiy u kursantov aviatsionnykh vuzov [Formation of digital competencies among cadets of aviation universities]. *Vestnik aviatsionnykh tekhnologiy*, (1), p. 34—42.
5. Ermakov, S. V. (2022) Kiberbezopasnost v aviatsionnoy infrastrukture: sovremennyye vyzovy i metody zaschity [Cybersecurity in aviation infrastructure: modern challenges and protection methods]. *Informatsionnaya bezopasnost*, (5), p. 156—168.
6. Zakharova, T. M. (2021) Metodicheskie osnovy formirovaniya professionalnoy kultury kursantov aviatsionnykh vuzov [Methodological foundations for the formation of professional culture of cadets of aviation universities]. *Pedagogika vysshey shkoly*, (3), p. 89—101.
7. Ivanov, A. A., Petrov, V. V. (2022) Primenenie VR/AR-tekhnologiy v obuchenii letnomu delu [Application of VR/AR technologies in flight training]. *Tekhnologii obucheniya*, (4), p. 123—135.
8. Kovalev, M. S. (2021) Organizatsionno-metodicheskie aspekty podgotovki ofiterskikh kadrov dlya aviatsionnoy sluzhby [Organizational and methodological aspects of training officers for the aviation service]. *Voennaya mysl*, (2), p. 67—78.
9. Lebedev, P. N. (2023) Razvitie mezhdistsiplinatnykh kompetentsiy v protsesse professionalnoy podgotovki kursantov [Development of interdisciplinary competencies in the process of professional training of cadets]. *Obrazovanie i nauka*, (1), p. 56—67.
10. Ministerstvo oborony RF. Obschevoinskie ustavy sil RF [Ministry of Defense of the Russian Federation. General military regulations of the Armed Forces of the Russian Federation]. URL: <https://www.mod.ru> (access date: 15.11.2023).
11. Petrenko, E. V. (2022) Sovremennyye metody orsenki professionalnoy kompetentnosti v aviatsionnoy sfere [Modern methods of assessing professional competence in the aviation sector]. *Nauchnye dostizheniya molodykh uchenykh*, (6), p. 145—158.
12. Romanov, V. A. (2023) Emotsionalnyj intellekt kak faktor uspeшной professionalnoy deyatel'nosti v aviatsionnoy otrasli [Emotional intelligence as a factor in successful professional activity in the aviation industry]. *Psikhologiya truda*, (2), p. 98—110.
13. Sidorov, A. N. (2021) Primenenie proektnogo metoda v podgotovke aviatsionnykh spetsialistov [Application of the project method in the training of aviation specialists]. *Prakticheskoe obrazovanie*, (5), p. 111—123.
14. Timofeev, D. S. (2022) Analiz bolshikh dannykh v aviatsionnoy otrasli: vozmozhnosti dlya povysheniya bezopasnosti poletov [Big data analysis in the aviation industry: opportunities for improving flight safety]. *Informatsionnye tekhnologii v transporte*, (3), p. 234—246.
15. Ustinov, K. V. (2023) Formirovanie komandnykh navykov u kursantov aviatsionnykh vuzov [Formation of team skills among cadets of aviation universities]. *Sotsialnye aspekty professionalnogo obrazovaniya*, (1), p. 76—88.

И. В. Сорокина

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
irina.karaseva.87@mail.ru

И. В. Михайлова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
44kd11@gmail.com

АНАЛИЗ СВЯЗИ ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОСТИ К ФОРМИРОВАНИЮ ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ И ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК АДДИКТОВ

В статье подчеркивается актуальность исследования психологических особенностей лиц, употребляющих психоактивные вещества, и дается описание результатов собственного эмпирического исследования предрасположенности к формированию зависимого поведения и личностных характеристик аддиктов. В качестве психодиагностического метода были выбраны методика по исследованию 13 видов зависимостей Г. В. Лозовой и опросник Мини-Мульт Дж. Кинканнон в адаптации В. П. Зайцева и В. Н. Козюли. В рамках исследования было установлено, что лица, употребляющие психоактивные вещества, имеют склонность к формированию зависимого поведения, также им характерны некоторые особенности в личностной сфере. У испытуемых в группе наркозависимых и алкоголезависимых отмечается увеличение общей склонности к формированию зависимости. У наркозависимых испытуемых были выявлены черты, которые свидетельствуют о проблемах в эмоциональной сфере: они склонны к негативным мыслям, к безответственному поведению, у них наблюдается безразличие к чувствам других людей и эгоцентризм. У алкоголезависимых испытуемых выявлено стремление к демонстративности, к драматизации жизненных ситуаций, отмечена подозрительность, отсутствие доверия к окружающим, наличие навязчивых идей и тревожность, зацикленность на своих мыслях и страхах. Понимание этих особенностей может помочь психологам разработать более эффективные стратегии реабилитации и профилактики наркомании и алкоголизма.

Ключевые слова: аддикция, личностные характеристики аддиктов, наркозависимость.

В современной психологии значительное внимание уделяется исследованию феноменов девиантного поведения индивида. Эта область изучения включает в себя анализ причин и механизмов, способствующих отклонению от социальных, культурных и психологических норм, а также последствий, возникающих в результате такого поведения. Научные работы в этой сфере сосредоточены на многообразии факторов, включая биологические, психосоциальные и культурные аспекты, которые влияют на формирование девиантных тенденций.

Недовольство, возникающее в результате несоответствия между личными ожиданиями и объективной реальностью, а также уклонение от столкновения с социальными вызовами представляют собой значимые проблемы, актуальные для человеческого существования.

Не является редкостью, что индивиды, стремясь минимизировать уровень тревожности и стрессовых состояний, обращаются к употреблению психоактивных веществ различного спектра действия, включая табак, алкоголь, фармакологические препараты, наркотические вещества и другие аналоги. Такие действия могут быть обусловлены попытками саморегуляции эмоционального состояния и стремлением к облегчению дискомфорта, однако они также влекут за собой риски развития зависимости и негативных последствий для здоровья. Употребление психоактивных веществ может приводить к необратимым изменениям и в структуре личности индивида, которые проявляются в нарушениях когнитивных функций, эмоциональной регуляции и межличностных взаимодействиях, что в свою

очередь может негативно сказываться на социальном функционировании и психическом здоровье. Эти вещества могут изменять биохимические процессы в мозге, вызывая долгосрочные эффекты, которые влияют на личностные характеристики, такие как устойчивость к стрессу, уровень тревожности и способность к саморефлексии. Если употребление психоактивных веществ осуществляется на протяжении длительного времени, риск возникновения глубоких личностных трансформаций возрастает, затрудняя процесс реабилитации и восстановления.

Многочисленные эмпирические исследования свидетельствуют о том, что у лиц, страдающих зависимостью от синтетических психоактивных веществ, быстрее развивается социальная дезадаптация. Кроме того, у данной категории пользователей зафиксировано увеличение вероятности возникновения интоксикационных психозов, а также более частые проявления эмоционально-личностных расстройств и нарушений волевой регуляции.

Исследование, проведенное Ю. Л. Арзумановым, О. В. Коротинной и А. А. Абакумовой, было сосредоточено на выявлении эмоционально-личностных характеристик лиц с наркозависимостью, употребляющих синтетическое психоактивное вещество метилendioксипировалерон (МДПВ), в сопоставлении с контрольной группой здоровых индивидов. Целью являлось исследование различий в эмоционально-личностной сфере между группами испытуемых [1]. В ходе исследования было выявлено, что у зависимых преобладает примитивно-бытовое мышление, социальная дезадаптация, безразличное отношение к собственной жизни, низкая продуктивность умственной деятельности, дистимия. Получены данные, которые показывают достоверные различия в эмоционально-личностной сфере по профильным шкалам депрессии, психастении и шизоидности у наркозависимых от психоактивного вещества МДПВ и здоровых испытуемых. Согласно результатам измерений по шкале «Депрессия», индивиды с зависимостями демонстрируют более высокие показатели по сравнению с лицами, не имеющими таковых. Это явление может объясняться множеством факторов, включая повышенный уровень персональной тревожности, усиливающие-

ся чувство страха, эпизоды панических состояний, суицидальные мысли, заниженную самооценку, а также стигматизацию, связанную с наркозависимостью, что в свою очередь влияет на процесс формирования идентичности лица, страдающего от данной патологии. Исследование продемонстрировало, что показатели по шкалам «Психастения» и «Шизоидность» у лиц, страдающих от наркозависимости, с высокой степенью статистической значимости находятся на более низком уровне по сравнению с показателями здоровых индивидов. Уменьшение результатов по шкале «Психастения» у людей с зависимостями демонстрирует наличие таких личностных характеристик, как трусость, настороженность, недоверчивость, осторожность, склонность к лжи, дефицит силы воли и предрасположенность к манипуляциям. Анализ данных по шкале «Шизоидность» указывает на наличие таких черт, как ограниченность в мышлении, впечатлительность и тенденция к резонерству, что может свидетельствовать об особенностях когнитивной функции и эмоциональной регуляции у данной группы.

В России алкоголь занимает позицию наиболее широко распространенного психоактивного вещества (ПАВ). Несмотря на рост наркомании, алкоголизм продолжает сохранять свою преобладающую роль в обществе. Возможно, это связано с легкодоступностью приобретения ПАВ, относительно низкой стоимостью и легальностью приобретения. Согласно официальной статистической информации, около 2 миллионов 900 тысяч граждан России страдают от патологического употребления алкоголя, что соответствует 2 % от общего числа населения страны. Отмечается выраженный рост уровня алкогольных психозов: за последние 3 года он вырос более чем вдвое и оказался самым высоким за последние 18 лет. Злоупотребление алкогольными напитками является серьезной проблемой, влияющей на личностные качества, поскольку алкоголизм может привести к постепенному разрушению физического и психического здоровья человека. Этот процесс в свою очередь может изменить многие аспекты личности человека, делая его агрессивным, нервным, склонным к деструктивному поведению и необдуманным поступкам.

Одним из ключевых аспектов личности, подверженных негативному влиянию алкоголизма, являются морально-этические ценности индивида. Под воздействием этилового спирта происходит ослабление чувства ответственности, справедливости и уважения к окружающим. В результате опьянения личность может проявлять эгоистичные наклонности, склонность к недоверию и даже аморальное поведение, что в свою очередь способствует деградации его моральных и этических основ. Кроме того, злоупотребление алкоголем также может оказывать влияние на интеллектуальные способности человека. Под воздействием алкоголя происходит замедление работы мозга, это влияет на способность личности к анализу, обучению и принятию рациональных решений.

В исследовании, проводимом Н. И. Зенцовой и С. С. Фёдоровой, была проанализирована предрасположенность к манипулятивному поведению, идентифицируемая как макиавеллизм, который рассматривается в качестве одного из компонентов синдрома комплекса психологических расстройств, связанных с зависимостями от психоактивных веществ [2, 3].

Макиавеллизм как характеристика личности выражается в актах манипуляции или вовлечении индивидуума в определенные виды аморального или неэтичного поведения, что приводит к достижению им личной выгоды. Эта склонность к использованию хитрости и беспринципности для обеспечения собственных интересов может проявляться в различных формах, включая обман, эксплуатацию других и игнорирование моральных норм [4]. При этом субъект рассматривает общение как средство воздействия на других людей и возможность ими манипулировать. Он скрывает свои истинные намерения и, совершая обманные действия, добивается от партнера изменения его первоначальных планов. Люди с ярко выраженными макиавеллистскими наклонностями часто рассматривают других как инструменты достижения собственных целей, вместо того чтобы видеть их как равноправных партнеров. В таких случаях они могут недооценивать искренность и доброту, что влияет на их межличностные отношения и восприятие мира.

Зенцовой Н. И. и Фёдоровой С. С. было проведено исследование, в котором приняли

участие 210 испытуемых-мужчин (70 лиц с алкогольной зависимостью, 70 лиц с наркотической зависимостью и 70 лиц условно здоровых — контрольная группа). Впервые установлено, что по сравнению с контрольной группой лица, зависимые от героина и алкоголя, обладают более выраженным уровнем макиавеллизма [3]. Был выполнен сравнительный анализ уровня макиавеллизма среди пациентов с алкогольной и наркотической зависимостями. Манипулятивное поведение индивидов, страдающих от зависимостей, демонстрирует явную эгоцентрическую направленность, выражается в неэтичности, пренебрежении моральными нормами, патологической лжи и эмоциональной холодности. Индивидуально-психологические особенности, такие как склонность ко лжи и психологическому манипулированию у лиц с наркоманией и алкоголизмом, являются основными аспектами внутренней картины заболевания. На протяжении длительного периода клинических наблюдений было установлено, что предрасположенность к обману и манипуляциям представляет собой значимый элемент в психологическом профиле пациентов, страдающих от наркотической зависимости и алкоголизма. Тем не менее указанные характеристики не подвергались глубокому диагностическому анализу и количественному измерению, оставаясь ограниченными рамками описательного подхода в исследовательской практике. В настоящее время точная диагностика и количественное измерение этих психологических особенностей представляет предмет научных трудностей, требующих дальнейшего изучения и разработки более сложных методов оценки.

Опираясь на большое количество исследований, мы можем сделать вывод, что употребление психоактивных веществ может оказывать негативное влияние на структуру личности человека, так как они изменяют работу мозга и влияют на психическое состояние. Частое употребление алкоголя или наркотиков может привести к утрате контроля над собой, изменению ценностей, нарушению эмоциональной сферы и даже к разрушению социальных связей. Эти вещества могут вызывать зависимость, что в свою очередь сильно изменяет характер и поведение человека, делая его более агрессивным, нервным, депрессивным и лживым.

В данной статье представлены результаты собственного исследования связи между предрасположенностью к формированию зависимого поведения и личностными особенностями лиц, употребляющих психоактивные вещества. Исследование ориентировано на анализ эмоциональных и личностных характеристик у индивидов, употребляющих психоактивные вещества, с сопоставлением их с подобной выборкой, представляющей условно здоровую группу испытуемых. Исследование проводилось на базе реабилитационного центра «Сансара» среди лиц, проходящих реабилитацию от алкогольной и наркотической зависимости. Также осуществлялся опрос среди здорового населения, не имеющего проблем с алкогольной и наркотической зависимостями. В нем приняли участие 30 человек (мужчины и женщины) в возрасте от 20 до 70 лет. В первую группу вошли 10 человек, проходящих реабилитацию от наркотической зависимости. Во вторую группу вошли 10 человек, проходящих реабилитацию от алкогольной зависимости. В третью группу вошли 10 человек условно здоровых.

В качестве психодиагностических методик использовались:

- а) Методика диагностики склонности к 13 видам зависимостей, автор Г. В. Лозовая;
- б) Опросник Мини-Мульт (Mini-Mult), или Сокращенный многофакторный опросник для

исследования личности (СМОЛ). Автор Дж. Кинканнон, адаптация В. П. Зайцева и В. Н. Козюли.

ОСНОВНЫЕ ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

В рамках исследования, проведенного с использованием Методики диагностики склонности к 13 видам зависимостей авторства Г. В. Лозовой, было установлено, что у групп, состоящих из лиц, страдающих наркотической зависимостью (первая группа) и алкогольной зависимостью (вторая группа), наблюдается существенно высокая общая предрасположенность к зависимостям в сравнении с группой условно здоровых лиц (третья группа). Также в первой и второй группе повышены показатели по шкалам «Алкогольная зависимость», «Любовная зависимость», «Пищевая зависимость», «Зависимость от курения» и «Наркотическая зависимость».

Полученные результаты представлены на рисунке 1.

Несмотря на то, что испытуемые групп наркозависимых и алкоголезависимых проходят реабилитацию и в настоящее время не употребляют психоактивные вещества, риск формирования зависимости у них все равно сохраняется выше, чем у испытуемых группы условно здоровых лиц.

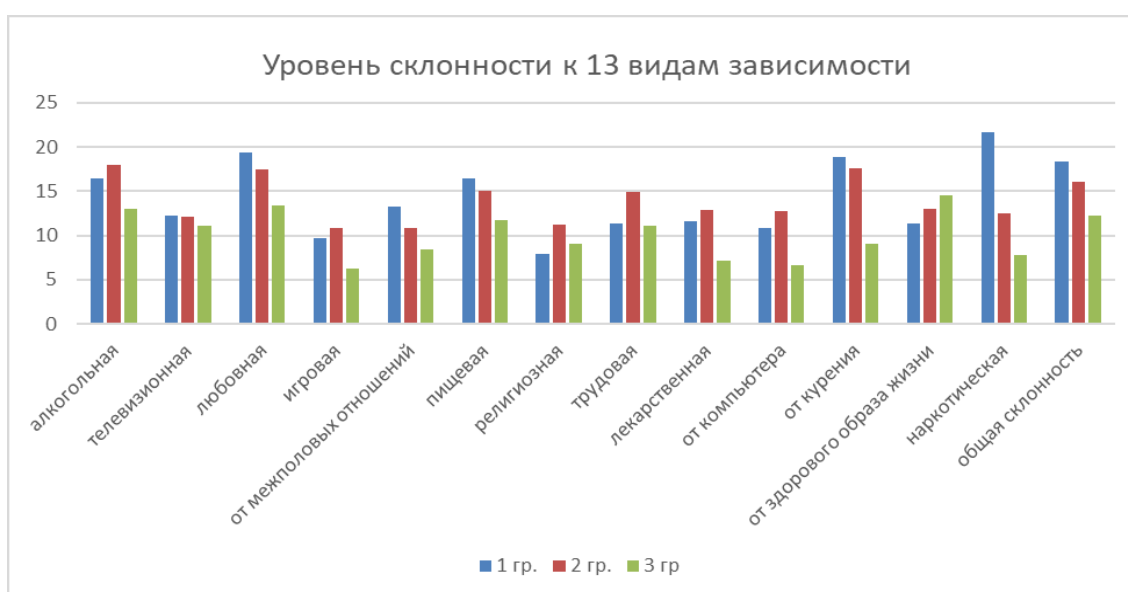

Рисунок 1. Уровень склонности к зависимости по результатам Методики диагностики склонности к 13 видам зависимостей Лозовой Г. В.

Наиболее интересны для нас в этой работе следующие три шкалы: «Алкогольная зависимость», «Наркотическая зависимость» и «Зависимость от курения», так как все эти категории относятся к психоактивным веществам. По результатам исследования мы можем наблюдать, что в 1 и 2 группе показатели по этим шкалам значительно выше, чем в 3 группе (условно здоровых людей). Это может свидетельствовать о взаимосвязи общей склонности к зависимостям и зависимости от употребления ПАВ у испытуемых. Исследования показывают, что использование психоактивных веществ для облегчения страданий нередко затрудняет адекватное восприятие и решение реальных проблем, это может усугубить тяжесть их течения и увеличить риск рецидива [6].

Высокие показатели мы отмечаем также по шкалам «Любовная зависимость» и «Пищевая зависимость» в группах 1 и 2. Это может свидетельствовать о том, что риск формирования зависимости может быть связан с эмоциональными и личностными особенностями ис-

пытуемых. Потребность в общении, эмоциональных контактах, дружбе, любви — потребность в аффилиации, о которой и говорил Э. Фромм в своих работах. Также у испытуемых групп 1 и 2 наблюдается склонность к получению положительных эмоций от чрезмерного употребления пищи как способа получить удовольствие и снизить уровень тревожности. В обиходе это называется «Заедать стресс».

Данные были получены с помощью опросника Мини-Мульт, также известного как Сокращенный многофакторный опросник для исследования личности (СМОЛ), который представляет собой укороченную версию опросника MMPI, адаптированную для русскоязычного контекста В. П. Зайцевым и В. Н. Козюлей. Этот инструмент предназначен для оценки личностного профиля испытуемых, их предрасположенности ко лжи и манипуляциям, уровня тревожности, а также других свойств личности. Он показал нам результаты, представленные на рисунке 2.

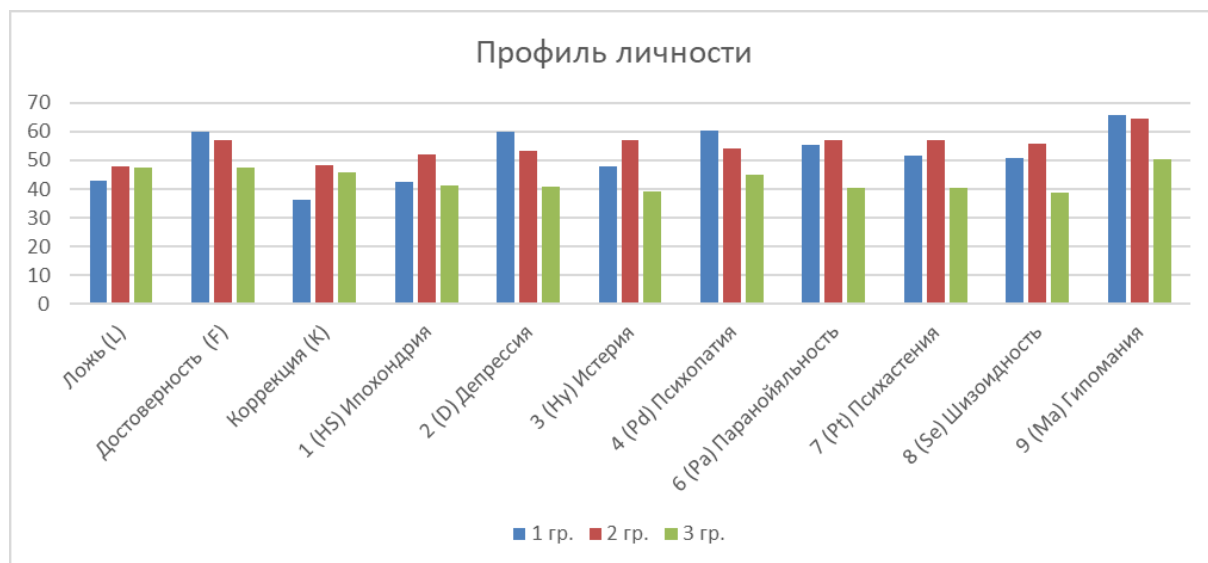

Рисунок 2. Личностные характеристики у людей, употребляющих психоактивные вещества, находящихся на реабилитации, в сравнении с контрольной группой условно здоровых людей

Первые три оценочные шкалы (L, F, K) измеряют искренность испытуемого, степень достоверности результатов тестирования и величину коррекции, вносимую чрезмерной осторожностью. На основе полученных данных можно констатировать, что в 1 и 2 группе

наблюдаются значительные отклонения в показателях шкалы лжи, достоверности и коррекции. Мы можем сделать вывод, что испытуемые осознают свои слабости и психопатологические расстройства, стараясь отвечать правдиво, но имеют некоторую тревожность,

осторожность и неконформность, возможно, также склонность к неупорядоченному поведению или выраженное чувство протеста. Они пытаются произвести впечатление благоразумности, доброжелательности и общительности, но отклонения показателей могут нам говорить о социальной дезадаптации или безразличном отношении к ответам. В 3 группе испытуемых показатели по оценочным шкалам в пределах нормы и не имеют значительных отклонений.

По мнению Л. Н. Собчик, у больных с хроническим течением болезни картина психологического реагирования сглажена и может укладываться в показатели нормы. Однако «коридор нормы» вполне широк, а верхняя граница нормы сближает то, что обычно относится к характеристикам нормы с элементами акцентуации [7]. Таким образом, в данном исследовании мы рассматриваем верхние границы нормативного коридора у лиц, находящихся на лечении в реабилитационном центре «Сансара», и условно здоровых испытуемых.

Сравнивая результаты базисных шкал, мы можем провести анализ профилей групп зависимых и условно здоровых:

1. Шкала депрессии — в первых двух группах мы видим значения выше, чем в третьей. Этот результат можно объяснить прежде всего свойствами стимулирующего психоактивного вещества, заставляющего человека пребывать в состоянии эйфории и удерживающего повышенный эмоциональный фон настроения, который прерывается в период лечения, когда у пациента снижается фон настроения, возникает безразличие, проявляются дистимии, приводящие к депрессивному состоянию. Здоровые лица, неотягощенные приемом психоактивных веществ, могут пребывать в состоянии ситуативного реагирования на стрессовые обстоятельства.

2. Шкала истерии — у испытуемых 2 группы наблюдаются значения выше, чем у 1 и 3 группы. Это может говорить о том, что испытуемые склонны к невротическим защитным реакциям конверсионного типа. Они используют симптомы соматического заболевания как средство избегания ответственности. Все проблемы разрешаются уходом в болезнь — алкоголизм. Главными особенностями таких людей являются стремление казаться

больше, значительнее, чем они есть на самом деле, желание обратить на себя внимание во что бы то ни стало, жажда восхищения. У испытуемого отмечается способность к вытеснению факторов, вызывающих тревогу; демонстративное подчеркивание соматического неблагополучия с тенденцией отрицать затруднения в социальной адаптации.

3. Шкала психопатии — здесь мы наблюдаем повышение результатов в группе наркозависимых. Высокие оценки могут свидетельствовать о социальной дезадаптации. Такие люди агрессивны, конфликтны, пренебрегают социальными нормами и ценностями. Настроение у них неустойчивое, они обидчивы, возбудимы и чувствительны. Возможен временный подъем по данной шкале, вызванный какой-нибудь причиной, в нашем случае это прохождение реабилитации, ограничение привычных способов поведения.

4. По шкалам «Паранойальность», «Психастения» и «Шизоидность» значения во второй группе испытуемых выше, но в пределах верхних границ средних значений. Возможны проявления агрессии, обидчивости и тревожности у испытуемых, враждебность к окружающим, уверенность в своей правоте и манипулятивное поведение. Повышение показателей по шкале «Шизоидность» свидетельствует, что эти испытуемые способны тонко чувствовать и воспринимать абстрактные образы, но повседневные радости и горести не вызывают у них эмоционального отклика. При употреблении ПАВ, таких как алкоголь и наркотики, могут возникать галлюцинации — визуальные и слуховые, повышаться чувствительность и в то же время наблюдаться эмоциональная холодность в межличностных отношениях.

5. Шкала «Гипомания» — здесь мы тоже наблюдаем высокие значения в 1 и 2 группе испытуемых. Как следствие, могут проявляться дезадаптация поведения, чрезмерно и плохо направленная активность, эмоциональное возбуждение, раздражительность, обидчивость и недостаточная сдержанность, преувеличение своих возможностей, признаки депрессии и мании. Это может свидетельствовать о склонности к психозу, когда речь и мышление становятся странными. В фазах ремиссии отмечается приспособление к жизни.

ВЫВОДЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Исходя из полученных результатов в рамках данного исследования, мы можем сделать вывод, что лица, употребляющие психоактивные вещества, имеют склонность к формированию зависимого поведения, а также некоторые особенности в личностной сфере, а именно: у испытуемых в группе наркозависимых и алкоголезависимых отмечается увеличение уровня общей склонности к формированию зависимости. Это свидетельствует о возрастании потенциала для развития зависимых поведенческих моделей у исследуемых групп. Полученные данные о высоких значениях зависимости от психоактивных веществ, любовной и пищевой зависимостей в обеих группах говорят о том, что все эти виды зависимостей могут быть взаимосвязаны и иметь общие корни. Вероятно, люди, склонные к одной форме зависимости, более подвержены развитию других видов зависимостей из-за сходных психологических механизмов при их возникновении.

Эти данные могут также говорить о наличии определенных личностных черт или факторов, способствующих развитию зависимостей в целом. Возможно, обе группы имеют общие проблемы в области регуляции эмоций или самоконтроля, что приводит к увеличению риска развития различных видов зависимостей. Тем не менее для полного понимания данных требуется провести дополнительные исследования, включая более широкую выборку участников и анализ других факторов, которые могут влиять на проявление зависимостей.

Используя полученные результаты опросника «Мини-Мульт», мы попытались составить профиль личности групп наркозависимых и алкоголезависимых для того, чтобы выявить личностные особенности этих групп.

В сравнении с двумя другими группами испытуемых, мы можем предположить, что группа наркозависимых имеет сложный портрет личности. Депрессивные черты могут указывать на то, что у индивидов этой группы есть проблемы с эмоциональным состоянием, они склонны к негативным мыслям и чувствуют себя безысходно. Психопатия, в свою очередь, может говорить о наличии безразличия к чувствам других людей, эгоцентризме и склонности к безответственному поведению.

Гипоманические черты могут свидетельствовать о периодах повышенного настроения, энергичности и повышенной активности, что может быть связано с механизмами реагирования нервной системы на употребление наркотических средств, даже в момент изоляции от ПАВ.

Еще один фактор, который мы наблюдаем, — значительные расхождения по шкале лжи и достоверности. Они могут указывать на то, что респонденты либо не воспринимают серьезно задаваемые вопросы и отвечают на них легкомысленно, либо пытаются приукрасить или скрыть свои истинные мотивы. Это может быть вызвано необходимостью соответствия ожиданиям общества, желанием понравиться или избежать конфликтов, а также другими факторами.

Следовательно, индивид, обладающий указанными характеристиками личности, может демонстрировать неравномерность в своих эмоциональных реакциях и поведении. Он способен испытывать состояния глубокой тревоги и безысходности, одновременно проявляя индифферентность к социальному окружению, склонность к импульсивным поступкам, а также демонстрировать скрытность в отношении своих истинных мотивов.

В группе алкоголезависимых, в сравнении с другими группами испытуемых, показатели по шкалам «Истерия», «Паранойяльность», «Психастения», «Шизоидность» и «Гипомания» выше, что может указывать на такие свойства личности, как:

— наличие выраженных эмоциональных реакций, стремление привлекать внимание окружающих к себе, склонность к драматизации ситуаций;

— подозрительность, недоверие к другим, склонность видеть заговоры и угрозы в окружающем мире;

— навязчивые идеи, тревожность, заикленность на своих мыслях и страхах;

— отчужденность от окружающих, трудности в установлении эмоциональных связей, а также повышенное настроение, эйфория, чрезмерный оптимизм и активность.

Высокие показатели по указанным шкалам могут свидетельствовать о наличии серьезных психологических проблем у лиц, употребляющих алкоголь, таких как нарушения личности, тревожные расстройства, депрессия

и маниакальное поведение. Возможно, алкоголь становится способом самолечения или побега от внутренних конфликтов и проблем.

Результаты исследования по выбранным методикам показывают, что лица, употребляющие психоактивные вещества, имеют склонность к изменениям в эмоциональной сфере, таким как повышенная агрессивность, неустойчивость настроения, апатия или эйфория. Кроме того, у них часто наблюдаются проблемы с саморегуляцией и самоконтролем, что может привести к различным социальным и

психологическим проблемам. Такие люди могут проявлять склонность к рискованному поведению, иметь проблемы с формированием целей и планированием будущего.

Эти особенности могут быть связаны как с физиологическими изменениями в мозге из-за воздействия веществ, так и с психологическими факторами, такими как стресс, депрессия или низкая самооценка. Понимание особенностей может помочь разработать более эффективные стратегии реабилитации и профилактики наркомании и алкоголизма.

Литература

1. Арзуманов Ю. Л. Личностные особенности людей с зависимостью от синтетического психоактивного вещества / Ю. Л. Арзуманов, О. В. Коротина, А. А. Абакумова // Системная психология и социология. — 2019. — № 2 (30). — С. 13—23. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41149475_70640084.pdf (дата обращения: 12.03.2025).
2. Зенцова Н. И. Особенности макиавеллизма и макиавеллианского интеллекта у лиц, зависимых от алкоголя и героина / Н. И. Зенцова // Вопросы наркологии. — 2009. — № 4. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17763357_69788644.pdf (дата обращения: 13.03.2025).
3. Зенцова Н. И. Склонность к манипулятивному поведению как одна из составляющих синдрома комплекса психологических нарушений при зависимостях от психоактивных веществ / Н. И. Зенцова, С. С. Фёдорова // Экспериментальная психология. — 2013. — Т. 6, № 2. — С. 84—90. — URL: https://psyjournals.ru/journals/expsy/archive/2013_n2/61760 (дата обращения: 12.03.2025).
4. Знаков В. В. Методика исследования макиавеллизма личности / В. В. Знаков // Сибирский психологический журнал. — 2001. — № 14-15. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26002210_48855569.pdf (дата обращения: 13.03.2025).
5. Психология XXI века. Психологические исследования: от теории к практике : сборник тезисов участников международной научной конференции молодых ученых, 21—23 апреля 2021 г. / под ред. А. В. Шаболтас. — СПб. : Скифия-принт, 2021. — 212 с. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46217649_74148843.pdf (дата обращения: 11.03.2025).
6. Серебрякова М. Е. Изменение содержания ценностно-смысловой сферы личности при формировании наркотической зависимости / М. Е. Серебрякова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — 2008. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-soderzhaniya-tsennostno-smyslovoy-sfery-lichnosti-pri-formirovani-narkoticheskoy-zavisimosti/viewer> (дата обращения: 11.03.2025).
7. Собчик Л. Н. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности / Л. Н. Собчик. — СПб. : Речь, 2009. — С. 55—61.

ANALYSIS OF THE RELATIONSHIP BETWEEN PREDISPOSITION TO THE FORMATION OF ADDICTIVE BEHAVIOR AND PERSONAL CHARACTERISTICS OF ADDICTS

I. V. Sorokina

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
irina.karaseva.87@mail.ru

I. V. Mikhailova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
44kd11@gmail.com

The article emphasizes the relevance of studying the psychological characteristics of individuals using psychoactive substances and describes the results of our own empirical study of the predisposition to developing addictive behavior and the personal characteristics of addicts. As a psychodiagnostic method the authors have chosen the methodology for studying 13 types of addictions by G. V. Lozovoy and the Mini-Mult questionnaire by J. Kincannon adapted by V. P. Zaitsev and V. N. Kozyulya. The study found that individuals using psychoactive substances have a tendency to develop addictive behavior and are also characterized by certain features in the personal sphere. The subjects in the group of drug addicts and alcohol addicts showed an increase in the general tendency to develop addiction. The drug addicts have traits that indicate problems in the emotional sphere, they are prone to negative thoughts, irresponsible behavior, they are indifferent to the feelings of other people and egocentrism. Alcohol-dependent subjects were found to have a tendency to be demonstrative, to dramatize life situations; suspiciousness, lack of trust in others, obsessive ideas and anxiety, fixation on their thoughts and fears were noted. Understanding these features can help psychologists develop more effective strategies for rehabilitation and prevention of drug addiction and alcoholism.

Key words: addiction, personality characteristics of addicts, drug addiction.

References

1. Arzumanov, Y. L., Korotina, O. V., Abakumova, A. A. (2019) Lichnostnye osobennosti lyudey s zavisimostyu ot sinteticheskogo psikhoaktivnogo veschestva [Personality traits of people addicted to synthetic psychoactive substances]. *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya*, 2(30), p. 13–23. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41149475_70640084.pdf (access date: 12.03.2025).
2. Zentsova, N. I. (2009) Osobennosti makiavellizma i makiavellianskogo intellekta u lits. zavisimyykh ot alkogolya i geroina [Features of Machiavellianism and Machiavellian intelligence in people addicted to alcohol and heroin]. *Issues of narcology*, N 4. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17763357_69788644.pdf (access date: 13.03.2025).
3. Zentsova, N. I., Fedorova, S. S. (2013) Sklonnost k manipulativnomu povedeniyu kak odna iz sostavlyayuschikh sindromokompleksa psikhologicheskikh narusheniy pri zavisimostyakh ot psikhoaktivnykh veschestv [Tendency to manipulative behavior as one of the components of the syndrome complex of psychological disorders in addictions to psychoactive substances]. *Ekspierimentalnaya psikhologiya*, vol. 6, (2), p. 84–90. URL: https://psyjournals.ru/journals/exppsy/archive/2013_n2/61760 (access date: 12.03.2025).
4. Znakov, V. V. (2001) Metodika issledovaniya makiavellizma lichnosti [Methodology for studying Machiavellianism of personality]. *Sibirskiy psikhologicheskij zhurnal*, (14-15). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26002210_48855569.pdf (access date: 13.03.2025).
5. Shaboltas, A. V. (2021) Psikhologiya XXI veka. Psikhologicheskie issledovaniya: ot teorii k praktike [Psychology of the XXI century. Psychological research: from theory to practice]. Collection of abstracts of participants of the international scientific conference of young scientists, April 21–23, 2021 St. Petersburg: Skifia-print, 212 p. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46217649_74148843.pdf (access date: 11.03.2025).
6. Serebryakova, M. E. (2008) Izmenenie soderzhaniya tsennostno-smyslovoy sfery lichnosti pri formirovani narkoticheskoy zavisimosti [Change in the content of the value-semantic sphere of the personality during the formation of drug addiction]. *Izvestiya of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-soderzhaniya-tsenostno-smyslovoy-sfery-lichnosti-pri-formirovani-narkoticheskoy-zavisimosti/viewer> (access date: 11.03.2025).
7. Sobchik, L. N. (2009) Standartizirovannyj mnogofaktornyj metod issledovaniya lichnosti [Standardized multifactorial method of personality research]. St. Petersburg: Rech, p. 55–61.

Д. А. Тарасов

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
dmitr.taraso2010@yandex.ru

ГЕНЕЗИС ИНФОРМАЦИОННОЙ ЗАВИСИМОСТИ ОТ СЕТИ ИНТЕРНЕТ В НАЧАЛЕ 2020-Х

В связи с возрастающей компьютеризацией и интернетизацией общества актуализировалась проблема информационной зависимости от сети Интернет. Этот феномен является результатом множества факторов, включая развитие технологий, изменение социальных норм и глобальные события, такие как пандемия COVID-19. Генезис информационной зависимости от сети Интернет в 2020-х годах является сложным и многогранным процессом, вызванным сочетанием технологических, социальных и психологических факторов. Правильное восприятие этих аспектов может помочь пользователям более осознанно подходить к своему взаимодействию с цифровым пространством и находить здоровые способы использования технологий. Статья посвящена анализу генезиса информационной зависимости от сети Интернет, наблюдаемой в начале 2020-х годов. В условиях глобальных изменений, вызванных пандемией COVID-19, и перехода на удаленную работу и обучение время, проводимое пользователями в Сети, значительно возросло. Это создало благоприятные условия для формирования информационной зависимости от сети Интернет. Основное внимание уделяется влиянию социальных сетей, которые, благодаря алгоритмам, способствующим созданию «информационных пузырей», усиливают эмоциональную привязанность пользователей к контенту. В статье обсуждаются психологические аспекты, включая стремление к эмоциональной поддержке и признанию, а также экономические факторы, касающиеся цифровой рекламы. Подчеркнуты возможные проблемы и последствия информационной зависимости, такие как снижение продуктивности и ухудшение психического здоровья. В заключение акцентируется внимание на необходимости осознанного отношения к использованию технологий и поиска баланса между виртуальной и реальной жизнью.

Ключевые слова: информационная зависимость, Интернет, 2020-е годы, пандемия COVID-19, социальные сети, алгоритмы, эмоциональная поддержка, цифровая экономика, реклама, психическое здоровье, продуктивность, баланс технологий и реальной жизни.

В условиях стремительного развития технологий и активного использования социальных сетей миллионы людей по всему миру проводят большую часть своего времени в Интернете. Интернет способен разом удовлетворить большой список потребностей человека. В реальной жизни это сделать представляется невозможным ввиду нежелания самого человека развиваться. В наше время информационная зависимость от сети Интернет является социокультурной проблемой. Стремительный темп развития информационно-коммуникативных технологий, социально-политическая ситуа-

ция в мире, способствующая развитию новых высокотехнологичных процессов, смена приоритетов и ценностей в обществе приводят к появлению людей, демонстрирующих девиантное поведение. И именно информационная зависимость от сети Интернет является одним из примеров такого отклоняющегося поведения. Понимание механизмов, стоящих за этой зависимостью, может помочь более осознанно использовать интернет-ресурсы и снизить их негативное влияние.

Начало 2020-х годов стало временем глобальных изменений, вызванных пандемией

COVID-19, которые существенно повлияли на повседневную жизнь людей. Переход на удаленную работу и обучение, а также необходимость поддерживать социальные связи в условиях изоляции привели к резкому увеличению времени, проводимого пользователями в сети Интернет. В этих условиях наблюдается существенный рост информационной зависимости, которая становится всё более актуальной темой для изучения. Исследования, проведенные такими авторами, как А. М. Каплан и М. Хайленд [9], показывают, что увеличение времени, проведенного в Сети, связано с ростом уровня стресса и тревожности, что может способствовать формированию зависимости от цифровых технологий. Данная статья посвящена анализу генезиса информационной зависимости от сети Интернет, ее причинам, последствиям и возможным путям решения данной проблемы.

С ростом популярности социальных сетей, блогов, видеохостингов и мессенджеров информационная зависимость стала все более усиливающимся явлением. Как отмечает Н. Л. Левин, алгоритмы социальных сетей могут способствовать формированию «информационных пузырей», что приводит к ухудшению способности пользователей воспринимать альтернативные точки зрения [10]. Пользователи проводят все больше времени в Интернете, их поведение в виртуальном пространстве начинает влиять на их реальную жизнь. Новости, мнения, реклама — всё это проникает в повседневную жизнь людей через Интернет. Одним из ключевых моментов в эволюции информационной зависимости стало усиление влияния персонализированных алгоритмов подбора контента. Платформы стараются предложить пользователям именно то, что может заинтересовать их, что ведет к усилению их зависимости от непрерывного времяпрепровождения в сети Интернет.

Одновременно с этим растет беспокойство относительно воздействия информационной зависимости на психическое здоровье людей. Постоянный поток новостей, постов, видео может привести к утомлению, стрессу, а иногда и к феномену информационной усталости. Несмотря на это, информационная зависимость в сети Интернет продолжает развиваться, а новые технологии, такие как виртуальная и дополненная реальность, обещают дать новый

импульс этому процессу. Важно следить за этой эволюцией и находить баланс между пользой, которую несет информационное пространство, и его влиянием на нашу жизнь.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЗАВИСИМОСТИ В 2020-Х

В последние годы наблюдается ускоренное развитие информационной зависимости от сети Интернет. С развитием технологий и распространением цифровых устройств люди стали сильнее зависеть от онлайн-ресурсов для получения информации, общения, обучения и развлечений. Эта тенденция демонстрируется увеличением времени, проведенного в Интернете, а также ростом числа людей, страдающих от интернет-зависимости. Одной из основных тенденций развития информационной зависимости в 2020-х является увеличение доступности Интернета по всему миру. Благодаря развитию мобильной связи и беспроводных сетей люди могут подключаться к Интернету практически в любом месте и в любое время. Это сделало Интернет еще более привлекательным и доступным и увеличило число пользователей, которые постоянно находятся онлайн. Другой важной тенденцией является увеличение количества онлайн-сервисов и развлекательных платформ, которые привлекают пользователей и удерживают их в Интернете. Социальные сети, стриминговые сервисы, онлайн-игры и другие развлекательные платформы предлагают бесконечный поток контента, который может стать причиной зависимости и негативно сказаться на психическом и физическом здоровье пользователей. Еще одной важной тенденцией является увеличение роли Интернета в повседневной жизни людей. Онлайн-сервисы стали неотъемлемой частью работы, учебы, покупок, развлечений и общения. Люди используют Интернет для практически всех аспектов своей жизни, что делает их еще более зависимыми от цифровых технологий.

В целом тенденции развития информационной зависимости от сети Интернет в начале 2020-х говорят о том, что данная проблема становится все более распространенной и серьезной. Необходимо внимательно следить за этими тенденциями и разрабатывать стратегии по борьбе с негативными последствиями информационной зависимости.

ВЛИЯНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ИНФОРМАЦИОННУЮ ЗАВИСИМОСТЬ

Быстрое развитие технологий существенно повлияло на информационную зависимость от сети Интернет. Внедрение и распространение новых технологий, таких как искусственный интеллект, аналитика данных и блокчейн, стали ключевыми факторами, формирующими современную среду информационной зависимости. Искусственный интеллект и аналитика данных позволяют компаниям и организациям собирать, обрабатывать и анализировать огромные объемы информации, что изменяет способы представления и распространения данных в Сети. Это привело к увеличению количества и качества информации, доступной пользователям, но также к возрастной зависимости от алгоритмов и платформ, контролируемых информационное пространство.

Технология блокчейн с ее принципами децентрализации и прозрачности может быть использована для создания безопасных и надежных платформ обмена информацией, что помогает уменьшить информационную зависимость от централизованных структур и улучшить доступность и достоверность данных.

Таким образом, новые технологии играют ключевую роль в формировании информационной зависимости от сети Интернет в начале 2020-х годов, как увеличивая объем и качество информации, доступной пользователям, так и определяя способы ее распространения и контроля. Это требует внимательного изучения и регулирования для обеспечения безопасности, прозрачности и доступности информации в цифровой эпохе.

В условиях социальной изоляции многие пользователи обращаются к социальным сетям в поисках эмоциональной поддержки и признания. Публикация личных достижений, переживаний и проблем становится способом получения обратной связи и поддержки от окружающих. Однако такая зависимость от внешней оценки может привести к ухудшению психического здоровья, так как пользователи начинают определять свою ценность через призму лайков и комментариев. Исследования, проведенные А. С. Браун и С. Дж. Уилсоном, показывают, что зависимость от социальных сетей может негативно сказаться на самооценке и психическом здоровье пользователей [3].

Информационная зависимость от сети Интернет может оказаться серьезной проблемой для многих людей. Постоянный доступ к огромному объему информации, социальным сетям и мессенджерам может привести к зависимости от онлайн-коммуникаций и переполнению мозга информацией. Для преодоления этой зависимости можно использовать различные стратегии, одной из которых является установление четкой границы между реальным миром и виртуальной реальностью. Люди должны осознавать, когда им следует отрываться от сети Интернет и уделять внимание своей жизни вне онлайн-мира. Это позволит поддерживать баланс между виртуальной и реальной жизнью и снижать уровень зависимости от информации в Интернете.

Другой эффективной стратегией является осознанное потребление контента. Людям следует отслеживать и оценивать информацию, которую они потребляют в Интернете, и делать выбор в пользу полезного, конструктивного контента. Также важно разнообразить источники информации, чтобы не попадать в ловушку однобокого видения мира. Помимо этого, важно осознавать свои эмоциональные реакции на информацию из Интернета. Часто люди погружаются в онлайн-мир из-за стресса, одиночества или других негативных эмоций. Понимание этого поможет увидеть корни информационной зависимости и разработать стратегии ее преодоления через работу над своим эмоциональным состоянием.

Для преодоления информационной зависимости в Интернете необходимы осознанность, самоконтроль и комплексный подход. Такие методы, как установка границ, внимательное потребление контента и работа с эмоциональным состоянием, также могут помочь людям наладить баланс в жизни и избежать негативных последствий, связанных с избыточным потреблением информации в Сети.

ПОСЛЕДСТВИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЗАВИСИМОСТИ ДЛЯ ОБЩЕСТВА В НАЧАЛЕ 2020-Х

Генезис информационной зависимости от сети Интернет порождает целый спектр последствий для общества. В результате формирования зависимости от получения информации ухудшаются все жизненно важные процессы. В первую очередь страдают память,

внимание, аналитическое мышление, мотивационно-волевые процессы. С растущими возможностями Интернета и социальных сетей люди сталкиваются с постоянным потоком информации и влиянием различных онлайн-платформ. Это может привести к утрате реальных связей и социальной изоляции. Люди зачастую углубляются в виртуальный мир, утрачивая интерес к реальному общению и тесным личным связям. Исследования показывают, что зависимость от цифровых технологий может привести к ухудшению когнитивных функций и снижению качества жизни. Также информационная зависимость способствует развитию проблем с психическим здоровьем, таких как депрессия, тревожность и зависимость от социальных сетей.

Еще одним серьезным последствием является искажение реальности и формирование ложного мировоззрения. С фильтрами, алгоритмами рекомендаций и фейк-новостями люди могут оказаться в «информационных пузырях», имея в доступе искаженную или одностороннюю информацию. Это может привести к политической манипуляции, росту псевдонаучных теорий и усилению дезинформации. Также значительное влияние информационной зависимости для общества в начале 2020-х сказывается на процессах обучения и обмена знаниями. С постоянным доступом к информации люди сталкиваются с перегрузкой и сложностью обработки большого объема данных. Это может привести к поверхностному пониманию темы, ухудшению критического мышления и способности анализировать информацию.

Как мы видим, информационная зависимость от сети Интернет в начале 2020-х оказывает существенное влияние на общество, вызывая как положительные, так и отрицательные последствия. Ключевым вопросом становится необходимость развития цифровой грамотности, критического мышления и сбалансированного подхода к онлайн-информации для минимизации негативных эффектов и наращивания преимуществ новых технологий.

ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЗАВИСИМОСТИ

В условиях растущей информационной зависимости, вызванной пандемией COVID-19 и активным использованием цифровых техноло-

гий, важно разработать стратегии, которые помогут пользователям осознанно подходить к своему взаимодействию с Интернетом. Ниже представлены несколько ключевых направлений, которые могут способствовать снижению уровня зависимости и улучшению качества жизни.

1. Осознанное использование технологий

Одним из наиболее эффективных способов борьбы с информационной зависимостью является развитие осознанного подхода к использованию технологий. Это включает в себя осознание времени, проводимого в Сети, и его влияния на психическое здоровье и продуктивность. Исследования, проведенные такими авторами, как Н. А. Смит и Л. Дж. Кларк, показывают, что осознанное использование технологий может значительно снизить уровень стресса и улучшить общее самочувствие пользователей [1]. Рекомендуется устанавливать временные ограничения на использование социальных сетей и других цифровых платформ, а также регулярно проводить «цифровые детоксы» — периоды полного отказа от использования технологий.

2. Развитие критического мышления

Критическое мышление является важным навыком, который помогает пользователям анализировать информацию и формировать собственное мнение. Обучение критическому мышлению может помочь пользователям осознанно подходить к контенту, который они потребляют, и избегать попадания в «информационные пузыри». Как отмечает Дж. Р. Тейлор, развитие критического мышления способствует улучшению способности пользователей к анализу и оценке информации. Важно внедрять образовательные программы, которые будут направлены на развитие этих навыков как в учебных заведениях, так и в рамках общественных инициатив.

3. Поддержка психического здоровья

Психическое здоровье играет ключевую роль в формировании зависимости от цифровых технологий. Сохранение психического здоровья благодаря доступу к психологическим консультациям и группам поддержки может помочь пользователям справиться с эмоциональными трудностями, связанными с использованием социальных сетей. Исследования, проведенные А. М. Джонс и К. Л. Браун, показывают, что доступ к психотерапии и

поддерживающим группам может значительно снизить уровень тревожности и депрессии у пользователей, что уменьшает их зависимость от цифрового контента.

4. Привлечение внимания к офлайн-активностям

Стимулирование пользователей к участию в офлайн-активностях, таких как спорт, хобби и социальные мероприятия, может помочь снизить зависимость от цифровых технологий. Как утверждает М. А. Уилсон, активное участие в реальных взаимодействиях способствует улучшению психического здоровья и снижению уровня стресса. Сообщества и организации могут устраивать мероприятия, направленные на укрепление социальных связей и развитие интересов вне Интернета.

5. Образование и информирование

Образование и информирование пользователей о рисках, связанных с информационной зависимостью, играют важную роль в решении данной проблемы. Программы повышения осведомленности могут помочь пользователям понять, как их поведение в Сети влияет на их жизнь и здоровье. Исследования, проведенные К. Р. Гриффитсом, показывают, что информирование о последствиях чрезмерного использования технологий может способствовать более осознанному поведению пользователей. Важно, чтобы такие программы были доступны для всех возрастных групп и охватывали различные аспекты цифрового поведения.

В условиях стремительного развития цифровых технологий и их интеграции в повседневную жизнь проблема информационной зависимости становится всё более актуальной. Пандемия COVID-19, ставшая катализатором изменений в поведении пользователей, продемонстрировала, как быстро и глубоко могут измениться наши привычки и зависимости. Важно осознать, что информационная зависимость не является лишь индивидуальной

проблемой, а затрагивает общество в целом, влияя на психическое здоровье, социальные связи и качество жизни.

Разработанные в данной статье пути решения проблемы информационной зависимости подчеркивают необходимость комплексного подхода. Осознанное использование технологий, развитие критического мышления, поддержка психического здоровья, привлечение внимания к офлайн-активностям и образование пользователей — все эти меры могут значительно снизить уровень зависимости и улучшить общее состояние общества. Ключевым аспектом является осознание того, что технологии должны служить инструментом для улучшения качества жизни, а не становиться источником стресса и зависимости. Важно, чтобы пользователи научились контролировать свое время и внимание, а не позволяли технологиям управлять собой.

Образовательные инициативы и программы повышения осведомленности о рисках, связанных с чрезмерным использованием цифровых технологий, должны стать приоритетом для государственных и частных организаций. Это позволит создать более информированное общество, способное критически оценивать информацию и принимать осознанные решения.

В заключение следует констатировать, что борьба с информационной зависимостью требует совместных усилий со стороны пользователей, образовательных учреждений, организаций и государства. Только так можно создать здоровую цифровую среду, в которой технологии будут способствовать развитию, а не ограничивать свободу и качество жизни. Нельзя забывать о том, что в мире, насыщенном информацией, осознанность и критическое мышление становятся нашими лучшими союзниками в борьбе с зависимостями и стрессом, связанными с цифровым контентом.

Литература

1. Смит Н. А. Осознанное использование технологий: снижение стресса и повышение благополучия в цифровую эпоху / Н. А. Смит, Л. Дж. Кларк // Журнал цифрового благополучия. — 2021. — № 5 (2). — С. 45—60.
2. Тейлор Дж. Р. Критическое мышление в эпоху информационной перегрузки / Дж. Р. Тейлор // Образовательный обзор. — 2020. — С. 321—335.
3. Джонс А. М. Поддержка психического здоровья и её влияние на цифровую зависимость / А. М. Джонс, К. Л. Браун // Журнал психологических исследований. — 2021. — № 18 (4). — С. 215—230.

4. Гриффитс М. Д. Понимание рисков цифровой зависимости: всесторонний обзор / М. Д. Гриффитс // Киберпсихология, поведение и социальные сети. — 2020. — № 23 (6). — С. 345—350.
5. Пшибыльски А. К. Ограничения времени на цифровых экранах и психологическое благополучие маленьких детей: данные из популяционного исследования / А. К. Пшибыльски, Н. Уэйнштейн // Развитие ребенка. — 2019. — С. 56—65.
6. Федоров И. В. Информационная зависимость: современные подходы к исследованию / И. В. Федоров // Научный вестник. — 2018. — № 10 (5). — С. 22—34.
7. Кузнецова Е. Н. Психологические последствия чрезмерного использования цифровых технологий / Е. Н. Кузнецова // Журнал психического здоровья. — 2020. — С. 78—89.
8. Смирнов Д. А. Цифровая зависимость: диагностика и коррекция / Д. А. Смирнов // Вестник психологии. — 2021. — № 15 (1). — С. 30—42.
9. Каплан А. М. Пользователи мира, объединяйтесь! Проблемы и возможности социальных медиа / А. М. Каплан, М. Хайленд // Business Horizons. — 2010. — № 53 (1). — С. 59—68.
10. Левин Н. П. Психология цифровой зависимости: теоретические и практические аспекты / Н. П. Левин // Психологический журнал. — 2021. — № 42 (2). — С. 15—29.

GENESIS OF INFORMATION ADDICTION ON THE INTERNET IN THE EARLY 2020s

D. A. Tarasov

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

dmitr.taraso2010@yandex.ru

Due to the increasing computerization and "internetization" of society, the problem of information addiction on the Internet has become urgent. This phenomenon is the result of a variety of factors, including technological developments, changing social norms, as well as global events such as the COVID-19 pandemic. The genesis of information addiction on the Internet in the 2020s is a complex and multifaceted process caused by a combination of technological, social and psychological factors. Understanding these aspects correctly can help users become more aware of their interactions with the digital space and find healthy ways to use technology. The article is devoted to the analysis of the genesis of information addiction on the Internet, observed in the early 2020s. In the context of global changes caused by the COVID-19 pandemic and the transition to remote work and training, the time spent by users online has increased significantly. This has created favorable conditions for the formation of information addiction on the Internet. The article focuses on the influence of social networks, which, thanks to algorithms that contribute to the creation of information "bubbles", enhance users' emotional attachment to content. The article also discusses psychological aspects, including the desire for emotional support and recognition, as well as economic factors related to digital advertising. The author covers the possible problems and consequences of information dependence, such as decreased productivity and deterioration of mental health. In conclusion, attention is focused on the need for a conscious attitude towards the use of technology and the search for a balance between virtual and real life.

Key words: information addiction, Internet, 2020s, COVID-19 pandemic, social networks, algorithms, emotional support, digital economy, advertising, mental health, productivity, balance of technology and real life.

References

1. Smith, N. A., Clark, L. J. (2021) Osoznannoe ispolzovanie tekhnologiy: snizhenie stressa i povyshenie blagopoluchiya v tsifrovuyu epokhu [Mindful use of technology: reducing stress and enhancing well-being in the digital age]. Zhurnal tsifrovogo blagopoluchiya, 5 (2), p. 45—60.
2. Taylor, J. R. (2020) Kriticheskoe myshlenie v epokhu informatsionnoy perezagruzki [Critical thinking in the age of information overload]. Educational Review, p. 321—335.
3. Jones, A. M., Brown, K. L. (2021). Podderzhka psikhicheskogo zdorovia i eye vliyaniye na tsifrovuyu zavisimost [Mental health support and its impact on digital addiction]. Journal of Psychological Research, 18(4), p. 215—230.
4. Griffiths, M. D. (2020) Ponimaniye riskov tsifrovoy zavisimosti: vsestoronniy obzor [Understanding the risks of digital addiction: a comprehensive overview]. Cyberpsychology, Behavior and Social Networks, 23 (6), p. 345—350.

5. Przybylski, A. K., & Weinstein, N. (2019) Ogranicheniya vremeni na tsifrovyykh ekranakh i psikhologicheskoye blagopoluchiye malenkikh detey: dannyye iz populyatsionnogo issledovaniya [Time constraints on digital screens and the psychological well-being of young children: data from a population-based study]. *Child Development*, p. 56—65.
6. Fedorov, I. V. (2018) Informatsionnaya zavisimost: sovremennyye podkhody k issledovaniyu [Information addiction: modern approaches to research]. *Nauchnyj vestnik*, 10 (5), p. 22—34.
7. Kuznetsova, E. N. (2020) Psikhologicheskie posledstviya chrezmernogo ispolzovaniya tsifrovyykh tekhnologiy [Psychological consequences of excessive use of digital technologies]. *Zhurnal psikhicheskogo zdorovya*, p. 78—89.
8. Smirnov, D. A. (2021) Tsifrovaya zavisimost: diagnostika i korrektsiya [Digital addiction: diagnosis and correction]. *Vestnik psikhologii*, 15 (1), p. 30—42.
9. Kaplan, A. M., Haenlein, M. (2010) Polzovateli mira. obyedinyaytes! Problemy i vozmozhnosti sotsialnykh media Users of the world, unite! [The challenges and opportunities of Social Media]. *Business Horizons*, 53 (1), p. 59—68.
10. Levin, N. P. (2021) Psikhologiya tsifrovoy zavisimosti: teoreticheskie i prakticheskie aspekty [Psychology of digital addiction: theoretical and practical aspects]. *Psikhologicheskiy zhurnal*, 42 (2), p. 15—29.

А. И. Цилибина

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
tsilibinaai@ulsu.ru

УЧЕБНЫЕ МАТЕРИАЛЫ И МУЛЬТИМЕДИАТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Статья рассматривает актуальные тенденции в формировании межкультурной иноязычной коммуникативной компетентности через использование разнообразных учебно-методических материалов и мультимедийных технологий. С начала 2000-х годов наблюдается рост интереса к межкультурному и транскультурному обучению, что отражается в учебниках, пособиях и дополнительных ресурсах, включая литературные тексты и фильмы. Авторы подчеркивают, что для успешного формирования компетентности необходимо не только наличие материалов, но и их продуманное использование в учебном процессе. В статье выделяются ключевые аспекты, такие как необходимость критического анализа учебных пособий, разнообразие подходов к межкультурному обучению и важность учета культурной сложности. Обсуждаются проблемы атрибуции и канонизации чтения, а также необходимость интеграции «мягких» компетенций в обучение. В заключение подчеркивается, что современное обучение должно учитывать многослойность культурных контекстов и выходить за рамки традиционных бинарных моделей, что позволит развивать понимание культурного разнообразия и улучшать межкультурную коммуникацию.

Ключевые слова: межкультурная иноязычная коммуникативная компетентность, обучение иностранным языкам, учебно-методические материалы, мультимедийные технологии, транскультурное обучение, межкультурное обучение.

В последние годы постоянно растет ассортимент учебно-методических материалов в печатной и онлайн-версии, а также мультимедиа технологий, используемых для формирования межкультурной иноязычной коммуникативной компетентности. Аспекты, затрагивающие межкультурное и транскультурное обучение, представлены в стандартных учебных пособиях и дополнительных материалах к ним, в сборниках текстов и книгах для чтения, в компьютеризированных учебно-методических материалах, а также в визуальных, аудио- и аудиовизуальных источниках. Формирование межкультурной иноязычной коммуникативной компетентности в процессе обучения иностранным языкам активно развивается с середины 2000-х годов.

Учебники и учебные пособия содержат совершенно разные по своей сути материалы и задания для межкультурного обучения. Одни работают с так называемыми «критическими

примерами», другие — с заданиями, направленными на то, чтобы учащиеся осознали, что при восприятии инокультурных явлений может возникнуть недопонимание и что к их толкованию нужно относиться с особым вниманием [2]. Литературные тексты и фильмы часто считаются идеально подходящими для формирования межкультурной иноязычной коммуникативной компетентности, поскольку отображают культурную сложность с ее множеством дискурсов и характеров, а также возможные конфликты и способны смягчить противоречия. Использование во многих современных учебниках сочетания текста и иллюстрации (фильмы, фотографии или комиксы) с межкультурными и транскультурными связями создает все более динамичные модели для формирования межкультурной иноязычной коммуникативной компетентности. Подобные тексты и мультимедийные материалы являются важным дополнением к основным учебным мате-

риалам при формировании межкультурной иноязычной коммуникативной компетентности.

Тот факт, что учебно-методические материалы и мультимедийные технологии не гарантируют автоматически успешное формирование межкультурной иноязычной коммуникативной компетентности, а требуют продуманного и методически обоснованного использования в учебном процессе, с одной стороны, может показаться банальным, но с другой — требует внимания, в частности, в следующих аспектах:

1. В результате изучения межкультурного и транскультурного образования в сфере дидактики художественного текста появились новые тексты, ресурсы и медийные материалы, которые уже вошли в учебники или учебные пособия. Это в первую очередь затрагивает подростковую и молодежную художественную литературу, а также современную литературу и фильмы на межкультурные темы в целом, например, на тему миграции [7]. Проблема канонизации чтения в процессе межкультурного обучения привела к появлению большого количества материалов, которые рассматривают различные аспекты межкультурного обучения.

2. То, что невозможно автоматически обеспечить перенос приписываемых учебному материалу качеств на формирование компетенции, представляет собой фундаментальную проблему. Затруднительно классифицировать те или иные материалы как межкультурно ценные. Поэтому поиск «идеального» учебно-методического материала для межкультурного обучения не может быть окончательным и категоричным. Здесь также следует помнить о проблеме атрибуции. Отношение к учебно-методическим материалам как к источникам простейших суждений об определенных культурных реалиях не способствует успешному развитию компетенции. Особенно это касается аудиовизуальных средств, которые якобы демонстрируют реальность «такой, какая она есть на самом деле» [10].

Способы формирования межкультурной иноязычной коммуникативной компетентности рассматриваются в ряде публикаций [6]. Современная дискуссия о межкультурном и транскультурном обучении связана с вопросом оценки уровня сформированности межкуль-

турной иноязычной коммуникативной компетентности. Практическая возможность эмпирического исследования и проверки этой компетентности продолжает вызывать ряд вопросов, например, вопрос о включении «критических примеров» в содержание учебных пособий [2], которые часто подвергаются критике в контексте обсуждений межкультурного обучения. Вопросы, связанные с моделированием так называемых «мягких» компетентностей в изучении иностранных языков, являются предметом дискуссий [9]. Основные признаки межкультурного обучения включают в себя многомерность, субъектную ориентацию, контрастность, диалогичность, рефлексивность и незавершенность этого процесса [1]. Концепции межкультурного обучения направлены не на негативное осуждение стереотипов, а на то, чтобы сделать их основой для изучения. Это поможет противопоставить данному примеру другие примеры и постоянно задаваться вопросом и переосмысливать гомогенизирующие идеалы. С другой стороны, культурная гомогенизация также является актуальной темой в преподавании иностранных языков, например, в контексте стереотипов, которые преподаватели и студенты приносят в аудиторию в качестве «багажа» [1, с. 113] или путем эксплицитной тематизации текстов в учебных пособиях. Сочетание компетентностно-ориентированного подхода к изучению иностранного языка с межкультурным и транскультурным содержанием является предметом интенсивных научных дискуссий и в перспективе может использоваться в практике преподавания иностранных языков [3]. Применение учебно-методических материалов и мультимедийных средств для непрерывного формирования межкультурной иноязычной коммуникативной компетентности требует вовлечения всех возрастных групп. Сочетание текста и изображений ставит перед авторами пособий задачу изобразить культурную среду в предположительно реалистичной, репрезентативной или образцовой манере. Важной задачей преподавателей является критический анализ существующих учебных пособий и материалов, самостоятельное комбинирование учебных материалов друг с другом и разработка соответствующих заданий, способствующих развитию межкультурной иноязычной коммуникативной

компетентности. Помимо обсуждений содержания, решающее значение имеет взаимосвязь с методикой преподавания, в частности, с выбором типа заданий [8].

В споре о межкультурном и транскультурном обучении все большее внимание уделяется сложности и многослойности культурных контекстов, в том числе и при обучении иностранным языкам, отступая от бинарных моделей «своего» и «чужого». Это не может не отразиться на отборе текстов, а также на разработке методов обучения. В центре внимания

будут все чаще оказываться темы, выходящие за рамки этнонациональной «народности»; кроме того, возрастет значение неаудиовизуальных и онлайн-средств, а также мультимедальных учебных материалов. Все это будет способствовать постоянному и систематическому формированию межкультурной иноязычной коммуникативной компетентности с учетом возрастных особенностей, позволяющей развивать понимание различий и многообразия, а также расширять представления об их особенностях в учебно-методических материалах.

Литература

1. Bechtel, M. (2013): Förderung interkultureller Kompetenzen im Französischunterricht. Analyse einer Aufgabe aus Band 1 des Lehrwerks Découvertes — Série jaune, in: A. Grünwald, J. Plikat, K. Wieland (Hrsg.): Bildung — Kompetenz — Literalität. Fremdsprachenunterricht zwischen Standardisierung und Bildungsanspruch, Seelze, 110—122.
2. Bredella, L. (2010): Interkulturelles Lernen, in: C. Surkamp (Hrsg.): Metzler Lexikon Fremdsprachendidaktik. Stuttgart, 123—126.
3. Burwitz-Melzer, E. (2006): Interkulturelles und sprachliches Lernen mit fremdsprachlichen literarischen Texten: Zwei zentrale Elemente eines neuen Lesekompetenzmodells. Fremdsprachen Lehren und Lernen 35, 104—120.
4. Candelier, M., Camilleri Grima, A., Castellotti, V., de Pietro, J.-F., Lörcincz, I., Meißner, F.-J., Schröder-Sura, A., Hrsg. (2009): RePA — Referenzrahmen für Plurale Ansätze zu Sprachen und Kulturen. Europäisches Fremdsprachenzentrum Graz.
5. Caspari, D. (2010): Auf der Suche nach dem spezifischen Beitrag des Fremdsprachenunterrichts zu den interkulturellen Kompetenzen. Ausgangspunkt: Die "EPA Französisch", in: D. Caspari, L. Küster (Hrsg.), 103—114.
6. Caspari, D., Küster, L. (Hrsg.) (2010): Wege zu interkultureller Kompetenz. Fremdsprachendidaktische Aspekte der Text- und Medienarbeit Frankfurt a. M.
7. Freitag-Hild, B. (2010). Theorie, Aufgabentypologie und Unterrichtspraxis inter- und transkultureller Literaturdidaktik: "British Fictions of Migration" im Fremdsprachenunterricht. Trier.
8. Hallet, W., Krämer, U. (Hrsg.) (2012): Kompetenzaufgaben im Englischunterricht. Seelze.
9. Küster, L., Lütge, C., Wieland, K. (Hrsg.) (2015): Literarisch-ästhetisches Lernen im Fremdsprachenunterricht. Frankfurt a. M.
10. Lütge, C. (2013): Global (audio)visions: teaching cultural studies through film. In: D. Elsner, S. Helff, B. Viebrock (Hrsg.): Films, graphic novels & visuals. Developing multiliteracies in foreign language education — an interdisciplinary approach. Münster, 141—153.

EDUCATIONAL MATERIALS AND MULTIMEDIA TECHNOLOGIES FOR DEVELOPING INTERCULTURAL FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE

A. I. Tsilibina

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

tsilibinaai@ulsu.ru

The article examines current trends in the development of intercultural foreign language communicative competence through the use of various educational materials and multimedia technologies. Since the early 2000s, there has been a growing interest in intercultural and transcultural education, which is reflected in textbooks,

teaching aids, and additional resources, including literary texts and films. The author emphasizes that successful competence development requires not only the availability of materials but also their thoughtful use in the educational process. The article highlights key aspects such as the necessity of critical analysis of teaching aids, the diversity of approaches to intercultural education, and the importance of considering cultural complexity. It also discusses issues of attribution and canonization of reading, as well as the need to integrate "soft" competencies into education. In conclusion, it is emphasized that modern education should take into account the multilayered nature of cultural contexts and move beyond traditional binary models, which will help develop an understanding of cultural diversity and improve intercultural communication.

Key words: intercultural foreign language communicative competence, foreign language education, educational materials, multimedia technologies, transcultural education, intercultural education.

References

1. Bechtel, M. (2013): Förderung interkultureller Kompetenzen im Französischunterricht. Analyse einer Aufgabe aus Band 1 des Lehrwerks *Découvertes — Série jaune*, in: A. Grünwald, J. Plikat, K. Wieland (Hrsg.): *Bildung — Kompetenz — Literalität. Fremdsprachenunterricht zwischen Standardisierung und Bildungsanspruch*, Seelze, 110—122.
2. Bredella, L. (2010): Interkulturelles Lernen, in: C. Surkamp (Hrsg.): *Metzler Lexikon Fremdsprachendidaktik*. Stuttgart, 123—126.
3. Burwitz-Melzer, E. (2006): Interkulturelles und sprachliches Lernen mit fremdsprachlichen literarischen Texten: Zwei zentrale Elemente eines neuen Lesekompetenzmodells. *Fremdsprachen Lehren und Lernen* 35, 104—120.
4. Candelier, M., Camilleri Grima, A., Castellotti, V., de Pietro, J.-F., Lörincz, I., Meißner, F.-J., Schröder-Sura, A., Hrsg. (2009): *RePA — Referenzrahmen für Plurale Ansätze zu Sprachen und Kulturen*. Europäisches Fremdsprachenzentrum Graz.
5. Caspari, D. (2010): Auf der Suche nach dem spezifischen Beitrag des Fremdsprachenunterrichts zu den interkulturellen Kompetenzen. Ausgangspunkt: Die "EPA Französisch", in: D. Caspari, L. Küster (Hrsg.), 103—114.
6. Caspari, D., Küster, L. (Hrsg.) (2010): *Wege zu interkultureller Kompetenz. Fremdsprachendidaktische Aspekte der Text- und Medienarbeit* Frankfurt a. M.
7. Freitag-Hild, B. (2010). *Theorie, Aufgabentypologie und Unterrichtspraxis inter- und transkultureller Literaturdidaktik: "British Fictions of Migration" im Fremdsprachenunterricht*. Trier.
8. Hallet, W., Krämer, U. (Hrsg.) (2012): *Kompetenzaufgaben im Englischunterricht*. Seelze.
9. Küster, L., Lütge, C., Wieland, K. (Hrsg.) (2015): *Literarisch-ästhetisches Lernen im Fremdsprachenunterricht*. Frankfurt a. M.
10. Lütge, C. (2013): *Global (audio)visions: teaching cultural studies through film*. In: D. Elsner, S. Helff, B. Viebrock (Hrsg.): *Films, graphic novels & visuals. Developing multiliteracies in foreign language education — an interdisciplinary approach*. Münster, 141—153.

А. Ю. Шумаров

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
timmybober@gmail.com

С. Н. Митин

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
snm7151@gmail.com

**МАССОВАЯ ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ:
ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ
ДЛЯ ПРЕПОДАВАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ**

Массовая цифровизация образования оказывает значительное влияние на методы преподавания и обучения студентов по всему миру, становясь неотъемлемой частью современной образовательной парадигмы. Внедрение цифровых технологий в образовательный процесс сопровождается как широкими возможностями, так и существенными рисками, которые требуют тщательного анализа и управления. В статье рассматриваются основные тенденции цифровизации образования, включая использование онлайн-курсов, платформ для дистанционного обучения, а также интеграцию искусственного интеллекта, виртуальной и дополненной реальности в образовательную среду.

Особое внимание уделяется анализу преимуществ цифрового образования, таких как повышение доступности знаний, персонализация обучения, гибкость образовательного процесса и развитие инновационных педагогических подходов. В то же время рассматриваются недостатки и риски, включая цифровое неравенство, снижение качества межличностного взаимодействия, перегрузку информацией и этические вопросы, связанные с использованием данных и искусственного интеллекта.

Статья также затрагивает вызовы, с которыми сталкиваются образовательные учреждения в условиях массовой цифровизации, такие как необходимость модернизации инфраструктуры, подготовка педагогов к работе с новыми технологиями и обеспечение равного доступа к цифровым ресурсам. В заключение предлагаются рекомендации по оптимизации процессов цифровизации, направленные на повышение эффективности образовательных систем, минимизацию рисков и создание устойчивой цифровой образовательной среды, которая отвечает потребностям всех участников образовательного процесса.

Ключевые слова: цифровизация образования, дистанционное обучение, информационные технологии в образовании, образовательные технологии, трансформация образовательных процессов.

Цифровизация образования стала одним из ключевых трендов современности, трансформируя традиционные подходы к обучению и преподаванию. Внедрение цифровых технологий открывает новые возможности для повышения доступности, гибкости и персонализации образовательного процесса. Однако этот процесс сопровождается рядом рисков, таких как цифровое неравенство, снижение качества межличностного взаимодействия и перегрузка информацией. Цель статьи — рассмотреть основные возможности и риски массовой цифровизации образования.

Данная статья представляет собой анализ тенденций в образовании, особенностей применения информационных технологий в образовательных процессах, в частности, в высших учебных заведениях. Анализ опирается на научные исследования в области образования и информационных технологий.

В современной отечественной и западной науке уже накоплено значительное количество материала по вопросам использования информационных технологий по образовательным процессам. С расширением доступности персональных компьютеров и интернета

информационные технологии начали массово применяться в большинстве учебных заведений развитых и развивающихся стран. Эта тема затрагивалась в работах таких авторов, как А. А. Вербицкий, И. В. Гавриленкова, Н. Н. Рыбаков и др. Хотя использование современных технологий в образовании предоставляет огромное количество возможностей и способно как существенно оптимизировать передачу знаний, так и качественно повысить уровень их усвоения, ряд авторов, включая А. В. Соловова, акцентирует внимание на рисках, связанных с перегрузкой информацией и снижением качества межличностного взаимодействия в условиях цифрового обучения. Эти аспекты требуют дальнейшего изучения и разработки стратегий для минимизации негативных последствий [9].

В качестве подтверждения актуальности темы хотелось бы упомянуть и государственную политику в сфере образования. Внедрение информационных технологий в образование в России является стратегическим приоритетом государственной политики, направленным на укрепление глобальной конкурентоспособности страны. Национальный проект «Образование» ставит целью вхождение России в топ-10 стран по качеству общего образования через создание цифровой образовательной среды: внедрение электронных учебников, платформ дистанционного обучения («Российская электронная школа») и модернизацию инфраструктуры. В рамках программы «Цифровая экономика» акцент делается на подготовке IT-кадров, развитии цифровой грамотности и поддержке отечественных EduTech-решений. Эти инициативы призваны обеспечить доступность образования, адаптировать учебные программы к требованиям цифровой эпохи и снизить зависимость от зарубежных технологий. Однако ключевыми вызовами остаются преодоление цифрового неравенства между регионами, сохранение баланса между инновациями и традиционными методами преподавания, а также обеспечение кибербезопасности в условиях массовой цифровизации [6].

Цифровизация образования открывает принципиально новые горизонты для обучающихся и преподавателей. Одним из ключевых преимуществ является **доступность образования**, которая перестает быть ограниченной

географическими или временными рамками. Благодаря цифровым платформам, онлайн-курсам и открытым образовательным ресурсам учащиеся из отдаленных регионов, малых городов или сельской местности получают доступ к материалам ведущих университетов и экспертов мирового уровня. Например, студент из Сибири может прослушать лекции профессора из Москвы или даже Гарварда, не покидая дома. Это не только стирает границы, но и создает условия для инклюзивного образования, где физические ограничения или социальные барьеры перестают быть препятствием. Кроме того, мультимедийные ресурсы часто включают адаптивные функции: субтитры для слабослышащих, аудиоописания для слабовидящих или регулируемую скорость воспроизведения видео, что расширяет доступность образования для людей с ограниченными возможностями [2].

Интерактивность и мультимедийность — ключевые преимущества цифровизации, кардинально меняющие подход к подаче материала и вовлеченности студентов. Использование видео, анимации, 3D-моделей, VR (виртуальной реальности) и AR (дополненной реальности) позволяет визуализировать абстрактные концепции и сложные процессы, превращая обучение в динамичный, захватывающий опыт. Например, в медицине студенты с помощью VR-симуляторов могут проводить виртуальные операции, изучая анатомию в трехмерном пространстве, что невозможно при работе с учебниками. В инженерии цифровые двойники и 3D-модели помогают проектировать и тестировать конструкции до их физического создания, экономя время и ресурсы. Для естественных наук интерактивные симуляции, такие как виртуальные химические лаборатории, позволяют безопасно экспериментировать с реактивами, исследуя взрывы или токсичные соединения без риска. Мультимедийные форматы также поддерживают разные стили обучения: визуалы воспринимают информацию через инфографику и видео, аудиалы — через подкасты и озвученные лекции, а кинестетики — через взаимодействие с интерактивными элементами, например, управление объектами в AR-приложениях. Это делает образование более персонализированным и инклюзивным. Исследования подтверждают, что комбинация текста, изображений и звука

улучшает усвоение информации на 30—50 % по сравнению с традиционными методами [11].

Еще одним важным аспектом становится **персонализация обучения и повышение качества оценивания**. Современные адаптивные технологии, такие как инструменты статистики и аналитики, позволяют отслеживать прогресс каждого ученика, выявляя его сильные и слабые стороны. На основе этих данных возможно формирование численных метрик, каждая из которых будет наглядно отражать качество освоения образовательной программы по разным критериям. Также можно выявить индивидуальные образовательные траектории: например, платформы могут автоматически подбирать задания повышенной сложности для продвинутых студентов или, наоборот, предлагать дополнительные объяснения тем, кто испытывает трудности. Подобный подход не только повышает эффективность усвоения материала, но и снижает уровень стресса, поскольку обучение перестает быть полностью унифицированным и учитывает уникальные потребности каждого [1].

Кроме того, цифровизация обеспечивает **гибкость образовательного процесса**. Онлайн-курсы, вебинары и мобильные приложения позволяют учащимся самостоятельно планировать график занятий, совмещая обучение с работой, семьей или другими обязанностями. Это особенно актуально для взрослых студентов, которые возвращаются к образованию после перерыва, или для тех, кто проживает в разных часовых поясах. Например, асинхронные форматы обучения, где лекции доступны в записи, а задания можно выполнять в любое время, делают образование более демократичным и удобным.

Автоматизация рутинных задач в цифровом образовании радикально преобразует работу преподавателей и учебных заведений, освобождая время для творчества и углубленного взаимодействия со студентами. Современные технологии берут на себя множество трудоемких процессов: от проверки заданий до составления расписания. Например, системы вроде ЯКласс используют алгоритмы искусственного интеллекта для оценки не только тестов с закрытыми вопросами, но и эссе, математических задач и даже рукописных решений. Цифровые журналы автоматически фиксируют посещаемость, формируют

отчеты об успеваемости и отправляют уведомления, исключая риск ошибок из-за человеческого фактора. Преподаватели, которые раньше тратили часы на рутинную проверку работ, теперь могут посвятить это время разработке интерактивных материалов, индивидуальным консультациям или научным исследованиям, что особенно важно в условиях роста академической нагрузки. Для студентов автоматизация тоже открывает новые возможности: мгновенная обратная связь после тестов, прозрачность оценок в цифровом профиле и доступ к персонализированной аналитике прогресса. Внедрение таких систем уже демонстрирует результаты: в московских школах проект МЭШ (Московская электронная школа) сократил время на администрирование на 20 %, а МГУ использует LMS Blackboard для автоматизации управления курсами [11].

Несмотря на очевидные преимущества, массовая цифровизация образования сопровождается рядом системных рисков и **противоречий**, которые требуют внимательного анализа. Возвращаясь к вышеупомянутому преимуществу в виде персонализации обучения, стоит отметить, что полноценная реализация систем для индивидуализации — крайне ресурсоемкий процесс, требующий комплексного подхода как с педагогической, так и с технической точки зрения, а также значительного финансирования. В случае отсутствия возможности адаптации под каждого студента (как ручной, так и автоматической) есть риск потерять в качестве образования из-за того, что в базовом виде системы цифрового обучения предполагают стандартизированные методы подачи информации, ограничивая возможности для индивидуального подхода, живого диалога и развития критического мышления у обучающихся [8].

Еще одной значимой проблемой становится **ухудшение социализации** учащихся. Виртуальные форматы обучения хоть и обеспечивают доступность образовательных ресурсов, но все еще могут в полной мере заменить живое взаимодействие с преподавателями и сверстниками. Это особенно критично для детей и подростков, которые в процессе обучения не только приобретают знания, но и развивают коммуникативные навыки, эмоциональный интеллект и способность к коллективной деятельности. Отсутствие непосредствен-

ного общения может привести к социальной изоляции, снижению мотивации к обучению и поверхностному усвоению материала, тем не менее этот аспект затрагивает исключительно полноценный формат дистанционного обучения.

Кроме того, цифровизация образования усиливает проблему **цифрового неравенства**. Доступ к современным технологиям, качественному интернет-соединению и необходимым устройствам неравномерно распределен среди регионов и социальных слоев. В результате учащиеся из малообеспеченных семей или удаленных территорий оказываются в заведомо невыгодном положении по сравнению со своими сверстниками, имеющими неограниченный доступ к цифровым образовательным ресурсам. Это усугубляет проблему образовательного неравенства, несмотря на провозглашаемую цель цифровизации — сделать образование доступным для всех [3].

Дополнительные трудности возникают и у преподавателей, которые вынуждены **адаптироваться к новым методам работы**, часто без должной подготовки и поддержки. Внедрение цифровых инструментов требует не только технических навыков, но и переосмысления педагогических практик, что может стать серьезным фактором, препятствующим быстрому внедрению информационных технологий в образование. Кроме того, автоматизированные системы контроля знаний и электронные платформы не всегда способны объективно оценивать достижения учащихся, что снижает роль преподавателя в учебном процессе и подрывает значимость традиционной педагогической экспертизы [5].

Наконец, нельзя игнорировать влияние цифровизации на **здоровье обучающихся**. Длительное использование компьютеров и гаджетов приводит к росту случаев цифровой зависимости, ухудшению зрения, снижению физической активности и общему ухудшению когнитивных функций. Постоянное пребывание в цифровой среде также создает риск информационной перегрузки, что негативно сказывается на способности учащихся концентрироваться, анализировать информацию и выстраивать логические связи [4].

Цифровизация образования является неизбежным процессом, который трансформирует современную образовательную систему, делая ее более доступной и технологически

продвинутой. Среди преимуществ цифровизации можно выделить широкий доступ к образовательным ресурсам, индивидуализацию обучения, интерактивность образовательного процесса и повышение удобства получения знаний. Цифровые технологии позволяют обучающимся изучать материалы в удобном для них темпе, получать мгновенную обратную связь и использовать современные инструменты визуализации информации, что способствует более глубокому пониманию предмета [11].

Однако, наряду с очевидными преимуществами, данный процесс сопровождается рядом серьезных проблем. Снижение качества обучения, недостаток живого общения, цифровое неравенство, трудности адаптации преподавателей и негативное влияние на здоровье учащихся — все эти аспекты требуют особого внимания и поиска эффективных решений.

Для минимизации негативных последствий цифровизации необходимо внедрение комплексных стратегий, направленных на поддержание баланса между традиционными и цифровыми методами обучения. Разработка гибридных моделей образования, предусматривающих сочетание очного и дистанционного форматов, может помочь сохранить ключевые аспекты традиционного обучения, при этом используя преимущества цифровых технологий. Кроме того, следует усилить меры поддержки преподавателей, обеспечивая их необходимыми знаниями и навыками для эффективного применения цифровых инструментов в образовательном процессе.

Важно учитывать и социальные аспекты цифровизации, стремясь к сокращению цифрового неравенства. Государственные и образовательные учреждения должны предпринимать шаги для обеспечения равного доступа к цифровым ресурсам и инфраструктуре для всех учащихся, независимо от их социально-экономического положения или места проживания.

Таким образом, цифровизация образования требует взвешенного подхода, основанного на глубоком анализе ее последствий и разработке механизмов их нейтрализации. Только при комплексном и осознанном внедрении цифровых технологий можно достичь максимальной эффективности образовательного процесса, обеспечивая его качество и доступность для всех категорий обучающихся.

Литература

1. Антонова Д. А. Цифровая трансформация системы образования: проектирование ресурсов для современной цифровой учебной среды / Д. А. Антонова, Е. В. Оспенникова, Е. В. Спирин // Образовательная политика. — 2020. — № 1 (81). — С. 54—61.
2. Вербицкий А. А. Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы / А. А. Вербицкий // Homo Cyberus. — 2019. — № 1. — С. 5—12.
3. Гавриленкова И. В. Информационные технологии в естественнонаучном образовании и обучении / И. В. Гавриленкова // Вопросы образования и науки на страницах периодической печати. — 2013. — С. 45—50.
4. Захарова И. Г. Информационные технологии в образовании : учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / И. Г. Захарова. — Москва : Издательский центр «Академия», 2003. — 192 с.
5. Норенков И. П. Информационные технологии в образовании / И. П. Норенков, А. М. Зимин. — Москва : Издательство МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2004. — 352 с.
6. Перспективы развития цифрового образования в Российской Федерации. — URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/files/Perspektivy_razvitiya.pdf.
7. Семёнов А. Л. Информационные и коммуникационные технологии в общем образовании: теория и практика / А. Л. Семёнов. — Москва : ЮНЕСКО, 2006. — 256 с.
8. Джойс Э. А. Тенденции развития высшего образования в России / Э. А. Джойс // Образование. Наука. Научные кадры. — 2020. — № 2. — С. 213—216.
9. Соловов А. В. Электронное обучение: проблематика, дидактика, технология / А. В. Соловов. — Самара : Новая техника, 2006. — 464 с.
10. Хайруллин Г. Ф. О цифровизации образования / Г. Ф. Хайруллин // Глобус: психология и педагогика. — 2020. — № 3 (38). — С. 4—7.
11. Чернявская С. А. Информационный рынок и понятие информационно-коммуникационных технологий: эволюция рынка информационных технологий / С. А. Чернявская, М. Д. Назримадова // Экономические возможности России в условиях вызовов мировой экономики: подходы и решения : материалы международной научно-практической конференции. — 2022. — С. 322—327.

**MASS DIGITALIZATION OF EDUCATION: OPPORTUNITIES AND RISKS
FOR TEACHING AND LEARNING****A. Y. Shumarov**Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
timmybober@gmail.com**S. N. Mitin**Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
snm7151@gmail.com

The mass digitalization of education significantly impacts teaching and learning methods worldwide, becoming an integral part of the modern educational paradigm. The implementation of digital technologies in the educational process brings both vast opportunities and considerable risks, requiring thorough analysis and management. This article examines the key trends in the digitalization of education, including the use of online courses, distance learning platforms, and the integration of artificial intelligence, virtual reality, and augmented reality into the learning environment. The article gives special attention to the benefits of digital education, such as increased accessibility of knowledge, personalized learning, flexibility in the educational process, and the development of innovative teaching approaches. At the same time, the article addresses disadvantages and risks, including digital inequality, reduced quality of interpersonal interactions, information overload, and ethical issues related to data use and artificial intelligence. This article also explores the challenges faced by educational institutions in the context of mass digitalization, such as the need to modernize infrastructure, train educators to work with new technologies, and ensure equal access to digital resources. Finally, the

authors give recommendations for optimizing digitalization processes, aimed at enhancing the efficiency of educational systems, minimizing risks, and creating a sustainable digital learning environment that meets the needs of all participants in the educational process.

Key words: digitalization of education, distance learning, information technologies in education, educational technologies, transformation of educational processes.

References

1. Antonova, D. A., Ospennikova, E. V., Spirin, E. V. (2020) Tsifrovaya transformatsiya sistemy obrazovaniya: proektirovanie resursov dlya sovremennoy tsifrovoy uchebnoy sredy [Digital transformation of educational system: designing of the resources for the modern digital learning environment]. *Obrazovatel'naya politika*, 1 (81), p. 54–61.
2. Verbitskiy, A. A. (2019) Tsifrovoe obuchenie: problemy, riski i perspektivy [Digital learning: problems, risks and prospects]. *Homo Cyberus*, (1), p. 5–12.
3. Gavrilenkova, I. V. (2013) Informatsionnye tekhnologii v estestvennonauchnom obrazovanii i obuchenii [Information technologies in natural scientific teaching and learning]. *Voprosy obrazovaniya i nauki na stranitsakh periodicheskoy pechati*, p. 45–50.
4. Zaharova, I. G. (2003) Informatsionnye tekhnologii v obrazovanii: uchebnoe posobie dlya studentov vysshikh pedagogicheskikh uchebnykh zavedeniy [Information technologies in education: study guide for teacher training university students]. Moscow: Publishing house "Akademiya", 192 p.
5. Norenkov, I. P., Zimin, A. M. (2004) Informatsionnye tekhnologii v obrazovanii [Information technologies in education]. Moscow: Publishing house MSTU named after N. E. Bauman, 352 p.
6. Perspektivy razvitiya tsifrovogo obrazovaniya v Rossiyskoy Federatsii [Prospects of digital education development in the Russian Federation]. URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/files/Perspektivy_razvitiya.pdf.
7. Semyonov, A. L. (2006) Informatsionnye i kommunikatsionnye tekhnologii v obshchem obrazovanii: teoriya i praktika [Information and communication technologies in general education]. Moscow: UNESCO, 256 p.
8. Joyce, E. A. (2020) Tendentsii razvitiya vysshego obrazovaniya v Rossii [Development trends of higher education in Russia]. *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry*, (2), p. 213–216.
9. Solovov, A. V. (2006) Elektronnoe obuchenie: problematika, didaktika, tekhnologiya [Digital training: problematics, didactics, technology]. Samara: Novaya tekhnika, 464 p.
10. Khayrullin, G. F. (2020) O tsifrovizatsii obrazovaniya [Digitalization of education]. *Globus: psikhologiya i pedagogika*, 3 (38), p. 4–7.
11. Chernyavskaya, S. A., Nazrimadova, M. D. (2022) Informatsionnyy rynek i ponyatie informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologiy: evolyutsiya rynka informatsionnykh tekhnologiy [Information market and the concept of information and communication technologies: evolution of the information and communication technologies market]. *Ekonomicheskie vozmozhnosti Rossii v usloviyakh vyzovov mirovoy ekonomiki: podkhody i resheniya: proceedings of the international scientific and practical conference*, p. 322–327.

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

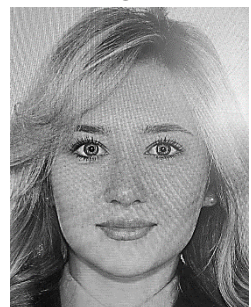
Н. Е. Сердюков

Ульяновский институт
гражданской авиации
имени Главного маршала
авиации Б. П. Бугаева
(г. Ульяновск, Россия)
atcserdyukov@mail.ru

А. Ф. Фомичев

Ульяновский институт
гражданской авиации
имени Главного маршала
авиации Б. П. Бугаева
(г. Ульяновск, Россия)
atcl73@mail.ru

И. Ю. Гладкова

Ульяновский институт
гражданской авиации
имени Главного маршала
авиации Б. П. Бугаева
(г. Ульяновск, Россия)
ira.gladkova.03@inbox.ru

ПРИНЦИП РАБОТЫ GNSS, ПРЕДНАЗНАЧЕННОЙ ДЛЯ РЕШЕНИЯ НАВИГАЦИОННЫХ ЗАДАЧ

В статье представлены основные характеристики и принципы работы глобальных спутниковых навигационных систем (GNSS), которые применяются для решения навигационных задач с использованием искусственных спутников Земли. Рассмотрены ключевые требования, преимущества и недостатки эксплуатации спутниковых радионавигационных систем (СРНС). Описан псевдодальномерный метод, который обеспечивает высокую точность измерений за счет использования сигналов от четырех навигационных спутников (НИСЗ) и решения системы уравнений. Также рассмотрен дифференциальный метод, повышающий точность навигационных данных. Однако эффективность этих методов зависит от расстояния до контрольных станций, что может ограничивать их применение. В статье приведены схемы подсистем навигации и выделены три типа функциональных дополнений, различающихся по методам решения задач и расположению элементов. Несмотря на необходимость решения ряда технологических и эксплуатационных проблем, дальнейшее развитие СРНС способно существенно улучшить качество навигационных услуг.

Ключевые слова: радионавигационные системы, радиосигналы, навигационные технологии, безопасность полетов, антенны, бортовое оборудование.

С середины 1990-х годов развитие навигационных технологий связано с созданием радионавигационных систем (РНС), использующих искусственные спутники Земли (ИСЗ) в качестве опорных точек. Такие системы называются спутниковыми радионавигационными системами (СРНС), а спутники, выполняющие навигационные задачи, — навигационными ИСЗ (НИСЗ). Высокая орбита НИСЗ позволяет увеличить зону прямой видимости между спутником и наземными объектами, что обеспечивает высокоточную навигацию на больших расстояниях в любое время суток и года.

Точность работы навигационного оборудования достигается благодаря:

- передаче сложных радиосигналов с НИСЗ;
- оптимальной конфигурации спутниковой группировки;
- достаточной мощности сигналов;
- точным данным о движении спутников;
- совершенным алгоритмам обработки сигналов в оборудовании пользователей.

Однако у СРНС есть и недостатки:

- необходимость строгой синхронизации всех элементов системы;
- уязвимость к помехам, что снижает зону охвата;
- недостаточная точность при посадке;
- необходимость замены спутников в случае сбоев;
- зависимость от наземных станций контроля;
- высокая стоимость эксплуатации.

Структура СРНС включает четыре основные подсистемы:

1. Космические аппараты (спутники).
2. Система контроля и управления.
3. Навигационная аппаратура пользователей.
4. Функциональные дополнения.

Рассмотрим основные методы определения координат.

ПСЕВДОДАЛЬНОМЕРНЫЙ МЕТОД

Для определения координат (x , y , z) и устранения ошибок измерения дальности требуется минимум четыре спутника. Это позволяет решить систему из четырех уравнений.

Однако погрешность измерений может достигать 10—15 метров.

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЙ МЕТОД

Этот метод основан на сравнении измеряемой величины с эталонной. Он требует наличия контрольных станций и позволяет повысить точность в 2—10 раз по сравнению с автономным режимом. Однако его эффективность снижается с увеличением расстояния до контрольной станции (максимум 500 км). На рисунке 1 представлена функциональная схема дифференциальной подсистемы навигации.

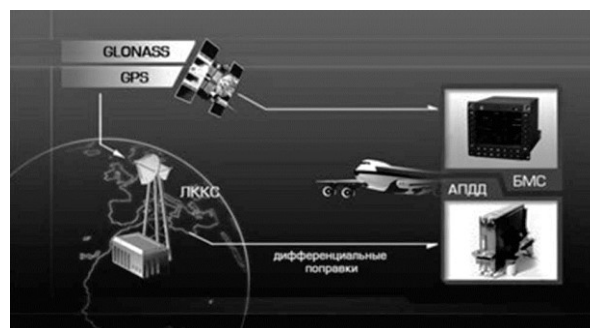

Рисунок 1. Функциональная схема дифференциальной подсистемы навигации

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ДОПОЛНЕНИЯ GNSS

Для повышения точности навигации используются три типа дополнений:

1. Бортовая система (ABAS).
2. Спутниковая система (SBAS).
3. Наземная система (GBAS/GRAS).

SBAS обеспечивает глобальное покрытие, тогда как GBAS работает локально, в пределах 37—50 км. GBAS используется для точного захода на посадку и определения местоположения, передавая корректирующие данные на частоте 108—117,975 МГц. Одна станция GBAS может обслуживать несколько взлетно-посадочных полос и даже соседние аэродромы [2].

Для выполнения полетов воздушных судов по заданным траекториям с использованием спутниковой радионавигации разрабатываются различные функциональные дополнения GNSS, представленные на рисунке 2.

Исходные зоны действия и аппроксимированные начальные области обслуживания для пяти SBAS показаны на рисунке 3.

Рисунок 2. Функциональные дополнения GNSS

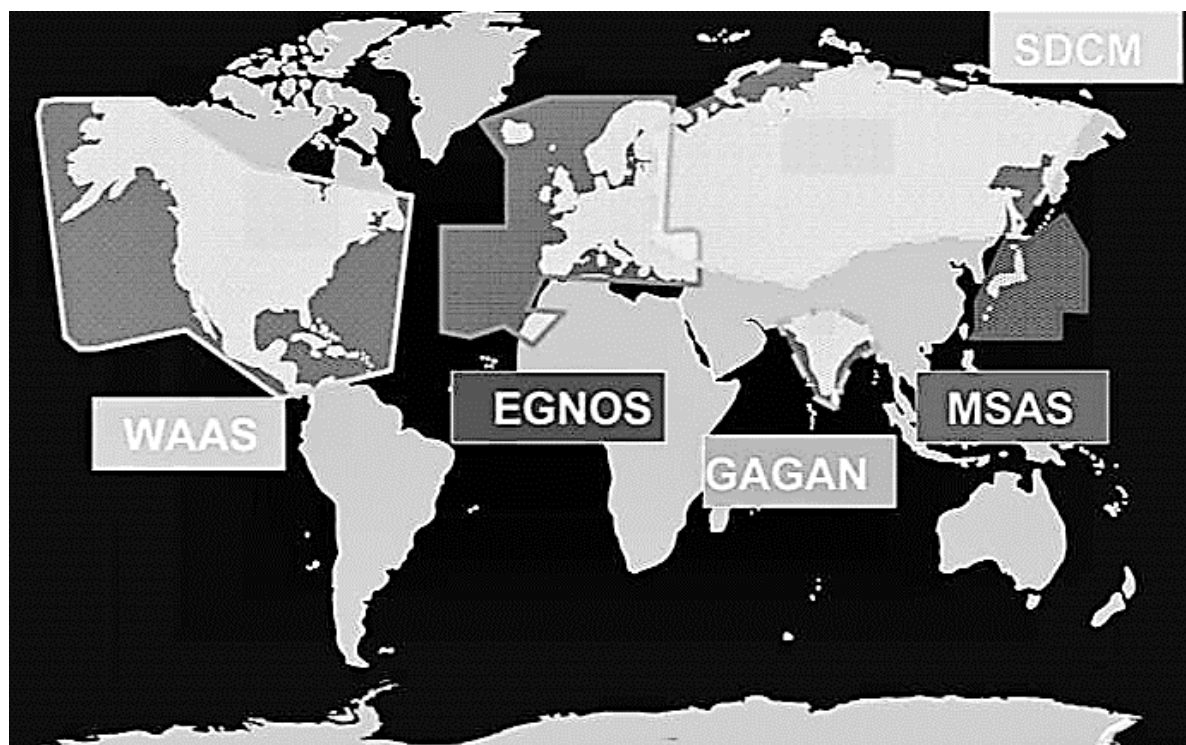

Рисунок 3. Исходные зоны действия и области обслуживания SBAS

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
РАЗВИТИЯ GNSS

1. *Интеграция с другими технологиями.* Современные GNSS активно интегрируются с другими технологиями, такими как Интернет вещей (IoT), беспилотные летательные аппараты (БПЛА) и системы автоматического управления транспортом. Это позволяет создавать умные транспортные системы, повышать безопасность дорожного движения и оптимизировать логистику.

2. *Многочастотные и многосистемные приемники.* Современные GNSS-приемники поддерживают работу с несколькими спутниковыми системами (GPS, ГЛОНАСС, Galileo, BeiDou) и используют многочастотные сигналы. Это значительно повышает точность и надежность навигации, особенно в условиях сложного рельефа или городской застройки.

3. *Квантовые технологии в навигации.* В будущем квантовые технологии могут революционизировать GNSS. Квантовые часы, установленные на спутниках, обеспечат беспрецедентную точность синхронизации сигналов, что повысит точность навигации до нескольких миллиметров.

4. *Применение в геодезии и картографии.* GNSS широко используются в геодезии для создания высокоточных карт и мониторинга изменений земной поверхности. Это особенно важно для прогнозирования природных катастроф, таких как землетрясения и оползни.

5. *Безопасность и защита от кибератак.* Одной из ключевых проблем GNSS является уязвимость к кибератакам и спуфингу (подделке сигналов). Разработка защищенных протоколов передачи данных и использование криптографических методов становятся приоритетными направлениями в развитии навигационных систем.

6. *Энергоэффективность и миниатюризация.* Современные GNSS-устройства становятся более компактными и энергоэффективными, что позволяет использовать их в мобильных устройствах, носимой электронике и даже в имплантатах для медицинских целей.

7. *GNSS в авиации будущего.* С развитием электрической и автономной авиации GNSS станут ключевым элементом для управления воздушным трафиком. Системы на основе GNSS позволят снизить задержки рейсов,

оптимизировать маршруты и повысить безопасность полетов.

8. *Экологические приложения.* GNSS используются для мониторинга окружающей среды, например, для отслеживания миграции животных, контроля выбросов CO₂ и управления природными ресурсами. Это способствует устойчивому развитию и сохранению экосистем.

9. *Перспективы развития в России.* Россия активно развивает собственную спутниковую систему ГЛОНАСС. В ближайшие годы планируется увеличение количества спутников, улучшение точности и интеграция с другими глобальными системами, такими как Galileo и BeiDou.

10. *Образовательные и научные проекты.* GNSS играют важную роль в образовательных и научных проектах. Например, студенты и исследователи используют спутниковые данные для изучения климатических изменений, океанографии и геофизики [3].

ПРИМЕР ИНТЕГРАЦИИ GNSS
В ПОВСЕДНЕВНУЮ ЖИЗНЬ

GNSS уже стали неотъемлемой частью повседневной жизни. Например:

- Навигационные приложения (Google Maps, Яндекс.Карты) используют GNSS для построения маршрутов.
- Умные часы и фитнес-трекеры отслеживают местоположение и физическую активность пользователя.
- Сельское хозяйство использует GNSS для точного земледелия, что позволяет оптимизировать использование ресурсов и повысить урожайность.

ТЕХНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ПРИМЕРЫ
ПРИМЕНЕНИЯ GNSS

1. Точность GNSS в различных условиях:
— В открытой местности точность GNSS может достигать 2—5 метров при использовании стандартных приемников.

— С дифференциальными методами (DGPS, RTK) точность повышается до сантиметрового уровня.

— В городских условиях из-за эффекта «городских каньонов» (отражения сигналов от зданий) точность может снижаться до 10—20 метров, но современные алгоритмы коррекции помогают минимизировать эту проблему.

2. Пример использования в сельском хозяйстве:

— *Точное земледелие.* GNSS позволяет фермерам автоматически управлять сельскохозяйственной техникой, например, тракторами с системой автопилота. Это снижает затраты на топливо и повышает урожайность.

— *Картографирование полей.* С помощью GNSS создаются точные карты полей, которые помогают оптимизировать внесение удобрений и полив.

3. Применение в логистике и транспорте:

— *Управление автопарком.* GNSS используется для отслеживания местоположения грузовиков, оптимизации маршрутов и снижения времени доставки.

— *Умные дороги.* В сочетании с датчиками и системами IoT GNSS помогает управлять дорожным трафиком, предотвращать пробки и снижать аварийность.

4. GNSS в авиации

— *Зональная навигация (RNAV).* GNSS позволяет самолетам летать по оптимальным маршрутам, что снижает расход топлива и время полета.

— *Точный заход на посадку.* Системы GBAS обеспечивают точность захода на посадку до категории III, что позволяет самолетам садиться в условиях плохой видимости.

5. Использование в геодезии и строительстве

— *Мониторинг деформаций.* GNSS применяется для наблюдения за смещениями мостов, плотин и других крупных сооружений.

— *Строительная техника.* GNSS-системы помогают управлять бульдозерами, экскаваторами и другими машинами с точностью до нескольких сантиметров.

6. GNSS в науке

— *Изучение климата.* GNSS используется для мониторинга уровня моря, таяния ледников и изменений в атмосфере.

— *Геофизические исследования.* С помощью GNSS изучаются движения тектонических плит и прогнозируются землетрясения.

7. Примеры инновационных проектов

— *Проект Galileo.* Европейская система GNSS Galileo обеспечивает точность до 1 метра и предлагает услуги с повышенной надежностью для критически важных приложений, таких как управление энергосистемами.

— *BeiDou.* Китайская система BeiDou предоставляет услуги не только навигации, но и передачи коротких сообщений, что полезно в удаленных регионах.

8. Безопасность и защита данных

— *Антиспуфинговые технологии.* Современные GNSS-приемники используют криптографические методы для защиты от подделки сигналов.

— *Двухфакторная аутентификация.* В критически важных системах GNSS-данные дополняются другими источниками информации, например, инерциальными навигационными системами.

9. GNSS в космосе

— *Навигация на орбите.* GNSS начинает использоваться для навигации спутников на низкой околоземной орбите (НОО).

— *Лунные и марсианские миссии.* В будущем GNSS-подобные системы могут быть развернуты на Луне и Марсе для поддержки исследований.

10. Примеры из реальной жизни

— *Спасательные операции.* GNSS помогает спасательным командам быстро находить людей в горах, лесах или на воде.

— *Спортивные мероприятия.* Бегуны, велосипедисты и альпинисты используют GNSS-трекеры для записи маршрутов и анализа своих достижений.

ТЕХНИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ И ИХ ОБЪЯСНЕНИЕ

• *Псевдодальномерный метод* — метод измерения расстояния до спутника на основе времени прохождения сигнала. Учитывает задержки, вызванные атмосферой и другими факторами.

• *Дифференциальная коррекция (DGPS)* — метод повышения точности за счет использования данных от наземных станций, которые сравнивают реальные координаты с GNSS-данными.

• *Целостность системы* — способность GNSS своевременно предупреждать пользователей о сбоях или неточностях в данных.

• *Многочастотные сигналы.* Использование нескольких частот для передачи данных позволяет снизить влияние ионосферных задержек и повысить точность.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СХЕМЫ И ГРАФИКИ

1. Схема работы дифференциального метода (DGPS). Показывает, как наземная станция передает корректирующие данные пользователю.

Пример: Наземная станция → Спутник → Пользователь.

2. Сравнение точности GNSS в разных режимах. График, демонстрирующий точность автономного режима, DGPS и RTK.

Пример: Автономный режим: 5 м, DGPS: 1 м, RTK: 1 см.

3. Пример зоны покрытия GBAS. Карта, показывающая зону действия GBAS вокруг аэропорта (до 37 км).

На рисунке 4 представлена обобщенная структурная схема построения наземного функционального дополнения.

Зона действия GBAS для обеспечения заходов на посадку изображена на рисунке 5.

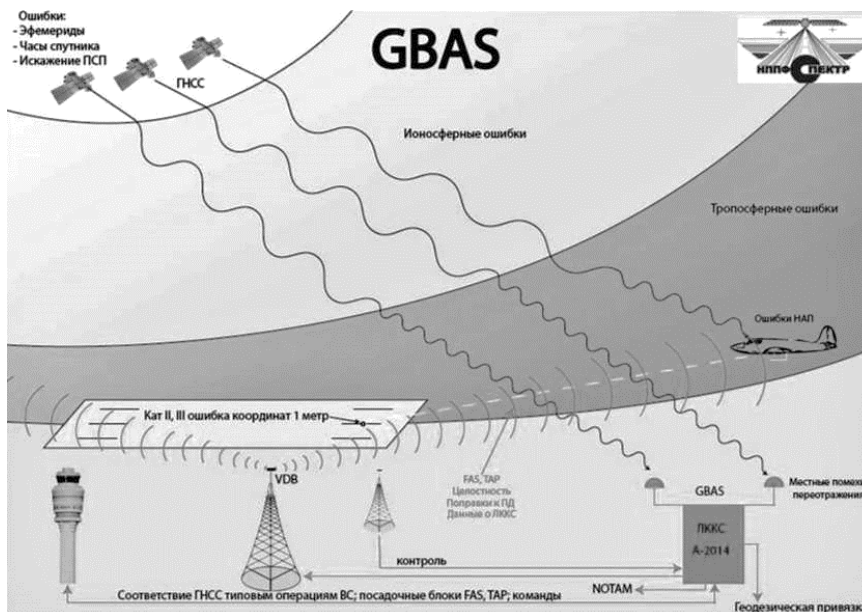

Рисунок 4. Обобщенная структурная схема построения наземного функционального дополнения

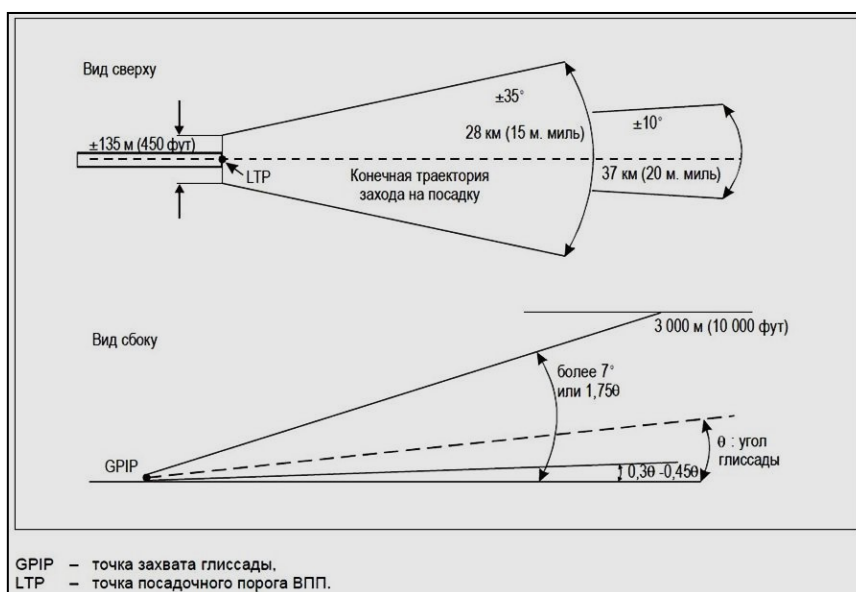

Рисунок 5. Минимальная зона действия GBAS

ВЫВОД

GNSS — это не просто инструмент для определения местоположения, а многофункциональная технология, которая находит применение в различных сферах жизни.

Дальнейшее развитие GNSS будет связано с повышением точности, надежности и интеграции с другими инновационными технологиями. Это откроет новые возможности для науки, промышленности и повседневной жизни, сделав навигацию еще более доступной и эффективной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

GNSS — это универсальная технология, которая продолжает развиваться, открывая

новые возможности в науке, промышленности и повседневной жизни. Благодаря интеграции с другими технологиями, повышению точности и надежности GNSS становится ключевым инструментом для решения сложных задач в различных областях. В будущем мы можем ожидать еще большего прогресса, включая использование квантовых технологий и расширение зоны покрытия до других планет.

GNSS продолжает развиваться, несмотря на существующие ограничения. Внедрение новых технологий и методов, таких как дифференциальные режимы и функциональные дополнения, позволяет повысить точность и надежность навигационных систем, что особенно важно для авиации.

Литература

1. Глобальный аэронавигационный план на 2013—2028 гг. Doc 9750-AN/963. — Издание четвертое. — Монреаль : ИКАО, 2013.
2. Приложение 10 к Конвенции о международной гражданской авиации. Авиационная электросвязь. Т. 1. Радионавигационные средства. — Издание шестое. — Монреаль : ИКАО, 2006.
3. Приложение 19 к Конвенции о международной гражданской авиации. Управление безопасностью полетов. — Издание первое. — Монреаль : ИКАО, 2013.
4. Руководство по навигации, основанной на характеристиках (PBN). Doc 9613. — Издание четвертое. — Монреаль : ИКАО, 2013.
5. Руководство по глобальной навигационной спутниковой системе (GNSS). Doc 9849. — Издание второе. — Монреаль : ИКАО, 2013.
6. Табель сообщений о движении воздушных судов в Российской Федерации, утв. приказом Министерства транспорта РФ от 24.01.2013 № 13.
7. Федеральные авиационные правила «Организация воздушного движения в Российской Федерации», приказ Министерства транспорта РФ от 25.11.2011 № 293.
8. Федеральные авиационные правила «Порядок осуществления радиосвязи в воздушном пространстве Российской Федерации», утв. приказом Министерства транспорта РФ от 26.09.2012 № 362.

PRINCIPLE OF OPERATION OF GNSS, DESIGNED TO SOLVE NAVIGATION PROBLEM

N. E. Serdyukov

Ulyanovsk Institute of Civil Aviation named after Chief Marshal of Aviation B. P. Bugaev (Ulyanovsk, Russia)
atcserdyukov@mail.ru

A. F. Fomichev

Ulyanovsk Institute of Civil Aviation named after Chief Marshal of Aviation B. P. Bugaev (Ulyanovsk, Russia)
atcl73@mail.ru

I. Yu. Gladkova

Ulyanovsk Institute of Civil Aviation named after Chief Marshal of Aviation B. P. Bugaev (Ulyanovsk, Russia)
ira.gladkova.03@inbox.ru

The article presents the main characteristics and principles of operation of global satellite navigation systems (GNSS), which are used to solve navigation problems using artificial Earth satellites. The authors study the key requirements, advantages and disadvantages of operating satellite radio navigation systems (SRNS). The article describes a pseudo-rangefinding method, which provides high accuracy of measurements by using signals from four navigation satellites (NSS) and solving a system of equations. A differential method that increases the accuracy of navigation data is also considered. However, the effectiveness of these methods depends on the distance to the control stations, which may limit their application. The article provides diagrams of navigation subsystems and identifies three types of functional additions that differ in problem solving methods and arrangement of elements. Despite the need to solve a number of technological and operational problems, further development of SRNS can significantly improve the quality of navigation services.

Key words: radio navigation systems, radio signals, navigation technologies, flight safety, antennas, on-board equipment.

References

1. Globalnyj aeronavigatsionnyj plan na 2013—2018 gg. [Global Air Navigation Plan for 2013—2028]. Doc 9750-AN/963. Fourth Edition. Montreal: ICAO, 2013.
2. Prilozhenie 10 k Konventsii o mezhdunarodnoy grazhdanskoj aviatsii [Appendix 10 to the Convention on International Civil Aviation]. Aviation telecommunications. Volume 1. Radio navigation aids. Sixth Edition. Montreal: ICAO, 2006.
3. Prilozhenie 19 k Konventsii o mezhdunarodnoy grazhdanskoj aviatsii. Upravlenie bezopasnostyu poletov [Annex 19 to the Convention on International Civil Aviation. Flight safety management]. The first edition. Montreal: ICAO, 2013.
4. Rukovodstvo po navigatsii, osnovannoy na kharakteristikakh [Performance-Based Navigation Manual (PBN)]. Doc 9613. Fourth Edition. Montreal: ICAO, 2013.
5. Rukovodstvo po globalnoy navigatsionnoy sputnikovoy sisteme [Global Navigation Satellite System (GNSS) Manual. Doc 9849]. Second edition. Montreal: ICAO, 2013.
6. Tabel soobscheniy o dvizhenii vozdushnykh sudov v Rossiyskoy Federatsii, utv. prikazom Ministerstva transporta RF ot 24.01.2013 [Report card on aircraft traffic in the Russian Federation, approved by Order of the Ministry of Transport of the Russian Federation dated 24.01.2013 N 13].
7. Federalnye aviatsionnye pravila "Organizatsiya vozdušnogo dvizheniya v Rossiyskoy Federatsii" [Federal Aviation Regulations "Organization of Air Traffic in the Russian Federation"]. Order of the Ministry of Transport of the Russian Federation dated November 25, 2011 N 293.10.
8. Federalnye aviatsionnye pravila "Poryadok osuschestvleniya radiosvyazi v vozdušnom prostranstve Rossiyskoy Federatsii" [Federal Aviation Rules "Procedure for implementing radio communications in the airspace of the Russian Federation"]. Order of the Ministry of Transport of the Russian Federation dated September 26, 2012 N 362.

В. П. Смолькин

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
surap99@mail.ru

И. П. Фадеева

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
irfirf1982@gmail.com

ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ К УПРАВЛЕНИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ

В материалах статьи делается акцент на изучении эволюции подходов в управлении персоналом, подчеркивается значимость анализа как общей системы управления, так и ее индивидуальных аспектов. Анализ существующих научных работ позволяет идентифицировать текущие проблемы в сфере управления персоналом и формировать эффективные стратегии для их решения. В работе выделяется необходимость адаптации устоявшихся методов к новым условиям, в том числе к цифровой трансформации, глобализации и меняющимся трендам на рынке труда. Анализ также затрагивает ключевые элементы, такие как мотивация, культура организации и улучшение управленческих операций, целью которых является достижение и поддержание конкурентоспособности компании на длительный срок. Обосновывается интеграция современных технологий, таких как искусственный интеллект и аналитика больших данных, в процессы управления персоналом, что позволяет повысить точность принятия решений и оптимизировать кадровые процессы. Особое внимание в статье уделяется становлению, развитию и управлению важной составляющей системы управления персоналом — человеческому капиталу. В заключение авторы предлагают рекомендации для дальнейших исследований, направленных на разработку инновационных подходов к управлению человеческим капиталом, которые будут соответствовать вызовам XXI века.

Ключевые слова: управление персоналом, человеческий капитал, цифровая трансформация, мотивация, организационная культура, конкурентоспособность.

В настоящее время акценты в управлении персоналом переосмысливаются, поскольку понимание того, как важен персонал для достижения целей компании, выходит на первый план. Производственная эффективность и конкурентоспособность, а также прибыльность и устойчивость организации тесно связаны с профессионализмом и потенциалом ее сотрудников.

Развитие предприятия, наряду с экономическими аспектами, ощутимо зависит от готовности коллектива к улучшению внутренних процессов. В этой сфере теории и методики по управлению персоналом, разработанные как отечественными, так и зарубежными специалистами, предстают как важные инструменты для создания эффективных систем управления человеческим капиталом. Эти подходы включают в себя выбор и применение определен-

ных стратегий, методов и приемов управления, а также определение приоритетов.

Актуальным является исследование и анализ научных трудов в области HRM (Human Resource Management), где авторы изучают различные стратегии и практики управления персоналом от формирования кадровой политики до всестороннего рассмотрения экономических, юридических и организационных аспектов управления персоналом.

Однако для понимания современных реалий в исследуемой области важно обратиться к ключевым работам, которые заложили основы управления человеческим капиталом.

Одним из фундаментальных трудов в этой сфере является работа М. Мескона, М. Альберта и Ф. Хедоури «Основы менеджмента» [7], в которой авторы освещают ключевые принципы управления в США, отображая

переход от традиционной системы к рынку с акцентом на новой роли человека в этих условиях. Обсуждение стратегий по планированию, отбору и обучению, а также повышению квалификации и удовлетворенности работой направлено на улучшение производственной эффективности. Выделенный анализ подчеркивает значимость индивидуального вклада в достижение общих бизнес-целей, иллюстрируя взаимосвязь между ролью работника и конечными результатами деятельности компании.

Аналогичный вклад в развитие теории управления внес У. Брэддик в своей работе «Менеджмент в организации» [2]. Произведение стало ценным ресурсом для тех, кто интересуется вопросами управления предприятием, из-за детального рассмотрения основ и ключевых аспектов управленческой деятельности. Было осуществлено глубокое исследование управленческих решений на основе кейс-стади в секторе банковских услуг, а также анализ взаимоотношений между человеческим капиталом и организационной структурой.

На рубеже XX и XXI веков значительный вклад в изучение управления человеческим капиталом внес Д. Коллинз своим исследованием «От хорошего к великому». Эта работа и по сей день является объектом значительного научного интереса среди экспертов в дисциплине управления. В своем труде Коллинз задается вопросами о значимости лидерства для трансформации организаций и о том, всегда ли успех выдающихся фирм коренится в инновационных технологиях. Обширное исследование долгосрочной эффективности превосходных корпораций позволило ему выработать стратегические рекомендации, которые могут служить основой для управленческих стратегий, стремящихся к достижению высоких результатов.

Эти идеи нашли отражение и в более поздних исследованиях наших соотечественников, таких как работа Ю. К. Балашова «Оценка персонала — основа кадровой политики зарубежных фирм» [1], где подчеркивается, что стратегия человеческого капитала эффективно суммирует комплекс мероприятий, направленных на адаптацию, развитие, мотивацию, и в конечном итоге способствует повышению производительности работников и групп. Данные мероприятия включают про-

цессы рекрутинга, распределения ролей, карьерного роста, образовательных инициатив, стимулирования и финансового вознаграждения, а также увольнения. Взгляды Балашова на коренные основы эффективных кадровых решений проливают свет на значение всесторонней оценки, осуществляемой через различные инструменты диагностики, как персонала, так и структурного устройства компании в целом. По его мнению, западные корпорации интерпретируют процесс оценки работников как динамический, циклически повторяющийся, начиная от этапа подбора кадров до анализа внутренних ресурсов и их потенциала для дальнейшего развития, основываясь на объективных данных для создания эффективных стратегий в управлении человеческим капиталом. Несмотря на то, что исследование опубликовано в 2003 году, оно продолжает оставаться релевантным и применимым к современной практике в управлении человеческим капиталом.

Через два года, в 2005 году, вышел труд «HR-практика. Управление персоналом. Как это есть на самом деле», авторами которого стали О. Свергун, Ю. Пасс, Д. Дьякова, А. Новикова [9]. В нем был представлен уникальный анализ, основанный на профессиональном опыте выдающихся специалистов в сфере управления человеческим капиталом конкретно российских организаций, суммирующий основные моменты специализированного курса «HR-практикум». Книга содержит изложение собственных методов управления человеческим капиталом и стратегий эффективного развития и внедрения профессиональных умений. Рекомендации, приведенные в издании, направлены на оптимизацию работы с человеческим капиталом в интересах достижения стратегических целей предприятия. Ключевую роль в изложенном материале играет HR-служба, представленная как основной инструмент реализации инновационных идей и задач в сфере HR-менеджмента. Авторы акцентируют внимание на многогранности человеческого капитала, подчеркивая, что точных решений и универсальных путей в этой области не существует, и предоставляют читателю возможность ознакомиться с накопленным практическим опытом, который может стать ценным, инновационным и полезным, однако для каждого индивидуальным.

В том же году вышла книга «Управление персоналом организации: отбор и оценка при найме, аттестация», написанная А. Я. Кибановым и И. Б. Дураковой [3], в которой указан последовательный переход от общих аспектов к детализации в области управления человеческим капиталом. Академическое произведение выделяет ключевые аспекты управления человеческим капиталом и направляет читателя к изучению теоретических основ и практического применения в данной сфере. По мере продвижения от одной главы к другой раскрываются стратегические цели и важность привлечения кадров, подходящих для выполнения работы. Анализируются стратегии и методы подбора и оценки сотрудников, принимая во внимание как внешние, так и внутренние факторы, и описывается разработка и реализация кадровой политики, ее связь со стратегией развития предприятия. Авторы также излагают российский опыт управления человеческим капиталом, охватывая темы от решения конфликтов и размещения кадров до механизмов их оценки.

Другое российское практическое пособие «HR-инжиниринг. Как построить современную модель организации деятельности персонала» авторов В. В. Кондратьева и Ю. А. Лунева [4] представляет собой ценный источник информации для специалистов HR. В данном руководстве предложены конкретные методики организации эффективного управления человеческим капиталом, которые интегрируют в себя комплексный подход к работе с ним, объединяя аспекты личностного развития сотрудников, корпоративную культуру и применение современных информационных систем. Особое внимание уделено тому, как раскрыть потенциал каждого сотрудника, рассматриваемого как неповторимое сочетание профессиональных и личных качеств в контексте его роли в организации.

Эти идеи также отражаются в другой, но иноязычной книге «Оценка персонала: как управлять человеческим капиталом, чтобы реализовать стратегию» авторства М. Хьюзлида, Б. Беккера и Р. Битти [6], которая заслуживает особого внимания за подход к максимизации вклада человеческих ресурсов в достижение стратегических целей предприятия через развитие корпоративной культуры, мышления,

навыков и деятельности сотрудников. Акцентируется важность эффективной оценки сотрудников для управления человеческим капиталом, предлагается использование разработанных показателей эффективности труда как ключевого инструмента для обеспечения конкурентоспособности организации.

При выборе подхода к оценке сотрудников особое значение имеет исследование Г. Н. Тугускиной «Оценка стоимости человеческого капитала предприятий» [10]. Автор критикует недостатки существующих подходов к оценке человеческого капитала и исследует причины их ограниченного использования в российской бизнес-практике. Г. Н. Тугускина выделяет методику В. Алавердяна как оптимально соответствующую условиям работы российских компаний. Согласно этому исследованию, предложенный Алавердяном метод обеспечивает более детальный анализ и оценку стоимости человеческого капитала, включая его нематериальные аспекты, которые традиционно игнорируются в финансовом учете. Эти идеи также развиваются в практическом пособии Н. Е. Папоновой «Построение системы оценки персонала» [12], где освещаются многообразные подходы к оценке человеческого капитала и результативности их труда, дополненные практическими примерами. В книге представлены методики исчисления приверженности сотрудников, способствующие повышению результативности в деле управления человеческим капиталом. Отмечается, что ключ к эффективному управлению человеческим капиталом заложен в разработке комплексной системы оценки кадров.

Изучая современные методики в области человеческого капитала, необходимо акцентировать внимание на исследовании Г. А. Реймарова [8] «Комплексная оценка персонала: инженерный подход к управлению качеством труда». Это разработка, посвященная применению компьютерных технологий для всестороннего анализа профессиональных качеств руководящего звена и специалистов в промышленности и научно-производственной среде. Исследования выявили неочевидные аспекты и тенденции в методах оценки, а подход к изучению трудовой активности сотрудников адаптирован под уникальные характеристики российских трудовых ресурсов.

Д. А. Новиков, доктор технических наук и заместитель директора Института проблем управления РАН, охарактеризовал представленную в книге систему аналитических и программных инструментов для оценки и стимулирования качественной работы как принципиально новую в области оценки и стимулирования труда. Ученый подчеркивает, что данная работа опережает отечественные и международные исследования по своей аналитической и практической глубине и может служить основополагающим документом в новой области управления — повышении качества трудового вклада. Автор исходит из важности оптимизации использования человеческого капитала как краеугольного камня экономического прогресса. Примечательно, что книга затрагивает эффективность программно-методических комплексов в различных секторах, включая энергетику и атомную индустрию.

В качестве важного ресурса для глубокого понимания темы выделяется руководство Л. И. Лукичевой «Управление персоналом» [5], где особое внимание уделено методикам реализации практических занятий и тренингов, которые способствуют активному применению теоретических знаний, умению работать в команде, самостоятельности и обоснованному подходу к принятию решений и осуществлению решений, связанных с вопросами человеческого капитала.

Заинтересованность России в научных и практических работах по управлению человеческим капиталом как отечественных, так и иностранных экспертов подтверждает намерение изучать и внедрять мировые передовые методики управления. Это стремление обусловлено желанием достичь устойчивости в организации труда на примере развитых стран, что в свою очередь мотивирует российских руководителей к адаптации проверенных международных практик к условиям национального рынка труда. В учебнике исследователей Н. В. Федоровой и О. Ю. Минченковой «Управление персоналом организации» [11] анализируется важность и структура управления человеческим капиталом. Объясняется интегрированный подход к функциям управле-

ния и их значимость для операционной эффективности предприятия. В книге исследуются механизмы построения кадровой структуры организации с акцентом на уникальные аспекты изучения рыночной ситуации в сфере занятости. Процедуры привлечения и подбора сотрудников тесно связываются с глобальной стратегией организационного прогресса.

Таким образом, изучение обширного спектра литературы и исследований по управлению человеческим капиталом позволяет утверждать, что данная область характеризуется глубокой проработкой теоретических основ и практических подходов, что способствует формированию всестороннего взгляда на управленческую теорию и практику в сфере человеческого капитала. Вместе с тем в контексте гуманного ресурсного менеджмента руководителям всех уровней необходимо из огромного арсенала доступных стратегий и методов подобрать или разработать такие, которые будут максимально соответствовать уникальным целям и задачам их организации. Несмотря на обилие доступных инструментов и методик, этот выбор нередко осложняется необходимостью их адаптации к конкретным условиям и специфике данного бизнеса.

В заключение статьи можно отметить, что, несмотря на значительный прогресс в области управления человеческим капиталом и внедрение передовых методик, в современных условиях наблюдается тенденция к снижению его качественных и количественных показателей в стране. Это связано с рядом факторов, включая демографические изменения, миграцию квалифицированных кадров, а также недостаточное внимание к долгосрочным инвестициям в развитие персонала.

В таких условиях ответственность за принятие решения остается за руководителями: они стоят перед выбором между разработкой индивидуальной системы человеческого капитала внутри компании силами собственной команды экспертов и использованием внешней экспертизы для адаптации и внедрения наиболее подходящей из заранее оцененных методик с целью улучшения управления человеческим капиталом.

Литература

1. Балашов Ю. К. Оценка персонала — основа кадровой политики зарубежных фирм / Ю. К. Балашов // Кадры предприятия. — 2003. — № 9.
2. Брэддик У. Менеджмент в организации : пер. с англ. / У. Брэддик. — Москва : Инфра-М, НФПК, 1997. — 343 с.
3. Кибанов А. Я. Управление персоналом организации: отбор и оценка при найме, аттестация / А. Я. Кибанов, И. Б. Дуракова. — Москва : Экзамен, 2005.
4. Кондратьев В. В. HR-инжиниринг. Как построить современную модель организации деятельности персонала / В. В. Кондратьев, Ю. А. Лунев. — Москва : Эксмо, 2007.
5. Лукичева Л. И. Управление персоналом / Л. И. Лукичева. — Москва : Омега-Л, 2011.
6. Хьюзлид Марк А. Оценка персонала: как управлять человеческим капиталом, чтобы реализовать стратегию / Марк А. Хьюзлид, Брайан Е. Беккер, Ричард У. Битти. — Москва : И. Д. Вильямс, 2007.
7. Мескон М. Основы менеджмента / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. — Москва : Дело, 1994.
8. Реймаров Г. А. Комплексная оценка персонала: инженерный подход к управлению качеством труда / Г. А. Реймаров. — Москва : ЛКИ, 2010.
9. HR-практика. Управление персоналом. Как это есть на самом деле / О. Свергун, Ю. Пасс, Д. Дьякова, А. Новикова. — СПб. : Питер, 2005.
10. Тугускина Г. Оценка стоимости человеческого капитала предприятий / Г. Тугускина // Кадровик. Кадровый менеджмент. — 2009. — № 11.
11. Федорова Н. В. Управление персоналом : учебник / Н. В. Федорова, О. Ю. Минченкова. — Москва : КноРус, 2016.
12. Папонова Н. Е. Построение системы оценки персонала : практическое пособие / Н. Е. Папонова. — Москва : Финпресс, 2009.

EVOLUTION OF APPROACHES TO HUMAN CAPITAL MANAGEMENT**V. P. Smolkin**

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
surap99@mail.ru

I. P. Fadeeva

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
irfir1982@gmail.com

The article focuses on the study of the evolution of approaches to personnel management, emphasizing the importance of analyzing both the general management system and its individual aspects. Analysis of existing scientific works allows identifying current problems in the field of personnel management and form effective strategies for solving them. The paper highlights the need to adapt established methods to new conditions, including digital transformation, globalization and changing trends in the labor market. The analysis also covers key elements such as motivation, organization culture and improvement of management operations, the purpose of which is to achieve and maintain the company's competitiveness for the long term. The integration of modern technologies, such as artificial intelligence and big data analytics, into personnel management processes is justified, which allows improving decision-making accuracy and optimizing personnel processes. The article pays special attention to the formation, development and management of an important component of the personnel management system — human capital. In conclusion, the authors propose recommendations for further research aimed at developing innovative approaches to human capital management that will meet the challenges of the 21st century.

Key words: personnel management, human capital, digital transformation, motivation, organizational culture, competitiveness.

References

1. Balashov, Yu. K. (2003) Otsenka personala — osnova kadrovoy politiki zarubezhnykh firm [Personnel assessment — the basis of personnel policy of foreign companies]. Kadry predpriyatiya, (9).

2. Braddick, W. (1997) Menedzhment v organizatsii [Management in the organization: trans. from English]. Moscow: Infra-M, NFPK, 343 p.
3. Kibanov, A. Ya., Durakova, I. B. (2005) Upravlenie personalom organizatsii: otbor i otsenka pri nayme, attestatsiya [Personnel management of the organization: selection and evaluation during hiring, certification]. Moscow: Examen.
4. Kondratyev, V. V., Lunev, Yu. A. (2007) HR-inzhiniring. Kak postroit sovremennuyu model organizatsii deyatelnosti personala [HR engineering. How to build a modern model of organizing personnel activities]. Moscow: Eksmo.
5. Lukicheva, L. I. (2011) Upravlenie personalom [Personnel management]. Moscow: Omega-L.
6. Mark, A. Huzlid, Brian, E. Beccer, Richard, W. Beatty (2007) Otsenka personala: kak upravlyat chelovecheskim kapitalom, chtoby realizovat strategiyu [Personnel assessment: how to manage human capital to implement strategy]. Moscow: I. D. Williams.
7. Mescon, M., Albert, M., Khedouri, F. (1994) Osnovy menedzhmenta [Fundamentals of management]. Moscow: Delo.
8. Reimarov, G. A. (2010) Kompleksnaya otsenka personala: inzhenernyj podkhod k upravleniyu kachestvom truda [Comprehensive assessment of personnel: Engineering approach to labor quality management]. Moscow: LKI.
9. Svergun, O., Pass, Yu., Dyakova, D., Novikova, A. (2005) Upravlenie personalom. Kak eto est na samom dele [HR practice. Personnel management. As it really is]. St. Petersburg: Piter.
10. Tuguskina, G. (2009) Otsenka stoimosti chelovecheskogo kapitala predpriyatij [Assessment of the cost of human capital of enterprises]. Kadrovik. Kadrovyy menedzhment, (11).
11. Fedorova, N. V., Minchenkova, O. Yu. (2016) Upravlenie personalom [Personnel management: textbook]. Moscow: KnoRus.
12. Paponova, N. E. (2009) Postroenie sistemy otsenki personala [Construction of a personnel assessment system: a practical guide]. Moscow: Finpress.

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

А. Г. Краева

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
kraevalex@list.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АПРИОРИЗМА И. КАНТА В КОНСТРУКТИВИСТСКОЙ ПЕДАГОГИКЕ

В статье анализируется возможность применения ключевых положений идеи априоризма И. Канта к конструктивизму как одной из классических теорий обучения. При этом делается акцент на перспективность изучения указанной проблематики в проекции культурной нейронауки, что позволяет выявить конкретную специфику обучения как процесса конструирования смыслов. Изучение когнитивных способностей человека, их генезиса и последующего развития сквозь призму натуралистических и социокультурных оснований обосновывает целесообразность включения нейропедагогики в трансдисциплинарный локус исследований мозга, что обусловлено фундаментальными трансформациями современных образовательных технологий.

Ключевые слова: конструктивизм, априоризм И. Канта, нейропедагогика, нейрообразование, когнитивные способности, образовательные технологии.

Весьма актуальной проблемой в фокусе современного педагогического дизайна является поиск наиболее эффективных подходов к процессу формирования когнитивных способностей в процессе обучения. В связи с этим, на наш взгляд, довольно интересной представляется попытка обратиться к наследию Иммануила Канта, а именно к его видению структуры генезиса и формирования познавательных способностей субъекта и особой роли в этом процессе априорных форм знания. Целью статьи является выявление и анализ перспективности идей априоризма И. Канта в конструктивистском подходе к процессу обучения.

Наиболее интересным и перспективным представляется исследование данной проблематики в трансдисциплинарной области нейронауки, методология которой позволяет синтезировать подходы, традиционно проти-

вопоставляемые друг другу в науке. Одним из успешных примеров подобного методологического синтеза является анализ кантовского видения познавательной деятельности человека и сложных когнитивных процессов, происходящих в его мозге в процессе обучения, в оптике синтеза парадигм натурализма и социоцентризма.

Парадигма натурализма формирует видение социально-культурных процессов по образцу естественных наук [7, с. 558] и анализирует их внешние структурные проявления. Это философская позиция, отождествляющая все рассматриваемые феномены и явления с природой, которая доступна естественно-научному познанию. Она сформировалась к XIX веку и уже на рубеже XIX—XX веков завоевала многочисленных приверженцев не только в Западной Европе, но и в США. От

концепции материализма ее отличает несводимость выводов от механицизма к редукционизму, а от позитивизма, в свою очередь, — более толерантный взгляд на представления о научности в аспекте признания значимости и необходимости учитывать проблемы метафизического порядка. Поэтому к представителям натурализма можно отнести большую часть постпозитивистов, например, К. Поппера [6]. В дальнейшем интерес к натурализму значительно возрос, что связано с наметившимся экологическим кризисом, а также процессом разрушения естественных биоценозов. Человечеством, наконец, была осознана экзистенциальная значимость собственного биологического начала, а в науке рубежа XX—XXI веков это повлияло на заметный рост в научной практике рейтинга экологии и биологии, а также естествознания в целом.

Другой причиной стало появление и революционное развитие нейронауки, которая повлекла за собой глубокие концептуальные трансформации, приведшие к появлению концепций глобального эволюционизма и синергетики. Новый виток развития натурализм обрел с появлением когнитивных исследований, интегрировавших методологию когнитивной психологии, молекулярной генетики, нейрофизиологии, эпистемологии, а также искусства, что, несомненно, имеет прямое отношение к проблематике данной работы. основополагающей тенденцией натурализма на данном этапе выступает натурализация всего комплекса исследований когнитивных оснований человеческой деятельности и социальных взаимодействий, ключевой роли нейрогенеза в определении этнической и социальной идентичности, качественных характеристик мировоззрения и ментальности.

Ярким примером такого трансдисциплинарного «взаимодействия» в когнитивной науке можно назвать энактивизм, ключевой характеристикой которого является органическая сопряженность познавательной деятельности с сенсомоторной включенностью в живую, находящуюся в постоянном движении окружающую среду.

Методология энактивизма лежит в основе аудиовизуальных образовательных технологий, получивших широкое распространение в мире с начала 90-х годов XX века. Затрагивая все возможные органы восприятия, она погружает

человека в среду, что заставляет его перцептивно «переживать» ее, ощущать себя ее частью. Это хорошо демонстрирует мультисенсорная инсталляция иллюзорного пространства “Beyond Infinity” французского художника и философа-теоретика Сержа Сала, которая была представлена в апреле 2013 года в демонстрационном зале «Бьюик» в шанхайском Westgate Mall. Это впечатляющий пример рекурсивных игр архитектурных форм, световых импульсов и зеркал, которые имеют фантастический эффект визуального расширения пространства до бесконечности. Сейчас подобные технологии получили широчайшее распространение в мировой практике интеграции современного аудиовизуального и информационно-коммуникационного оборудования с традиционными реликвиями прошлого и историческими экспонатами музеев, художественных выставок благодаря сочетанию проекционных и экранных технологий, дополненной и виртуальной реальности. Это позволяет вовлекать субъекта в пространство любой исторической эпохи и конкретного события в качестве «живого» участника.

Натурализм как одна из довольно влиятельных научно-исследовательских программ получил достаточно обстоятельную оценку как в зарубежной, так и отечественной научно-исследовательской литературе. В рамках проблематики данной работы стоит отметить исследования программы натурализма в аспекте изучения проблем сознания, обусловленных ментальными синхронизациями, в работах J. Hornsby, F. Jackson, C. Hill, W. Sellars. Применение натуралистического подхода к определенным явлениям науки и культуры осуществили в своих работах А. П. Алексеев, В. А. Бажанов, Г. В. Гриненко, И. В. Грифцова, Г. В. Сорина.

Парадигма натурализма в методологии социальных наук воплощается в эволюции позитивистских программ, в структурно-функционалистском подходе в научных исследованиях. Однако уже в начале XXI века его приверженцы осознают, что предмет естествознания абсолютно не тождествен предмету наук об обществе, поэтому натуралистская парадигма трансформируется в некую совокупность методов анализа, которые интегрируются с социоцентризмом.

Социоцентризм vs культурцентризм — это более широкая и менее изученная (особенно

в отечественной исследовательской литературе) позиция современных ученых, согласно которой культура есть абсолютный антипод естественно-научной реальности, к которому применим методологический арсенал исключительно социально-гуманитарных наук. В данной работе под социоцентризмом мы будем следовать позиции жесткого социального детерминизма, который подразумевает под собой прямую обусловленность архитектоники мозга, онтогенетических и когнитивных его особенностей социумом и культурой. В ряде работ можно встретить своего рода научно-исследовательскую метафору «социальный мозг», которая обрела статус вполне «рабочего» понятия современной нейронауки в целом (например, в работах И. А. Бесковой, Е. Н. Князевой, J. Kiverstein, G. Lakoff, H. R. Maturana, M. Miller, R. Munoz, F. Varela) и нейрообразования в частности (в исследованиях Б. М. Величковского, I. Brothers, J. Bruner, A. R. Damasio, A. Herzyk). Нейронаука настаивает на взаимообусловленности этих двух подходов к исследованию особенностей когнитивных процессов в рамках культуры, что возможно в контексте идеи биокультурного со-конструктивизма, которая является основанием методологии, сочетающей элементы и натурализма, и социоцентризма, — если они определяют ракурс рассмотрения реальности независимо друг от друга [2].

Нейропедагогика, или образовательная нейронаука, является одной из важнейших областей современной культурной нейронауки, объединяющей в себе принципы натуралистической и культурцентристской методологии. Именно данная область образовательных технологий признается как наиболее перспективная в плане выработки методов когнитивной организации мыслительных способностей в направлении генерирования образовательных технологий, сконцентрированных на культивирование качеств одаренности и гениальности, решения ставших традиционными для современной системы образования и медицины целого ряда психосоматических расстройств, а также проблем дислексии и дискалькулии. Для нейропедагогики и, в частности, для оценки методологии конструктивизма в образовательных технологиях особое значение имеют когнитивные исследования, которые представ-

ляют собой систему обратных связей во взаимодействии представлений как натурализма, так и социоцентризма, в связи с чем стоит отметить работы B. Butterworth, L. Elouafi, J. Gottlieb, D. Mareschal, M. Lopes, S. Lotfi, D. A. Sousa, M. Talbi, A. Tolmie, Van Hooren, G. Payton, P.-Y. Oudeyer.

Принципиальная прогрессивность применения именно нейрообразовательных технологий в указанной области видится в органичном синтезе натуралистического и культурцентристского подхода к процессу культивирования знания, истоки которого явно присутствуют в идее априоризма, принадлежащей, пожалуй, одному из наиболее значимых мыслителей во всей истории науки — И. Канту.

На самом деле, предположения о существовании априорных форм когнитивных конструкций в мозге человека можно встретить уже у Платона, когда он говорит о том, что рассудок есть движение мысли от неких прочувствованных или просто субъективных априорных форм и правил (аксиом) к выводам. Позже, когда теория познания становится более структурированной благодаря четкому оформлению принципов рационализма, априорные формы знания, такие как «врожденные идеи» в теории Р. Декарта и «истины разума» в трудах Г. Лейбница, обретают значительно больший вес в процессе структурирования знания. Однако только в трудах И. Канта идея об априорных формах знания обретает фундаментальный систематический статус, представляя собой именно доопытные врожденные паттерны, призванные препарировать реальность, определяя ракурс видения субъектом окружающего мира.

Как показывают современные исследования, априорные формы представлений сознания человека имеют двойственную природу. На этапе генезиса они заданы нейрофизиологическими параметрами, которые лежат в основе интонационно-ритмических паттернов, формирующихся в пренатальный период онтогенеза. Именно эти константные образования, возникающие посредством физиологических процессов формирования мозга и нейронных связей в нем, обуславливают качество лингвистических, математических и протоматематических способностей, а также характер мировоззренческого тезауруса будущей личности

под влиянием пластичности мозга и всей совокупности процессов нейрогенеза [5].

Конструктивизм как методологический принцип инженерии знания и обучения является предметом многочисленных дискуссий в области гуманитарных наук, и мнение о его эффективности довольно неоднозначно [4]. Данная работа является одной из попыток обосновать его продуктивность посредством обращения к фундаментальным положениям И. Канта, а именно к теории априоризма.

Ведущие принципы конструктивизма в педагогике наиболее обоснованы и систематизированы в трудах Э. фон Глазерсфельда [9] и К. Гергена [3]. Сквозь призму идеи об априоризме И. Канта основополагающим из них является принцип конструирования знаний об окружающем мире на основе соотнесения субъективных (априорных) представлений о нем с приобретенными знаниями посредством опыта и построения сложной системы когнитивных связей. Эти связи устанавливаются посредством методов репрезентации и моделирования, применяя которые субъект обучения ориентирован не на поиск готовых решений, а сосредоточен на процессе поиска верного пути разрешения проблемной ситуации.

Роль преподавателя в данном случае состоит в апробировании жизнеспособности и адаптации предложенного обучающимся видения решения проблемы путем соотнесения с существующим объемом доказательного знания, которое представляет собой систему значимой коммуникации, поскольку сам процесс обучения является социокультурным действием. Результатом применения конструктивистского метода в образовании, таким образом, становится создание интерсубъективной сферы знания, целостность которой определяется единством смысловой нагрузки. Создание смыслов как синтетических знаниевых конструктов, представляющих собой интегрированную совокупность получаемой обучающимся информации, преломленной через всю совокупность субъективных априорных паттернов, в случае применения конструктивистского подхода к образованию, способствует развитию творческих способностей обучающегося и служит импульсом к развитию в нем эвристического потенциала. При этом значение субъективных априорных представлений в

процессе получения и формирования знания проявляется в абсолютно разном качестве мышления — аналитическом и холистическом, присущего, соответственно, представителям западноевропейской и восточной цивилизаций. Яркой иллюстрацией этого являются результаты исследований в области этноматематики, которые показывают абсолютно различные векторы эволюции математического мышления у представителей разных цивилизаций. Доказательной базой в подобных исследованиях служат данные магнитно-резонансной томографии, демонстрирующие, что при восприятии одной и той же арифметической последовательности у представителей западноевропейской и восточной культуры отмечается активность в совершенно разных секторах мозга [1, с. 54; 8]. При восприятии содержательно одной и той же информации на разных языках европеец сосредоточен на аналитической, рациональной ее составляющей, в то время как для представителя восточной цивилизации важен контекст, культурно обусловленный «фон» сообщения, включая интонацию, произношение, порядок слов в информационном сообщении.

Таким образом, конструктивистский метод в обучении имеет явные предпосылки в кантовской идее априоризма, сообщающей особую значимость идее активности сознания человека в построении картины мира, которая является не простым его отражением, а творчеством разума человека, наделенного индивидуальным спектром априорных представлений о мире. Поэтому ключевой особенностью данного метода обучения является акцент на деятельностной компоненте процесса обучения, подразумевающей творческую, конструктивную активность обучающегося, в полной мере осознающего ценность и индивидуальность его субъективного восприятия учебного материала. Данный метод обучения подразумевает также особое значение выстраивания смысловых траекторий, объединяющих знаниевые компоненты в целостную систему. Примером тому служит не просто запоминание хронологического порядка дат и событий, согласно которому выстраивается эволюция любой научной дисциплины, но и осознание значимости самого процесса хронологии, ее смысла при построении картины мира у обучающегося.

Литература

1. Бажанов В. А. Культурный мозг — нейронаука — математика. Прислушиваясь к И. Канту / В. А. Бажанов. — Калининград ; Москва ; СПб., 2022. — 194 с.
2. Бажанов В. А. Социум и мозг: биокультурный со-конструктивизм / В. А. Бажанов // Вопросы философии. — 2018. — № 2. — С. 78—88.
3. Герген К. Дж. Социальная конструкция в контексте / К. Дж. Герген ; пер. с англ. А. А. Киселева, Ю. С. Вовк. — Харьков : Гуманитарный центр, 2016. — 328 с.
4. Иванова О. Э. Радикальный конструктивизм как философия обучения / О. Э. Иванова, Л. С. Мuryгина, А. В. Федосеев, Я. М. Борисенко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — Тамбов : Грамота, 2017. — № 12 (86) : в 5 ч. — Ч. 1. — С. 84—86.
5. Краева А. Г. Роль интонационно-слуховых паттернов в развитии когнитивных способностей человека / А. Г. Краева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. — 2020. — № 1 (51). — С. 16—31.
6. Поппер К. Логика и рост научного знания (избранные работы) / К. Поппер. — Москва, 1983. — 605 с.
7. Федотова В. Г. Натурализм и культурцентризм / В. Г. Федотова // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. — 2009. — С. 558—560.
8. Fritz A., Haase V. G., Räsänen P. International handbook of mathematical learning difficulties: From the laboratory to the classroom. Springer International Publishing AG, part of Springer Nature, 2019.
9. Glaserfeld E. von. Thirty Years Radical Constructivism // Constructivist Foundations. — 2005. — Vol. 1, N 1. — P. 9—12.

**SOME ASPECTS OF I. KANT'S A PRIORI THEORY
IN CONSTRUCTIVIST PEDAGOGY****A. G. Kraeva**Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
kraevalex@list.ru

The article analyzes the possibility of applying the key provisions of I. Kant's apriorism idea to constructivism as one of the classical theories of learning. At the same time, emphasis is placed on the prospects of studying the specified problems in the optics of cultural neuroscience, which allows us to identify the specific features of learning as a process of constructing meanings. The study of human cognitive abilities, their genesis and subsequent development through the prism of naturalistic and culture-centric foundations substantiates the advisability of including neuropedagogy in the transdisciplinary locus of brain research, which is due to the fundamental transformations of modern educational technologies.

Key words: constructivism, I. Kant's apriorism, neuropedagogy, neuroeducation, cognitive abilities, educational technologies.

References

1. Bazhanov, V. A. (2022) *Kulturnyj mozg — neyronauka — matematika. Prislushivayas k I. Kantu* [Culture mind — neuroscience — mathematics]. Kaliningrad. Moscow. St. Petersburg, 194 p.
2. Bazhanov, V. A. (2018) *Sotsium i mozg: biokulturnyj so-konstruktivizm* [Society and brain: biocultural constructivism]. *Voprosy filosofii*, (2), p. 78—88.
3. Gergen, K. Dzh. (2016) *Sotsialnaya konstruktsiya v kontekste* [Social construction in context: tr. from English by A. A. Kiseleva, Ju. S. Vovk]. Kharkov: Gumanitarnyj tsentr, 328 p.
4. Ivanova, O. Ye., Murygina, L. S., Fedoseev, A. V., Borisenko, Ya. M. (2017) *Radikalnyj konstruktivizm kak filosofiya obucheniya* [Radical constructivism as philosophy of training]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov: Gramota, 12 (86): v 5 ch. Ch. 1, p. 84—86.
5. Kraeva, A. G. (2020) *Rol intonatsionno-slukhovykh patternov v razvitii kognitivnykh sposobnostey cheloveka* [Role of intonation and hearing patterns in the development of cognitive abilities of a person]. *Vestnik of Tver State University. Ser: Filosofija*, 1 (51), p. 16—31.

6. Popper, K. (1983) *Logika i rost nauchnogo znaniya (izbrannye raboty)* [Logics and growth of scientific knowledge]. Moscow, 605 p.
7. Fedotova, V. G. (2009) *Naturalizm i kultursentrizm* [Naturalism and culture centrism]. *Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki*, p. 558—560.
8. Fritz, A., Haase, V. G., Räsänen, P. (2019) *International handbook of mathematical learning difficulties: From the laboratory to the classroom*. Springer International Publishing AG, part of Springer Nature.
9. Glasersfeld, E. von. (2005) *Thirty Years Radical Constructivism // Constructivist Foundations*. Vol. 1, N 1, p. 9—12.

А. В. Мартыненко

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
avalmart@list.ru

Н. А. Елаева

Студия детских
праздников «Ромашка»
(г. Оренбург, Россия)
missis.elaeva2018@yandex.ru

КОРЁ САРАМ КАК ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Корё сарам — это самоназвание этнической группы корейцев, проживающих на территории России. В статье анализируется этнокультурный процесс экстренной встречи двух совершенно разных этнокультурных миров на примере корё сарам.

Первые корейские переселенцы прибывали массово на Дальний Восток, в Приморский край со второй половины XIX века по 1920-е годы. В ходе сложной аккультурации стала формироваться этнокультурная общность, которая, сохраняя черты корейской культуры, существенно обрусела. Изменение культурного кода в результате взаимодействия двух различных по происхождению культурных миров породило этнокультурный феномен, не принадлежащий ни одному из двух элементов взаимодействия. Аккультурация корейцев, осевших на российской территории, происходила поэтапно: дореволюционный период, 1920-е годы, 1937—1953 гг., когда произошло насильственное переселение в Среднюю Азию, советский период расселения по всей территории страны и современный период возрождения этнической идентичности. В итоге межкультурное взаимодействие вылилось в формирование некоего культурного синтеза новой субэтнической общности, в котором органично трансформировалась корейская культурная парадигма и была адаптирована русская культура. Сегодня корё сарам — неотъемлемая часть русского этнокультурного «единства в многообразии».

Ключевые слова: этнос, корё сарам, аккультурация, этническая культура, культурный синтез, этнокультурный код, российско-корейские отношения.

Современный сложный и противоречивый процесс взаимодействия глобализации и локальных культур с лёгкой руки социолога Р. Робертсона получил название «глокализация», которая выступает оборотной стороной глобальных процессов в виде их дифференциации, имеющей многообразные локальные проявления. «Наряду с приспособлением локальных культур к вторжению западных ценностей, образцов и стандартов массовой культуры, глокализация способствует росту мультикультурализма (сосуществования и частичного взаимопроникновения различных культур)» [2].

Россия — многонациональная страна, на ее обширной территории на данный момент проживает около 190 этносов. В ходе совместного существования и тесного взаимодействия

исторически сложилось так, что многие культурные нормы и традиции народов ассимилировались или имеют определенное сходство между собой. Однако что происходит, когда экстренно (вынужденно и быстро) встречаются два совершенно разных этнокультурных мира?

Целью данной статьи будет рассмотрение того, как изменение культурного кода в результате взаимодействия двух различных по происхождению культурных миров порождает этнокультурный феномен, не принадлежащий ни одному из двух элементов взаимодействия. Речь пойдет о корё сарам — русских корейцах.

Русско-корейские контакты имеют давнюю историю. Первые встречи русских и корейцев относят еще к XIII веку (у монгольских ханов в Каракоруме). Регулярные отношения

России и Кореи начались в 1860-е годы, после того, как к России присоединился Южно-Уссурийский край, на сегодняшний день это место является границей между Россией и КНДР. В этот период начала налаживаться торговля между жителями Приморского края и провинции Хамгён. Первые дипломатические отношения официально были установлены 7 июля 1884 года между Королевством Корея и Российской империей. Затем, открыто поддержав Север во время Корейской войны (1950—1953 гг.), СССР оказал влияние на дальнейшее развитие Кореи. После распада СССР дипломатические русско-северокорейские отношения значительно ослабли, и только в 2000 году были восстановлены политические связи, но направлены они были уже на южную часть полуострова [1].

Открытие России для Кореи произошло во время Сеульской олимпиады в 1988 году, а уже в 1991 году начался взаимный рост интереса стран друг к другу в культурном плане. Так, в Корею началось активное изучение русского языка и русской литературы, в России вузы открылись для обучения иностранных студентов из Кореи, также частыми гостями страны стали корейские бизнесмены [3].

Иными словами, русско-корейские отношения всегда носили дружественный характер, что вполне могло способствовать тенденции переселения корейцев именно на российскую землю.

Возникновение корё сарам относят к периоду вынужденного массового переселения корейцев во второй половине XIX века из своей страны, которая находилась в тяжелом экономическом и политическом положении: гнёт феодальных чиновников, стихийные бедствия, неурожай и голод и, наконец, аннексия Японией в 1910 году.

Первые корейские переселенцы массово прибывали на Дальний Восток, в Приморский край (в одной из областей к концу XIX века насчитывалось 13 корейских деревень). Однако адаптация происходила не без трудностей не только в плане аккультурации к чуждой среде, но и социально-бытовых условий, когда земли на всех не хватало. В дальнейшем корейцы начали успешно осваивать в России пустынные земли, продемонстрировав национальную черту — трудолюбие [4].

Отношение к корейцам в России не всегда было однозначным, но, так или иначе, в ходе аккультурации стала формироваться этнокультурная общность, которая, сохраняя черты корейской культуры, существенно обрусела. Так началось формирование корё сарам — ни русских, ни корейцев, но «русских корейцев».

Корё сарам — это самоназвание этнической группы корейцев, проживающих на русской территории. «В царской России корейцы использовали в качестве этнонима термин *чосон сарам* (человек страны Чосон), а уже позже — *корё сарам*. Часто этноним корё сарам переводят как «люди страны Корё», как в обыденной речи, так и в научной литературе» [6, с. 224]. Здесь скорее мы имеем дело с межкультурной путаницей, так как Корё — это династия, правившая Кореей до конца XIV века, а Чосон — династия, пришедшая на смену Корё. Поэтому и население страны называло себя «чосон сарам». Но поскольку в мире (в том числе в России) эта страна известна под названием Корея, то и выходцев из страны Чосон называли «корейцами», а не «чосонцами». Таким образом и прижился в России термин «корё сарам». В итоге сами русские корейцы стали себя так называть [5]. Иными словами, даже на формирование самоназвания новой этнокультурной общности повлияло новое окружение.

Культурная трансформация корейцев, осевших на российской территории, происходила поэтапно и в итоге вылилась в некий культурный синтез новой субэтнической общности. Вначале корё сарам частично или полностью овладели русским языком, несмотря на его сложность (корейский язык лингвистически легче и звучит мягче, чем русский). Затем большая часть корейцев приняла православие, а вместе с ним и русские имена. Кроме того, они сменили профессии и частично изменили бытовую культуру в плане одежды, жилища и отчасти национальной кухни. Однако, несмотря на эти необходимые трансформации, корё сарам продолжали жить компактными общинами, что помогало им сохранять «основные компоненты традиционной идентичности» [6].

Миграция корейцев на Дальний Восток России продолжалась еще в 1920-х годах, этот процесс не позволял окончательно терять

связь с традиционной культурой Кореи, поскольку новые переселенцы «подпитывали» традиционную корейскую идентичность корё сарам. Тем не менее идентичность русских корейцев претерпевала неизбежные трансформации, что было связано не только с аккультурацией в новых условиях, но и с радикальными изменениями в политической жизни самой России. Так, например, с установлением советской власти в России традиционная религиозность и связанные с ней ценностные ориентации ушли в прошлое, в связи с этим у русских корейцев причастность к православию перестала быть адаптационной необходимостью.

С образованием СССР этноним «корё сарам» заменяется политически более лояльным «советские корейцы» и даже дробится на более мелкие значения (сахалинские корейцы и т. п. по областям проживания), но в целом на этнокультурную общность данного этноса этот факт не повлиял. Элементы традиционной корейской культуры в виде праздников и обычаев передавались из поколения в поколение независимо от области проживания на территории СССР [6].

1937 год стал переломным в идентичности корё сарам: по приказу И. Сталина их насильственно переселяют в Среднюю Азию, в частности в Казахстан, корейские школы реорганизовываются по общесоветскому образцу, где главенствовал русский язык. Так, в социально-бытовой сфере русских корейцев начинает доминировать русская советская культура, корейская же оставалась в границах семейных отношений.

После смерти И. Сталина в 1953 году многие ограничения снимаются, в том числе и на передвижение, и тогда корейцы устремляются в города получать высшее и среднее образование, находить работу, начинают создаваться интернациональные коллективы и многое другое. Так началась полноценная интеграция корё сарам в российское советское общество. Утрачиваются многие аутентичные корейские компоненты в этнокультурной идентичности русских корейцев, которые окончательно превращаются в «советских корейцев». Уходят поколения, которые руководствовались корейскими ценностями и для которых корейский язык был родным. Новые поколения корё сарам уже говорят на русском языке, потому что учатся на русском и, как следствие, полностью

включаются в советское информационное пространство, получают высшее образование и более престижные профессии в городах, расселяются дисперсно по всему СССР [6].

Один из исследователей корё сарам В. С. Хан [9, 10] выделил следующие характерные особенности становления советских корейцев: «Произошла существенная трансформация традиционного культурного генетического фонда (исходных этнических характеристик), протекание процесса перехода в полиэтническом и ином конфессиональном окружении, адаптация к культурам, существенно отличным от традиционной корейской культуры, высокий уровень ассимиляции, динамизм и интенсивность процессов, а также высокий уровень достижения в различных областях жизни или феномен “model minority”» [6, с. 225]. Элементы традиционной корейской культуры больше сохранялись у жителей деревень, где корё сарам проживали компактно и обособленно, но большинство русских корейцев обосновались со временем в городах, поэтому их идентичность больше тяготела к советским реалиям. Сегодня мы можем говорить о «традиционной культуре корё сарам», которая представляет собой уникальный этнокультурный синтез.

Целесообразно остановиться на анализе некоторых черт корейской культуры, унаследованных корё сарам.

Корё сарам в советских условиях были атеистами, что не помешало соблюдать традиции, связанные в корейской культуре с почитанием предков. Такие черты национального менталитета, унаследованные корё сарам, как стремление к порядку и гармонии, трудолюбие, семейственность, почтительное отношение к старшим, так или иначе отсылают к культу предков. Добавим к этому уважение, образование как ценность, целеустремленность — и получим корейскую культурную парадигму. Корё сарам сохранили эти ментальные черты, но с определенными изменениями. Например, если корейцы почитают предков до четвертого колена, то корё сарам часто не помнят прабабушек и прадедушек, поскольку при советской власти многие семьи перестали вести *чокло* — родословные книги. Однако в современных условиях всеобщей тенденции обращения «к корням» русские корейцы вновь начали заводить *чокло* [4].

Еще одно существенное отличие русских корейцев от своих аутентичных соплеменников обнаруживается в территориальном разграничении родителей и детей: корё сарам предпочитают жить отдельно от родителей, тогда как для корейцев проживание с родителями во взрослом возрасте воспринимается как нормальное явление. Впрочем, отношение к детям изменилось и у русских корейцев, и у этнических: в прошлом рождение девочки в семье считалось трагедией, в современном мире это уже архаизм — мальчиков и девочек любят одинаково.

Похоронный ритуал и траурные церемонии корё сарам практически неотличимы от принятых в русской культуре, в то время как в Корее похоронная атрибутика больше праздничная.

Русские корейцы отмечают такие особенные корейские праздники, как Асянди (празднование годовщины ребенка) и Хангаб (шестидесятилетний юбилей). Праздник Асянди связан с корейским традиционным представлением о том, что возраст человека считается с момента зачатия, то есть ребенок рождается уже годовалым. Таким образом, на празднике Асянди отмечают двухлетие малыша, когда его впервые показывают всем родственникам и проводят ритуал *тольчаби*. Суть этого ритуала заключается в том, что перед ребенком выкладывают различные предметы, символизирующие ту или иную профессию, а выбор малыша указывает на его предназначение. Затем гостей приглашают к столу [4].

Хангаб — это праздник завершения одного жизненного этапа, связанного с окончанием зодиакального цикла, и переход к другому. В 60 лет кореец подводит промежуточный итог своей жизни. Хангаб организуют сыновья именинника, отдающие дань уважения своим родителям за воспитание.

Эти два важнейших в корейской культуре праздника жизненного цикла свято отмечают и русские корейцы как маркер их «корейскости». К слову, сегодня благодаря наращиванию межнациональных связей корё сарам вновь открывают для себя культуру исторической родины, что, несомненно, способствует укреплению их национальной идентичности.

Еще одной принципиально важной составляющей культурной парадигмы любого

народа является язык. Пока «жив» язык, живет и народ. Корё сарам на первых этапах своего переселения говорили на корейском, но постепенно русский язык вытеснял родной. Однако полного вытеснения не произошло, так как синтез подразумевает равноправное слияние элементов из двух культур-доноров и рождение на этой почве новых форм. Так появился *корё мар*. «Корё мар — это язык корё сарам (русских корейцев), который существует в основном в устной форме и функционирует лишь в семейно-бытовой сфере» [8, с. 115].

Корё мар не являлся государственным или официальным языком, им пользовались только корё сарам. Но при этом корё мар имеет письменность, он записывается *хангылем* (корейским алфавитом), который называется *корё-гур*, но иногда используют и кириллицу. Кроме того, корё мар имеет свою языковую структуру, например, в фонетике система гласных и согласных упрощена, многие согласные произносятся подобно русским, а многие гласные трансформировались, упрощена падежная система, лексика вследствие взаимодействия с русским и казахским языками заимствовала много новых слов.

Если раньше корё мар был весьма распространен в среде русских корейцев, то сегодня большинство перешло на русский язык. Кроме того, корейские диаспоры все чаще практикуют билингвизм: детей приучают с детства говорить на двух языках — корейском и русском, поэтому диалект корё мар находится под угрозой вымирания [7].

Таким образом, корё сарам сегодня представляет собой один из самых молодых и развивающихся этносов России, который, пройдя непростой путь аккультурации, не ассимилировался, а смог создать уникальную субэтническую общность как продукт синтеза корейской и русской культур. В этом синтезе органично трансформировалась корейская культурная парадигма и была адаптирована русская культура.

В настоящее время корё сарам — неотъемлемая часть русского этнокультурного «единства в многообразии». Ярким свидетельством этого является тот факт, что выдающиеся представители корё сарам обогатили русскую культуру своей деятельностью и творче-

ством. Среди известных русских корейцев советская гимнастка Нелли Ким, ставшая пятикратной абсолютной чемпионкой Олимпийских игр по спортивной гимнастике; Юлий Черсанович Ким — композитор, поэт, автор песен и бард, автор многочисленных пьес, мюзиклов, либретто, композиций и постановок; легенда русского рока и кумир поколений Виктор Цой; советский художник-живописец Виктор Трофимович Ни (его работы висят в Русском музее и Третьяковской галерее); выдающийся воронежский скульптор Эльза Николаевна Пак (среди самых известных ее работ памятник

Митрофану Пятницкому в Воронеже, памятник А. С. Пушкину, памятник герою мультфильма «Котёнок с улицы Лизюкова», а также скульптура «Белый Бим Чёрное ухо»); Анатолий Ким — прозаик, драматург, переводчик, сценарист и член Союза писателей России; эстрадные артисты Анита Цой, Анатолий Цой, HARU; включенный в Международный зал боксерской славы Костя Дзю; известный режиссер, сценарист и актер Александр Фёдорович Хван; в сфере бизнеса — Татьяна Бакальчук (в девичестве Ким), основатель интернет-магазина Wildberries — и другие.

Литература

1. Денисов В. И. Россия — Корея: дипломатическим отношениям 125 лет / В. И. Денисов // Вестник МГИМО-Университета. — 2009. — № 5 (8). — С. 21—31.
2. Ефременко Д. В. Глокализация / Д. В. Ефременко // Большая российская энциклопедия. — URL: <https://bigenc.ru/c/glokalizatsiia-e597f5> (дата обращения: 03.03.2025).
3. Карамова Ю. Ю. Основные этапы развития диалога между Республикой Корея и Российской Федерацией: краткий обзор / Ю. Ю. Карамова, А. Р. Алиберова // Современные востоковедческие исследования. — 2019. — № 1 (3). — С. 22—28.
4. Ким М. Судьба корё сарам. Корейские традиции. Родословная / М. Ким. — Москва ; Тула : Аквариус, 2020. — 158 с.
5. Корё ильбо. — URL: <http://koreilbo.com/index.php/newssocial-ru/857-korejtsy-nezavisimogokazakhstan-4> (дата обращения: 29.05.2024).
6. Корё сарам. Энциклопедическое издание. 2019 / сост. В. Н. Ким, М. И. Ким, В. С. Чен. — Москва : Первая Образцовая типография, Филиал «Чеховский Печатный Двор», 2020. — 440 с. : ил.
7. Корейский язык (корё мар). — URL: <https://minlang.iling-ran.ru/lang/koreyskiy-yazyk-koryo-mar?ysclid=Iwtehq5ul8832510415> (дата обращения: 25.01.2024).
8. Трофименко О. А. Что такое «корё мар»? / О. А. Трофименко // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. — 2012. — № 4. — С. 115—120.
9. Хан В. Международное корейское сообщество: утопия или перспектива? / В. Хан // International Journal of Central Asian Studies. — 2001. — Vol. 6. Seoul: IACD. — P. 90—104.
10. Хан В. С. Корё сарам: кто мы? (Очерки истории корейцев) / В. С. Хан. — Изд. 3-е, перераб. — Бишкек : ИЦ «АРХИ», 2009. — 208 с. : ил.

KORE SARAM AS AN ETHNOCULTURAL PHENOMENON

A. V. Martynenko

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
avalmart@list.ru

N. A. Yelaeva

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
missis.elaeva2018@yandex.ru

Kore Saram is the self-name of an ethnic group of Koreans living in Russia. The article analyzes the ethnocultural process of an emergency meeting of two completely different ethnocultural worlds using the example of Kore Saram.

The first Korean immigrants arrived in the Far East, in Primorsky Krai from the second half of the 19th century to the 1920s. In the course of complex acculturation, an ethnocultural community began to form, which, while preserving the features of Korean culture, became significantly Russified. The change in the cultural code as a result of the interaction of two different cultural worlds has generated an ethnocultural phenomenon that does not belong to either of the two elements of interaction. The acculturation of Koreans who settled on Russian territory took place in stages: the pre-revolutionary period, the 1920s, 1937—1953, when forced resettlement to Central Asia took place, the Soviet period of settlement throughout the country and the modern period of the revival of ethnic identity. As a result, intercultural interaction resulted in the formation of a kind of cultural synthesis of a new sub-ethnic community, in which the Korean cultural paradigm was organically transformed, and Russian culture was adapted. Today, kore saram is an integral part of the Russian ethno-cultural "unity in diversity."

Key words: Ethnos, kore saram, acculturation, ethnic culture, cultural synthesis, ethnocultural code, Russian-Korean relations.

References

1. Denisov, V. I. (2009) Rossiya — Koreya: diplomaticheskim otnosheniyam 125 let [Russia — Korea: diplomatic relation are 125 years old]. Vestnik of MGIMO-University, 5 (8), p. 21—31.
2. Efremenko, D. V. Glokalizatsiya [Glocalization]. The Great Russian Encyclopedia. URL: <https://bigenc.ru/c/glokalizatsiia-e597f5> (access date: 03.03.2025).
3. Karamova, Yu. Yu., Aliberova, A. R. (2019) Osnovnye etapy razvitiya dialoga mezhdou Respublikoy Koreya i Rossiyskoy Federatsiey: kratkiy obzor [The main stages of the development of the dialogue between the Republic of Korea and the Russian Federation: a brief overview]. Sovremennye vostokovedcheskie issledovaniya, 1 (3), p. 22—28.
4. Kim, M. (2020) Sudba kore saram. Koreyskie traditsii. Rodoslovnaya [The fate of kore saram. Korean traditions. Geneology]. Moscow — Tula: Aquarius, 158 p.
5. Kore ilbo [Kore ilbo]. URL: <http://koreilbo.com/index.php/newssocial-ru/857-korejtsy-nezavisimogokazakhstan-4> (access date: 29.05.2024).
6. Kim, V. N., Kim, M. I., Chen, V. S. (2020) Kore saram. Entsiklopedicheskoe izdanie [Kore saram. The encyclopedic edition]. The First Exemplary Printing House, Chekhov Printing Yard Branch, Moscow, 440 p.
7. Koreyskiy yazyk [Korean language (kore mar)]. URL: <https://minlang.iling-ran.ru/lang/koreyskiy-yazyk-koryo-mar?ysclid=lwmexq5ul8832510415> (access date: 25.01.2024).
8. Trofimenko, O. A. (2012) Chto takoe "kore mar"? [What is "kore mar"?]. Vestnik of Irkutsk State Linguistic University, (4), p. 115—120.
9. Khan, V. (2001) Mezhdunarodnoe koreyskoe soobshchestvo: utopiya ili perspektiva [The international Korean community: utopia or perspective?]. International Journal of Central Asian Studies, vol. 6. Seoul: IACD, p. 90—104.
10. Khan, V. S. (2009) Kore saram: kto my? [Kore saram: Who are we?]. Essays on the history of the Koreans, 3rd ed., revised. Bishkek: ARCHI Research Center, 208 p.

И. А. Мякушина

Ульяновский
Театр юного зрителя,
Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
razvitie@nebolshoy.ru

И. В. Комадорова

Набережночелнинский
государственный
педагогический университет
(г. Набережные Челны,
Россия)
irina-komadorova@yandex.ru

И. Д. Митина

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
7151mid@gmail.com

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ТЕАТРАХ ДЛЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЁЖИ

Проектные технологии нашли эффективное применение в самых разных областях деятельности. В том числе они востребованы в учреждениях сферы культуры, всё активнее включающих в свою работу проектные методы.

Государственные федеральные, областные, муниципальные учреждения, негосударственные некоммерческие организации различных форм в той или иной степени обращаются к разработке и реализации социокультурных проектов. Сфера культуры опирается на государственную социальную и культурную политику. В этом контексте проектная деятельность учреждений культуры приобретает важное значение. Она помогает использовать системный подход к развитию организаций в сфере культуры, разрабатывать новые культурные предложения, внедрять инновационные решения. Проектная деятельность в сфере культуры имеет свою специфику. Театры, филармонии, библиотеки, дома народного творчества, культурно-досуговые учреждения, детские школы искусств предлагают своей аудитории разные виды и форматы проектных инициатив. Каждое направление имеет свои особенности. Как успешные проекты влияют на позиционирование организации в обществе, на взаимоотношения с целевой аудиторией, ответственностью, профессиональным сообществом?

Тема применения проектного подхода, расширения проектной деятельности становится всё более актуальной для различных учреждений культуры. Но в практике социокультурное проектирование используется недостаточно. Важность знания инструментов управления проектами, успешных практик и кейсов обусловлена необходимостью применения новых форм работы и привлечения внебюджетного финансирования для проектных инициатив.

Осмысление вопросов использования проектной деятельности в сфере культуры и её роли в развитии учреждений культуры является востребованным как с научной точки зрения, так и в прикладных целях. Применение проектного подхода и методов управления проектами дополняет существующую систему управления бюджетными организациями в сфере культуры. Благодаря реализации культурных проектов решаются актуальные общественные проблемы, воплощаются разнообразные творческие идеи.

Внедрение в практику работы учреждений культуры проектных технологий предоставляет множество возможностей для реализации социально значимых культурных инициатив, позволяет повысить уровень проводимых мероприятий и привлечь дополнительные или внебюджетные источники финансирования. В то же время остается актуальной проблема компетенций сотрудников учреждений культуры в сфере социокультурного проектирования и управления проектами, непонимания специфики проектной деятельности и её отличия от текущей работы.

Ключевые слова: театр юного зрителя, культура, аудитория, досуг, социокультурное проектирование.

Социокультурные проекты позволяют находить новые подходы для работы со зрительской аудиторией, развивают местное сообщество, социальную среду, вовлекают в творческие процессы жителей территорий. Проекты также влияют на развитие организаций культуры по разным направлениям.

Театры юного зрителя как уникальное социокультурное пространство имеют особое значение в системе социокультурных институтов. Уникальное положение театра в контексте досуговых практик России объясняется спецификой исторического развития этого вида искусства, разнообразием предлагаемых форм и жанров. Ключевыми характеристиками театральной среды являются её множественность и разнообразность. Поэтому даже на примере театров для детей и молодёжи будет интересно рассмотреть актуальность и востребованность форматов проектных инициатив, использование проектной деятельности как формы работы со зрительской аудиторией. Как заинтересовать детей и привлечь молодёжь в театр? Какие театральные продукты будут пользоваться успехом у зрителей? Эти и многие другие вопросы волнуют специалистов театральной сферы [12].

В 20-е годы XX века в СССР был создан особый уникальный институт — театры для детей и подростков. Их отличительной особенностью стало сочетание театрального искусства и педагогики. Театры юного зрителя стали открываться по всей стране. Такая задача стояла на государственном уровне. В 1921 году был создан Московский театр для детей — ныне Российский академический молодёжный театр. В 1922 году открыт Ленинградский театр юных зрителей — сегодня это Санкт-Петербургский ТЮЗ имени А. А. Брянцева.

К 1930 году было создано порядка 20 детских театров по всему Советскому Союзу. «Большой вклад в становление и развитие детского театра внесли его первые деятели и руководители — А. А. Брянцев, Н. И. Сац, Ю. А. Бонди, Г. Л. Рошаль, С. Я. Городисская, А. А. Такаишвили, Г. И. Шагаев и другие» [2]. Первоначально в репертуаре детских театров были инсценировки сказок и повестей детской литературы (Р. Киплинг, Г.-Х. Андерсон, М. Твен, П. Ершов).

Свою уникальность театры для детей искали не только в репертуаре, но также и в

сценическом решении постановок. Это и особая красочность, и стремление к синтетичности представления, и использование принципов детской игры.

Первый Московский театр для детей своей задачей ставил быть для юного зрителя настоящим домом с уютной и комфортной атмосферой. «Не тем, в который могли бы приходиться с родителями лишь избранные, имевшие абонемент и ложи. Создателям виделся театр равно свой для всех детей — и тех, кто успел приобщиться к драматическому искусству, и тех, кто и не ведал о том, что такое театр. Потому с первых же дней существования Московского театра для детей (как он тогда назывался) руководители стремились сделать его в каком-то смысле учреждением педагогическим» [5].

Свою работу театр под руководством Натальи Ильиничны Сац начал со спектакля по сказке Э. Топелиуса «Адальмины». Постановки осуществлялись в форме диалога артистов и юных зрителей с целью вовлечения детей в участие в драматическом действии. Спектакли создавались для детей шести, восьми, двенадцати лет, юношества и подростков. Однородность аудитории стала одним из условий. Наталья Ильинична Сац строила новое искусство упорно, страстно, с высокой фантазией. Она была человеком редчайшей целеустремлённости [5].

Расцвет театрального искусства для детей наступил с преобразованием учреждения в Центральный детский театр и премьерой спектакля по мотивам повести-сказки А. Толстого «Золотой ключик». Перед постановочной группой были открыты новые возможности — работа со сценическим пространством, первые массовые сцены, значительные хореографические номера, актерские приемы. Для детей да и для взрослых это было настоящей феерией. Первые спектакли создавались в жанре музыкальной сказки, постановки привлекали внимание своей красочностью. Н. И. Сац знакомила юных зрителей с серьезными жанрами оперы и балета, которые считались сложными для детского восприятия. Оперой «Морозко» М. Карасева был открыт первый в стране музыкальный театр для детей и юношества (Московский детский музыкальный театр). Его идеей стало приобщение детей и подростков к музыкальному и хореографическому искус-

ству. Помогали детскому восприятию впечатляющие декорации и костюмы.

Сац Н. И. работала с писателями, композиторами, художниками, которые создавали произведения для детей специально для театра. По её инициативе Сергей Сергеевич Прокофьев, только что вернувшийся в СССР, сочинил симфоническую сказку «Петя и волк». Её премьера состоялась в Центральном детском театре в 1936 году. Главной задачей сказки стало знакомство юных зрителей с музыкальными инструментами оркестра. Дети в форме спектакля, где звучала живая музыка в исполнении музыкантов, узнавали, что такое флейта, гобой, скрипка, валторны, кларнет. Произведение исполнялось чтецом с оркестром. Н. И. Сац сама выходила к детям в роли чтеца. Сказка-путеводитель по миру оркестра была представлена в разных странах мира.

Одной из основных у театров для детей и подростков была воспитательная функция. Поэтому на этапе создания данного вида театров начала развиваться и театральная педагогика. «Одновременно с театром возникла педагогическая часть — первыми театральными педагогами были Сергей Григорьевич Розанов и Елена Дмитриевна Волкова. Они хорошо понимали, что театр не может плодотворно работать без тесной связи со своим зрителем, потому что в детском театре «общие для всех театров художественные задачи осложнены задачами школьно-педагогическими», как писал А. Брянцев, чье имя неразрывно связано с историей создания театра для детей» [1].

В Российском академическом молодёжном театре более 80 лет существует актив школьников, более 60 лет — «Клуб искусств». «Педагогические части создавались в детских театрах СССР повсеместно, и главной их целью была воспитательно-образовательная функция, которая осуществлялась буквально в масштабах всей страны. В те годы вполне естественными были общегородские обсуждения спектаклей с участием нескольких сотен школьников и учителей, а им предшествовали школьные диспуты с педагогами и актерами театра» [7].

И сегодня работа педагогической части как в Российском академическом молодёжном театре, так и в театрах юного зрителя по всей стране продолжена. И даже получила новый импульс для своего развития. В настоящее

время данное направление развивается в рамках проектной деятельности ТЮЗов и молодёжных театров в самых разных регионах России. Возрождаются самые лучшие начинания, но в актуальных для сегодняшнего дня форматах.

Еще один старейший ТЮЗ России — Санкт-Петербургский театр юных зрителей. Он был основан Александром Александровичем Брянцевым и носит имя народного артиста СССР. «Брянцев стремился претворить в жизнь идею о «театре особого назначения», который будет одинаково интересен трём поколениям зрителей: детям, подросткам и молодёжи. ТЮЗ и по сей день живет согласно художественным принципам, выработанным его легендарным основателем» [6].

Также в создании театра принимали участие многие видные деятели культуры: профессора, композиторы, педагоги, актеры. В их числе специалист по славянским языкам Н. Н. Бахтин, композиторы П. А. Петров-Бояринов, Н. М. Стрельников. В течение трёх лет в театре работал поэт, драматург и переводчик С. Я. Маршак. Он возглавлял литературно-репертуарную часть. На подмостках ленинградского ТЮЗа начинали сценический путь произведения Е. Шварца, Г. Остера, Ю. Энтина.

Педагогическая функция для театра всегда имела особое значение. В 1924 году при учреждении было создано Делегатское собрание — своеобразный детский парламент, в который входили представители городских школ. Это «зрительский актив» театра. Делегатское собрание существовало в ТЮЗе более 70 лет.

Брянцев А. А. утверждал: «Игра для детей — это отнюдь не «сокращенная игра для взрослых, отнюдь не снисходительная подача» более понятных «для ребенка кусков, отрезанных от недоступного его пониманию настоящего театра». Наоборот: «Театр для детей — это расширенный театр для взрослых, более заостренный, усиленный до той степени своего воздействия, чтобы быть привлекательным не только для обычного взрослого зрителя, но и для зрителя более требовательного, зрителя-ребенка, не подчиненного обывательской привычке обязывать себя к принятию того, что уже принято другими» [3, с. 13].

Большой вклад в развитие театров для детей и молодёжи внес З. Я. Корогодский. Он был назначен главным режиссером Ленин-

градского ТЮЗа в 1962 году и проработал там 25 лет. З. Я. Корогодский особое значение придавал воспитательному воздействию театра. Он создавал театр без границ, театр творчества, универсальное пространство. «Режиссер культивировал этюдный метод, метод проб, эскизов, провоцировал актерскую фантазию. Спектакль сочинялся в коллективном процессе, способом совместного выращивания, и был предназначен широкой, разнообразной аудитории. Потому что «театр должен быть завлекателен, но он не может быть развлекательным. Он должен в игре нести важную для опыта жизни идею... Театр семьи, на мой взгляд, должен быть многоэтажным, один этаж для самых маленьких, другой для среднего возраста, для подростков, для юношей и, наконец, для взрослых. И как-то все эти этажи должны образовывать Дом» [9].

Эти принципы до сих пор используются в театрах юного зрителя России. Идея театра для всей семьи сегодня особенно значима и продвигается разными театральными деятелями страны. З. Я. Корогодский писал: «...самая большая радость для детского театра, когда в зрительном зале дети и родители вместе» [3, с. 13]. Поэтому разрабатывались образовательные формы работы со взрослыми, проводились «родительские собрания в театре», зрительские конференции, встречи с учителями, семинары.

Одной из интересных форм работы стал «день директора». Он проводился каждый год в начале сезона, чтобы обсудить проблемы взаимоотношения школы и театра, поделиться мнениями и актуальными вопросами. Также для актива был создан «театр 5-го этажа», учебная сцена на 5-м этаже. В настоящее время такое начинание назвали бы проектом театра. Идея была вовлечь взрослых в лабораторию театра, доверяя творческие показы, актерские пробы самостоятельных работ. Театр открывал родителям и учителям атмосферу творческого поиска и зарождения спектаклей, которые потом с «5-го этажа» переносились на большую сцену [3, с. 12].

Корогодский З. Я. отмечал, что, если спектакль для детей интересен и волнует взрослых, он является полноценным произведением искусства и богат по содержанию. «Такие спектакли делают взрослых равноправными зрителями детского театра и создают в

зрительном зале атмосферу духовной солидарности поколений» [3, с. 14].

Учреждение стремилось изучать своего зрителя различными путями. Театр организовывал беседы, лекции, обсуждения спектаклей, встречи с педагогами, психологами, социологами, с людьми, профессионально изучающими детство. Также проводились встречи с детскими писателями, поэтами, художниками, композиторами. В поле внимания были возрастные особенности восприятия постановок детьми разного возраста. В «эпоху» З. Я. Корогодского театр стал одним из самых популярных и любимых в стране.

Эта историческая связь в работе детских театров сохранена. Многие идеи и формы работы и в настоящее время актуальны и используются в театрах юного зрителя России. Подобная работа со зрителями носит формат проектной деятельности, используя технологии и формы, созвучные времени и современному поколению детей и молодёжи.

Таким образом, театр юного зрителя можно назвать уникальным социокультурным институтом, созданным в нашей стране. Сочетание искусства и педагогики является преимуществом этого вида театра.

Театры юного зрителя, открывавшиеся в разных частях нашего государства, стали уникальным мировым опытом, послужившим примером для других стран.

Сегодня в России детские театры составляют 12 % от общего числа государственных и муниципальных театров. А ведь именно данные учреждения во многом призваны влиять на воспитание подрастающего поколения, определение мировоззренческих критериев, формирование художественного вкуса и потребности быть постоянным театральным зрителем во взрослой жизни.

Согласно данным справочника «Театры Российской Федерации в цифрах за 2023 год» Государственного информационно-вычислительного центра Министерства культуры РФ, в стране работает 648 театров, относящихся к ведению Министерства культуры РФ, включая федеральные. 706 театров — всех ведомств. В жанровом разрезе это:

- 399 драматических театров;
- 114 театров кукол;
- 83 театра юного зрителя;
- 78 театров оперы и балета;

- 9 музыкальных театров;
- 23 прочих театра.

В справочнике представлены сведения, характеризующие современное состояние театров юного зрителя России.

Так, 80 театров имеют собственный интернет-сайт, что сегодня является неотъемлемой составляющей качественного взаимодействия с целевой аудиторией. Коммерческая вместимость зрительных залов составляет 28 402, из них основных — 22 538, т. е. в среднем это зал на 271 место.

За 2023 год театрами юного зрителя России было постановлено 419 новых спектаклей. В среднем это 5 премьер в год в одном театре, что является хорошим показателем. Силами театров было проведено значительное число мероприятий — 23 007, из них на своих площадках — 19 045, на выездах и гастролях по России — 3962, гастролы за рубежом — 44. Для детей организовано 17 293 мероприятия. Зрителями театров юного зрителя за 2023 год стали 4220,5 тыс. человек.

В Приволжском федеральном округе функционируют 24 театра. Отсутствуют ТЮЗы в Республике Мордовия и Оренбургской области [8].

Согласно сведениям 9-НК (репертуар), лидерами среди произведений российских и зарубежных авторов в репертуаре для взрослых театров юного зрителя стали:

- Островский А. «Гроза»: число постановок — 14, число спектаклей — 86, число зрителей — 22,00 тыс. чел.
- Васильев Б. «А зори здесь тихие»: число постановок — 8, число спектаклей — 65, число зрителей — 13,99 тыс. чел.
- Островский А. «Женитьба Бальзамина»: число постановок — 8, число спектаклей — 52, число зрителей — 16,28 тыс. чел.
- Шекспир У. «Ромео и Джульетта»: число постановок — 8, число спектаклей — 50, число зрителей — 16,87 тыс. чел.
- Пушкин А. «Евгений Онегин»: число постановок — 7, число спектаклей — 61, число зрителей — 18,60 тыс. чел.

Таким образом, для молодёжной и взрослой аудитории лидирующие позиции по новым постановкам и показам спектаклей занимает классика, в первую очередь русская.

В репертуаре для детей следующие произведения занимают первые места:

- Пушкин А. «Сказка о царе Салтане»: число постановок — 16, число спектаклей — 139, число зрителей — 30,13 тыс. чел.
- Андерсен Г.-Х. «Дюймовочка»: число постановок — 12, число спектаклей — 100, число зрителей — 18,98 тыс. чел.
- Волков А. «Волшебник Изумрудного города»: число постановок — 12, число спектаклей — 188, число зрителей — 45,65 тыс. чел.
- Ершов П. «Конёк-горбунок»: число постановок — 12, число спектаклей — 115, число зрителей — 35,43 тыс. чел.
- Аксаков С. «Аленький цветочек»: число постановок — 11, число спектаклей — 176, число зрителей — 32,32 тыс. чел.

В детском репертуаре также лидирует классика детской литературы [8].

Театры юного зрителя России обращены к семейной аудитории. Репертуар учреждений формируется таким образом, чтобы были постановки для детей, для подростков, для молодёжи и взрослой аудитории. С сентября 2021 года в стране заработала программа популяризации культурного наследия для молодёжи «Пушкинская карта». Ее могут себе оформить молодые люди в возрасте от 14 до 22 лет. Карта номиналом 5000 рублей используется для посещения культурных мероприятий. Особенный спрос — на спектакли театров. Поэтому программа помогает расширять зрительскую аудиторию театров юного зрителя. Молодёжь имеет возможность за счет государства посещать спектакли, а также мероприятия и проекты, которые специально разрабатываются для молодых людей.

Театр юного зрителя помогает родителям научить ребенка воспринимать мир через образы, усваивать ценностные ориентиры и закладывать духовные идеалы. Помимо художественно-педагогических функций театр несет в себе функции просветительские, коммуникативные, познавательные, обучающие. Эстетическое воспитание детей и формирование зрительской культуры является одной из первоочередных задач.

Театральному сообществу очевидно, что необходимо усиление внимания к детским театрам. На государственном уровне отмечается

интерес к театрам, адресующим свое творчество детям. Благодаря реализации национального проекта «Культура», инициированного Президентом России Владимиром Владимировичем Путиным, с 2019 по 2024 год в стране были капитально отремонтированы и реконструированы 72 детских театра. Модернизация стала частью федерального проекта «Культурная среда». В программу вошли региональные и муниципальные театры юного зрителя и театры кукол [4].

В Ульяновской области была проведена реконструкция ОГАУК «Ульяновский Театр юного зрителя». Благодаря реализации национального проекта «Культура» площадь учреждения была увеличена почти в 10 раз, вместимость зрительного зала выросла со 180 до 300 мест, появились два камерных зала-трансформера и другие пространства для комфортного пребывания зрителей и организации театральных мероприятий.

Нацпроект «Культура» разработан в соответствии с указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и скорректирован в соответствии с указом от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Его реализация началась 1 января 2019 года» [4].

Еще одной существенной формой поддержки детских театров страны со стороны государства стала реализация партийного проекта «Единой России» «Культура малой Родины». Регионам предоставляются субсидии на поддержку творческой деятельности и техническое оснащение театров юного зрителя, молодёжных и кукольных театров. Театры обновляют оборудование, направляют средства на постановку новых спектаклей для разной аудитории зрителей.

Театры юного зрителя как уникальное социокультурное пространство имеют особое значение в системе профессионального театрального искусства. Детско-юношеские театры отличает полифункциональность. Учреждения приглашают зрителя к диалогу, пробуждают живой отклик, формируют ценностные установки и социальные настроения. Восприятие детьми разного возраста театральных постано-

вок стало феноменом для изучения деятелей театра, педагогов, психологов, социологов.

Театры юного зрителя в своих лучших проявлениях становятся социокультурной средой для духовно-нравственного, интеллектуального, эстетического развития аудитории. Именно в детстве закладываются основы зрительской культуры и потребность быть театральным зрителем во взрослом возрасте.

За более чем вековую историю полемика вокруг Театров юного зрителя была всегда. Но функциональные особенности остались прежними, подтвердив свою востребованность. Время показало актуальность создания в стране специального театра для детей как социального института воспитания ребёнка через средства театрального искусства. Театр как явление, как инструмент художественного и образного познания мира представляет самые разные возможности для воспитания детей и молодёжи через духовно-нравственные, эстетические, гражданско-патриотические ориентиры.

Особенное развитие проектная деятельность получила именно в театрах юного зрителя, по этому направлению прослеживается историческая связь. На разных этапах своего формирования театры для детей и молодёжи постоянно расширяют форматы взаимодействия со зрительской аудиторией, выходя на диалог с подрастающим поколением, разными средствами и методами популяризируя театральное искусство и традиционные ценности, формируя зрительскую культуру.

В Театрах юного зрителя, созданных более 100 лет назад, сегодня есть главное: традиции, достижения, школа, крепкий фундамент для разностороннего развития и просвещения целевой аудитории.

Ведение проектной деятельности и использование методов управления проектами открывают широкие возможности для развития учреждений в сфере культуры. Как специфическая форма выстраивания социокультурных процессов, проектирование помогает организовать, выявлять и увеличивать ресурсный потенциал сферы культуры, эффективно взаимодействовать с органами власти, общественностью и развивать систему партнерства [11].

Изучение в данной работе разных аспектов разработки и реализации социокультурных проектов, в особенности в деятельности теат-

ров для детей и молодёжи (управление проектами, фандрайзинг, типология театральных проектов, работа с местным сообществом), позволяет использовать наработанные материалы в качестве методических рекомендаций для учреждений культуры и театральных деятелей

[10]. Оценка влияния проектной деятельности на разные аспекты развития учреждений культуры и комфортной социальной среды территории направлена на увеличение востребованности социокультурного проектирования в работе государственных учреждений культуры.

Литература

1. Большаков Н. В. Театральная социология: зритель настоящего и его ожидания от будущего / Н. В. Большаков, А. С. Максимова. — URL: <https://gitis.art/archive/2019/vypusk-4-2019/mir-teatr/2019%E2%80%934%E2%80%93105%E2%80%93121> (дата обращения: 10.09.2024).
2. Детский театр. Большая советская энциклопедия. — URL: https://gufo.me/dict/bse/%D0%94%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D1%82%D0%B5%D0%B0%D1%82%D1%80 (дата обращения: 14.12.2023).
3. Корогодский З. Я. Ваш театр / З. Я. Корогодский. — Москва : Знание, 1984. — 80 с.
4. Сайт Министерства культуры Российской Федерации. — URL: <https://culture.gov.ru> (дата обращения: 05.10.2024).
5. Сайт Российского академического молодёжного театра. — URL: <https://ramt.ru> (дата обращения: 05.10.2024).
6. Сайт Санкт-Петербургского театра юных зрителей имени А. А. Брянцева. — URL: <https://www.tyuz-spb.ru> (дата обращения: 05.10.2024).
7. Лисицина А. Е. Семейный клуб : методические рекомендации педагогам театров для детей и молодёжи / А. Е. Лисицина. — Москва : Российский государственный академический молодёжный театр, 2015. — 80 с.
8. Сервер отраслевой статистики ГИВЦ Минкультуры РФ. — URL: <https://stat.mkrf.ru/?ysclid=m3r7r9fvf6764555127> (дата обращения: 21.11.2024).
9. Сообщество Санкт-Петербургского театра юных зрителей имени А. А. Брянцева в социальной сети «ВКонтакте». — URL: <https://vk.com/tyuzspb> (дата обращения: 05.10.2024).
10. Сорвина Т. А. Особенности применения проектно-ориентированного управления в социально-культурной сфере / Т. А. Сорвина. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-primeneniya-proektno-orientirovannogo-upravleniya-v-sotsialno-kulturnoy-sfere> (дата обращения: 02.12.2022).
11. Лисицина А. Е. Театральный словарь : методические рекомендации педагогам театров для детей и молодёжи / А. Е. Лисицина. — Москва : Российский государственный академический молодёжный театр, 2015. — 80 с.
12. Трапезникова Е. С. Проектная деятельность учреждений социально-культурной сферы / Е. С. Трапезникова // Молодой ученый. — 2021. — № 6. — С. 379—382. — URL: <https://moluch.ru/archive/348/78391> (дата обращения: 21.11.2024).

SOCIOCULTURAL FOCUS OF PROJECT ACTIVITIES IN DOMESTIC THEATERS FOR CHILDREN AND YOUTH

I. A. Myakushina

Ulyanovsk Youth Theatre, Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
razvitie@nebolshoy.ru

I. V. Komadorova

Naberezhnye Chelny State Pedagogical University (Naberezhnye Chelny, Russia)
irina-komadorova@yandex.ru

I. D. Mitina

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
7151mid@gmail.com

Project technologies have found effective application in a variety of fields of activity. In particular, they are in demand in cultural institutions, which include project methods in their work.

State federal, regional, municipal institutions, non-governmental non-profit organizations of various forms to varying degrees turn to the development and implementation of socio-cultural projects. The cultural sphere relies on state social and cultural policy. In this context, the project activities of cultural institutions are of great importance. They help to use a systematic approach to the development of organizations in the cultural sphere, develop new cultural proposals, and implement innovative solutions.

Project activities in the cultural sphere have their own specifics. Theaters, philharmonic societies, libraries, folk art centers, cultural and leisure institutions, children's art schools offer their audience different types and formats of project initiatives. Each direction has its own characteristics. How successful projects affect the positioning of the organization in society, the relationship with the target audience, the public, the professional community.

The topic of using the project approach, expanding project activities is becoming increasingly relevant for various cultural institutions. However, in practice, socio-cultural design is not used enough. The importance of knowing project management tools, successful practices and cases is due to the need to use new forms of work and attract extra-budgetary funding for project initiatives.

Understanding the issues of using project activities in the field of culture and its role in the development of cultural institutions are in demand both from a scientific point of view and for applied purposes. The use of the project approach and project management methods complements the existing management system of budgetary organizations in the field of culture. Thanks to the implementation of cultural projects, urgent social problems are solved, various creative ideas are realized. Therefore, the introduction of project technologies into the practice of cultural institutions provides many opportunities for the implementation of socially significant cultural initiatives, allows increasing the level of events and attract additional or extra-budgetary sources of funding. At the same time, the problem of the competence of employees of cultural institutions in the field of socio-cultural design and project management, misunderstanding of the specifics of project activities and their difference from current work remains relevant.

Key words: Young Spectator's Theater, culture, audience, leisure, socio-cultural design.

References

1. Bolshakov, N. V., Maksimova, A. S. *Teatralnaya sotsiologiya: zritel nastoyaschego i ego ozhidaniya ot budushhego* [Theatre sociology: theatre-goer of present time and his expectations from future]. URL: <https://gitis.art/archive/2019/vypusk-4-2019/mir-teatr/2019%E2%80%934%E2%80%93105%E2%80%93121> (access date: 10.09.2024).
2. *Detskiy teatr. Bolshaja sovetskaja enciklopediya* [Children theatre. Big Soviet Encyclopedia]. URL: https://gufo.me/dict/bse/%D0%94%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D1%82%D0%B5%D0%B0%D1%82%D1%80 (access date: 14.12.2023).
3. Korogodskiy, Z. Ya. (1984) *Vash teatr* [Your theatre]. Moscow: Znanie, 80 p.
4. *Sayt Ministerstva kultury Rossiyskoy Federatsii* [Site of the Ministry of Culture of the Russian Federation]. URL: <https://culture.gov.ru> (access date: 05.10.2024).
5. *Sayt Rossiyskogo akademicheskogo molodezhnogo teatra* [Site of the Russian Academic Youth Theatre]. URL: <https://ramt.ru> (access date: 05.10.2024).
6. *Sayt Sankt-Peterburgskogo teatra yunyh zriteley imeni A. A. Bryantseva* [Site of Saint Petersburg Youth theatre named after A. A. Bryantsev]. URL: <https://www.tyuz-spb.ru> (access date: 05.10.2024).
7. Lisitsina, A. E. (2015) *Semeynyj klub. Metodicheskie rekomendacii pedagogam teatrov dlya detey i molodjozhi* [Family club. Teaching recommendations to the theatre teachers of children and youth]. Moscow: Russian State Academic Youth Theatre, 80 p.
8. *Server otraslevoy statistiki GIVC Minkultury RF* [File server of sector wide statistics GIVC of the Ministry of Culture of the Russian Federation]. URL: <https://stat.mkrf.ru/?ysclid=m3r7r9fvf6764555127> (access date: 21.11.2024).
9. *Soobshhestvo Sankt-Peterburgskogo teatra yunyh zriteley imeni A. A. Bryantseva v sotsialnoy seti "VKontakte"* [Community of Saint Petersburg theatre of a Young Spectator named after A. A. Bryantsev in the social site "VKontakte"]. URL: <https://vk.com/tyuzspb> (access date: 05.10.2024).

10. Sorvina, T. A. Osobennosti primeneniya proektno-orientirovannogo upravleniya v sotsialno-kulturnoy sfere [Peculiarities of the implimentation of project-oriented management in social and cultural sphere]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-primeneniya-proektno-orientirovannogo-upravleniya-v-sotsialno-kulturnoy-sfere> (access date: 02.12.2022).
11. Lisitsina, A. E. (2015) Teatralnyj slovar [Theatre dictionary. Teaching recommendations to the theatre teachers of children and youth]. Moscow: Russian State Academic Youth Theatre, 80 p.
12. Trapeznikova, E. S. (2021) Proektnaya deyatel'nost' uchrezhdeniy sotsialno-kulturnoy sfery [Project activity of social and cultural institutions]. *Molodoy uchenyj*, (6), p. 379—382. URL: <https://moluch.ru/archive/348/78391> (access date: 21.11.2024).

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Н. В. Гончарова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
nata_gonch@mail.ru

Д. С. Сермавкина

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
makeeva11_d@mail.ru

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
СЕМИОТИЧЕСКОГО ПОДХОДА К РАЗРАБОТКЕ
РЕКЛАМНЫХ КОММУНИКАЦИЙ КИНОПРОДУКЦИИ**

В статье рассмотрены теоретические подходы к анализу рекламных коммуникаций кинопродукции в рамках семиотического подхода. Дана краткая характеристика семиотического анализа как важного инструмента для развития киноиндустрии и продвижения кинопродукта, который при грамотном использовании может не только увеличить смысловую, культурную ценность продукта, но и повысить его коммерческий успех. Обладание знаниями в области семиотики кино, умение провести семиотический анализ на этапе разработки кинопродукта и реализации стратегии его продвижения становится преимуществом для производителей кино и его рекламы в современной высококонкурентной среде. Представлены основные подходы в использовании данного метода и возможности его применения при разработке стратегии продвижения кинофильмов.

Ключевые слова: семиотика, знак, кодирование, декодирование, продвижение, киномаркетинг.

И мировая, и российская киноиндустрия сегодня переживает период роста и развития. В условиях современной конкуренции становится актуальным поиск специализированных методов разработки стратегии продвижения кинопродукции. Согласно маркетинговому подходу, успех в продвижении кинофильмов напрямую связан со знанием особенностей аудитории и умением это знание эффективно использовать [3].

Специфика современной культуры такова, что ключевую роль для понимания играют визуальные образы. В процессе передачи информации именно визуальные технологии в условиях информатизации сознания выходят на первый план, а зрительское восприятие в маркетинговых коммуникациях становится доминирующим. При этом аудиовизуальное производство, организованное в соответствии с замыслом его создателя и предназна-

ченное для зрительского восприятия, представляет собой сложный, гетерогенный текст, вербальные и визуальные элементы которого переплетены и являются качественно новым единым целым. В этой связи при разработке стратегии продвижения кинопродукта требуется изучение структуры построения коммуникаций на основе контекстных моделей, транслируемых через смыслообразование, интерпретацию культурной среды целевой аудитории. Коммуникацию в этом случае можно рассматривать как знаковую систему, которая выступает не только инструментом для передачи информации, но и способом выражения определенного содержания. Это позволяет выстраивать маркетинговое продвижение на качественно ином уровне исходя из того, как потребители могут реагировать на различные стимулы, использовать существующие в их сознании символические идеи и с помощью культурных кодов передавать смыслы, ценности с учетом культурного контекста. Реализуя маркетинговую стратегию, бренды часто представляют товары (в нашем случае таким товаром является кинопродукт) через эмоции и образы, которые они должны вызывать у потребителей. По сути, бренд сам по себе является знаковой системой, транслирующей аудитории определенные смыслы, которые она, в свою очередь, воспринимает через призму своих представлений о мире. В рамках семиотического подхода задача разработчиков рекламного аудиовидеопродукта предполагает для успешной коммуникации попадание в поле культурных представлений аудитории и подбор символов таким образом, чтобы посыл автора был правильно считан.

Далее, анализируя теоретическую базу семиотического анализа, рассмотрим возможности применения этого методологического аппарата к продвижению кинопродукта.

В контексте семиотического анализа киноvideопродукт рассматривается как специфическая знаковая система. Большой вклад в понимание этого процесса внес Ч. Пирс, который утверждал, что знаковые системы и знаковая деятельность пронизывают весь мир, как живую, так и неживую природу [8]. Знак, согласно Пирсу, состоит из трех взаимосвязанных частей: самого знака, объекта и интерпретанта. Первое — это означающее, например,

какое-либо слово. Объект — это то, к чему относится это слово. А интерпретанта — понимание этого знака/объекта. При этом автор подчеркивал важность именно третьего компонента, поскольку знак означает только то, что он интерпретирует [8].

Предложенная Пирсом типология знаков включала три их основных вида: иконические знаки (в которых означающее и обозначаемое похожи), индексы (которые выражают функциональную причинно-следственную связь между знаком и объектом) и, наконец, символы (знаки-абстракции, которые интерпретируются людьми определенным образом по взаимному согласию) [8]. При этом в качестве знака могут выступать самые разные объекты: предметы, явления, свойства, действия и т. п., которые используются для передачи и переработки информации.

Большой вклад в развитие семиотического анализа внес Ч. Моррис, который считал, что совокупность знаков имеет тенденцию превращаться в знаковую систему. Опираясь на идеи Пирса, он построил свою семиотическую концепцию, согласно которой поведение человека определяется через разнообразные реакции на знаки. Последние в этом процессе фактически «организуют» поведение человека. При этом в рассмотренную выше типологию знаков Пирса Моррис добавил еще один элемент — интерпретатора и, соответственно, определил содержание понятия «интерпретанта» как реакцию интерпретатора на знак [7].

Так же — не изолированно, а в рамках системы — рассматриваются знаки и в работах Ф. де Соссюра. У него знак входит в особую систему — язык, обладающий своими законами развития и функционирования. Отметим важное утверждение автора о том, что знак служит средством общения и мышления, являясь культурно-историческим феноменом, неотделимым от социальной жизни общества [10]. Ф. де Соссюр называет знаком неразрывное соединение «означаемого» (понятия) и его акустического образа («означающего») — т. е. ассоциации (скорее психические реакции) некоторого означающего с означаемым, имеющие линейный характер означающего, элементы которого связаны по цепочке.

Однако знаковые системы не существуют сами по себе, они функционируют, будучи по-

груженными в некое семиотическое поле, которое Ю. Лотман называл «семиосферой». Под ней он понимал семиотическое пространство, в которое включены не просто отдельные знаки, но и язык, который может существовать только в силу взаимодействия с этим пространством. И только внутри такого специфического измерения оказывается возможным реализация коммуникативных процессов и выработка новой информации. То есть сама семиосфера в целом может рассматриваться как генератор информации [5].

Отдельно следует остановиться собственно на концепциях семиотического анализа кино, в рамках которых оно также рассматривается как специфическая знаковая система. Специалисты утверждают, что культура и любой произведенный ею продукт опосредованы знаками и символами, анализ которых позволит получить актуальное знание о смыслах, образующих картину мира [9].

Одним из первых авторов семиотического исследования кинематографа стал Р. Барт [1]. Ключевые понятия его семиотики — это «означающее» (знак, носитель идеи) и «означаемое» (сама эта идея). При этом Барт исходит из приоритета второго над первым. Задача зрителя состоит в декодировании этой информации, успешность которого в свою очередь зависит от культурного уровня человека и пределов его восприятия знаков [1].

Анализируя фотограммы — распечатанные кадры, Барт приходит к выводу о том, что по ту сторону структуры повествования фильма остается некий «третий смысл». «Третий смысл иначе структурирует фильм, не подрывая повествовательности... на его уровне, и только на его, выступает, наконец, собственно "фильмическое". Фильмическое в фильме — это представление, которое не может быть представлено» [2].

Нельзя не упомянуть, что наряду с кино Р. Барт применил свой анализ в исследованиях и других форм массовой культуры, в частности рекламы, на примере которой продемонстрировал практики чтения и интерпретации образов. Он отмечает смысловую насыщенность рекламного сообщения и множество возможных прочтений рекламного изображения, которое варьируется в зависимости от культурного уровня человека, его социальной и

национальной принадлежности, а также повседневных практик.

Еще один классик семиологии кино Ю. Лотман определял кинофильм как череду сообщений, составленных на особом языке, а язык кино — как «упорядоченную коммуникативную знаковую систему» [6]. Социальная функция знака заключается в передаче и хранении информации: фильм передает своим зрителям эмоциональные и смысловые структуры, заполняющие память и перестраивающие личность. Соответственно, для понимания процессов передачи смысла посредством кинематографа необходимо выявить специфику знаков и передаваемые ими значения.

Лотман Ю. выделяет специфику визуальных знаков, которая заключается в возможности перехода конкретного фотографического образа в абстрактный знак и в ритмической повторяемости объектов в кадре, благодаря которой «знак предмета начинает отделяться от своего видимого обозначаемого» [6].

Согласно представлениям ученого, в кинематографе значение также тесно связано с актуальными культурными кодами своей эпохи. Особое место в декодировании сообщения фильма занимает «сопоставление зримого образа с ним же самим в другую единицу времени» [6]. Один и тот же знак в разных культурных средах будет обозначать разные вещи или явления. Фиксируя специфику кинематографического изображения, изменяющегося с течением времени, Лотман приходит к особому пониманию кинокадра и его роли в коммуникативном процессе. Он не только фиксирует какое-то пространство в момент времени, но и содержит ссылку на закадровый смысл, без которого повествование в фильме невозможно. Зритель воспринимает лексические единицы явного содержания кадра и, используя воображение или обращаясь к памяти, считывает те, что находятся по другую сторону кадра. Акт смыслообразования заключается в том, что «значение кадра складывается из отношения того, что мы в данный момент видим на экране, к тому, что, по нашему мнению, осталось за его рамками» [4]. Лотман представляет кинокоммуникацию как передачу сообщения, которое содержится в кадре, которое зрители должны разгадать, ориентируясь на знаки и их последовательность [4].

Существенный вклад в семиотику кино был сделан У. Эко. Согласно его представлениям, коммуникация посредством иконических знаков возможна только внутри историко-культурного контекста. Особую роль для Эко играет понятие кода как системы условных социальных правил, которое он рассматривает как более широкую альтернативу языку [12].

Эко У. делает важный вывод о больших возможностях кино в передаче смыслов. Однако, с другой стороны, он говорит о риске увеличивающего шума в условиях роста информационных потоков и сложности восприятия коммуникации в такой ситуации. Эко пишет: «Все это делает кинематограф более богатым средством коммуникации, нежели слово. Ведь в кинематографе, как, кстати, и в иконической семе, различные смысловые понятия не следуют друг за другом вдоль синтагматической оси, они даются одновременно и, взаимодействуя, поочередно порождают различные коннотативные значения» [12]. Таким образом значение в кинематографе передается не только знаковыми структурами кадра, но и тем, как эти структуры взаимодействуют друг с другом.

Несмотря на то, что последние перечисленные работы и исследования авторов в качестве объекта рассматривали кинематограф,

их смело можно применять для анализа различных видеопродуктов в рекламных целях. Семиотическая модель анализа кинематографа связана с возможностью кодирования нового смысла языком видеопродукта. Знание семиотических тонкостей данного процесса может помочь производителям кино и рекламы создавать более эмоционально значимые и интересные продукты, например, трейлеры, которые вовлекают зрителя с самого начала и вызывают желание посмотреть фильм целиком. Это может быть достигнуто путем использования семантических элементов (таких как образы, звуки, метафоры и прочее), которые могут вызвать эмоциональный отклик у зрителей.

На этапе исследования аудитории и разработки позиционирования семиотика позволяет выявить факторы, формирующие восприятие аудитории, а также сформулировать актуальные идеи, уникальный набор смысловых структур, которые будут ею восприниматься. Кроме того, семиотические системы помимо знаков обладают и своими правилами их сочетания — кодами, к числу которых в киновидеопроизводстве относят монтаж, ракурс, кадр, свет, план, сюжет, художественное пространство. Любой из этих элементов также может быть использован для передачи информации.

Литература

1. Барт Р. Проблема значения в кино / Р. Барт // Система моды. Статьи по семиотике культуры. — Москва, 2003. — С. 358—365.
2. Барт Р. Третий смысл (перевод М. Ямпольского) / Р. Барт // Стрoение фильма. Некоторые проблемы анализа произведений экрана / под ред. К. М. Разлогова. — Москва, 1984. — С. 176—188.
3. Будилов В. М. Тенденции и перспективы развития киноиндустрии в России и в мире / В. М. Будилов, В. В. Покидко // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики в условиях модернизации : сборник статей Международной научно-практической конференции. — Уфа, 2018. — С. 16—21.
4. Лотман Ю. Диалог с экраном / Ю. Лотман, Ю. Цивьян. — Таллин, 1994.
5. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров / Ю. М. Лотман // Семиосфера. — СПб., 2000. — С. 150—391.
6. Лотман Ю. М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики / Ю. М. Лотман. — Таллин, 1973.
7. Моррис Ч. Основания теории знаков / Ч. Моррис // Семиотика : сборник переводов / под ред. Ю. С. Степанова. — Москва, 1983. — С. 45—97.
8. Пирс Ч. Избранные философские произведения : пер. с англ. / Ч. Пирс ; пер. К. Голубович, К. Чухрукидзе, Т. Дмитриева. — Москва, 2000.
9. Сербин В. А. Проблемы семиотической интерпретации значения в кино / В. А. Сербин // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. — 2014. — № 4 (28). — С. 202—210. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-semioticheskoy-interpretatsii-znacheniya-v-kino>.
10. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики / Ф. Соссюр. — Екатеринбург, 1999.

11. Эко У. О членениях кинематографического кода / У. Эко // Структура фильма. Некоторые проблемы анализа произведений экрана. — Москва, 1985. — С. 79—102.
12. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / У. Эко. — СПб., 2006.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF A SEMIOTIC APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF ADVERTISING COMMUNICATIONS FOR FILM PRODUCTION

N. V. Goncharova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
nata_gonch@mail.ru

D. S. Sermavkina

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
makeeva11_d@mail.ru

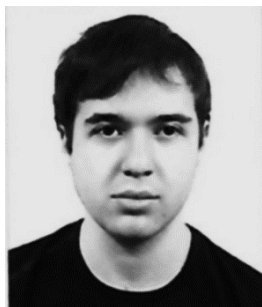
The article examines theoretical approaches to the analysis of advertising communications of film products within the framework of the semiotic approach. The authors give a brief description of semiotic analysis as an important tool for the development of the film industry and promotion of a film product, which, if used correctly, can not only increase the semantic and cultural value of the product, but also increase its commercial success. Knowledge in the field of film semiotics, the ability to conduct a semiotic analysis at the stage of developing a film product and implementing a strategy for its promotion becomes an advantage for film producers and their advertising in today's highly competitive environment.

The authors present the main approaches to using this method and the possibilities of its application in developing a strategy for promoting films.

Key words: semiotics, sign, encoding, decoding, promotion, film marketing.

References

1. Bart, R. (2003) Problema znacheniya v kino [Problems of the meaning in the cinema]. Sistem of fashion. Articles on the semiotics of culture. Moscow, p. 358—365.
2. Bart, R. (1984) Tretiy smysl [The third meaning]. Structure of a film. Some problems of the analysis of screen works. Moscow, p. 176—188.
3. Budilov, V. M., Pokidko, V. V. (2018) Tendentsii i perspektivy razvitiya kinoindustrii v Rossii i v mire [Trends and prospects of the development of the cinema industry in Russia and the world]. Aktualnye problemy i perspektivy razvitiya ekonomiki v usloviyakh modernizatsii: collection of articles of International scientific and practical conference. Ufa, p. 16—21.
4. Lotman, Yu., Civyan, Yu. (1994) Dialog s ekranom [Dialogue with the screen]. Tallin.
5. Lotman, Yu. M. (2000) Vnutri myslyashchih mirov [Inside the thinking worlds]. Semiosfera. St. Petersburg, p. 150—391.
6. Lotman, Yu. M. (1973) Semiotika kino i problemy kinoestetiki [Semiotics of a film and the problems of cinema aesthetics]. Tallin.
7. Morris, Ch. (1983) Osnovaniya teorii znakov [Fundamentals of the theory of signs]. Semiotics. Collection of translated works. Moscow, p. 45—97.
8. Pirs, Ch. (2000) Izbrannye filosofskie proizvedeniya [Collection of philosophy works]. Translated by K. Golubovich, K. Chuhrukidze, T. Dmitrieva. Moscow.
9. Serbin, V. A. (2014) Problemy semioticheskoy interpretatsii znacheniya v kino [Problems of semiotic interpretation of the meaning in a film]. Vestnik of Tomsk state university. Philosophy. Sociology. Politology, 4 (28), p. 202—210. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-semioticheskoy-interpretatsii-znacheniya-v-kino>.
10. Sossyur, F. (1999) Kurs obshchey lingvistiki [Course of general linguistics]. Yekaterinburg.
11. Эко, У. (1985) О членениях кинематографического кода. Структура фильма. Некоторые проблемы анализа произведений экрана [Decomposition of a cinematography code. Structure of a film]. Moscow, p. 79—102.
12. Эко, У. (2006) Отсутствующая структура. Введение в семиологию [Missing structure. Introduction into semiology]. St. Petersburg.

Н. В. Кокарев

Московский
государственный
лингвистический
университет
(г. Москва, Россия)

nikit-kokarev-crimea@yandex.ru

ВАЖНОСТЬ УКРЕПЛЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО СУВЕРЕНИТЕТА И ВЛИЯНИЯ «МЯГКОЙ СИЛЫ» РОССИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Любая страна, стремящаяся к реализации своих национальных интересов, рано или поздно делает выбор между прямым военным столкновением с соседями и бескровным, мягким влиянием на них, но с развитием дипломатических приемов и мощности вооружений выбирать военный путь всё более рискованно. В конце XX и начале XXI века особенно возрастает роль мягкой силы государства. Вместе с этим увеличивается и влияние иностранных государств, умело использующих различные виды инструментов «мягкой силы» — от литературы до произведений кинематографа и оказания образовательных услуг с последующим трудоустройством в своем государстве — для достижения собственных целей на политической арене. В статье содержится определение явления «мягкой силы», отражена проблема воздействия иностранной силы на культуру России, риски, связанные с ним, примеры наиболее эффективных акторов, а также предложение по созданию противодействия иностранному влиянию со стороны Российской Федерации, пути развития собственных инструментов «мягкой силы» и пути их применения, предлагаются примеры крупных иностранных площадок для проецирования российской «мягкой силы» через культуру с целью создания привлекательного образа нашей страны.

Ключевые слова: «мягкая сила», Россия, влияние, инициатива, иностранные государства, возможности, риски.

«Мягкая сила» — это способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников; она играет ключевую роль в политике и международных отношениях, влияя на политику прямую или косвенно. Расширенное понятие «мягкой силы», по Джозефу Наю, — это достижение целей государства через сотрудничество в определенных сферах, направленное на убеждение и формирование положительного образа воздействующего государства [4].

Начиная с конца советской эпохи (1980-е годы) в СССР, а затем и в Россию начинают проникать зарубежные образцы музыки и кинематографа. Изначально воспринятые как глоток свежего воздуха, они тем не менее стали причиной потери Советским Союзом одного из пяти суверенитетов государства — *культурного*. Поколения, с детства впитывавшие ценности Голливуда через фильмы и мультипликацию, смотрели на США, главного противника СССР (России), как на пример для

подражания и желаемое будущее место жительства [2]. Впитавшее в себя поведенческие модели, выгодные нашему геополитическому противнику, новое поколение стало ориентироваться на страны Запада в культурном плане.

Для поколения 90-х годов особенно в этом плане отличается книжная серия о Гарри Поттере [15]. Фильмы и книги об «увлекательной жизни в странах Запада обеспечивают приток школьников и студентов в вузы США, Британии и других [14]. Далее, трудоустроившись после учебы, вчерашние школьники, воспитанные чужой культурой, становятся на сторону противников России в геополитическом противостоянии.

Противостояние СССР и США напрямую отражено и в комиксах MARVEL. Так, «хорошими» русскими в них становятся только те, кто переходит на сторону США (очень популярная у поклонников комиксов героиня Чёрная Вдова — русская девушка-агент Наташа

Романофф [7]) в борьбе с силами, олицетворяющими СССР (Россию) (например, [8]). Таким образом, выполняется закрепление образа *России как врага*, с которым надо бороться, и *героический* образ своего рода *пятой колонны* — тех, кто с нею борется, перебежчиков и предателей.

Существует и другое направление иностранной «мягкой силы». Это страны Восточной Азии. В условиях «поворота на Восток» Россия становится всё более подверженной восточной «мягкой силе»: явлению «халлю» (рус. «корейская волна») [3], инициативе “Cool Japan” (Крутая Япония) [6] и деятельности филиалов Института Конфуция (Китай) [1]. Последний использует крайне популярную у нас в стране социальную сеть TikTok для пропаганды чуждых России китайских ценностей и влияния на умы не только молодежи, но и взрослых людей, сбора личной информации пользователей и хранения ее на расположенных в Китае серверах [9].

Ситуация осложняется еще и малым количеством по-настоящему качественных книг и кинокартин с высоким уровнем повествования [10]. В большинстве произведений, о чем бы они ни были, рано или поздно на первый план выходят проблемы бытия и негативные стороны жизни. Есть и другая, полярно противоположная сторона — чрезмерное подражание Голливуду (как пример — фильм «Защитники» или снятый совместно с компанией Disney «Последний богатырь»).

Особую разновидность «мягкой силы» использует и Турция. Она называется “soap power” [5] — «сила мыльной оперы», «мягкая сила», транслируемая через сериалы, в частности, популярный среди жительниц России «Великолепный век». Такая разновидность особенно эффективна, поскольку насмотревшиеся на лоск Османской империи женщины

активно переезжают в Турцию, увозя с собой частицу российского генофонда [11]. Здесь также на руку Турции играет и «сарафанное радио» — поклонницы сериалов рекомендуют их друг другу, по сути, делая за Турцию часть работы по привлечению в страну лояльных иностранных лиц [13]. То есть Турция, *страна НАТО, блока врагов России*, наносит удар по генофонду нашей страны.

В условиях современного противостояния с Западом и возрастающего культурного и политического влияния Востока необходимо вкладываться в развитие отечественной культуры, давать гранты на съемку качественного кино, выпуск интересных, грамотно написанных книг, в которых будет преподноситься *позитивный* образ России и ее будущего. Необходимо показывать исторические события, приведшие к усилению России в мире, говорить о сильных сторонах разных регионов России, поощрять начинающих авторов, режиссеров и представителей других творческих профессий. Сотрудничество в рамках БРИКС дает возможности для привлечения в высшие учебные заведения России студентов из нескольких крупнейших по населению государств планеты, а значит, проецировать на них полезные для России установки. При этом закрываться от мира и игнорировать ресурсы сети Интернет, предоставляющие такие возможности для распространения по миру культуры России, крайне губительно и нежелательно.

Создав внутри страны ядро из патриотично настроенных граждан, можно получить постоянно пополняющийся поток «мягкой силы». Далее его *обязательно* следует транслировать на хостингах иностранных государств, к примеру, YouTube, Vimeo, WeChat, X и других, для демонстрации привлекательного образа Российской Федерации среди граждан и достижения ее геополитических целей [12].

Литература

1. Албутова С. Е. Институты Конфуция как механизм реализации «мягкой силы» современного Китая на примере РФ / С. Е. Албутова. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instituty-konfutsiya-kak-mehanizm-realizatsii-myagkoy-sily-sovremennogo-kitaya-na-primere-rf?ysclid=m2jlxh0thr783705074>.
2. Ахмедов Ф. Б. «Мягкая сила» кинематографа США / Ф. Б. Ахмедов. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42862042>.
3. Ваулина М. В. «Корейская волна» как инструмент «мягкой силы» Южной Кореи / М. В. Ваулина, Е. Ю. Гайнуллина. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/koreyskaya-volna-kak-instrument-myagkoy-sily-yuzhnoy-korei>.

4. Горлова И. И. Культура как «мягкая сила»: инструменты и точки приложения / И. И. Горлова. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-kak-myagkaya-sila-instrumenty-i-tochki-prilozheniya/viewer>.
5. Зубкова А. И. Мягкая сила Турции: феномен “soap power” как инструмент культурной дипломатии / А. И. Зубкова. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-turtsii-fenomen-soap-power-kak-instrument-kulturnoy-diplomatii>.
6. Новичихин В. Г. Инициатива Cool Japan как инструмент политики современной Японии / В. Г. Новичихин. — URL: <https://moluch.ru/archive/445/97624/?ysclid=m2jlv3xmcp780063681>.
7. Русские супергерои в западных комиксах. — URL: https://igromania-ru.turbopages.org/igromania.ru/s/article/27675/Russkie_supergeroi_v_zapadnyh_komiksah.html.
8. Служу Советскому Союзу: русские злодеи из американских комиксов. — URL: <https://www.kinopoisk.ru/media/article/2898331>.
9. Стешин Д. «Детскую революцию» делает китайский «ТикТок» / Д. Стешин. — URL: <https://kp-ru.turbopages.org/kp.ru/s/daily/27230.5/4356394>.
10. <https://aif-ru.turbopages.org/aif.ru/s/dontknows/answer/1019864>.
11. <https://dzen.ru/a/Y71liwu9XgS4z6cn>.
12. <https://fcgp.ru/tpost/8zfyab8361-predlozheniya-k-kontseptsii-myagkoi-sili>.
13. <https://m.ok.ru/group/54035384631419/topic/150996334313595>.
14. <https://mgsu.ru/graduate/The-association-of-foreign-graduates/news/32841>.
15. <https://politrussia.com/world/vzmakh-angliyskoy-palochki-746>.

IMPORTANCE OF STRENGTHENING OF RUSSIA'S CULTURAL SOVEREIGNTY AND ITS SOFT POWER UNDER CONDITIONS OF MODERN POLITICAL SITUATION

N. V. Kokarev

Moscow State Linguistic University (Moscow, Russia)
nikit-kokarev-crimea@yandex.ru

Any country that strives to fulfill its national interests has to choose between direct military conflict and applying peaceful influence on neighboring countries. However, with the advances in modern weaponry and more sophisticated diplomatic tactics, choosing way of warfare is becoming riskier. In the end of the twentieth century and the beginning of the twenty first the importance of a country's soft power skyrockets. The foreign nations strengthen their influence, using a wide array of different soft power instruments, ranging from literature to cinematograph and study programs of universities, with granting employment after graduation. This makes them more successful of the political stage.

The article contains the definition of soft power, presents a problem of foreign culture affecting Russia and the most effective influencers, and suggestions on how to counter this influence. The author creates ways of developing Russia's own soft power and contains a list of large foreign social media and hostings, where to apply it, through introducing foreigners to Russian culture and creating a positive outlook on our country.

Key words: soft power, Russia, influence, initiative, foreign nations, possibilities, risks.

References

1. Albutova, S. E. Instituty Konfutsiya kak mehanizm realizatsii “myagkoy sily” sovremennogo Kitaya na primere RF [The Confucius Universities as a mechanism of modern China's “soft power”, using Russian Federation as an example]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instituty-konfutsiya-kak-mehanizm-realizatsii-myagkoy-sily-sovremennogo-kitaya-na-primere-rf?ysclid=m2jlxh0thr783705074>.
2. Akhmedov, A. B. “Myagkaya sila” kinematografa SSHA [“Soft power” of the cinematograph of the USA]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42862042>.
3. Vaulina, M. V., Gainullina, E. Yu. “Koreyskaya volna” kak instrument “myagkoy sily” Yuzhnoy Korei [“Korean wave” as an instrument of South Korean “soft power”]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/koreyskaya-volna-kak-instrument-myagkoy-sily-yuzhnoy-korei>.

4. Gorlova, I. I. Kultura kak "myagkaya sila": instrumenty i tochki prilozheniya [Culture as "soft power": Instruments and points of application]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-kak-myagkaya-sila-instrumenty-i-tochki-prilozheniya/viewer>.
5. Zubkova, A. I. Myagkaya sila Turtsii: fenomen "soap power" kak instrument kulturnoy diplomatii [Turkish soft power: "soap power" phenomenon as an instrument of cultural diplomacy]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-turtsii-fenomen-soap-power-kak-instrument-kulturnoy-diplomatii>.
6. Novichikhin, V. G. Initsiativa Cool Japan kak instrument politiki sovremennoy Yaponii [Cool Japan initiative as a political instrument of modern Japan]. URL: <https://moluch.ru/archive/445/97624/?ysclid=m2jlv3xmcp780063681>.
7. Russkie supergeroi v zapadnykh komiksakh [Russian superheroes in Western comics]. URL: https://igromania-ru.turbopages.org/igromania.ru/s/article/27675/Russkie_supergeroi_v_zapadnyh_komiksah.html.
8. Sluzhu Sovetskomy Soyuzu: russkie zlodei iz amerikanskikh komiksov [Serving Soviet Union: Russian villains from American comics]. URL: <https://www.kinopoisk.ru/media/article/2898331>.
9. Steshin, D. "Detskuyu revolyutsiyu" delaet kitaiskiy "TikTok" [China's TikTok is making a "kids' revolution"]. URL: <https://kp-ru.turbopages.org/kp.ru/s/daily/27230.5/4356394>.
10. <https://aif-ru.turbopages.org/aif.ru/s/dontknows/answer/1019864>.
11. <https://dzen.ru/a/Y71liwu9XgS4z6cn>.
12. <https://fcgp.ru/tpost/8zfyab8361-predlozheniya-k-kontseptsii-myagkoi-sili>.
13. <https://m.ok.ru/group/54035384631419/topic/150996334313595>.
14. <https://mgsu.ru/graduate/The-association-of-foreign-graduates/news/32841>.
15. <https://politrussia.com/world/vzmakh-angliyskoy-palochki-746>.

ИНФОРМАЦИЯ

АННОТАЦИИ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ,
РЕЦЕНЗИИ, ОТЗЫВЫ**Д. С. Точеный**

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
tmichael1977@rambler.ru

Н. Г. Точеная

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
natalygt1956@gmail.com

**ГЛАВНЫЙ ПЕРСОНАЖ ДРАМЫ
«РЕВОЛЮЦИЯ 1905—1907 ГГ.» В РОССИИ**

**Рецензия
на очерк К. Соловьева
«Сергей Витте: премьер с амбициями.
Изменчивый граф»
(Журнал «Историк», 2024, № 10)**

Биография известного реформатора С. Ю. Витте всегда вызывала большой интерес у обществоведов, писателей, журналистов. Его основополагающие черты характера, жизненные цели, идеалы, мечты стали предметом многолетнего спора исследователей. Особенно их волновал (и до сих пор будоражит) вопрос, какие данные природы и воспитания способствовали необыкновенному карьерному росту Сергея Юльевича. Одни находили у него «громадный кругозор», другие — «административный талант», третьи — «хорошую начитанность», четвертые — «редчайшую память», пятые — «невиданное упорство» и т. д. Тем любопытнее было познакомиться с очерком К. Соловьева, считающего, что, во-первых, достижения С. Ю. Витте не очень велики, а во-вторых, они сплошь и рядом базируются лишь на амбициях и умении выгодно себя подать. Так ли это?

Ключевые слова: мемуары, Николай Бунге, Великий Сибирский путь, Александр III, Николай II, министерство финансов, граф Полусахалинский, Манифест 17 октября, Мария Федоровна, В. Коковцов, П. Столыпин, Государственный совет, Портсмутский мир, Матильда Лисаневич.

Один там только и есть порядочный человек: прокурор, да и тот, если сказать правду, свинья.

Н. Гоголь. Поэма «Мертвые души»

Соловьев К. посвятил свой исторический очерк очень популярному участнику бурных событий в России в начале XX века, у которого ведущими качествами души и ума являлись,

заглянем в толковый «Словарь русского языка» С. И. Ожегова, «обостренное самолюбие, спесивость, чванство, непостоянство» [13, с. 23, 209]. Сразу становится понятно, что автор рецензируемой работы не склонен петь дифирамбы С. Ю. Витте, что он настроен к нему критично и, пожалуй, с долей презрительной иронии: «Граф был человеком, который память о себе выстраивал сам. Он всегда внимательно следил за выходившими о нем статьями, зачастую их редактировал и даже сам о себе писал — анонимно или под псевдонимом, разумеется. Его чрезвычайно волновало собственное реноме» (с. 52).

С той же целью прославить себя Сергей Юльевич написал («сочинил», как подчеркивает К. Соловьев) свои «Воспоминания»: «Многие оценки современников Витте, да и его самого мы волей-неволей черпаем оттуда. Однако можно ли этому верить? Встречаются мемуары, авторы которых пытаются быть немного объективными, соблюсти баланс между тем, что было, и тем, что хочется сказать. Мемуары Витте — не тот случай. Их очень сложно использовать в научных исследованиях. Любое свидетельство Витте надо проверять... Они хорошо характеризуют самого автора — то, что он хотел сказать, и то, что старался скрыть» (с. 59). В оценке мемуаров Сергея Юльевича К. Соловьев, несомненно, переборщил, аттестовав его как мелкого жулика, за которым надо тщательно следить. Вот что сказал на этот счет И. В. Гессен, один из лидеров кадетской партии, известный российский юрист: «Воспоминания графа Витте доведены непосредственно до всемирной войны, завершившейся для нас революцией, которая своего последнего слова еще далеко не сказала. Ясно поэтому, что они содержат богатейший материал для уяснения причин катастрофического хода событий, для ответа на многие тревожные и мучительные вопросы современности» [4, с. 41]. С ним полностью согласна И. В. Поткина, автор статьи о С. Ю. Витте в энциклопедии «История России с древнейших времен до 1917 года». Она убеждена в том, что неоспоримой заслугой первого председателя Совета министров нашего государства является подготовка им воспоминаний, «содержащих большой фактический материал и являющихся одним из ярчайших памятников отечественной мемуаристики» [17, с. 400].

Очевидно, что к оценке памятных записок Сергея Юльевича К. Соловьев подошел предвзято, не проявляя должной объективности. К сожалению, и анализ всех других деяний своего «героя» он построил на основании незамысловатой литературной схемы: мёда кладем одну ложку, а дегтя черпаем заметно больше. Может быть, по этой причине так разнятся взгляды К. Соловьева и других исследователей на финансовые реформы, проведенные Сергеем Юльевичем в конце XIX — начале XX века. «Витте, — размышляет автор рецензируемого очерка, — внес немалую лепту в экономическое развитие страны. Не случайно его имя ассоциируется с тем поразительным взлетом, который пережила российская экономика в 1890-е годы. Хотя я бы не сказал, что это результат исключительно его усилий. Предшественниками Витте был создан большой задел. Несмотря на то, что политика министров Николая Бунге и Ивана Вышнеградского заметно отличалась от того, что делал Витте, он не пренебрегал результатами их работы — идеями и накопленными капиталами. Да и мысль о введении золотого рубля возникла отнюдь не в голове Витте. Он ею воспользовался, как и той общей позитивной динамикой, которая наблюдалась в мировой экономике в конце XIX века. У него, пусть не сразу, сложилась концепция экономического роста. На его достижение была направлена финансовая реформа. Впрочем, после революции 1905—1907 гг. у российской элиты Витте стал ассоциироваться не с экономикой, а с политикой» (с. 52—53). Нам показалось, что К. Соловьев охарактеризовал экономический курс Сергея Юльевича несколько туманно, не рассказал о личном вкладе этого реформатора, хотя эта тема была и остается предметом постоянного внимания и политических деятелей, и исследователей.

В 1915 году, ставшем последним в жизни Сергея Юльевича, едва ли не все ведущие российские органы печати отметили, что самыми важными преобразованиями в России в начале XX века явились финансовые реформы Витте. Так, «Русские ведомости» подчеркнули, что наиболее ярким достижением первого председателя Совета министров явилось введение золотого стандарта рубля. «Установление его, — писал управляющий Азовско-Донским банком И. К. Коган на страницах «Голоса

Москвы», — это постоянный исторический памятник графа Витте как государственного деятеля». Исключение составили только черносотенные издания. «Земщина» назвала денежную реформу злом, так как «золотая валюта поставила Россию в зависимость от иудеев. «Русское знамя» оценило золотой стандарт также негативно» [19, с. 22].

Место и роль Сергея Юльевича в длительном процессе решения о переходе к золотому монометаллизму удачно раскрыли Б. В. Ананьич и Р. Ш. Ганелин: «Витте не был посвящен Вышнеградским в тайны подготавливаемой уже много лет денежной реформы и едва не начал свою деятельность во главе министерства инфляционной кампанией специальным выпуском “сибирских” бумажных рублей для покрытия расходов на постройку Великого Сибирского пути. Однако именно Витте в 1894—1895 гг. добился стабилизации рубля, а в 1897 году сделал то, что не удавалось его предшественникам, — ввел золотое обращение, обеспечив стране твердую валюту вплоть до Первой мировой войны и приток иностранных капиталов» [1, с. 37].

Заслуги Сергея Юльевича Витте — успешного менеджера экономической системы России в 90-х годах XIX века — оценили по достоинству авторы только что вышедшего вузовского учебника по истории: «В области денежного обращения правительство провело ряд мероприятий, направленных на укрепление рубля. Особенное значение имела денежная реформа С. Ю. Витте 1897 года, приведшая рубль к золотому эквиваленту. Российские деньги высоко котировались на мировом финансовом рынке» [15, с. 389].

Слава Сергея Юльевича росла, стремительное продвижение по служебной лестнице изумляло.

Однако К. Соловьев внушает читателям, что своей карьерой Витте обязан другим факторам: «Например, он не был чужим для графа Иллариона Воронцова-Дашкова и семейства Шуваловых». Нам представляется, что судьбу Сергея Юльевича решила не протекция солидных родственников, а недюжинные собственные способности администратора, хозяйственника и исследователя, на что обратил внимание Александр III.

Наилучшую характеристику С. Ю. Витте (применительно к 80—90-м годам XIX века) мы

найдем в воспоминаниях А. Ф. Кони, выдающегося судебного следователя, ученого-юриста и талантливого писателя: «Моя служебная деятельность дала мне возможность и случай неоднократных встреч с Витте и даже совместной работы. Я встретился с ним впервые в комиссии, учрежденной в 1876 году для исследования железнодорожного дела в России. В нее под председательством Э. Т. Баранова (председателя департамента экономики в Государственном совете) были назначены представители различных ведомств, а также привлечены практические деятели, занимавшиеся изучением положения железнодорожного дела. Между ними видное место занимали С. Ю. Витте, военный инженер фон Вендрих... Пожелания, высказанные Витте в Барановской комиссии об упорядочении тарифного дела, нашли себе подробное выражение в ряде его статей в журнале «Инженер» и изданной им в 1883 году книге «Принципы железнодорожных тарифов», представляющей обширный труд по истории тарифного дела в его экономическом значении — и о правильной постановке этого дела.

В этой замечательной во всех отношениях книге, намечающей позднейшую деятельность автора, есть целая глава, трактующая о реалистической и классической школах политической экономии, о свободе экономических отношений и государственном вмешательстве — и о научном, государственном и христианском социализме. Можно не соглашаться с некоторыми из его оригинальных взглядов, но нельзя не отдать полной справедливости богатству и разнообразию обнаруженных им знаний в области государственной и общественной жизни, в особенности имея в виду, что этот труд принадлежит не ученому исследователю, а поглощенному практической деятельностью начальнику движения железной дороги» [10, с. 242—243].

Видно, что А. Ф. Кони была симпатична система политико-государственных настроений С. Ю. Витте. А какие мировоззренческие дефиниции слышатся в отношении того же персонажа из уст К. Соловьева? «Четкие и ясные идеологические определения, — считает он, — в отношении Витте неуместны. Нельзя сказать, кем он был — реакционером, консерватором или либералом. Прежде всего Витте был прагматиком. И это главное! После назна-

чения министром он стал царедворцем. А это значит, всегда имел в виду то, что желал услышать император. Знал, на чем можно настаивать в данный момент, а на чем не следует. Взгляды Витте при разных обстоятельствах менялись» (с. 53).

Любопытно, как бы могли продолжить разговор на эту тему известные политические деятели, не раз общавшиеся с Сергеем Юльевичем в начале XX века. «Что касается меня, — сказал бы министр иностранных дел России в 1906—1910 гг. А. П. Извольский, — то я никогда не находился под очарованием властной личности графа Витте и, с другой стороны, не испытывал к нему того чувства недоброжелательности, которое он вызывал у многих своих современников, особенно у императора Николая II. Я чувствую, что могу дать его описание с полной объективностью...

Когда он был призван в Петербург Александром III в качестве эксперта по железнодорожному делу, столь важному в то время для России, он легко выделился на фоне бюрократической рутины столицы благодаря своим всесторонним знаниям в этой области. В Петербурге его кипучая деятельность скоро вышла за рамки этой специальности, и он сделался авторитетом не только по железнодорожному делу, но и по вопросам экономической жизни страны. Его восхождение по ступеням чиновничьей лестницы было весьма быстро, и всего через несколько лет после прибытия в Петербург он уже встал во главе Министерства финансов — пост не только важный сам по себе, но которому он придал особое значение...

Как только граф Витте сделался министром финансов, он сейчас же обнаружил явную склонность доминировать над другими членами кабинета и стал *de facto*, если не *de jure*, действительным главой русского правительства. Осуществления этой цели он достигал не только благодаря своей властной натуре и непререкаемому превосходству над коллегами, но также и тем, что, будучи министром финансов, поставил все министерства в зависимость от себя, так как Александр III совершенно доверял ему, отказывая в санкции кредита без согласия графа Витте... В течение 10 лет он был действительным господином 160-миллионного населения империи» [7, с. 76—78].

А теперь на минутку вообразим лидера партии кадетов П. Н. Милюкова, который при чтении очерка К. Соловьева задумался над взаимоотношениями Сергея Юльевича с царским двором: «Витте дарил сановную среду только скрытым презрением, а она отвечала ему вынужденной вежливостью в дни его фавора и скрытой враждой. При Александре III этот фавор закреплялся самыми этими особенностями Витте. Грубоватый тон и угловатая речь импонировали императору и отвечали его несложной психике. Упрощенные объяснения Витте были ему доступны, настойчивость — убедительна, а оригинальность и смелость финансово-экономической политики оправдывалась явным успехом. При Николае II — особенно благодаря его жене — все это переменилось. Безволие царя и злая воля царицы сталкивались с волевым характером и решимостью к действиям Витте» [11, с. 321—322].

Милюков П. Н. еще раз прочитал строки К. Соловьева, в которых тот раз за разом упрекал Сергея Юльевича в отсутствии твердости взглядов, в увлечении конъюнктурными проблемами и задачами и с досадой дописал: «Да, граф Витте — ненадежный посредник, ненадежный на обе стороны, потому что ни одна сторона ему не верит. А есть кто-нибудь в запасе более надежный? Да, у графа Витте язык слишком гибок, ум слишком широк и симпатии слишком часто меняются, а есть кто-нибудь другой, кто бы говорил на языке, понятном всем? Мы таких не знаем» [19, с. 85].

К сожалению, при чтении очерка К. Соловьева, в целом достойного внимания, мы стали ловить себя на огорчительной мысли — не теряет ли его автор позицию объективного аналитика, а все чаще смотрит на С. Ю. Витте с плохо скрытой неприязнью? Однако, к нашему искреннему удовлетворению, очередной сюжет, повествующий об участии Сергея Юльевича в заключении в 1905 году мирного договора с Японией, посеял у нас надежды на лучшее.

Соловьев К. очень непредубежденно нарисовал читателям реалистическую картину драматических событий в Портсмуте: «С уверенностью можно сказать, что Витте умело работал с общественным мнением и в России, и в Соединенных Штатах. Он пленил американских журналистов своей на тот момент открытостью, отвечал на самые неудобные вопросы.

В результате в США стали сочувствовать Витте, а значит, и России. Из Портсмута он вернулся триумфатором и был возведен императором в графское достоинство. Немногочисленные злопыхатели называли Витте «графом Полу-Сахалинским», но в условиях нарастающей революции это не имело большого значения... мир надо было подписывать. Витте это сделал, обернув ситуацию в свою пользу» (с. 56).

Да, в портсмутском этапе своей биографии Сергей Юльевич, по мнению некоторых историков и нашему тоже, просто превзошел самого себя: «Переговоры, — пишет, например, А. Н. Боханов, — были сложными и несколько раз оказывались на грани срыва. В удачном их исходе большая заслуга Сергея Юльевича Витте. В течение нескольких недель этот человек великолепно проявил свои способности государственного деятеля, раскрыл незаурядный дипломатический талант. Ему приходилось настойчиво и последовательно уламывать японцев, лгя, запугивая, угрожая и одновременно соблазняя их перспективой установления прочных добрососедских отношений» [2, с. 342]. А уж прибытие его на перрон вокзала в Портсмуте можно назвать, заметил А. В. Игнатъев, шедевром искусства пиара: «Разыгрывая роль демократа, он по окончании поездки пожал руки паровозным служащим, а машиниста обнял и поцеловал» [6, с. 221]. Итоги большой дипломатической эпопеи удачно подвел русский дореволюционный историк Л. Слонимский: «Когда в июне 1905 года предстоял выбор уполномоченного для ведения мирных переговоров с Японией, то общественное мнение выдвинуло кандидатуру Витте как самого авторитетного и выдающегося из официальных деятелей того времени... Подписание портсмутского договора 23 августа 1905 года доставило Витте всемирную славу» [18, с. 328].

Отрадно, что К. Соловьев, как и большинство историков, положительно отзывался о деятельности Сергея Юльевича Витте в период Русско-японской войны. Но что сделалось далее с автором очерка, понять мудрено. Он дважды (сначала обычными, а второй раз аршинными буквами) повторил свой сердитый, недобротный вывод-вердикт: «Витте так и не стал в полном смысле слова государственным и тем более политическим деятелем. Он оставался одиночкой, который никого не пред-

ставлял. Это было его главным уязвимым местом» (с. 57, 58). Вот тебе раз! И как теперь всем составителям словарей прикажете именовать Сергея Юльевича (главным буржуином, господином, гражданином, товарищем или, на худой конец, тамбовским волком)?

Соловьев К., конечно, прав, заявляя, что за спиной Витте не стояли никакие политические партии, но это не означает, что он был одиночкой, что он не пользовался авторитетом среди представителей различных классовых сил. А кто инициировал и активное участвовал в принятии документа, который, как рычаг, перевернул огромную страну? «При всех разногласиях между историками и правоведами относительно оценки Манифеста 17 октября, — верно заключают Б. В. Ананьич и Р. Ш. Ганелин, — именно с этим актом традиционно связывается переход от самодержавной формы правления в России к конституционной монархии, а также либерализации политического режима и всего уклада жизни страны. К заслугам Витте перед старой Россией, выразившимся в экономических преобразованиях и только что заключенном мире с Японией, добавился теперь и Манифест 17 октября, вызвавший надежды на политическое обновление государства и общества» [1, с. 47].

Соловьев К. убеждает нас, что Витте — это жалкий одиночка. Но кто и как сумел убедить императора подписать Манифест 17 октября? И сам же автор рассматриваемого очерка признает, что это сделали люди, захваченные идеями Сергея Юльевича: «В том, что нужна радикальная политическая реформа, тогда не сомневался не только Витте, но и Горемыкин, и министр императорского двора граф Владимир Фредерикс, и товарищ министра внутренних дел, генерал-губернатор Санкт-Петербурга Дмитрий Трепов, который обычно ассоциируется с его более поздним приказом войскам «холостых залпов не давать и патронов не жалеть». В необходимости перемен не был лишь убежден Николай II. Он цеплялся за тот режим, к которому привык и который ассоциировался с Александром III... В октябре 1905 года сложилась ситуация, когда Николай оказался в одиночестве. Против него выступали все!» (с. 56). К. Соловьев мог вспомнить и о том, что Манифест 17 октября поддержал двухметровый гигант, родственник царя, великий князь Николай Николаевич. Какую мело-

драматическую сцену он закатил в присутствии царя! «Если государь не согласится с программой Витте, — громогласно заявил этот «богатырь», — я убью себя из этого револьвера. Мы должны поддержать Витте любой ценой. Это необходимо для блага России». Даже вдовствующая императрица Мария Федоровна нашла необходимым посоветовать сыну: «Я уверена, что единственный человек, который может помочь тебе сейчас, — это Витте. Он, несомненно, гениальный человек» [12, с. 100].

Реакцию населения на документ, написанный С. Ю. Витте и подписанный Николаем II, правдиво отразил советский историк Е. Д. Черменский: «Опубликование манифеста было встречено с ликованием либеральной буржуазией, которая надеялась, что отныне массовое движение войдет в мирное русло парламентской борьбы. У части рабочих и демократической интеллигенции манифест вызвал конституционные иллюзии... После получения известий о Манифесте улицы городов заполнились народом, появились красные знамена, образовались шествия с пением «Марсельезы» [20, с. 306].

Витте, овеянный едва ли не легендарной славой Портсмута и «Манифеста 17 октября», получил титул и должность, которые, по мнению К. Соловьева, он ничем не заслужил. А потому автор очерка решил, что теперь наступила пора показать истинное лицо «амбициозного премьера» и «изменчивого графа». Проведенное им тщательное расследование выявило, что за благообразной физиономией Сергея Юльевича таилось, говоря словами поэта В. Маяковского, настоящее «нутро мещанина».

Во-первых, К. Соловьеву удалось, наконец, засвидетельствовать, что все разговоры о колоссальной работоспособности Витте — это сказки про белого бычка: «Будучи министром финансов... работал он много, но нельзя сказать, что сильно себя утруждал. Витте вообще по духу был скорее сибаритом. Часть полномочий он перепоручил заместителям. В их числе были такие неординарные люди, как Владимир Ковалевский и Владимир Коковцов. Он им доверял и никогда не проверял. В итоге им удалось добиться высокой эффективности в управлении Министерством финансов» (с. 57).

Во-вторых, К. Соловьев обнаружил, что С. Ю. Витте, по природе лентяй и мошенник,

успешно эксплуатирующий в Министерстве финансов своих талантливых заместителей, оказался совершенно беспомощным в должности председателя Совета министров: «По воспоминаниям сотрудников, он находился в поникшем, упадочном состоянии. Не выдерживал давления обстоятельств. Он привык, что отвечает за свое министерство и может иногда вмешиваться в интересы других ведомств. Возглавив правительство, он должен нести ответственность за все. Пост премьера требовал больших сил. Постоянно приходилось принимать разных людей...

Обязанностей у Витте стало гораздо больше, в критических обстоятельствах многое приходилось делать самому, достичь договоренностей почти ни с кем не получалось. У Витте не сложились отношения с министром внутренних дел Петром Дурново, который непосредственно контактировал с царем. Дурново поддерживал его родственник, министр юстиции Михаил Акимов. Министерства иностранных дел, военное и морское вообще не подчинялись Витте, с ними приходилось вести переговоры» (с. 57). К. Соловьев подготовил обстоятельную справку, которая «неопровержимо» доказывала, что председатель Совета министров С. Ю. Витте халатно относился к своим обязанностям. Тем не менее нельзя забывать, что историк должен неукоснительно исполнять не только функции общественного обвинителя, но и защитника.

Дадим слово группе авторов книги «История России в портретах»: «В критические дни революции Сергей Юльевич стал главой правительства России. На этом посту Витте продемонстрировал удивительную гибкость и способность к лавированию, выступая в чрезвычайных условиях революции то твердым, безжалостным охранителем, то искусным миротворцем. Под председательством Витте правительство занималось самыми разнообразными вопросами: переустраивало крестьянское землевладение, вводило исключительное положение в различных регионах, прибегало к применению военно-полевых судов, смертной казни и других репрессий, вело подготовку к созыву Думы, составляло Проект Основных законов, реализовывало провозглашенные 17 октября свободы. Однако возглавляемый С. Ю. Витте Совет министров так и не стал европейским кабинетом» [8, с. 303].

Кто ему помешал?

Ольденбург С. С. в своей монографии, посвященной Первой русской революции, подчеркнул, что Витте фактически руководил Советом министров только два месяца (до декабря 1905 года), а затем его снова возглавил Николай II. Как говорится, с него и спрос [14, с. 311]. Дальше события развивались, как справедливо отмечает известный историк К. Ф. Шацилло, в соответствии с чертами характера, заложенными в мозгу последнего императора, — «бездарностью, фатализмом и элементарной политической глупостью» [16, с. 28].

Николай II привел страну к катастрофе. Никаких положительных качеств не проявил, кроме большой любви к семье. И тем не менее К. Соловьев обнаружил у Сергея Юльевича кучу недостатков, сумев искусно закамуфлировать все дурные черты у императора. Например, известно, что царская чета не выразила никакого сочувствия жене Витте в связи со смертью ее мужа. И вот как глубокомысленно прокомментировал этот гадкий поступок автор рецензируемой работы: «На самом деле Николай II был человеком в известной мере загадочным... Порой его решения выскакивали как чертик из табакерки. Петр Столыпин говорил о нем как о сфинксе» (с. 58).

Свой очерк об «амбициозном премьер», пренебрежительном во всех отношениях, К. Соловьев решил завершить желанным для себя хеппи-эндом — навеки посрамить этого лицемера и ханжу. На суд читателей он представил для сравнения политические портреты Петра Столыпина и Сергея Витте.

Эпически спокойно, аристократически объективно звучат первые фразы, повествующие о Петре Аркадьевиче и Сергее Юльевиче: «Полностью противопоставлять эти фигуры друг другу нельзя. Не стоит говорить, что один был прогрессивным деятелем, а другой — реакционером. И тот и другой — масштабные личности с необычной судьбой. Оба кончили физико-математический факультет, который не давал больших карьерных перспектив. Недаром большинство молодых людей стремились на юридический факультет. Оба были открыты для общения с прессой и считали это важным» (с. 59).

А ниже в тексте рассказа К. Соловьева о двух реформаторах следует каскад восхвале-

ний одного из них и разоблачений подноготной другого: «Если говорить об отличиях, то, во-первых, Столыпин большую часть биографии считал себя общественным деятелем: он был сначала уездным, а потом губернским предводителем дворянства. Витте же долгое время занимал чиновничьи посты. Во-вторых, если Столыпин ассоциируется с определенным курсом, который он проводил, то о Витте этого нельзя сказать, что у него было свое мнение. Он решал хоть и важные, но отдельные задачи. Сложно представить Витте выступающим в Государственной Думе с правительственной декларацией. Столыпин с этим блестяще справлялся. Во главе правительства он был политиком. Про Витте этого не скажешь. Оказавшись в Государственном Совете, он вел себя как отставной чиновник, не говорил о перспективах на будущее, не строил планов» (с. 55).

Для того чтобы оттенить не совсем симпатичные черты характера и поведения Сергея Юльевича, К. Соловьев приукрасил облик Петра Аркадьевича. Попробуем восстановить истину. Вот какое мнение сложилось о заключительном этапе жизненного пути последнего российского реформатора у его биографа П. С. Кабытова: «Здравомыслящий и властный Столыпин, способный принимать масштабные решения, по мнению Николая II и его окружения, стал отодвигать помазанника божьего на второй план... Умиротворение страны и введение реформ вызвало невиданный огонь критики их архитектора Столыпина и слева, и справа. Возврату популярности Столыпина не могли помочь ни режим гласности о деятельности правительства, ни агитационно-пропагандистские поездки по России, ни экзотический полет на аэроплане. Узость социальной базы в конечном счете привела его к изоляции, а затем к трагической гибели» [9, с. 176].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ РЕЦЕНЗЕНТОВ

Определить роль и значимость С. Ю. Витте для судеб Российской империи, кажется, не так уж трудно: надо его жизненный путь и итоги деятельности сравнить с соответствующими данными тех, кто стоял рядом с ним и вершил будущее нашего государства. Для этого возьмем популярный энциклопедический словарь «Отечество», составленный А. П. Горкиным и В. М. Каревым. Он поможет

нам быстро найти того реформатора, который принес наибольшую пользу населению России в начале XX века.

С. Ю. Витте

«Инициатор введения винной монополии (1894), проведения денежной реформы (1897), укрепившей внутренний и внешний курс рубля, строительство Транссибирской железной дороги. Предложения Витте о свободном выходе крестьян из общины и ликвидации крестьянской сословной обособленности были использованы в ходе осуществления аграрной реформы П. А. Столыпина. Стремился привлечь предпринимателей к сотрудничеству с правительством. В начале 1900-х гг. выступал против обострения отношений с Японией; одновременно стремился к сближению с Китаем. От имени России подписал Портсмутский мир с Японией (1905), завершивший Русско-японскую войну. Под руководством Витте составлен высочайший Манифест 17 октября 1905 года о даровании основных гражданских свобод. Написал мемуары (т. 1—3, 1960)» [5, с. 114—115].

Николай II

«Расстрел мирной демонстрации 9 января 1905 года в Санкт-Петербурге привел к началу революции 1905—1907 гг., в ходе которой Николай II был вынужден издать Манифест от 17 октября 1905 года о “даровании” политических свобод и создании парламента (Государственная дума и Государственный совет). С 1906 года по инициативе председателя Совета министров П. А. Столыпина проводилась аграрная и другие реформы» [5, с. 407].

П. А. Столыпин

«Начал проведение аграрной реформы, рассчитанной на создание крепких индивидуальных крестьянских хозяйств. Под руководством Столыпина разработан ряд крупных законопроектов, в том числе по реформе местного самоуправления, введению всеобщего начального образования, о веротерпимости» [5, с. 590].

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДЕЯТЕЛИ И ИСТОРИКИ

О С. Ю. ВИТТЕ

«Трудная задача — дать характеристику великого государственного деятеля графа

Витте... Бывший французский посол в Петербурге Бомпар признает, что он был администратором большой интеллектуальной силы, финансистом с широким кругозором и выдающимся государственным деятелем. Мне кажется, что это суждение не дает должного гениальности графа Витте. Без колебания употребляю я слово «гениальность», потому что граф Витте в известную пору своей деятельности проявил нечто большее, чем простой талант... Министр, который имеет на своем счету успешное выполнение трех задач — монетной реформы, Портсмутского договора и конституционной хартии 1905 года — заслуживает быть поставленным в одном ряду с величайшими государственными деятелями не только России, но и всего мира...

Манифест 17 октября, несмотря на запоздание, в котором повинен император Николай II, несомненно, отсрочил гибель российской монархии на двенадцать лет, пока она снова не покинула пути, намеченного графом Витте, чем подписала себе смертный приговор» [7, с. 80].

А. П. Извольский

«Но прежде всего, мы должны познакомиться с фигурой Витте — господствующей фигурой момента. Я буду говорить о ней, как я сам понимаю этого крупного деятеля. Это был редкий русский самородок — со всеми достоинствами этого типа и с большими его недостатками. Конечно, он стоял головой выше всей этой правящей верхушки, сквозь которую ему приходилось пробивать свой собственный путь к действию. А действовать — это была главная потребность его натуры. Как всякий самородок, Витте был энциклопедистом. Он мог брать за все, учась попутно на деле и презирая книжную выправку. С своим большим здравым смыслом он сразу отделял главное от второстепенного и шел прямо к цели, которую поставил.

Он умел брать с собой все нужное, что попадалось по дороге, и отбрасывать все ему ненужное: людей, знания, чужие советы, закулисные интриги, коварство друзей, завистников и противников. Он прекрасно умел распознавать людей, нужных для данной минуты, организовать их труд, заставлять их работать для себя, для своей цели. Большое умение во всем этом было необходимо, потому что и

дела, за которые он брался, были большого масштаба...» [11, с. 321].

П. Н. Милюков

«Новый академик Тарле прислал мне свою свежую книжку о Витте. Он рассматривает с другой плоскости, чем в моей книжке о Витте в 1924 году, но оба сходимся во взглядах на то, что этот огромный государственный человек, гениальный в своем творчестве, был во всем, что касается личной жизни и властолюбия, — ничтожным человеком» [10, с. 456].

А. Ф. Кони

«Витте был резким, целеустремленным, амбициозным, готовым преодолевать неблагоприятные обстоятельства.

Один из ближайших сподвижников нового министра позднее писал о «патроне»: «Человек сильного ума, твердой воли, бьющей оригинальности во внешности, образе мысли и действий. В нем все дышало страстью, порывом, непосредственностью, нечеловеческой энергией. По натуре борец сильный, даже дерзкий, он как бы искал поприще для состязания и, когда встречал противника, вступал с ним в решительный бой... На глазах у всех со сказочной быстротой проявлялась могучая натура, которая постепенно всем овладевала и всех вольно или невольно подчиняла себе... в работе его интересовала основная мысль и общее направление. К мелочам он никогда не придирался и не требовал условного канцелярского языка. Работать с ним было и приятно, и легко. Усваивал он новый предмет, что называется, на лету» [3, с. 208—209].

А. Н. Боханов,
доктор исторических наук

«Уже в революцию 1905—1907 гг. частично сбылось предсказание С. Ю. Витте, высказанное им в 1903 году: «Россия составляет в одном отношении исключение из всех стран мира — народ систематически воспитывался в отсутствии понятия о собственности и законности... Для меня представляет огромный просительный знак: что может представлять собой империя со 100-миллионным крестьянским населением, в среде которого не воспитано ни понятия о праве земельной собственности, ни понятия о твердости права вообще?»

Какие исторические события являются результатом этого?». 1917 год и последовавшие за ним события подтвердили пророчество Витте.

...Если бы верховная власть выполнила требования крестьянства, хотя бы в более мягкой форме выкупа помещичьих земель, как предлагал С. Ю. Витте и на чем настаивали кадеты, она, бесспорно, продлила бы жизнь монархии на достаточно долгий срок... Верховная власть пошла на столыпинскую реформу, которая, несмотря на стратегическую целесообразность, нашла отклик лишь у трети крестьянства, вызвав недовольство остальной, большей его части. В результате крестьянство нашло себе лидера в социалистах».

Б. Н. Миронов,
доктор исторических наук

Р. С.

Недавно студенты исторического отделения Ульяновского государственного университета задали нам неожиданный вопрос:

— Какая черта поведения Сергея Юльевича не просто вам симпатична, а вызывает искреннее, неподдельное восхищение?

— Министр путей сообщения Витте, сорокалетний холостяк, полюбил красивую, очаровательную даму. К сожалению, замужнюю. Но, может быть, драматическая коллизия заключалась даже не в этом. Ужас таился в ее национальности — Матильда Лисаневич была еврейкой. А императором, от которого зависела ее судьба (развод с мужем и благословение на брак с С. Ю. Витте), являлся Александр III — непримиримый антисемит, мечтавший о высылении «жидов» из России. Высший свет гадал, когда царь отправит в отставку своего министра.

Сергей Юльевич, распрощавшись со всякими надеждами на карьеру, все-таки отважился на последний шаг и сказал императору, что не мыслит жизни без любимой женщины, а потому угроза увольнения его не пугает. И чудо произошло! Александр III вызвал обер-прокурора Синода Победоносцева, приказал ему немедленно оформить развод Лисаневич и разрешил Витте жениться на ком угодно, хоть на козе. Свое решение суровый царь объяснил тем, что он не представляет никакого другого человека, который мог бы заменить нынешнего министра путей сообщения.

Литература

1. Ананьич Б. В. Сергей Юльевич Витте / Б. В. Ананьич, Р. Ш. Ганелин // Вопросы истории. — 1990. — № 8. — С. 32—52.
2. Боханов А. Н. Русско-японская война. Ход военных действий. Портсмутский мир / А. Н. Боханов // История России. С начала XIX века до начала XXI века. — Москва : АСТ, 2003.
3. Боханов А. Н. Император Николай II / А. Н. Боханов. — Москва : Русское слово, 1998. — 568 с.
4. Витте С. Ю. Воспоминания : в 3 т. / С. Ю. Витте. — Москва : АСТ, 2001. — Т. 1. — 800 с.
5. Горкин А. П. Отечество. История, люди, регионы России / А. П. Горкин, В. М. Карев. — Москва : Большая российская энциклопедия, 1999. — 799 с.
6. Игнатъев А. В. С. Ю. Витте — дипломат / А. В. Игнатъев. — Москва : Международные отношения, 1989. — 336 с.
7. Извольский А. П. Воспоминания / А. П. Извольский. — Москва : Международные отношения, 1989. — 192 с.
8. История России в портретах : в 2 т. — Смоленск : Русич, 1996. — Т. 1. — 512 с.
9. Кабытов П. С. Последний реформатор Российской империи / П. С. Кабытов. — Москва : РОССПЭН, 2007. — 192 с.
10. Кони А. Ф. Собрание сочинений : в 8 т. / А. Ф. Кони. — Москва : Юридическая литература, 1968. — Т. 5. — 535 с.
11. Милюков П. Н. Воспоминания : в 3 т. / П. Н. Милюков. — Москва : Современник, 1990. — Т. 1. — 446 с.
12. Мэсси Р. Николай и Александра / Р. Мэсси. — Москва : Интерпракс, 1990. — 480 с.
13. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. — Москва : Русский язык, 1986. — 797 с.
14. Ольденбург С. С. Царствование императора Николая II / С. С. Ольденбург. — Москва : Терра, 1992. — 640 с.
15. Орлов А. С. История России : учебник / А. С. Орлов, В. А. Георгиев, Н. Г. Георгиева, Т. А. Сивохина. — Москва : Проспект, 2024. — 712 с.
16. Первый штурм. История Отечества в романах, повестях и документах. — Москва : Молодая гвардия, 1990. — 652 с.
17. Поткина И. В. Витте Сергей Юльевич / И. В. Поткина // Отечественная история с древнейших времен до 1917 года. — Москва : Большая советская энциклопедия, 1994. — 688 с.
18. Русский биографический словарь : в 20 т. — Москва : Терра — книжный клуб, 1999. — 528 с.
19. Сагинадзе Э. Реформатор после реформ. С. Ю. Витте и российское общество. 1906—1915 годы / Э. Сагинадзе. — Москва : Новое литературное обозрение, 2017. — 280 с.
20. Черменский Е. Д. Революция 1905—1907 гг. / Е. Д. Черменский // История СССР. XIX — начало XX в. — Москва : Высшая школа, 1981.

**MAIN CHARACTER OF THE DRAMA
"THE REVOLUTION OF 1905—1907" IN RUSSIA
Review**

**of the essay by K. Solovyov "Sergei Witte: a prime minister with ambitions. The fickle count"
(Journal "Historian", 2024, N 10)**

D. S. Tocheniy

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
Tmichael1977@rambler.ru

N. G. Tochenaya

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
Natalygt1956@gmail.com

The biography of the famous reformer S. Yu. Witte has always been of great interest to social scientists, writers, and journalists. His fundamental character traits, life goals, ideals, and dreams have become the subject of many years of debate among researchers. They were especially concerned (and still are) with the question of what gifts of nature and upbringing contributed to Sergei Yulievich's extraordinary career growth. Some found in him "an enormous outlook", others — "administrative talent", others — "good erudition", others — "a rare memory", others — "unprecedented persistence", etc. It was all the more curious to get acquainted with the essay by K. Solovyov, who believes that, firstly, S. Yu. Witte's achievements are not very great, and, secondly, they are often based only on ambitions and the ability to present oneself favorably. Is this so?

Key words: memoirs, Nikolai Bunge, Great Siberian Route, Alexander III, Nicholas II, Ministry of Finance, Count Polusakhalinsky, Manifesto of October 17, Maria Feodorovna, V. Kokovtsov, P. Stolypin, State Council, Portsmouth Peace, Matilda Lisanevich.

References

1. Ananich, B. V., Ganelin, R. Sh. (1990) Sergey Yulievich Witte [Sergey Yulievich Witte]. *Voprosy istorii*, (8), p. 32—52.
2. Bokhanov, A. N. (2003) Russko-Yaponskaya voyna. Khod voennykh deystviy. Portsmutskiy mir [Russian-Japanese War. Progress of hostilities. Peace of Portsmouth]. *History of Russia. From the beginning of the nineteenth century to the beginning of the twenty-first century*. Moscow: AST.
3. Bokhanov, A. N. (1998) Imperator Nikolay II [Emperor Nicholas II]. Moscow: Russian Word, 568 p.
4. Witte, S. Yu. (2001) *Vospominaniya* [Memoirs: in 3 volumes]. Moscow: AST, vol. 1, 800 p.
5. Gorkin, A. P., Karev, V. M. (1999) *Otechestvo. Istoriya, lyudi, region Rossii* [Fatherland. History, people, regions of Russia]. Moscow: Great Russian Encyclopedia, 799 p.
6. Ignatiev, S. Yu. (1989) Witte — diplomat [Witte — diplomat]. Moscow: International Relations, 336 p.
7. Izvolsky, A. P. (1989) *Vospominaniya* [Memoirs]. Moscow: International Relations, 192 p.
8. *Istoriya Rossii v portretakh* [History of Russia in portraits: in 2 volumes]. Smolensk: Rusich, vol. 1, 512 p.
9. Kabytov, P. S. (2007) *Posledniy reformator Rossiyskoy imperii* [The last reformer of the Russian Empire]. Moscow: ROSSPEN, 192 p.
10. Koni, A. F. (1968) *Sobranie sochineniy* [Collection of works in 8 volumes]. Moscow: Legal literature, vol. 5, 535 p.
11. Milyukov, P. N. (1990) *Vospominaniya* [Memoirs: in 3 volumes]. Moscow: Sovremennik, vol. 1, 446 p.
12. Massey, R. (1990) *Nikolay i Aleksandra* [Nicholas and Alexandra]. Moscow: Interprax, 480 p.
13. Ozhegov, S. I. (1986) *Slovar Russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow: Russian language, 797 p.
14. Oldenburg, S. S. (1992) *Tsarstvovanie imperatora Nikolaya II* [The Reign of Emperor Nicholas II]. Moscow: Terra, 640 p.
15. Orlov, A. S., Georgiev, V. A., Georgieva, N. G., Sivokhina, T. A. (2024) *Istoriya Rossii* [History of Russia: textbook]. Moscow: Prospect, 712 p.
16. *Pervyj shturm. Istoriya Otechestva v romanakh, povestyakh i dokumentakh* [The First Assault. History of the Fatherland in Novels, Stories and Documents]. Moscow: Molodaya gvardiya, 652 p.
17. Potkina, I. V. (1917) *Witte Sergei Yulievich* [Witte Sergei Yulievich]. *Domestic history from ancient times to 1917*. Moscow: Great Soviet Encyclopedia, 688 p.
18. *Russkiy biograficheskiy slovar* [Russian Biographical Dictionary: in 20 volumes]. Moscow: Terra — book club, 528 p.
19. Saginadze, E. (2017) *Reformator posle reform. S. Yu. Witte i rossiyskoe obschestvo. 1906—1915 gody* [Reformer after reforms. S. Yu. Witte and Russian society. 1906—1915]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 280 p.
20. Chermensky, E. D. (1981) *Revolyutsiya 1905—1907 gg.* [Revolution of 1905—1907]. *History of the USSR. XIX — early XX centuries*. Moscow: Vysshaya shkola.

НАШИ АВТОРЫ

Бекешко Екатерина Дмитриевна — магистрант 2 года обучения по направлению «Психология»; Ульяновский государственный университет; ekaterinabekeshko@yandex.ru; тел. 8-960-370-81-52.

Бойкова Ксения Игоревна — аспирант кафедры психологии и педагогики; Ульяновский государственный университет; elstinko@mail.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Булынин Александр Михайлович — доктор педагогических наук, профессор кафедры истории Отечества, регионоведения и международных отношений; Ульяновский государственный университет; abulinin@mail.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Волкова Анастасия Евгеньевна — ассистент кафедры английского языка для профессиональной деятельности; Ульяновский государственный университет; v.lama.volkova@mail.ru; тел. 8-960-390-56-65.

Гисметуллин Альберт Ринатович — аспирант кафедры истории Отечества, регионоведения и международных отношений; Ульяновский государственный университет; agismetullin@mail.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Гладкова Ирина Юрьевна — курсант 4 курса; Ульяновский институт гражданской авиации имени Главного маршала авиации Б. П. Бугаева; ira.gladkova.03@inbox.ru; тел. 8-991-461-75-90.

Гончарова Наталья Владимировна — кандидат социологических наук, доцент кафедры связей с общественностью, рекламы и культурологии; Ульяновский государственный университет; nata_gonch@mail.ru; тел. 8-927-633-28-29.

Елаева Наталья Алексеевна — бакалавр культурологии; Студия детских праздников «Ромашка» (г. Оренбург, Россия); missis.elaeva2018@yandex.ru; тел. 8-901-690-28-73.

Bekeshko Ekaterina Dmitrievna — master's degree student, specialty "Psychology"; Ulyanovsk State University; ekaterinabekeshko@yandex.ru; tel. 8-960-370-81-52.

Boykova Kseniya Igorevna — post-graduate student; Chair of Psychology and Pedagogics; Ulyanovsk State University; elstinko@mail.ru; tel. 8(8422)37-24-72.

Bulynin Aleksandr Mikhaylovich — Doctor of Education, professor; Chair of National History, Regional Studies and International Relations; Ulyanovsk State University; abulinin@mail.ru; tel. 8(8422)37-24-72.

Volkova Anastasiya Evgenyevna — teaching assistant; Chair of English Language for Professional Activity; Ulyanovsk State University; v.lama.volkova@mail.ru; tel. 8-960-390-56-65.

Gismetullin Albert Rinatovich — post-graduate student; Chair of National History, Regional Studies and International Relations; Ulyanovsk State University; agismetullin@mail.ru; tel. 8(8422)37-24-72.

Gladkova Irina Yuryevna — 4th year cadet; Ulyanovsk University of Civil Aviation named after Air Chief Marshal B. P. Bugaev; ira.gladkova.03@inbox.ru; tel. 8-991-461-75-90.

Goncharova Natalya Vladimirovna — Candidate of Sociology, associate professor; Chair of Public Relations, Advertising and Culturology; Ulyanovsk State University; nata_gonch@mail.ru; tel. 8-927-633-28-29.

Elaeva Natalya Alekseevna — bachelor's degree student; Studio of Children's Holidays "Romashka" (Orenbyrg, Russia); missis.elaeva2018@yandex.ru; tel. 8-901-690-28-73.

Карнаухова Марина Владимировна — доктор педагогических наук, доцент кафедры истории Отечества, регионоведения и международных отношений; Ульяновский государственный университет; kafregion@mail.ru; тел. 8-903-337-55-76.

Карсункин Олег Игоревич — аспирант кафедры истории Отечества, регионоведения и международных отношений; Ульяновский государственный университет; vircato@live.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Кокарев Никита Владимирович — магистр; Московский государственный лингвистический университет (бывш. МГПИИЯ им. Мориса Тореза); nikit-kokarev-crimea@yandex.ru; тел. 8-903-618-19-99.

Комадорова Ирина Владимировна — доктор философских наук, профессор; Набережночелнинский государственный педагогический университет; irina-komadorova@yandex.ru; тел. 8-960-067-39-61.

Краева Александра Геннадьевна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии; Ульяновский государственный университет; kraevalex@list.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Липатова Надежда Валерьевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества, регионоведения и международных отношений; Ульяновский государственный университет; nlipatova@mail.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Мартыненко Алла Валентиновна — кандидат культурологии; Ульяновский государственный университет; avalmart@list.ru; тел. 8-908-470-74-76.

Митин Сергей Николаевич — доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики; Ульяновский государственный университет; snm7151@gmail.com; тел. 8-927-803-19-64.

Митина Ирина Дмитриевна — доктор педагогических наук, профессор; Ульяновский государственный университет; 7151mid@gmail.com; тел. 8-927-809-7-809.

Karnaukhova Marina Vladimirovna — Doctor of Education, associate professor; Chair of National History, Regional Studies and International Relations; Ulyanovsk State University; kafregion@mail.ru; tel. 8-903-337-55-76.

Karsunkin Oleg Igorevich — post-graduate student; Chair of National History, Regional Studies and International Relations; Ulyanovsk State University; vircato@live.ru; tel. 8(8422)37-24-72.

Kokarev Nikita Vladimirovich — master's degree student; Moscow State Linguistics University; nikit-kokarev-crimea@yandex.ru; tel. 8-903-618-19-99.

Komadorova Irina Vladimirovna — Doctor of Philosophy, Professor; Naberezhnye Chelny State Teacher Training University; irina-komadorova@yandex.ru; tel. 8-960-067-39-61.

Kraeva Aleksandra Gennadijevna — Candidate of Philosophy, associate professor; Chair of Philosophy; Ulyanovsk State University; kraevalex@list.ru; tel. 8(8422)37-24-72.

Lipatova Nadezhda Valeryevna — Candidate of History, associate professor; Chair of National History, Regional Studies and International Relations; Ulyanovsk State University; nlipatova@mail.ru; tel. 8(8422)37-24-72.

Martynenko Alla Vladimirovna — Candidate of Culturology; Ulyanovsk State University; avalmart@list.ru; tel. 8-908-470-74-76.

Mitin Sergey Nikolaevich — Doctor of Education, Professor; Chair of Psychology and Pedagogics; Ulyanovsk State University; snm7151@gmail.com; tel. 8-927-803-19-64.

Mitina Irina Dmitrievna — Doctor of Education, Professor; Ulyanovsk State University; 7151mid@gmail.com; tel. 8-927-809-7-809.

Михайлова Ирина Викторовна — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики; Ульяновский государственный университет; 44kd11@gmail.com; тел. 8-903-349-15-39.

Мякушина Ирина Александровна — заведующая отделом развития ОГАУК «Ульяновский Театр юного зрителя»; старший преподаватель кафедры связей с общественностью, рекламы и культурологии; Ульяновский государственный университет; razvitie@nebolshoy.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Савелков Даниил Максимович — аспирант; Ульяновский государственный университет; danilsavelkov@gmail.com; тел. 8-917-604-56-96.

Сердюков Николай Евгеньевич — старший преподаватель; Ульяновский институт гражданской авиации имени Главного маршала авиации Б. П. Бугаева; atcserdyukov@mail.ru; тел. 8-917-627-45-27.

Сермавкина Дарья Сергеевна — студентка факультета культуры и искусства; Ульяновский государственный университет; makeeva11_d@mail.ru; тел. 8-923-212-59-62.

Смолюкин Валерий Петрович — кандидат экономических наук, доцент; Ульяновский государственный университет; surap99@mail.ru; тел. 8(8422)42-61-07.

Сорокина Ирина Владимировна — студентка 3 года обучения по направлению «Психология»; Ульяновский государственный университет; irina.karaseva.87@mail.ru; тел. 8-902-121-74-46.

Талина Ирина Владимировна — доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики профессионального образования и социальной деятельности; Ульяновский государственный университет; talapril@yandex.ru; тел. 8(8422)41-45-38.

Тарасов Дмитрий Анатольевич — аспирант кафедры психологии и педагогики; Ульяновский государственный университет; dmitr.taraso2010@yandex.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Mikhaylova Irina Viktorovna — Candidate of Psychology, associate professor; Chair of Psychology and Pedagogics; Ulyanovsk State University; 44kd11@gmail.com; tel. 8-903-349-15-39.

Myakushina Irina Aleksandrovna — Head of the Department of Development "Ulyanovsk Youth Theatre"; senior teacher; Chair of Public Relations, Advertising and Culturology; Ulyanovsk State University; razvitie@nebolshoy.ru; tel. 8(8422)37-24-72.

Savelkov Daniil Maksimovich — post-graduate student; Ulyanovsk State University; danilsavelkov@gmail.com; tel. 8-917-604-56-96.

Serdyukov Nikolay Evgenyevich — senior teacher; Ulyanovsk University of Civil Aviation named after Air Chief Marshal B. P. Bugaev; atcserdyukov@mail.ru; tel. 8-917-627-45-27.

Sermavkina Darya Sergeevna — student; Faculty of Culture and Art; Ulyanovsk State University; makeeva11_d@mail.ru; tel. 8-923-212-59-62.

Smolkin Valeriy Petrovich — Candidate of Economics, associate professor; Ulyanovsk State University; surap99@mail.ru; tel. 8(8422)42-61-07.

Sorokina Irina Vladimirovna — 3rd year student; Specialty "Psychology; Ulyanovsk State University; irina.karaseva.87@mail.ru; tel. 8-902-121-74-46.

Talina Irina Vladimirovna — Doctor of Education, Professor; Chair of Professional Education and Social Activity; Ulyanovsk State University; talapril@yandex.ru; tel. 8(8422)41-45-38.

Tarasov Dmitriy Anatolyevich — post-graduate student; Chair of Psychology and Pedagogics; Ulyanovsk State University; dmitr.taraso2010@yandex.ru; tel. 8(8422)37-24-72.

Точеная Наталья Григорьевна — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Отечества; Ульяновский государственный университет; natalytg1956@gmail.com; тел. 8-927-80-79-665.

Точеный Дмитрий Степанович — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Отечества; Ульяновский государственный университет; tmichaell977@rambler.ru; тел. 8-927-630-33-53.

Фадеева Ирина Павловна — студентка факультета гуманитарных наук и социальных технологий; Ульяновский государственный университет; irfirf1982@gmail.com; тел. 8-951-094-75-33.

Фомичев Андрей Федорович — старший преподаватель; Ульяновский институт гражданской авиации имени Главного маршала авиации Б. П. Бугаева; atcl73@mail.ru; тел. 8-903-336-92-31.

Цилибина Анастасия Ивановна — старший преподаватель кафедры романо-германских языков; Ульяновский государственный университет; nastya2005-81@mail.ru; тел. 8-927-631-59-17.

Шумаров Артём Юрьевич — аспирант кафедры психологии и педагогики; Ульяновский государственный университет; timmybober@gmail.com; тел. 8-962-636-20-10.

Tochenaya Natalia Grigorievna — Candidate of History, associate professor; Chair of History; Ulyanovsk State University; natalytg1956@gmail.com; tel. 8-927-80-79-665.

Tocheniy Dmitriy Stepanovich — Doctor of History, Professor; Chair of History; Ulyanovsk State University; tmichaell977@rambler.ru; tel. 8-927-630-33-53.

Fadeeva Irina Pavlovna — student; Faculty of Humanities and Social Technologies; Ulyanovsk State University; irfirf1982@gmail.com; tel. 8-951-094-75-33.

Fomichev Andrey Fedorovich — senior teacher; Ulyanovsk University of Civil Aviation named after Air Chief Marshal B. P. Bugaev; atcl73@mail.ru; tel. 8-903-336-92-31.

Tsilibina Anastasiya Ivanovna — senior teacher; Chair of Romano-Germanic Languages; Ulyanovsk State University; nastya2005-81@mail.ru; tel. 8-927-631-59-17.

Shumarov Artem Yuryevich — post-graduate student; Chair of Psychology and Pedagogics; Ulyanovsk State University; timmybober@gmail.com; tel. 8-962-636-20-10.

**ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
И ОФОРМЛЕНИЯ
РУКОПИСЕЙ СТАТЕЙ АВТОРАМИ
ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ
«СИМБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ
ВЕСТНИК»**

К печати принимаются материалы, отвечающие профилю журнала, не публиковавшиеся ранее в других отраслевых изданиях.

Объем статьи (включая сноски, таблицы, рисунки) не должен превышать **25 000 знаков** (с пробелами). Статья должна быть набрана **в формате Microsoft Word, 12 кеглем, 1,5 интервалом; стиль Times New Roman. Поля:** верхнее, нижнее, левое — **2 см**, правое — **1 см**. Выделения в тексте возможны только полужирным шрифтом и(или) курсивом. Иные стили шрифта и выделения не допускаются.

В начале каждой статьи указываются **данные об авторе (авторах):**

- Ф.И.О. (полностью);
- ученая степень или звание (если есть);
- должность и место работы (без сокращений, с указанием города, страны);
- контактная информация (телефон, e-mail каждого автора, почтовый адрес).

Далее следует:

- название статьи;
- инициалы и фамилия автора (авторов), ученая степень, должность, место работы, город, страна, e-mail (который будет указан в публикации);
- аннотация (150—200 слов (без предлогов и союзов));
- ключевые слова (5—7 слов);
- ТЕКСТ СТАТЬИ;
- список литературы (не менее 10 и не более 20 наименований), выстроенный в алфавитном порядке, где вначале приводятся источники, изданные на русском языке, затем — на иностранных языках.

После этого приводится **на английском языке:**

- название статьи;
- имя, первая буква отчества и фамилия автора (авторов);
- место работы (с указанием города, страны);

- Abstract — аннотация;
- Key words — список ключевых слов;
- References — список литературы.

При необходимости указать, в рамках какого гранта (проекта и т. д.) подготовлена статья. Эту информацию следует размещать ниже, под названием статьи. Также она размещается и в англоязычной части — в конце статьи.

Цитирование в статье должно сопровождаться ссылками **в квадратных скобках** на источники из списка литературы в конце статьи. **В постраничных сносках** просьба указывать только необходимую уточняющую информацию.

Если приводятся **таблицы, схемы, рисунки**, они должны быть пронумерованы и подписаны, а в тексте обязательны ссылки на них.

Все диаграммы, схемы, графики и другой иллюстративный материал должны быть представлены **в черно-белом варианте**.

Статьи в журнале сопровождаются **фотографией автора (авторов):** крупным планом, в формате jpg или png, с разрешением не менее 300 dpi, которая отправляется отдельным файлом (не более 2 Мб).

Название файла со статьей должно содержать фамилию автора (либо фамилии соавторов через запятую) в именительном падеже и первые два-три слова из названия статьи.

Файл с фотографией должен быть назван по фамилии автора в именительном падеже.

Статьи авторов, не имеющих научную степень, сопровождаются рецензией доктора/кандидата наук в соответствующей области знания.

Материалы принимаются на электронный адрес журнала:

SNV@mail.ru, Valentina_nauka@mail.ru.

По вопросам участия в издании журнала и его приобретения обращаться:

контактный телефон: 8(985)555-96-99.

ISSN 2224-1620

9 772224 162000

01 >